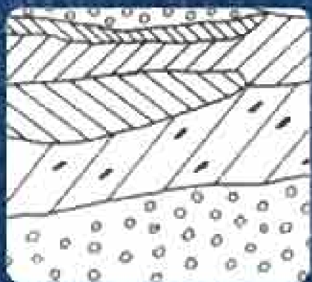
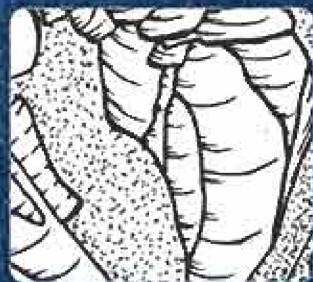
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХЕОЛОГИИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Культурное взаимодействие древних сообществ конца VII-II тыс. до н.э. верховьев Западной Двины и Днепра (технологические и хозяйственные аспекты)

Санкт-Петербург
2014

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХЕОЛОГИИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Культурное взаимодействие древних сообществ конца VII-II тыс. до н.э. верховьев Западной Двины и Днепра (технологические и хозяйственные аспекты)”

Сборник статей

Санкт-Петербург
2014

УДК 903.4
ББК Т63
М34

Под редакцией к.и.н. Г.Н. Поплевко

Рецензенты:

доктор исторических наук С.А. Васильев
кандидат исторических наук Г.В. Синицына

Утверждено к печати
Ученым Советом ИИМК РАН, протокол № 13 от 12 ноября 2014 г.

Материалы и исследования по археологии России и Беларуси: “Культурное взаимодействие древних сообществ конца VII-II тыс. до н.э. верховьев Западной Двины и Днепра (технологические и хозяйственные аспекты)” – Санкт-Петербург: Издательство «Инфинити», 2014. – 136 с.

Сборник статей подготовлен творческим содружеством археологов России (г. Санкт-Петербург – Институт истории материальной культуры РАН, Российский этнографический музей; г. Ростов-на-Дону – Ростовский областной музей краеведения) и Беларуси (г. Минск – Институт истории НАНБ, Белорусский государственный университет) по результатам комплексного исследования материалов памятников на территории России и Беларуси при поддержке международных проектов РГНФ № 10-01-00553а/м и № 13-21-01003а/м.

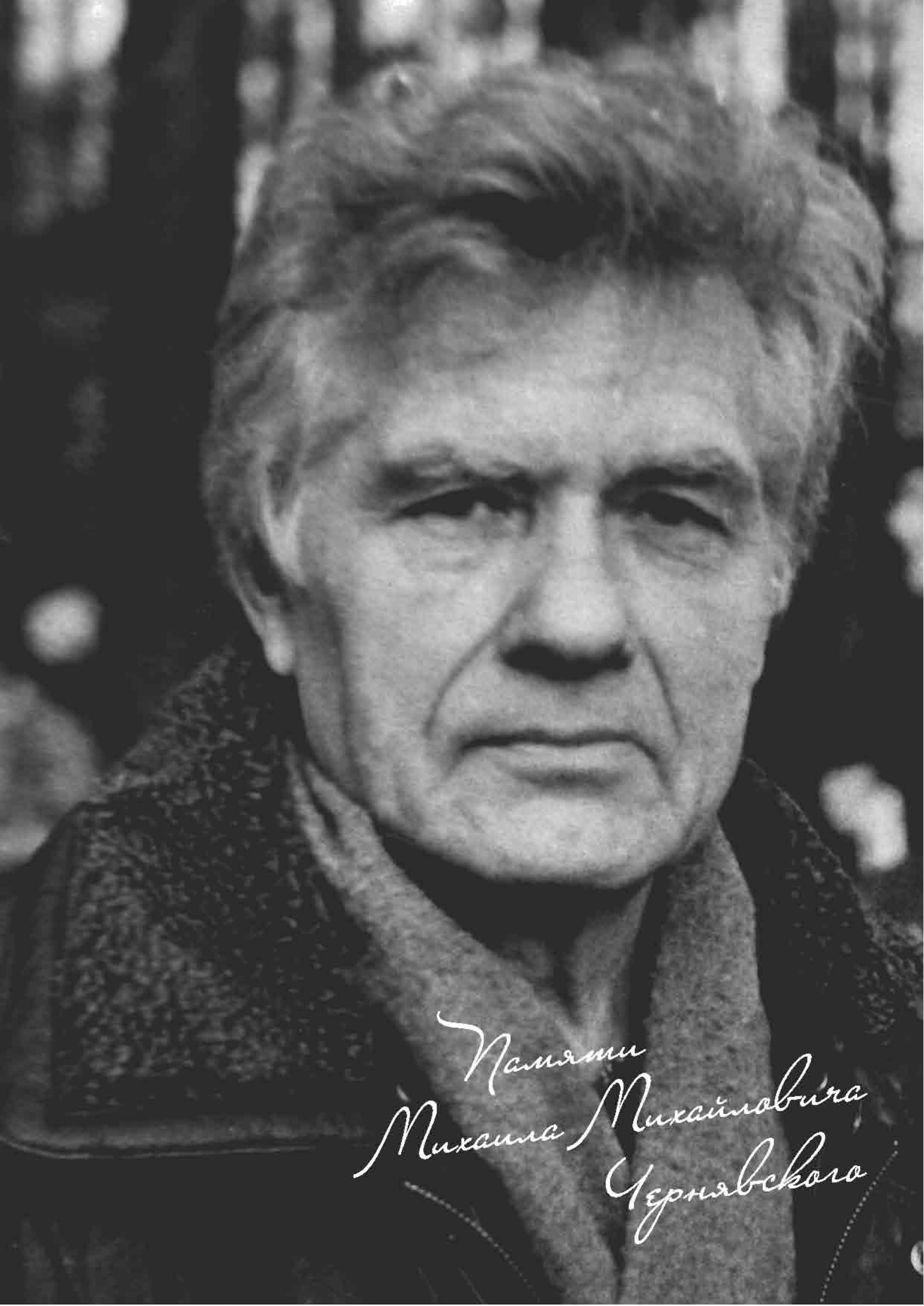
Сборник содержит статьи ведущих специалистов России и Беларуси посвященные вопросам хронологии, реконструкции облика поселений и особенностей хозяйственной деятельности в мезолите-неолите и раннем бронзовом веке Восточной Европы.

Сборник предназначен научным сотрудникам, преподавателям ВУЗов, аспирантам и студентам исторических факультетов, учителям истории и всем интересующимся древней историей.

УДК 903.4
ББК Т63

ISBN 978-5-905695-05-6

Издание сборника осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
№ 10-01-00553а/м и № 13-21-01003а/м.

Памяти
Михаила Михайловича
Чернявского

ОГЛАВЛЕНИЕ

Лакиза В.Л.[1]

ЧЕРНЯВСКИЙ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ДРЕВНОСТЕЙ КАМЕННОГО И БРОНЗОВОГО ВЕКОВ БЕЛАРУСИ (7.03.1938–20.01.2013)

В марте 2013 г. археологическое сообщество Беларуси (и соседних государств) на конференции в Минске планировало отметить 75-летний юбилей известного исследователя древностей каменного и бронзового веков Михаила Михайловича Чернявского – археолога, историка, педагога, писателя, общественного деятеля, автора ряда научных монографий и коллективных изданий, более 600 научных, энциклопедических, научно-популярных статей, книг и брошюр, напечатанных в Беларуси, России, Украине, Польше, Литве.

Однако 20 января 2013 г. тяжёлая болезнь вырвала его из жизни...

В последние годы своей жизни, Михаил Михайлович Чернявский, несмотря на болезнь, напряжённо работал… Разведки, раскопки, камеральная обработка материалов, подготовка отчётов и публикаций, преподавательская работа на историческом факультете Белорусского государственного университета, научное руководство магистрантами и аспирантами, проведение целенаправленных научных исследований на знаменитых археологических комплексах Беларуси – Кривинском торфянике и Красносельских кремнедобывающих шахтах, обследование памятников археологии Столбцовского района – это только часть археологической и общественной жизни учёного, посвятившего более 50 лет изучению древностей Северо-Западной Беларуси (Понеманья и Подвинья).

М.М. Чернявский (фото 1) родился 7 марта 1938 г. в д. Крути Мядельского района Минской области, в 1960 г. окончил исторический факультет Минского государственного педагогического института им. А.М. Горького. С 1966 г. по 2007 г. в Институте истории НАН Беларуси, в 1990–2001 гг. – заведующий отделом археологии каменного и бронзового веков. С 2007 г. – доцент исторического факультета Белорусского государственного университета. Однако мы не будем подробно останавливаться на автобиографических страницах из сложной, но разнообразной и насыщенной событиями жизни М.М. Чернявского. О выдающемся белорусском археологе, историке, преподавателе, писателе, художнике, популяризаторе исторических знаний можно прочитать в ряде публикаций и на страницах интернета (Зайкоўскі, 1999; Институт истории, 2008; Лакіза, 2010; Зайкоўскі, Лакіза, 2011; Ашэйчык, 2013). Да и внушительный список его научных и научно-популярных публикаций из более 600 отдельных пунктов говорит сам за себя *(см. ниже список научных публикаций М.М. Чернявского – В.Л.)* (Лакіза, 2010, с. 25–36).

Сегодня мы ещё раз вспомним о многогранной археологической деятельности исследователя, остановимся на тех научных интересах и проблемах, которые стали делом его жизни, сделали имя археолога известным не только в Беларуси, но и широко за ее пределами.

М.М. Чернявский является одним из лучших полевых исследователей каменного и бронзового веков Беларуси, да и самым опытным (его первый, «непрофессиональный» полевой дневник датируется 1956 г.). Уже в конце 50-х гг. XX века, еще будучи школьником, он участвовал в раскопках городища Чёрная гора возле д. Микасецк на Мядельщине, которыми руководил А.Г. Митрофанов. Учеба на историческом факультете, участие в многочисленных геологических и археологических экспедициях стали основаниями для получения «Открытого листа» на самостоятельные разведки и раскопки, которые М.М. Чернявский начиная с 1962 г. проводил практически ежегодно. Именно поэтому, список памятников на которых побывал и обследовал Михаил Михайлович насчитывает более 900 пунктов, из которых им впервые выявлено и введено в научный оборот свыше 500 разновременных стоянок и поселений. Кроме того, за время своих многолетних разведок исследователь собрал информацию и сделал зарисовки свыше 100 каменных сверленых топоров и булав, кремневых шлифованных топоров, которые хранятся в районных и школьных музеях Северо-Западной Беларуси (Чарняўскі, Лакіза, 1995).

[1]Лакиза Вадим Леонидович, Институт истории НАН Беларуси, заместитель директора по научной работе, кандидат исторических наук, доцент (г. Минск, lakvadim@yandex.ru)

Разведками были охвачены практически все районы Северо-Западной Беларуси, почти вся Гродненская, частично Брестская, Минская и Витебская области, бассейны рек Немана и Щары, Роси и Зельвянки, Молчади и Березины, Вилии и Двины, самые крупные белорусские озера и торфяники. С рюкзаком, который становился с каждым днем тяжелее от найденных кремневых изделий и фрагментов керамики, с лопатой, насаженной на черенок, сделанный в полевых условиях собственными руками, М.М. Чернявский (фото 2) прошел пешком не одну тысячу километров, иногда по почти непроходимым местам. И когда на память приходят некоторые совместные с Михаилом Михайловичем разведки, например, на р. Молчадь около д. Гезгалы, на р. Неман возле д. Докудово и д. Гледовичи, на р. Щара между дд. Черленка и Городки, на р. Неман возле Лысой Горы, обследования памятников в зоне строительства Гродненской ГЭС и будущей Немновской ГЭС на р. Неман, становится понятно, почему М.М. Чернявскому удалось сделать так много. Просто для археолога во время разведок не существовало преград. И не было разницы, как проходит маршрут обследования – через поле, лес, широкую пойму, болото, озеро, мелиоративные каналы, глубокие овраги. Или просто его заинтересовали возвышенности на другом берегу реки. Поставленная цель, условная точка «А» на карте, будет достигнута... Короткий перерыв, несколько минут на отдых прямо на территории открытой им стоянки Приречье 3 (фото 3), размышления на фоне неповторимой по красоте белорусской природы и с новыми силами на открытие очередного археологического объекта.

Впечатляет список памятников, на которых М.М. Чернявский провел раскопки. Он состоит из 55 пунктов и заслуживает того, чтобы быть приведенным полностью: Александрово 1-ГЭС (58 кв.м.), Александрово 2-ГЭС (272 кв.м.), Асавец 2 (334 кв.м.), Асавец 4 (176 кв.м.), Асавец 5 (25 кв.м.), Белица 2 (600 кв. м.), Белица 4 (40 кв.м.), Выгода 2 (40 кв.м.), Выгода 4 (40 кв.м.), Горница 1 (24 кв.м.), Даржи-Боркова гора (32 кв.м.), Даржи-мастерская (12 кв.м.), Дрозды 4 (15 кв.м.), Дрозды 6 (8 кв.м.), Еремичи 3 (49 кв.м.), Заценье (80 кв.м.), Канколовичи 1 (44 кв.м.), Карповцы-кремнедобывающие шахты, Комотово 1-ГЭС (112 кв.м.), Костыки (160 кв.м.), Красное Село (12 кв.м.), Красное Село-могильник культуры шаровидных амфор (552 кв.м.), Куль 3 (118 кв.м.), Кусевщина (100 кв.м.), Кутец 1 (176 кв.м.), Личицы 2 (100 кв.м.), Лоск (100 кв.м.), Лысая гора (405 кв.м.), Могильно (76 кв.м.), Малмыги 2 (240 кв.м.), Николаевщина 1 (12 кв.м.), Морино (40 кв.м.), Моцевичи (40 кв.м.), Мядель-вал (14 кв.м.), Мядель-корчма (100 кв.м.), Новоселки 3 (120 кв.м.), Новоселки 5 (72 кв.м.), Несиловичи 1 (100 кв.м.), Несиловичи 6 (100 кв.м.), Понемонь (68 кв.м.), Песковцы (49 кв.м.), Прусиново (32 кв.м.), Русаково 2 (1024 кв.м.), Русаковичи 1 (216 кв.м.), Русаковичи 7 (120 кв.м.), Русаковичи 9 (160 кв.м.), Свериново-сосны (48 кв.м.), Скема 1 (250 кв.м), Скема 2 (24 кв.м.), Сосенка 1 (80 кв.м.), Сосенка 3 (334 кв.м.), Старые Войковичи 1 (80 кв.м.), Старая Гута (48 кв.м.), Тихоновичев брод (45 кв.м.), Яново 2 (104 кв.м.). Если подсчитать, то общая площадь различных по масштабу раскопок на территории Понеманья и Подвинься превышает 7000 кв.м. И многие из этих стоянок и поселений являются уникальными не только для территории Беларуси, но и для всей Восточной Европы. Яркими примерами этому являются такие многокультурные памятники как Русаково 2, Лысая гора, Старые Войковичи 1, могильник культуры шаровидных амфор и древние шахты по добыче кремневого сырья в окрестностях Красного Села и Карповцев на р. Рось, а также ряд “мокрых” поселений возле д. Асавец на территории Кривинского торфяника.

Благодаря активной полевой работе М.М. Чернявский добыл и накопил огромную базу источников для изучения и характеристики первобытной истории населения Северо-Западной Беларуси, материальной и духовной культуры финального палеолита, мезолита, неолита и бронзового века (а также эпохи железа и средневековья).

Сам же исследователь основным направлением для своих научных интересов выбрал эпоху неолита. Важнейшими результатами его теоретических разработок и культурно-хронологических обобщений стали сначала кандидатская диссертация «Неолит Белорусского Понеманья», затем монография под таким же названием, основательные разделы в ряде коллективных обобщающих работ *(см. п. 17–19, 20, 40, 50, 92–101, 109–114 в списке публикаций Чернявского М.М.)*. Отчетливые признаки и особенности керамики, большое количество поселений с мощными культурными наслоениями и значительным количеством артефактов, позволили М.М. Чернявскому выделить неманскую неолитической культуру, определить ее ареал, подробно охарактеризовать три этапа культуры, сделать выводы относительно хронологии и периодизации. В последние годы М.М. Чернявский, после сбора и анализа новых данных, предложил внести изменения в схему культурного развития неолитических древностей Западной Беларуси с выделением припятско-неманской ранненеолитической культуры (ранее дубичайский тип неманской культуры) и неманской неолитической культуры. По его мнению, в неолите Западной Беларуси

на лысогорском этапе начали происходить значительные изменения. В результате, определенные новации, при соблюдении некоторых ранненеолитических традиций и привели к формированию доброборского этапа неманской культуры. Именно эти два этапа (лысогорский и доброборский) и составили собственно неманскую культуру *(см. п. 132, 138–139, 150, 162 в списке публикаций Чернявского М.М.)*.

Несомненно, значительным вкладом М.М. Чернявского в археологическую науку стало исследование шахт по добыче кремневого сырья, а также сопровождающих их поселений и могильников неолита и бронзового века в бассейне р. Рось возле пос. Красносельский и д. Карповцы Волковысского района Гродненской области (начиная с 1962 г.). Результатом многолетней работы исследователя стала монография "Древние шахтеры на Росси", изданная в 1996 г. совместно с В.Е. Кудряшовым и О.Л. Липницкой *(см. п. 80 в списке публикаций Чернявского М.М.)*. Усилиями группы археологов, в том числе и М.М. Чернявского, часть этого уникального для Центральной и Восточной Европы археологического комплекса удалось сохранить до наших дней. Именно поэтому, понимая его значимость для науки, важность в деле исторического и патриотического воспитании молодого поколения, для развития регионального и международного туризма, М.М. Чернявский прилагал такие усилия по созданию в Волковысском районе на р. Рось археологического заповедника, своеобразного музея под открытым небом (Чарняўскі, 2009).

Не остался в стороне заинтересованности Михаила Михайловича и бассейн р. Вилии. Благодаря его исследованиям была определена этнокультурная особенность этого региона, который в каменном и бронзовом веках, скорее всего, являлся контактной зоной, где сталкивались, сосуществовали традиции нескольких археологических культур.

Делом жизни для М.М. Чернявского стали исследования в Белорусском Подвинье. Начиная с 1966 г., когда исследователь впервые приехал в Бешенковичский район на территорию Кривинского торфяника и открыл стоянку Асавец 2, этот уникальный археологический комплекс изучался им в 1968, 1969, 1972, 1978-1980, 1983, 1986, 1991, 1992, 1995, 1996, 1999, 2001–2012 годах (Чарняўскі Макс., 2007). Сотни раскопанных метров культурного слоя, десятки тысяч разнообразных артефактов, многие из которых единичные в своем роде, стали ценными источниками для изучения как материальной культуры (гончарство, костерезная индустрия, домостроительство) населения нарвской, усвятской, северо-белорусской археологических культур, так и древнего искусства Беларуси (орнамент, мелкая пластика, украшения, рисунки). Последние годы М.М. Чернявский, вместе со своим сыном Максимом, студентами, волонтёрами снова на Кривинском торфянике (фото 4). И этот удивительный памятник археологии всегда отвечал исследователю своей любовью и уникальными находками. Находками, которые сегодня занимают почетное место в археологических экспозициях десятков музеев страны, являются украшением ряда новейших исторических и археологических изданий (например, фрагмент керамики усвятской культуры с изображением уток, которые М.М. Чернявский обнаружил на поселения Асавец 2).

М.М. Чернявский анализировал материалы и других периодов первобытной истории Беларуси. На ряде исследованных им памятников, кроме неолитических материалов, найдены кремневый инвентарь и керамика бронзового века. Благодаря этому, сегодня мы имеем возможность анализировать древности раннего и позднего периодов бронзового века, используя для этого материалы из поселений Лысая гора, Кутец, Русаковичи 1, 7, 9, Русаково 2, Яново 2, Еремичи 3, Выгода 2, Старые Войковичи 1, Латыши, Солы и др. Очень ценными для изучения позднего неолита и бронзового века являются захоронения на поселениях Русаково 2, Матевчуки 1, Лысая гора, в одной из Красносельских кремнедобывающих шахт. Поэтому в своих публикациях исследователь касался и проблемы интерпретации «памятников со шнуровой керамикой Понеманья», делал первые выводы относительно тштинецких материалов Понеманья, часть которых удалось обнаружить именно ему *(см. п. 43, 98–99 в списке публикаций Чернявского М.М.)*.

Полученные М.М. Чернявским многотысячные коллекции археологических материалов стали вескими научными источниками при углубленном изучении мезолита правобережья Немана В.С. Обуховским, яниславицкой культуры В.В. Ашейчиком, культуры шаровидных амфор А.В. Зуевой, позднего неолита и бронзового века Белорусского Понеманья В.Л. Лакизой, неолита и бронзового века Кривинского торфяника Макс.М. Чернявским, при подготовке ряда дипломных, магистерских и кандидатских диссертаций.

Необходимо отметить еще один очень значимый факт из полевой и научно-исследовательской

работы М.М. Чернявского – его активное участие в десятках совместных и комплексных экспедиций в зонах новостроек, которые начали проводиться в начале XXI в. отделом археологии каменного и бронзового веков, а затем первобытного общества Института истории НАН Беларуси. Одним из первых шагов в этом направлении стали разведки 2003 г. в зоне будущего строительства Гродненской ГЭС на р. Неман (фото 5), а затем и раскопки поселения Жиличи 1-ГЭС. Благодаря совершенному знанию исследователем побережья Немана, особенностей топографии и стратиграфии первобытных поселений Гродненского региона, на археологической карте Беларуси появилось свыше 30 новых разновременных объектов.

Участвовал М.М. Чернявский и в изучении зоны реконструкции Августовского канала в 2005 году: в раскопках мезолитической стоянки Немново 1 Гродненского района и ряда других многокультурных памятников около дд. Немново, Рынковцы, Домбровка, Лесная. В 2006 г. опыт М.М. Чернявского помог обнаружить новые археологические объекты около дд. Шашки, Острова, Забродье в зоне строительства газопровода по территории Столбцовского района *(одного из любимых регионов археолога – В.Л.)*. Очень сложной и напряженной была экспедиция 2006 г. по обследованию зоны реконструкции Огинского канала, в том числе и многокилометровые разведки по заболоченным участкам канала и р. Щара. Порой оптимизма членам экспедиции придавали только “боевой настрой” М.М. Чернявского *(даже после укуса клещом)*, и, безусловно, новые открытые памятники каменного и бронзового веков, материалы с них, особенно после стационарных раскопок стоянок каменного века в урочище Куль около д. Святица Ляховичского района.

А с каким энтузиазмом М.М. Чернявский вернулся на побережье Немана, когда в 2008 году возобновились работы по строительству Гродненской ГЭС, а значит и широкомасштабные научные исследования выявленных ранее памятников. Учёный принимал участие в раскопках первобытных памятников возле дд. Жиличи и Щечиново (в месте строительства плотины ГЭС). В 2009 г. он со студентами исторического факультета БГУ провел спасательные раскопки на правобережье Немана на поселениях Александрово 1-ГЭС и Александрово 2-ГЭС, а также Коматово 1-ГЭС, попадающих в зону затопления водохранилищем гидроэлектростанции.

В последние годы своей жизни Михаил Михайлович Чернявский, несмотря на болезнь, напряжённо работал… В 2008–2009 г. он принимал участие в обследовании зоны строительства новой автодороги вокруг г. Гродно и моста через р. Неман, шурфовках памятников около дд. Кореневичи, Жиличи, Береговой, проводил самостоятельные полевые работы в Подвинье и Поозерье, на р. Рось на территории Красносельских кремнедобывающих шахт *(продвигал среди районных властей идею создания археологического скансена – В.Л.)*, продолжал раскопки на Кривинском торфянике. В 2010–2012 гг. значительные работы были проведены на территории Мостовского и Столбцовского районов, где исследователь осуществлял инвентаризацию памятников археологии, включённых в “Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь”, а также разведки в Узденском, Слонимском, Гродненском, Вилейском, Мядельском, Бешенковичском, Россонском и других районах. Михаил Михайлович спешил, спешил ещё раз побывать на некоторых памятниках, доделать то, что им ещё не было сделано, рассказать и передать своим коллегам, аспирантам, ученикам идеи о направлениях будущих исследований и о своей любви к археологии.

Бескрайние просторы Беларуси. Уникально её археологическое наследие. Сколько еще нужно сделать на ниве белорусской археологии. И как трудно смириться с тем, что Михаил Михайлович Чернявский уже никогда не осуществит свои новые полевые исследования, не обнаружит новые памятники и со свойственной ему любовью не расскажет о новых фрагментах керамики неманской культуры и кремневых изделиях… Уже никогда не пройдёт по полевой дороге к одной из своих любимых стоянок около д. Русаково на р. Щаре (фото 6).

СПИСОК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ЧЕРНЯВСКОГО МИХАИЛА МИХАЙЛОВИЧА

1963 год

1. Старажытныя шахты па здабычы крэменю // Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. 1963. № 3. – С. 66–70.

2. Знаходка ў Чырвоным Сяле // Маладосць. 1963. № 12. – С. 108–111.

1965 год

3. Неалітычнае пасяленне Скема I на поўначы Беларусі // Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. 1965. № 1. – С. 70–74.

1966 год

4. Некоторые итоги изучения неолитических поселений Белорусского Понеманья // Древности Белоруссии. Минск, 1966. – С. 83–97.

5. Некоторые черты неолита Белорусского Понеманья // Вопросы истории и археологии. Минск, 1966. – С. 262–267.

1967 год

6. Новые данные по спорным вопросам бронзового века Белоруссии // Белорусские древности. Минск, 1967. – С. 155–191 (соавтор: В.Ф. Исаенко).

7. Фигурка человека со стоянки Осовец 2 // Совет. археология. 1967. № 4. – С. 291–293.

8. Новое неолитическое поселение на Кривинском торфянике // Доклады к XI конференции молодых ученых БССР. Минск, 1967. – С. 372–385.

9. Osiedla bagienne Białorusi // Z otchłani wieków. 1967. Z. 4. – С. 227–231.

1969 год

10. Работы на Кривинском торфянике // Археологические открытия 1968 г. Москва: Наука, 1969. – С. 339–340.

11. Исследование неолитических поселений Кривинского торфяника // Древности Белоруссии. Минск, 1969. – С. 71–83.

12. Хозяйство и духовная культура неолитического населения Понеманья и юго-западного Поозерья // Древности Белоруссии. Минск, 1969. – С. 213–229.

13. Погребение бронзового века возле м. Куранец // Тезисы докладов к конференции по археологии Белоруссии. Минск, 1969. – С. 59–62.

14. Археологическая разведка в зоне Вилейского водохранилища // Тезисы докладов к конференции по археологии Белоруссии. Минск, 1969. – С. 63–68 (соавторы: Г.А. Кахановский, С.А. Адамович).

15. Неолит Белорусского Понеманья // Тезисы докладов к конференции по археологии Белоруссии. Минск, 1969. – С. 57–58.

1970 год

16. Работы неманской археологической группы // Археологические открытия 1969 г. Москва: Наука, 1970. – С. 296.

17. Неманская культура // Очерки по археологии Белоруссии. Часть 1. – Минск: Наука и техника, 1970. – С. 84–87

18. Неолитические племена северной Белоруссии // Очерки по археологии Белоруссии. Часть 1. Минск: Наука и техника, 1970. – С. 93–97.

19. Бронзовый век // Очерки по археологии Белоруссии. Часть 1. Минск: Наука и техника, 1970. – С. 109–123, 125–127, 133–135.

1971 год

20. Неолит Северо-Западной Белоруссии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Минск, 1971. – 20 с.

21. Исследования древних поселений Понеманья // Археологические открытия 1970 г. Москва: Наука, 1971. – С. 305.

22. Пры вытоках арнаменту // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. 1971. № 2. – С.19–21.

1972 год

23. Работы неманского отряда // Археологические открытия 1971 г. Москва: Наука, 1972. – С. 399–400 (соавтор: М.В. Веретило).

24. Рагавыя прылады працы са Смаргонскага месцазнаходжання // Беларускія старажытнасці. Мінск, 1972. – С. 26–32 (соавтор: П.Ф. Калиновский).

25. Могільнік на Росі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. 1972. № 4. – С. 30–33.

26. Новые находки культуры шаровидных амфор в Западной Белоруссии // Тэзи пленарних і секційних доповідей. Одеса, 1972. – С. 141–143.

1973 год

27. Исследования в бассейне Немана и Западной Двины // Археологические открытия 1972 г. Москва: Наука, 1973. – С. 370.

28. Основные итоги изучения неолита западных областей Белоруссии // Проблемы общественных наук. Экономика, история, культура. Минск, 1973. – С. 186–195.

29. Вобраз чалавека ў найстаражытным мастацтве // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. 1973. № 4. – С. 24–26.

30. К вопросу об этническом составе неолитического населения Белоруссии // Этногенез белорусов. Тезисы докладов на конференции по проблеме «Этногенез белорусов». Минск, 1973. – С. 10–13.

1974 год

31. Исследования в северо-западной Белоруссии // Археологические открытия 1973 г. Москва, 1974. – С. 8.

1976 год

32. Исследования неманского неолитического отряда // Археологические открытия 1975 г. Москва, 1976. – С. 428–429.

33. Палеогеография и абсолютная хронология стоянки Заценье // Доклады АН БССР. 1976. № 9. Том XX. – С. 817–819 (соавторы: П.М. Долуханов, Т.М. Левковская, Н.Н. Романова, А.А. Семенцов).

34. Фауна из могильника культуры шаровидных амфор у пос. Красносельского Волковысского района // Доклады АН БССР. 1976. № 7. Том XX. 1976. – С. 627–629 (соавтор: В.В. Щеглова).

1977 год

35. Исследования в Понеманье и Подвинье // Археологические открытия 1976 г. Москва, 1977. – С. 418 (соавтор: Э.М. Зайковский).

1978 год

36. Работы неманского отряда // Археологические открытия 1977 г. Москва, 1978. – С. 427.

37. Хронологические рамки неолита Северо-Западной Белоруссии // Краткие сообщения института археологии. 1978. 153. – С. 42–46.

38. Знаходкі ў кар'еры // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. 1978. № 1. – С. 35–37 (соавтор: П.Ф. Калиновский).

39. З глыбінь тысячагоддзяў. Мінск, 1978. – 126 с.

1979 год

40. Неаліт Беларускага Панямоння. – Мінск, 1979. – 142 с.: іл.

41. Исследования неманско-двинского отряда // Археологические открытия 1978 г. Москва, 1979. – С. 447.

1980 год

42. Работы неманско-двинского отряда // Археологические открытия 1979 г. Москва, 1980. – С. 370.

1981 год

43. Бронзавы век на тэрыторыі Беларусі. Мінск, 1981. – 64 с.: іл.

44. Разведки и раскопки в Северо-Западной Белоруссии // Археологические открытия 1980 г. Москва, 1981. – С. 347–348.

1984 год

45. Раскопки в бассейнах Немана и Вилии // Археологические открытия 1982 г. Москва, 1984. – С. 375–376.

1985 год

46. Исследования на Немане, Вилии и Двине // Археологические открытия 1983 г. Москва, 1985. – С. 412–413.

47. Старажытны бурштын паўночнай Беларусі // Помнікі культуры. Новыя адкрыцці. Мінск, 1985. – С. 156–159.

48. Этнокультурные связи неолитических племен Белоруссии и юго-восточной Прибалтики // Проблемы этнической истории Балтов. Тезисы докладов межреспубликанской научной конференции. Рига, 1985. – С. 102–105.

1986 год

49. Исследования на р. Рось // Археологические открытия 1984 г. Москва: 1986. – С. 344.

1987 год

50. Каменный и бронзовый века Понеманья и Подвинья // Белорусская археология: Достижения археологов за годы советской власти. Мінск, 1987. – С. 37–47.

51. Каменны век. Бронзавы век. // Гісторыя беларускага мастацтва. Т. І. Мінск, 1987. – С. 14–28.

52. Работы красносельского отряда // Археологические открытия 1985 г. Москва, 1987. – С. 472–473.

53. The neolithic in north-westeren Byelorussia // Neolit i początki epoki bronzu na ziemi Chełmińskiej. Toruń, 1987. – С. 429–439.

54. Первобытные религиозные представления в археологическом материале Кривинского торфяника // Религиозные представления в первобытном обществе. Тезисы докладов. Москва, 1987. – С. 109–111.

1988 год

55. Археалагічныя помнікі Міншчыны. Мінск, 1988. – 24 с.

56. Ранні бронзавы // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. 1988. № 2. – С. 20–21 (соавторы: И. Чаквин, А. Кушнир, И. Саливон).

57. Старажытнае пахаванне // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. 1988. №4. – С. 17–18 (соавтор: К. Ковальская).

58. Первые люди на территории Белоруссии (Рэц. на кн. Е.Г. Калечиц «Первоначальное заселение территории Белоруссии. Мн., 1984; Е.Г. Калечиц. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии. Мн., 1987) // Неман. 1988. № 10. – С. 169–171.

1989 год

59. Дрэмле памятка дзён // Памяць. Ляхавіцкі раён. Мінск, 1989. – С. 20–28.

1990 год

60. Древнейшие рыболовные орудия Северной Белоруссии // Рыболовство и морской промысел в эпоху мезолита раннего неолита в лесной и лесостепной зоне Восточной Европы. Ленинград, 1990. – С. 17–20.

1992 год

61. Кривинский археологический микрорегион // Konferencijos "Pabaltijo gyvenvietes nuo seniausiu laiku iki XIV amziaus", pranesimu santrauka. "Savastis". Lietuvos kulturos paveldo mokslinio centro leidykla. Vilnius, 1992. – С. 91–95.

62. Могільнікі культуры шарападобных амфар на Гродзеншчыне // З глыбі вякоў. Наш край: Гісторыка-культуралагічны зборнік. Мінск, 1992. – С. 5–15.

63. Древнейшие роговые орудия из-под Сморгони // Lietuvos archeologila. – Vilnius, 1992. 9. – С. 116–120.

64. Знаходкі культуры шарападобных амфар на Гродзеншчыне // Археалагічныя помнікі Гродзеншчыны. Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі, якая адбылася 26 лістапада 1991 года ў г. Гродна. Гродна, 1992. – С. 35–37.

65. На пачатку шляху // Маладосць. 1992. № 1. – С. 149–155.

66. Век першых металаў // Маладосць. 1992. № 2. – С. 149–156.

67. Эпоха жалеза і земляных замкаў // Маладосць. 1992. № 3. – С. 146–151.

1993 год

68. Першабытныя людзі Крывінскага тарфяніка // Віцебшчына старадаўняя і сучасная (тэзісы дакладаў). Віцебск, 1993. – С. 35.

69. Эвалюцыя неалітычных культур на Беларускім Панямонні і Падзвінні // Час, помнікі, людзі. Памяці рэпрэсаваных археолагаў. Тэзісы дакладаў міжнароднай канферэнцыі. Мінск, 1993. – С. 153–155.

1994 год

70. Археалагічныя работы на Шчары ў 1988, 1989 гг. // Весці АНБ. Сер. гуман. навук. 1994. № 4. – С. 110–111.

71. Керамика неманской культуры в северо-западной Белоруссии // Gyvenviečių ir keramikos raida baltų žemėse. "Sovastis", Vilnius, 1994. – С. 114–121.

72. Першыя людзі на Лідчыне // Наш радавод. Кніга 6. Ліда, 1994. – С. 130–132.

73. Tyrinėjimai Narucio apyezeryje // Baltų Archeologija. 1994. № 3. – С. 17.

74. В. А. Шукевіч – даследчык помнікаў каменнага і бронзавага вякоў // Славутыя людзі Воранаўшчыны. Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 140-годдзю з дня нараджэння беларускага археолага, этнографа, краязнаўцы і фалькларыста В.В. Шукевіча і 145-годдзю з дня смерці буйнага вучонага ў галіне батанікі і заалогіі С. Б. Юндзіла (3 снежня 1992 г.). Гродна–Нача, 1994. – С. 14–15.

1995 год

75. Першабытныя панямонцы // Першыя і другія карэліцкія краязнаўчыя чытанні. Да 600-годдзя Карэліч і Міра. Карэлічы, Мінск,1995. – С. 5–7.

76. Старажытныя крамянёвыя вырабы ў зборах Гродзенскага гісторыка-археалагічнага музея // Краязнаўчыя запіскі. Зборнік артыкулаў да 75-годдзя заснавання ГДГАМ. Гродна, 1995. – С. 3–8 (соавтор: Г. Акинчиц).

77. Знаходкі каменных свідраваных сякер на Панямонні // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск, 1995. – С. 46–59 (соавтор: В.Л. Лакиза).

78. Ancient flint mines in Belarus // Archaeologia Polona. Volume 33. 1995. – С. 262–269.

79. Flint mines in Belarus // VII International Flint Symposium. Warszawa–Ostrowiec Swiętokrzyski, 48 September 1995. Abstracts. Warsaw, 1995. – С. 13.

1996 год

80. Старажытныя шахцёры на Росі. Мінск, 1996. – 144 с.: іл. (соавторы: В.Я. Кудряшов, О.Л. Липницкая).

81. Першабытнае грамадства на тэрыторыі Беларусі // Гісторыя Беларусі. Вучэбны дапаможнік. Для ліцэяў, гімназій і школ з паглыбленым вывучэннем гуманітарных дысцыплін. Мінск, 1996. – С. 4–20.

82. Тарфяніковая стаянка Зацэнне // З глыбі вякоў. Наш край. 1. Гістарычна-культуралагічны зборнік. Мінск, 1996. – С. 132–147.

83. Мезалітычная стаянка Кусеўшчына на Мядзельшчыне // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск, 1996. № 9. – С. 48–56.

84. Археалагічныя сімпозіумы ў Польшчы // Гісторычна-археалагічны зборнік. Мінск, 1996. № 9. – С. 155,156.

86. Materials of Globular Amphora culture in Belorus // Eastern exodus of the Globular Amphora People: 2950 – 2350 BC. BalticPontic Studies. Vol. 4. – Poznań, 1996. – С. 87–97.

87. Археалагічныя помнікі Магілеўшчыны (рэцэнзія) // Магілёўская даўніна. Магілёў, 1996. – С. 119–121.

1997 год

88. Ілюстраваная гісторыя старажытнай Беларусі. Мінск, 1997. – 223 с.: іл.

89. Ранненеалітычная кераміка Заходняй Беларусі // Краязнаўчыя запіскі. Вып. 4. Гродна, 1997. – С. 106–114.

90. Першабытныя шахцёры з-над Росі // Ваўкавысчына. З гісторыі краю і лёсу людзей. Матэрыялы навукова-практычнай краязнаўчай канферэнцыі 22 снежня 1995 года. Ваўкавыск, 1997. – С. 20–22.

91. Органические остатки из Асавца 2 в Северной Беларуси // Международная конференция. Каменный век русской равнины: Объекты из органических материалов и структура поселений как отражение человеческой культуры. 15 июля 1997. Сергиев Посад, 1997. – С. 76.

92. Помнікі лінгбійскай культуры // Археалогія Беларусі. Том 1. Каменны век. Мінск, 1997. – С. 31–35.

93. Яніславіцкая культура // Археалогія Беларусі. Том 1. Каменны век. Мінск, 1997. – С. 67–81, 115–118.

94. Помнікі нарачанскага тыпу // Археалогія Беларусі. Том 1. Каменны век. Мінск, 1997. – С. 81–87, 122–124 (сааўтар У.П. Ксяндзоў).

95. Нёманская культура // Археалогія Беларусі. Том 1. Каменны век. Мінск, 1997. – С. 145–162, 236–245.

96. Нарвенская культура // Археалогія Беларусі. Том 1. Каменны век. Мінск, 1997. – С. 190–206, 272–277.

97. Культура тыповай грабеньчата-ямкавай керамікі // Археалогія Беларусі. Том 1. Каменны век. Мінск, 1997. – С. 206–210, 278.

98. Культура шарападобных амфар // Археалогія Беларусі. Том 1. Каменны век. Мінск, 1997. – С. 211–219, 279–285.

99. Помнікі са шнуравой керамікай Панямоння // Археалогія Беларусі. Том 1. Каменны век. Мінск, 1997. – С. 307–311, 365–368.

100. Паўночнабеларуская культура // Археалогія Беларусі. Том 1. Каменны век. Мінск, 1997. – С. 311–330, 369–383.

101. Заключэнне // Археалогія Беларусі. Том 1. Каменны век. Мінск, 1997. – С. 392–396.

102. Зямля нашых продкаў // Памяць: Дзятлаўскі раён. Мінск, 1997. – С. 19–23.

1998 год

103. Чалавек каменнага веку на Шчары і Нёмане // На зямлі Дзятлаўскай. Гродна, 1998. – С. 125–128.

104. Каменны і бронзавы век (папярэднія вынікі палявых работ) // Беларускі гістарычны агляд. Том 5. Сшытак 2 (9). 1998. – С. 581.

105. Першавытокі // Памяць. Мядзельскі раён. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 1998. – С. 28–31.

1999 год

106. Стаянка Сосенка-3 на Віліі // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск, 1999. № 14. – С. 83–97.

107. Новая группа населения эпохи мезолита, выявленная на территории Северо-Западной Беларуси // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь: стан і перспектывы развіцця. Матэрыялы II Усебеларускай канферэнцыі гісторыкаў. Мінск, 10 – 11 красавіка 1997 г. Мінск, 1999. – С. 24–26 (соавтор: В.Ф. Ксендзов).

108. Першыя людзі на Іўеўшчыне // З гісторыі вякоў і пакаленняў Іўеўскага краю. Матэрыялы навукова-практычнай краязнаўчай канферэнцыі, 15 лютага 1998 г., г.п. Іўе, Беларусь. Гродна, 1999. – С. 24–27.

2000 год

109. Уводзіны // Гісторыя Беларусі. Том 1. Мінск: Экаперспектыва, 2000. – С. 12–20 (соавтор: Г.В. Штыхов).

110. Асаблівасці першабытнай эпохі гісторыі Беларусі // Гісторыя Беларусі. Том 1. Мінск, 2000. – С. 21–22.

111. Плямёны на тэрыторыі Беларусі ў новым каменным веку (неаліце) // Гісторыя Беларусі. Том 1. Мінск, 2000. – С. 34–52 (соавтор: Е.Г. Калечиц).

112. Гаспадарчыя заняткі // Гісторыя Беларусі. Том 1. Мінск, 2000. – С. 52–59 (соавторы: Е.Г. Калечиц, В.П. Ксендзов).

113. Фарміраванне супольнасцей ранняга перыяду брозавага веку // Гісторыя Беларусі. Том 1. Мінск, 2000. – С. 64–72 (соавтор: Н.Н. Кривальцевич).

114. Гаспадарчыя заняткі насельнікаў // Гісторыя Беларусі. Том 1. Мінск, 2000. – С. 77–84 (соавторы: Е.Г. Калечиц, Н.Н. Кривальцевич).

115. Пахаваныя глебы ў эолавых пясках як індыкатар палеаэкалагічных умоў у галацэне (на прыкладзе познамезалітычнай стаянкі Нясілавічы-1) // Праблемы палеагеаграфіі позняга плейстацэну і галацэну. Матэрыялы польска-беларускага семінара. 26–29 верасня 2000 г. Гродна, Беларусь. – Мінск, 2000 (соавтор: Л.М. Рябова).

116. Неаліт Заходняй Беларусі – асаблівасці эвалюцыі // Міжнародны сімпозіум: Ад неалітызацыі да пачатку эпохі бронзы. Культурныя змены ў міжрэччы Одры і Дняпра паміж VI і II тыс. да н.э. Брэст, Рэспубліка Беларусь, 28-31 мая 2000. Abstracts Book. Poznań–Mińsk–Brześć, 2000. – С. 31–32.

117. Зямля нашых продкаў // Памяць: Баранавіцкі раён. Мінск, 2000. – С. 21–29.

2001 год

118. Неаліт з грабеньчата-накольчатай і накольчатай керамікай Заходняй Беларусі. Асаблівасці эвалюцыі // Od neolityzacji do początków epoki brązu. Przemiany kulturowe w międzyrzeczu Odry i Dniepru między VI i II tys. Przed Chr. Poznań, 2001. – С. 231–240.

119. Першыя людзі на ўзбярэжжах Віліі // Вілейскі краязнаўчы зборнік. Мінск, 2001. – С. 4 – 9.

120. Костяной и роговой инвентарь и оружие из Асавца 2 в Северной Беларуси // Каменный век европейских равнин: объекты из органических материалов и структура поселений как отражение человеческой культуры. Материалы международной конференции. Сергиев Посад. 1–5 июля 1997 г. Сергиев Посад, 2001. – С. 218–223.

121. Amber on archaeological Sites of Belarus // Baltic Amber. Vilnius. 2001. – С. 120–125.

2002 год

122. Аб рэштках Ляхавіцкай фартэцыі // Castrum, urbis et bellum. Зборнік навуковых прац. Баранавічы, 2002. – С. 397–399.

123. Новыя неалітычныя матэрыялы з вярхоўяў Шчары ў Заходняй Беларусі // Badania archeologiczne w Polsce północno-wschodniej i na zachodniej Białorusi w latach 2000-2001. Materiały z konferencji, Białystok 6–7 grudnia 2001 roku. Białystok, 2002. – С. 91–99.

124. Верхняя Бярэзіна – паўднёвая перыферыя нарвенскай культуры // Пролемы археалогии и древней истории Верхнего Поднепровья и соседних территорий. Международная научная конференция. 30 января – 1 февраля 2002 г. Доклады и сообщения. Могилев, 2002. – С. 117–126.

125. Новы каменны век на Шчары (4–3 тысячагоддзі да н.э.) // Слонімшчына вачыма навукоўцаў і краязнаўцаў. Матэрыялы рэгіянальнай гісторыка-краязнаўчай канферэнцыі, прысвечанай 750-годдзю горада Слоніма і 70-годдзю заснавання Слонімскага раённага краязнаўчага музея імя І.І. Стаброўскага. Слонім, 2002. – С. 39–43.

126. Першыя людзі на Іўеўшчыне // Памяць. Іўеўскі раён. Мінск, 2002. – С. 23–26 (соавтор: В.Л. Лакиза).

127. Пры сутоках Шчары, Зальвянкі і Нёмана // Памяць. Мастоўскі раён. Мінск, 2002, – С. 21–28.

128. Помнікі археалогіі і месцы археалагічных знаходак // Памяць. Гісторыка-дакументпльная хроніка горада Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мінск, 2002. – С. 28–34 (соавтор: Я.Г. Зверуго).

2003 год

129. Ілюстраваная гісторыя старадаўняй Беларусі. Першабытны перыяд. – Мінск, 2003. – 144 с.: іл.

130. Канкаловічы – стаянка над Нёманам каля Стоўбцаў // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Мінск, 2003. № 6.– С. 62–69.

131. Скема 2 – ад стаянкі неаліту да рыбацкага паселішча сярэднявечча // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Мінск, 2003. № 7. – С. 44–48.

132. Да пытання вылучэння прыпяцка-нёманскай ранненеалітычнай культуры // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск, 2003. № 18. – С. 25–33.

133. Археалагічныя работы ў басейнах Нёмана і Дзвіны ў 2002 г. // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск, 2003. № 18.– С. 255, 256.

134. Археологические культуры Кривинского торфяника // Древности Подвинья: исторический аспект. По материалам круглого стола, посвященного памяти А.М. Микляева (6–8 сентября 1999 г.). Санкт-Петербург, 2003. – С. 94–98.

135. Tysiąclecia ukryte pod torfem. Archeologiczne skarby białoruskich torfowisk // Z otchłani wieków. 2003. № 3–4. – С. 66–70 (соавтор: В. Обуховский).

136. Лагойшчына на світанку гісторыі // Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Лагойскага раёна. Кн. 1. Мінск, 2003. – С. 22–25.

137. Першыя людзі Вілейшчыны // Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Вілейскага раёна. Мінск, 2003. – С. 42–49.

2004 год

138. К проблеме хронологии неолита Беларуси // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии. Санкт-Петербург, 2004. – С. 49–54.

139. Неаліт Беларусі: праблемы перыядызацыі і храналогіі // Wspólnota dziedzictwa kulturowego ziem Białorusi i Polski. Warszawa, 2004. – С. 99–116.

140. Археалагічныя даследаванні ў Паўночна-заходняй Беларусі ў 2003 г. // Гістарычна-археалагічны зборнік. 2004. № 19. – С. 280.

141. Археалагічныя абследаванні ўзбярэжжаў Нёмана ў зоне будаўніцтва Гродзенскай ГЭС // Гістарычна-археалагічны зборнік. 2004. № 19. – С. 272–273 (соавторы: В. Обуховский, Е. Калечыц, В. Лакиза, Макс. Чернявский).

142. Раскопкі паселішча Жылічы 1 // Гістарычна-археалагічны зборнік. 2004. № 19. – С. 274 (соавторы: В. Обуховский, Е. Калечыц, Н. Кривальцевич, В. Лакиза, Макс. Чернявский, И. Езепенко).

143. Старажытныя помнікі ў зоне Зэльвенскага вадасховішча // Матэрыялы навуковай гісторыка-краязнаўчай канферэнцыі "Старонкі гісторыі Зэльвеншчыны". Ліда, 2004. – С. 18–28.

144. Унікальны тып рагавых і касцяных падвесак са стаянак Крывінскага тарфяніка // Гістарычна-археалагічны зборнік. 2004. № 19. – С. 28–30 (соавтор: Макс. Чернявский).

145. З сівой мінуўшчыны Стаўбцоўскага краю // Памяць. Гісторыка-дакументальная хроніка Стаўбцоўскага раёна. Мінск, 2004. – С. 31–37.

146. Археалагічныя помнікі Стаўбцоўскага раёна // Памяць. Гісторыка-дакументальная хроніка Стаўбцоўскага раёна. Мінск, 2004. – С. 38 – 43.

147. Ад сівой мінуўшчыны // Памяць: Ліда. Лідскі раён. Мінск, 2004. – С. 21–26.

148. Новы каменны век на Шчары // Памяць: Слонімскі раён. Мінск, 2004. – С. 25–27.

2005 год

149. Археалагічныя работы на Панямонні і Падзвінні // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск, 2005. № 20. – С. 217, 218.

150. Рэцэнзія на "Bartosz Józwiak. Społeczności subneolitu wschodnioeuropejskiego na Niżu Polskim w międzyrzeczu Odry i Wisły. Poznań, 2003" // Sprawozdania archeologiczne. 2005. – № 57. – С. 643–654.

2006 год

151. Да гісторыі выяўлення і даследавання тарфяніковай стаянкі Крывіна 1 (1934–1963 гг.) // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск, 2006. № 21. – С. 16–24.

152. Археалагічныя работы ў басейнах Нёмана, Дзвіны і Віліі // Гістарычна-археалагічны зборнік. 21. Мінск, 2006. – С. 181–182.

153. Раскопкі на Аўгустоўскім канале // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск, 2006. № 21. – С. 178–180 (соавторы: В. Обуховский, Е. Калечиц, В. Лакиза).

154. Вандалін Шукевіч – пачынальнік неалітазнаўства на беларуска-літоўскім памежжы // З гісторыі краю і лёсаў людзей Воранаўшчыны. Матэрыялы навуковай гісторыка-краязнаўчай канферэнцыі. Радунь, 11.12.2004. Ліда, 2006. – С. 13–16.

155. Рагавыя сякеры з Панямоння // Археалагічны зборнік. Вып. 1. Мінск, 2006. – С. 5–10.

156. Паселішча Кастыкі 1 на Віліі // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск, 2006. № 22. – С. 31–38.

2007 год

157. Рагавыя шахцёрскія прылады з Карпаўцаў Ваўкавыскага раёна // Acta archaelogica Albaruthenica. Vol. I. Мінск, 2007. – С. 5–16.

158. Археалагічныя даследаванні на Крывінскім тарфяніку // Гістарычна-археалагічны зборнік. Вып. 23. Мінск, 2007. – С. 196–198.

159. Археалагічныя даследаванні ў зоне рэканструкцыі Агінскага канала // Гістарычна-археалагічны зборнік. Вып. 23. Мінск, 2007. – С. 201–203 (соавторы: Е. Калечиц, В. Лакиза, В. Обуховский).

2008 год

160. Выявы птушак на кераміцы ў першабытнай культуры Беларусі // Acta archaelogica Albaruthenica. Vol. III. Мінск, 2008. – С. 67–76.

161. Новые данные по радиоуглеродной хронологии неолита Беларуси и сопредельных территорий // Acta archaelogica Albaruthenica. Vol. III. Мінск, 2008. – С. 78–88 (соавторы: Г. Зайцева, П. Долуханов, И. Езепенко, Г. Посснерт).

162. Ранненеолитическая культура восточного Понеманья // Человек, адаптация, культура. Москва, 2008. – С. 297–306.

163. Чарговая археалагічная канферэнцыя ў Нацыянальным музеі гісторыі і культуры Беларусі // Беларускі гістарычны часопіс. 2008. – № 2. – С. 76–78.

2009 год

164. Палявая археалагічная праца летам 2007 года // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Вып. 17. Археалагічныя даследаванні на Беларусі ў 2007 годзе. Мінск, 2009. – С. 156–159.

2010 год

165. Новы тып крэмнездабыўных выпрацовак на Беларускім Панямонні // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Вып. 18. Даследаванні каменнага і бронзавага вякоў. Мінск, 2010. – С. 187–196.

166. The Excavation of Kryvina Peatbig Settlement // Archaelogia Baltica, t. 14, 2010. – S. 120–135 (соавтор: Макс. Чернявский)

2011 год

167. Даследаванні ў 2008 г. на Панямонні і Падзвінні // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Вып. 20. Археалагічныя даследаванні на Беларусі ў 2008 г. Мінск, 2011. – С. 283–286.

168. Каменны век Беларусі: ілюстраваны канспект лекцый. Мн., 2011. – 135 с.

2012 год

169. Археалагічныя даследаванні ў Стаўбцоўскім, Мядзельскім, Уздзенскім, Бешанковіцкім, Сенненскім раёнах ў 2009 годзе // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Вып. 23. Археалагічныя даследаванні на тэрыторыі Беларусі ў 2009–2010 гадах. Мінск, 2012. – С. 283–286.

170. Археалагічныя даследаванні ў басейнах Нёмана, Віліі і Дзвіны ў 2010 годзе // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Вып. 23. Археалагічныя даследаванні на тэрыторыі Беларусі ў 2009–2010 гадах. Мінск, 2012. – С. 287–290.

2013 год

171. Даследаванні на Панямонні і Падзвінні ў 2011 годзе // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Вып. 24. Даследаванне сярэдневяковвых старажытнасцей Цэнтральнай Беларусі (памяці Ю.А. Заяца). Мінск, 2013. – С. 319–322.

РЕЗЮМЕ

Лакиза В.Л.

Чернявский Михаил Михайлович – исследователь древностей каменного и бронзового веков Беларуси (7.03.1938–20.01.2013)

Статья посвящена многогранной деятельности известного белорусского исследователя древностей каменного и бронзового веков Михаила Михайловича Чернявского – археолога, историка, педагога, писателя, общественного деятеля, автора ряда научных монографий и коллективных изданий, более 600 научных, энциклопедических, научно-популярных статей, книг и брошюр, напечатанных в Беларуси, России, Украине, Польше, Литве. Показан его вклад в решение ряда научных проблем первобытной истории и культуры Беларуси. Описаны важнейшие открытия и заслуги М.М. Чернявского, которые сделали имя археолога известным не только в Беларуси, но и широко за ее пределами.

SUMMARY

Vadzim Lakiza

Charniauskiy Mikhail Mikhailovich – the researcher of Bronze and Stone Age antiquities in Belarus (07.03.1938–20.01.2013)

The article is devoted to the many-sided activity of the famous Belarusian researcher of Stone and Bronze Age antiquities Mikhail Mikhailovich Cherniavskiy being an archaeologist, historian, educator, writer, public figure and the author of a number of scientific monographs and joint publications, as well as of more than 600 scientific, encyclopedic, popular scientific articles, books and booklets published in Belarus, Russia, Ukraine, Poland and Lithuania. The article displays his role in addressing a number of scientific issues of Belarusian primitive history and culture. The article reports on important discoveries and achievements of Mikhail Cherniavskiy, which made the archaeologist's name known not only in Belarus, but widely abroad.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ашэйчык В. Калумб каменнага веку / Віталь Ашэйчык // Супольнасці каменнага і бронзавага вякоў міжрэчча Віслы і Дняпра. Міжнародная навуковая канферэнцыя, прысвечаная 75-годдзю Міхала Чарняўскага. Тэзісы дакладаў (г. Мінск, 5–7 сакавіка 2013 г.). Мінск: Тэхналогія. 2013. – С. 7–9.*
2. *Зайкоўскі Э.М. Апантанны навукай і адраджэннем / Э.М. Зайкоўскі // Гістарычна-археалагічны зборнік. № 14. Мінск: Інстытут гісторыі НАН Беларусі. 1999. – С. 180–182.*
3. *Зайкоўскі Э.М. Чарняўскі Міх.М. / Э.М. Зайкоўскі, В.Л. Лакіза // Археалогія Беларусі: у 2-х т. Мінск: БелЭН імя Петруся Броўкі. 2011. Т. 2. – С. 400.*
4. *Институт истории Национальной академии наук Беларуси в лицах (1929–2008 гг.): библиогр. справ. / Корзенко Г.В. (и др.); Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. Мінск: Беларуская навука. 2008. – С. 343–344.*
5. *Лакіза В.Л. Даследчык старажытнасцей Панямоння і Падзвіння (да 70-годдзя з дня нараджэння М.М. Чарняўскага) // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Вып. 18. Даследаванні каменнага і бронзавага вякоў. Да юбілеяў У.Ф. Ісаенкі і М.М. Чарняўскага. Мінск: Беларуская навука. 2010. – С. 20–24, 25–36.*
6. *Чарняўскі М.М. Знаходкі каменных свідраваных сякер на Панямонні / М.М. Чарняўскі, В.Л. Лакіза // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск: Інстытут гісторыі НАН Беларусі. 1995. – С. 46–59.*
7. *Чарняўскі М.М. Дзе першы шахцёр пакінуў сляды / Міхал Чарняўскі // Звязда. 23 мая 2009 года.*
8. *Чарняўскі Макс.М. Касцяныя і рагавыя вырабы на паселішчах Крывінскага тарфяніку / Макс.М. Чарняўскі. Мінск: Беларуская навука. 2007. – С. 6–9.*

Photo 1. *M.M. Charniauskiy.*
Фото 1. *М.М. Чернявский.*

Photo 2. *M.M. Charniauskiy conducts exploration works. 1969.*
Фото 2. *М.М. Чернявский во время разведок 1969 г.*

Photo 3. *M.M. Charniauskiy during short break in excavations on the site of Prirechye 3. (the Shchara river).*
Фото 3. *М.М. Чернявский во время короткого перерыва на стоянке Приречье 3 (р. Щара).*

Photo 4. *M.M. Charniauskiy conducts exploration on archaeological monuments of Krivinskiy peatlands.*
Фото 4. *М.М. Чернявский во время исследования памятников археологии Кривинского торфяника.*

Photo 5. *M.M. Charniauskiy conducts exploration works in the construction area of Grodno HPP on the Neman river.*
Фото 5. *М.М. Чернявский во время разведок в зоне строительства Гродненской ГЭС на р. Нёман.*

Photo 6. *M.M. Charniauskiy conducts exploration works in 2011: on the way to the site of Rusakovo 2.*
Фото 6. *М.М. Чернявский во время разведок 2011 г.: по дороге к стоянке Русаково 2.*

Чернявский Макс.М. [1]

К ВОПРОСУ О РАЗНОЧТЕНИИ МАТЕРИАЛОВ СЕВЕРОБЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В БЕЛОРУССКОЙ И РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Исследователь, желающий проанализировать весь накопленный массив данных по северобелорусской археологической культуре, встретится с неожиданной проблемой – белорусская и российская историографии предлагают достаточно разные характеристики её материалов, при этом авторы вроде бы ведут разговор об одном и том же. В данной статье проводится анализ возникшей ситуации, и предлагаются пути её решения.

Первые артефакты будущей северобелорусской культуры (далее по тексту – СБК) на территории современной Беларуси были обнаружены ещё в 1934 году А.Д. Коваленей и К.М. Поликарповичем, однако тогда они не получили надлежащего научного анализа. Исследователи дали только общую характеристику материалам поселений Кривина 1 и Асавец 1, датированных ими суббореальным периодом (Поликарпович, 1941, с. 46). К сожалению, дальнейшие работы были прерваны репрессиями 1930-х годов и событиями Второй мировой войны. Исследования памятников на короткое время возобновляются в 1959–1963 гг. (К.М. Поликарпович, Е.Г. Красковская и П.А. Прибыткин), однако полученные материалы с поселений Кривина 1 и Кривина 2 так же не были проанализированы и опубликованы (Чарняўскі, 2006).

Основными исследователями СБК стали Михаил Михайлович Чернявский и Александр Михайлович Микляев, сотрудники, соответственно, Института истории НАН Беларуси и Государственного Эрмитажа России. Их полевая работа и научный анализ данной культуры, разделённой современными границами стран, шла параллельно. Авторы периодически обменивались своими достижениями и идеями до самой преждевременной смерти А.М. Микляева в 1993 г. Впервые материалы будущей культуры были отмечены в работах этих исследователей в 60-х годах прошлого столетия. Однако почти с самого начала в публикациях двух авторов прослеживаются определённые отличия в их характеристике, в первую очередь это относится к некоторым нюансам изготовления и орнаментирования керамической посуды. В публикациях А.М. Микляева, например, акцентируется использование в сосудах СБК минеральных примесей, а в работах М.М. Чернявского отмечается постепенное изменение состава теста – от использования на ранних этапах измельчённых створок раковинок и растительности до песка и дресвы на поздних, и т.д.

Анализ материалов будущей культуры шёл преимущественно по материалам памятников из двух основных микрорегионов – Кривинского на границе Бешенковичского и Сенненского районов Витебской области в Беларуси и Усвятского в одноимённом районе Псковской области России (рис. 1).

М.М. Чернявский в 1967 году, в одной из первых работ по результатам исследования поселения Асавец 2, основываясь на различиях керамики, делит полученный материал на две группы – на нижний и верхний слои Кривины (Чернявский, 1967, с. 375–383). Через два года А.М. Микляев, для аналогичных памятников Усвятского региона, так же выделяет слои – Б и А характеризующие тот же материал, что и у М.М. Чернявского (Микляев, 1969, с. 22).

В 1971 г. М.М. Чернявский идентифицирует материалы стоянки Асавец 2 (типа нижнего слоя Кривины и типа верхнего слоя Кривины) как два последовательных этапа местного варианта нарвской культуры. Автор отмечает, что в будущем они могут быть выделены в самостоятельные культурные явления (Чарняўскі, 1971, с. 13). И в следующем же году А.М. Микляев подтверждает эту идею, давая характеристику новым усвятской и северобелорусской культурам, относя к последней и материалы белорусских памятников – типа верхнего слоя Кривины соответственно (Микляев, 1972, с. 55). В последующие двадцать лет схема усвятская[2] – северобелорусская культуры остаётся неизменной.

[1]Институт истории НАН Беларуси, с.н.с., к.и.н., г. Минск, maxchar@gmail.com

[2]В своих работах до второй половины 1990-х гг. М.М. Чернявский называет усвятскую культуры поздним этапом локального варианта нарвской.

В 1991 г. в коллективной статье А.М. Микляева, Б.С. Короткевича, А.Н. Мазуркевича ранние материалы СБК вычленяются в жижицкую культуру (Микляев, Короткевич, Мазуркевич, 1991, с. 7). Данный постулат получает подтверждение через несколько лет в последней работе А.М. Микляева «Каменный – железный век в междуречье Западной Двины и Ловати» (Микляев, 1995, с. 21). Именно с данных публикаций начинается значительное расхождение в идентификации материалов СБК исследователями двух стран, так как М.М. Чернявский в своей работе 1997 года, которая и на сегодняшний день является классическим трудом, обобщающим материалы СБК на территории Беларуси, продолжал использовать первоначальную схему археологического развития региона (Чарняўскі, 1997). При этом он отмечал, что материалы юга Псковщины имеют свои особенности, в частности, отсутствие ракушечной примеси в тесте. Жижицкая культура понималась им как переходная от усвятской к северобелорусской (Чарняўскі, 1997, с. 323). Эти выводы М.М. Чернявский сделал на основании немногочисленных обменов информацией с А.М. Микляевым между 1991 и 1993 гг., а так же на основании публикации 1995 г., которая имеет больше тезисный характер и почти не даёт фактического материала для сравнения с белорусскими находками.

Таким образом, на сегодняшний день сложилась ситуация, когда один и тот же археологический материал с северо-восточной Беларуси (преимущественно Витебская область) и части северо-западной России (юг Псковщины и север Смоленщины) идентифицируется по-разному. В работах белорусских исследователей фигурирует только СБК, а в работах российских коллег идёт речь уже о двух культурах – жижицкой и СБК. Более того, преимущественное большинство «хрестоматийного» керамического материала СБК поселений Асавец 2 и Асавец 7 с территории Беларуси фактически имеют прямые аналогии как раз в жижицкой культуре. В то же время черты, наиболее характерные для СБК согласно российским исследователям, в материалах белорусских памятников представлены незначительными коллекциями в поздних наслоениях или совсем отсутствуют.

Хронологическое сравнение материалов показывает схожую ситуацию. Начало СБК в белорусском варианте располагается между датами 4180±60 BP (Ле-1661) (последняя для усвятских материалов) и 3880±80 BP (Ле-936) (первая для СБК). Самая поздняя из имеющихся дат на Кривинском торфянике – 3250±75 BP (IGSB-877). Жижицкая культура на территории южной Псковщины и северной Смоленщины датируется в промежутке между 4000±70 BP[3] – 3790±70 BP (ЛЕ-2675), а СБК – в промежутке 3700±70 BP (ЛЕ-816) – 3240±40 BP (ЛЕ-2739). Как видим, хронологически речь идёт об одном и том же периоде.

Таким образом, на сегодняшний день можно поставить знак равенства между СБК в белорусском видении с одной стороны и условной общностью жижицкой культуры и ранней СБК в российском видении с другой. Одним из выходов со сложившегося положения может стать возвращение к пониманию СБК в первоначальном, до публикаций А.М. Микляева 1991–1995 гг., виде с выделением нескольких этапов её развития. При этом раннему можно дать название «жижицко-кривинский». Более детальное сравнение материалов северо-восточной и юго-западной групп памятников СБК может дать дополнительные объяснения некоторым другим разночтениям материалов.

[3]Лаборатория автору неизвестна. Приводится по: Микляев, 1995, с. 11

РЕЗЮМЕ
Макс. М. Чернявский
К вопросу о разночтении материалов северобелорусской культуры в белорусской и российской историографии

Материалы северобелорусской культуры позднего неолита – раннего бронзового века, охватывающей территорию современной северо-восточной Беларуси (преимущественно Витебская область) и части северо-западной России (юг Псковской и север Смоленской областей) на сегодняшний день идентифицируется в белорусской и российской историографии по-разному. Причиной этого стало выделение её ранних материалов в отдельную жижицкую культуру в российской литературе, при сохранении первоначального понимания в белорусской. В результате большинство материалов северобелорусской культуры с территории Беларуси имеют аналогии именно с жижицкими. Аналогии же северобелорусским материалом в российском понимании среди материалов белорусских памятников немногочисленны или совсем отсутствуют.

Одним из выходов из сложившегося положения может стать возвращение к пониманию СБК в первоначальном виде с выделением нескольких этапов её развития. При этом раннему можно дать название «жижицко-кривинский».

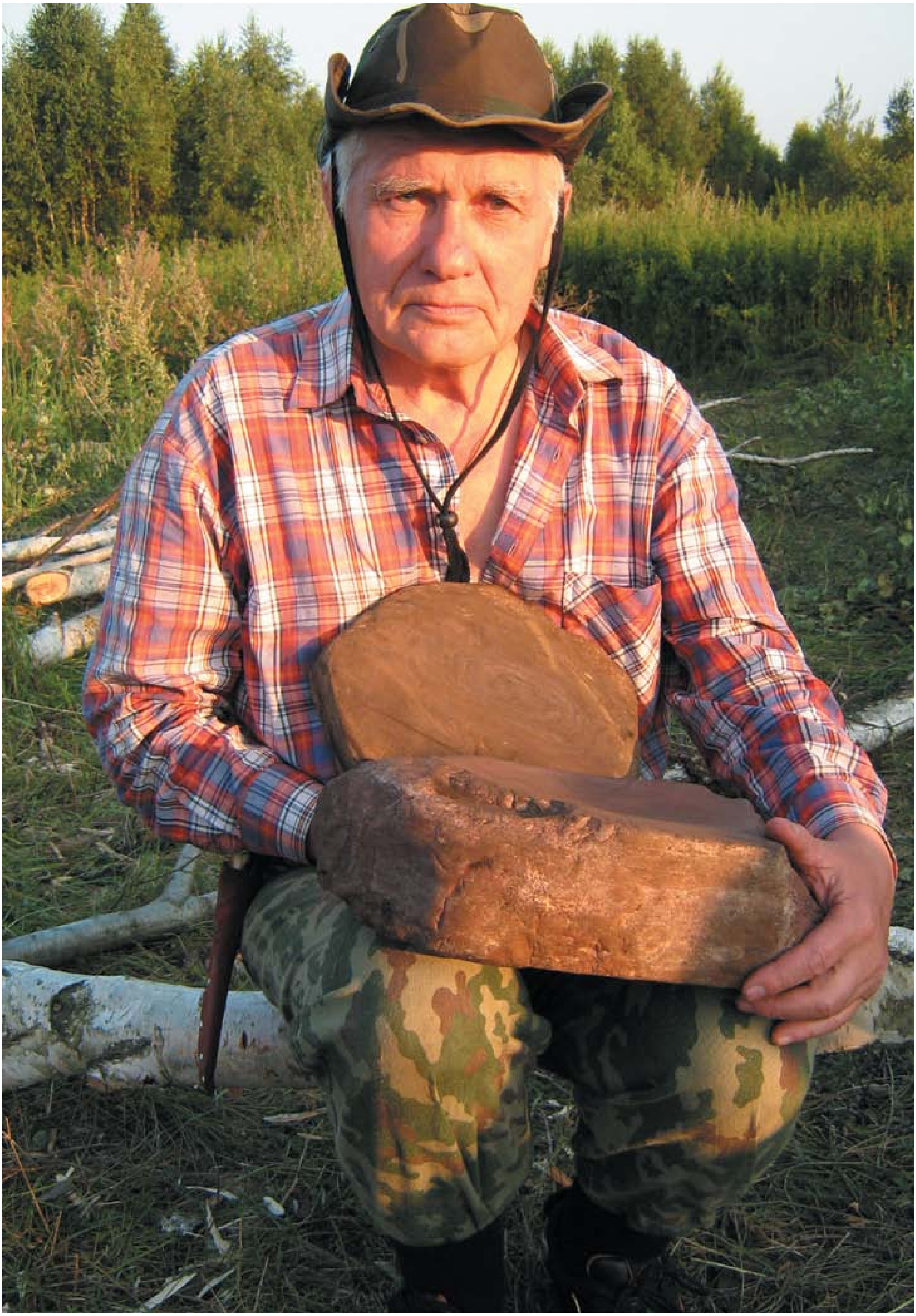
SUMMARY
Maksim Charniauski
On the issue of different interpretations of Northenbelarusian culture materials in the Belarusian and Russian historiography

The materials of Northernbelarusian culture (Late Neolithic - Early Bronze Age), the sites of which are known on the territory of modern northeastern Belarus (Vicebsk region mainly) and the northwestern part of Russia (south of Pskov and north of Smolensk regions) are identified in the Belarusian and Russian historiography differently. The reason for this has been in the allocation of its early materials in a separate Zhizhitsa culture in Russian literature in 1991, while remaining the original understanding in Belarusian. As a result, most part of the materials of Northernbelarusian culture from Belarus have strait analogies with Zhizhitsa materials at Russian sites. At the same time Northernbelarusian materials in the Russian understanding are few or absent at the sites of Belarus.

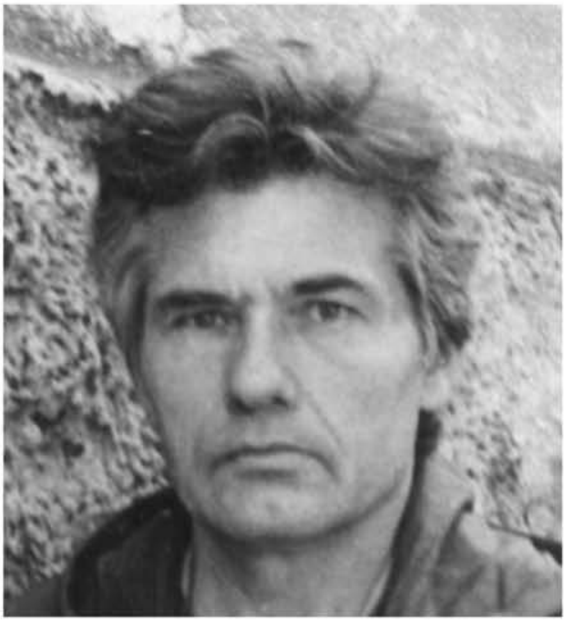
One of the solutions of this situation may be in returning to a primary understanding of the Northernbelarusian archaeological culture in its original form with the recognizing several stages of its development. The early one could be named as « Zhizhitsa - krivina» stage.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

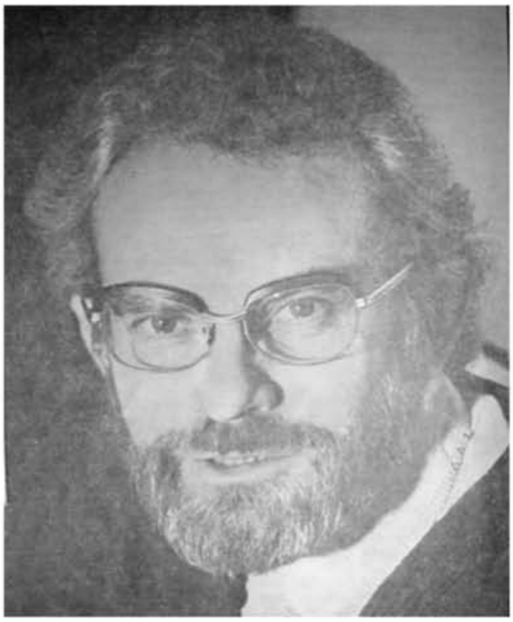
1. *Поликарпович К.М. Торфяниковые стоянки Кривина и Осовец в БССР // Бюллетень комиссии по исследованию четвертичного периода. 1940. № 6–7. – С. 44–46.*
2. *Микляев А.М. Памятники Усвятского микрорегиона. Псковская область // Археологический сборник. Л.: Советский художник. 1969. Вып. 11. – С. 18–40.*
3. *Микляев А.М. О некоторых культурах III – II тыс. до н.э. на Северо-Западе СССР // СГЭ – XXXV. 1972. – С. 54–57.*
4. *Микляев А.М., Короткевич Б.С., Мазуркевич А.М. Древности каменного – железного веков в Двинско-Ловатском междуречье (опыт археолого-палеографической периодизации) // Краткие тез. докл. научн. конф., посвящ. 60-летию Отдела археологии Восточной Европы и Сибири. СПб. 1991. – С. 5-8.*
5. *Микляев А.М. Каменный – железный век в междуречье Западной Двины и Ловати // Петербургский археологический вестник. СПб. 1995. № 9. – С. 7–39.*
6. *Чарняўскі М.М. Паўночнабеларуская культура // Археалогія Беларусі. Т. 1. Каменны і бронзавы вякі. Мінск: Беларуская навука. 1997. – С. 311–329.*
7. *Чарняўскі М.М. Да гісторыі выяўлення і даследавання тарфяніковай стаянкі Крывіна 1 (1934-1963 гг.). Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск, 2006. № 21. – С. 16 – 24.*
8. *Чернявский М.М. Новое неолитическое поселение на Кривинском торфянике // Доклады к XI конф. молодых ученых Белорусской ССР (ноябрь 1967). Минск, 1967. – С. 372–385.*
9. *Чернявский М.М. Неолит Северо-Западной Белоруссии: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Минск, 1971. – 20 с.*

Михаил Михайлович Чернявский в экспедиции.

Михаил Михайлович Чернявский

Александр Михайлович Микляев

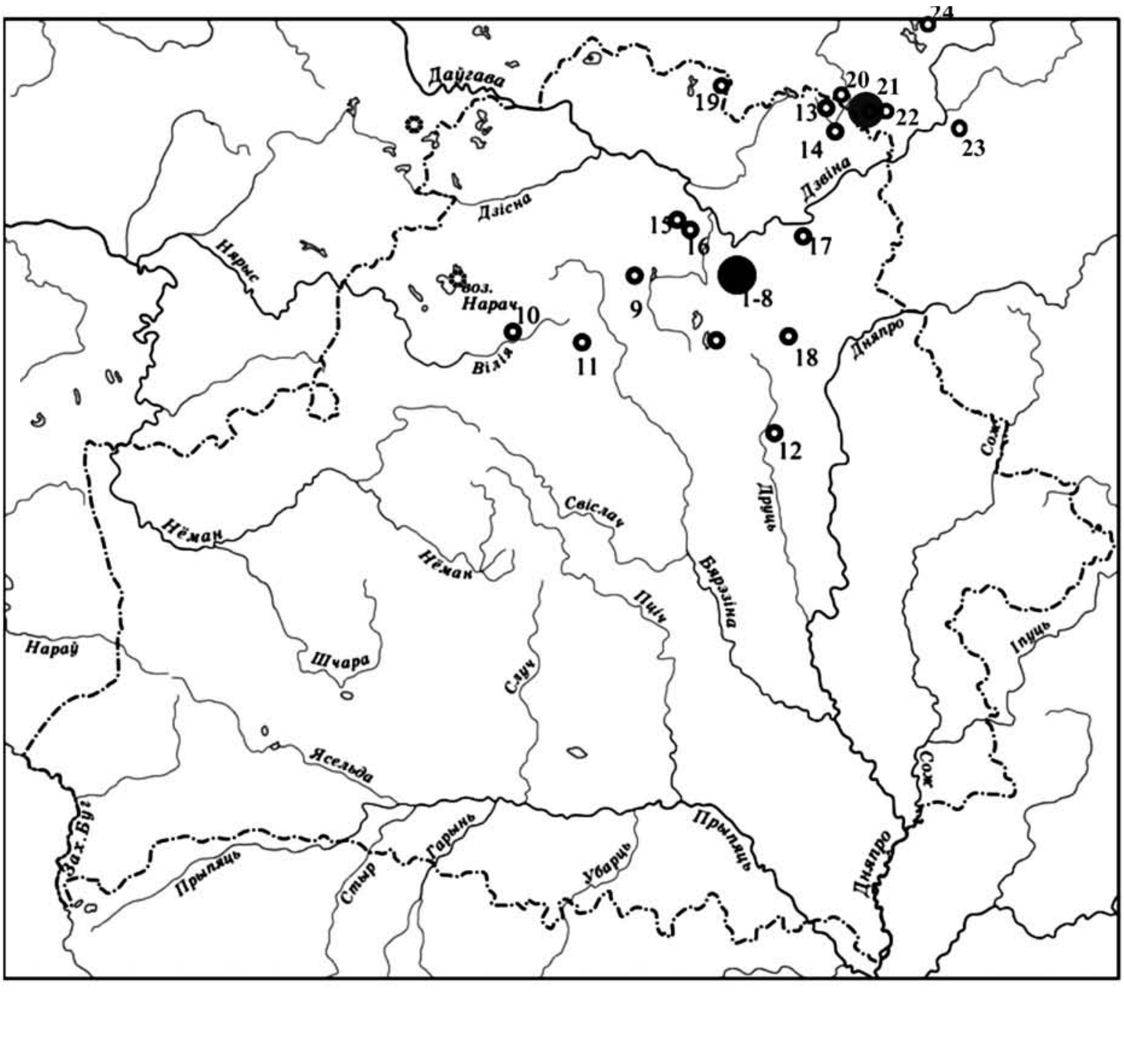

Рис. 1. *Памятники северобелорусской культуры.*
1-8 - памятники Кривинского микрорегиона, 9 - Береща 1, 10 - Костыки, 11 - Заценье, 12 - Заречье, 13 - Дорохи, 14 - Двухполье, 15 - Заречье, 16 - Кугони, 17 - Скрыдлево, 18 - Шашаловка, 19 - Синьша, 20 - Сенница, 21 - Усвятский микрорегион, 23 - Сертейский микрорегион, 24 - Наумово.

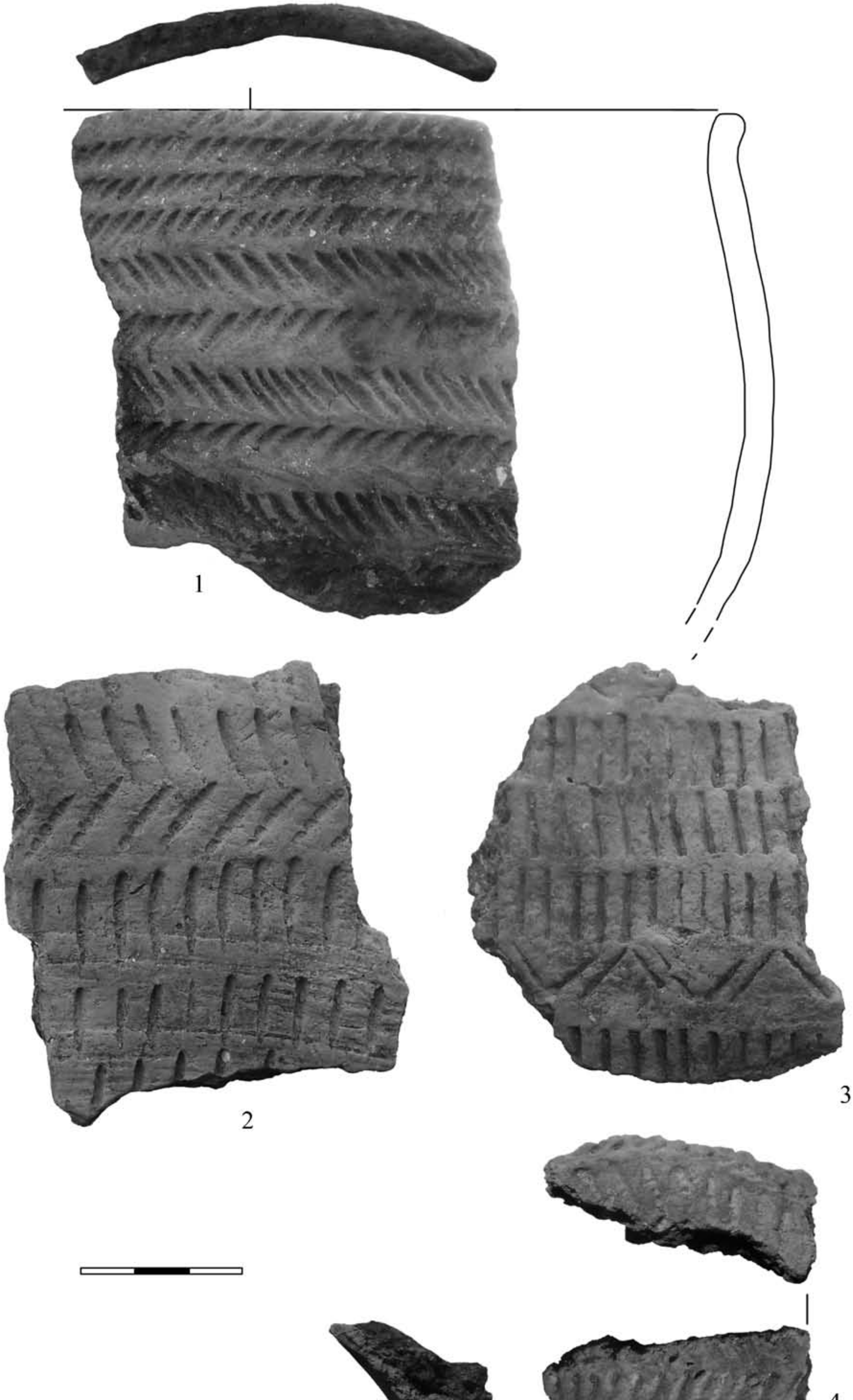

Рис. 2. *Керамика северобелорусской культуры, поселение Асавец 2. Исследования 2012 года.*

УДК 903.4 «634»(476)

Езепенко И.Н.[1]
Рикунов А.Н.[2]
Вороненко О.В.[3]

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ МЕЗОЛИТИЧЕСКОЙ ЭПОХИ ПОСЕЛЕНИЯ ЖЛОБИН 4

1. Начало археологического исследования микрорегиона между деревней Лебедёвка и северной окраиной города Жлобина относится к 1926 году, когда на участке первой надпойменной террасы Днепра в окрестностях этих населенных пунктов были выявлены следы неолитической стоянки (Палікарповіч, 1928, с. 268). В 1994 году в ходе археологической разведки проведенной Дробышевским А. И. и Штыменко А.Н. на пологих участках первой надпойменной террасы левого берега Днепра, напротив северной окраины Жлобина были зафиксированы 3 местонахождения с материалами неолита, раннего периода бронзового века и позднего средневековья (Дробышевский, Архив: № 1540).

В 2005 году группой сотрудников Института истории НАН Беларуси в составе И.Н. Езепенко, А.М. Медведева и А.А. Разлуцкой проводились археологические наблюдения на территории строительства объекта АКО-2 131.4 (Физкультурно-оздоровительный центр в г. Жлобине). Проведено обследование края и склона правобережной террасы Днепра, протяженностью не менее 400 метров от рва, ограничивающего южную окраину Лебедёвки, и до ограждений места строительства физкультурно-оздоровительного центра. В северной части этого участка террасы расположен погребальный комплекс – еврейское кладбище, самое позднее захоронение датировано 1964 годом. На 12 мая 2005 года удалось зафиксировать 45 погребений, 16 из них в оградах, 19 с надгробными камнями, ориентированными на восток. 10 представляли собой западины характерного для захоронений состояния. Обследование, подробное описание и фотофиксация проведены А.А Разлуцкой и отражены в качестве приложения 2 в отчёте 2005 года. (Езепенко, Архив: № 2325, с. 23-24).

В ходе строительства физкультурно-оздоровительного центра ограды и надгробия по распоряжению местных органов исполнительной власти были убраны и вывезены на современное кладбище. На территорию погребального комплекса был завезен грунт и сейчас он представляет снивелированный открытый участок, примыкающий к террасе Днепра.

Обследование территории объекта АКО-2 131.4 проводилось в зоне строительства плавательного бассейна, где был зафиксирован темно-серый гумусированный слой (культурный слой), мощностью 0,25 – 0,35 м, с редкими остеологическими остатками и немногочисленными фрагментами гончарной керамики XVII века. Кроме этого проводилось археологическое наблюдение и в зоне строительства ледового дворца. Дополнялось наблюдение шурфовкой террасы Днепра, так как протяженность культурного слоя позднесредневекового селища на восток достигала более 300 метров.

В мае 2005 года в ходе предварительного обследования края террасы правого берега Днепра, который с северной стороны окаймляется рвом, разделяющим южную окраину Лебедевки и участок занятый еврейским кладбищем, в одном из раздувов по склону террасы И.Н. Езепенко и А.М. Медведевым выявлены следы неолитической стоянки и селища раннего средневековья. После этого была проведена шурфовка памятника Жлобин 4 на площади 12 кв. м. (шурф 1 площадью 4 кв. м. и шурф 2 - 8 кв. м.). Таким образом, был открыт новый археологический памятник, который расположен в 80-120 метрах к югу от окраины деревни Лебедевка и занимает участок края первой надпойменной террасы длиной 180 - 220 метров. Высота над поймой колеблется от 4,5 до 7 метров.

[1] Институт истории НАН Беларуси, ezep63@yandex.ru, г. Минск, Беларусь
[2] г. Рогачёв, Беларусь
[3] г. Бобруйск, Беларусь

Стратиграфический профиль южной стенки шурфа 2, начиная от дневной поверхности, может быть представлен таким образом:

1) слегка задернованная, дневная поверхность — 0,03 — 0,05 м;
2) наносной, мелкозернистый, светло-жёлтый песок — 0,06 — 0,12 м, и в форме вытянутой западины к квадрате 1 до 0,35 — 0, 41 м;
3) тёмно-серый, плотный, мелкозернистый песок — 0,11 — 0,13 м (прослеживается на квадратах 2-4);
4) серый, средней плотности, мелкозернистый песок мощность от 0,21 до 0,55 м (в форме западины на границе квадратов 1 и 2);
5) светло-серый в редкими вкраплениями угольков — от 0,2 до 0, 32 м;
6) светло-жёлтый, мелкозернистый песок с ортзандами — 0,32 — 0,45 м,
7) материк — мелкозернистый песок, белёсый, залегает на глубине от 0,71 до 1, 15 м (рис. 1).

Коллекция кремневых и керамических артефактов из шурфа 2 представлена следующими категориями:

— проксимальные фрагменты пластин — 6(1 — со следами ретуши и меловой коркой)
— медиальные части пластин — 20
— отщепы мелкие — 24
— отщепы — 42
— краевой продольный скол мелкий — 1
— фрагмент пластины с полукрутой ретушью по краю — 1
— сколы подправки фронта нуклеуса (пластинчатый) продольный — 2
— скол поперечный мелкий — 1
— пластинчатые отщепы — 10
— краевой продольный скол с меловой коркой (пластина) — 1
— поперечные сколы подправки нуклеуса — 2
— фрагменты неолитической керамики без орнамента — 2
— пластины — 38
— чешуйки — 52
— дистальные концы пластин — 16
— сколы подправки площадки нуклеуса поперечные — 2
— осколки мелкие аморфные — 7
— фрагменты неолитической керамики с гребенчатым орнаментом — 2
— фрагменты лепной керамики железного века — 3
— отщеп мелкий с полукрутой ретушью по краям — 1 (рис. 2: 2)
— нуклеус двухплощадочный подпризматический — 1 (рис.2: 3)
— резец срединно-угловой на пластине — 1 (рис. 1: 4)
— нуклеус одноплощадочный клиновидный — 1 (рис. 2: 8)
— пластинчатые сколы продольные со следами меловой корки — 2
— нуклеус двухплощадочный подпризматический с меловой коркой — 1 (рис. 2: 5)
— фрагменты пластинок — 3
— краевые сколы подправки продольные — 5
— поперечные сколы — 3
— фрагмент лепной керамики –1
— мелкий фрагмент неолитической керамики с гребенчатым орнаментом — 1
— скребок концевой на отщепе – 1 (рис. 2: 7).

Всего кремневых изделий 259.

Изделия со вторичной обработкой в пределах шурфа 2 представлены следующими орудиями. Резец срединно-угловой, рабочая кромка образована двумя резцовыми сколами поперечным и продольным. Заготовкой для него послужила пластина, значительная часть её спинки покрыта меловой коркой (рис. 2: 4).

Скребок в коллекции кремневого инвентаря также один — концевой с выпуклым рабочим краем. Выполнен на отщепе, ретушь мелкая полукрутая покрывает не только рабочую часть орудия, но слегка заходит и на левый край изделия (рис. 2: 7).

Два нуклеуса торцового снятия получены в результате расщепления уплощенных конкреций кремня. Плоскость скалывания у таких нуклеусов обычно узкая, не превышающая толщины конкреции (рис. 2: 3,5). Площадки одного из двухплощадочных нуклеусов призматического типа плоские, полученные несколькими поперечными сколами (рис. 2: 3). У второго же площадки слегка скошены, а встречное скалывание проходило лишь с одной стороны, на тыльной стороне сохранилась меловая корка (рис. 2: 5).

Третий нуклеус клиновидный, одноплощадочный, с кососформированной ударной площадкой, скалывание заготовок также проходило лишь по части периметра ударной площадки, с тыльной стороны прослеживаются массивные поперечные сколы (рис. 2: 8).

Самой представительной категорией артефактов обнаруженных в шурфах 2005 года являются кремневые изделия 273, в том числе 3 со вторичной обработкой. Весьма высок процент изделий нулевого цикла, отходов кремневого производства (отщепов, пластин и их фрагментов - проксимальных, дистальных и медиальных, сколов подправки нуклеусов). Это позволяет прийти к выводу о том, что в пределах шурфа 2 выявлен фрагмент культурного слоя мезолитической стоянки - мастерской. Высокая концентрация находок (скопление) в границах одного квадрата и уровень их залегания предполагают наличие «места мастера».

В этом же шурфе на уровне 0,9 – 1,1 м от дневной поверхности зафиксировано, возможно, самое раннее по времени захоронение погребального комплекса, относящееся к периоду позднего средневековья (XVII век). Относительная датировка установлена по фрагментам гончарной керамики, которые обнаружены на глазницах погребенного.

Для выяснения характера, протяженности и мощности культурного слоя на участке террасы, отведенном под строительство гребной базы в 2007 году, а также для определения южной границы погребального комплекса, который примыкает к нему с севера, было заложено четыре шурфа (общей площадью 54 кв. м.).

Шурф 1 (10 кв. м.) прямоугольной формы заложен в 15 м от края террасы правого берега Днепра и в 165 метрах к югу от шурфа 1 2005 года, в котором были зафиксированы следы поселения (рис. 4). Стратиграфическая ситуация в пределах шурфа 1 выглядит следующим образом:

Северный профиль (квадраты Б-А). Мощность напластований 1,78 м.

1) наносной, светло-жёлтый, мелкозернистый песок – 0,2 м;
2) слой кирпичного боя и целого кирпича – 0,85 м;
3) смешанный, светло-жёлтый, серо-жёлтый мелкозернистый песок– 0,3 м;
4) темно-серый, плотный, мелкозернистый песок (культурный слой) – 0,15 – 0,2 м;
5) рыжий, разнозернистый песок с ортзандами – 0,28 м;
6) с глубины 1,78 м залегает материковый, белесый, мелкозернистый песок (рис. 5).

Восточный профиль (квадраты 5-1). Мощность напластований от 1,78 до 1,88 м.

1) слой кирпичного боя и целого кирпича – 0,85 – 1,05 м;
2) светло-жёлтый, мелкозернистый песок – 0,32 см, в кв. 3-1 серый разнозернистый песок с вкраплениями светло-желтого – 0,25 – 0,3 м;
3) темно-серый, плотный, мелкозернистый песок (культурный слой) – 0,15 – 0,25 м;
4) рыжий, разнозернистый песок с ортзандами – 0,13 – 0,15 м;
5) с глубины 1,78 - 1,88 м залегает материковый, белесый, мелкозернистый песок (рис. 5).

Южный профиль (квадраты А-Б). Мощность напластований 1,84 – 1,88 м.

1) слой кирпичного боя и целого кирпича – 1,1 м;
2) смешанный, светло-жёлтый, серо-жёлтый мелкозернистый песок – 0,2 – 0,25 м;
3) темно-серый, плотный, мелкозернистый песок (культурный слой) – 0,3 м;
4) с глубины 1,84 - 1,88 м залегает материковый, белесый, мелкозернистый песок (рис. 5).

Западный профиль (квадраты 1-5). Мощность напластований 1,78 – 1,84 м.

1) слой кирпичного боя и целого кирпича – 1,02 м;
2) смешанный, светло-жёлтый, серо-жёлтый мелкозернистый песок – 0,25 м;
3) темно-серый, плотный, мелкозернистый песок (культурный слой) – 0,25 - 0,3 м;
4) рыжий, разнозернистый песок с ортзандами – 0,13 – 0,28 м;
5) с глубины 1,78 – 1,84 м залегает материковый, белесый, мелкозернистый песок (рис. 5).

Переход от культурного слоя к материку и от рыжего с ортзандами горизонта к материку ясно выражен. Культурный слой в пределах шурфа 1 выразительно выделяется по цвету и его мощность варьируется в пределах от 15 до 30 см.

К мезолитической эпохе могут относиться артефакты, выявленные на глубине от 1,35 м до 1,82 м от дневной поверхности. Всего кремневых изделий в шурфе 1 найдено 14. По категориям количественное соотношение таково: отщепов – 5, чешуйки - 2, сечения пластин (медиальные части) – 2 (рис. 6: 1,4), сколы подправки нуклеуса поперечные – 2, скол первичный продольный с меловой коркой – 1. К изделиям со вторичной обработкой можно отнести отщеп с ретушью (рис. 6: 2) и концевой скребок на сколе (рис. 6: 3).

На глубине 115 - 134 см от дневной поверхности удалось обнаружить следующие остеологические материалы: фрагмент малой берцовой кости человека, первая фаланга лошади, третья фаланга крупного рогатого скота, фрагмент лопатки крупного рогатого скота старше 1 года, фрагмент ребра лошади (определение проведено А.А. Разлуцкой). Всего в шурфе 1 найдено 35 артефактов.

Шурф 2 (10 кв. м.) прямоугольной формы заложен по краю террасы правого берега Днепра в 38 метрах к северо-западу от шурфа 1 2007 года (рис. 4).

Стратиграфические профили шурфа 2 выглядят следующим образом:

Южная стенка (квадраты Г-В). Мощность напластований 0,81 – 1 м.

1) дёрн – 0,06 м;
2) светло-серый, мелкозернистый песок – 0,25 – 0,3 м;
3) серый мелкозернистый песок – 0,2 м, в западине, которая прослеживается в профиле, его мощность достигает 0,46 м;
4) с глубины 0,5 – 0,75 м залегает материковый, светло-жёлтый мелкозернистый песок (рис. 7).

Западная стенка (квадраты 1-5). Мощность напластований от 0,8 до 1м.

1) дёрн – 0,06 – 0,08 м;
2) светло-серый, мелкозернистый песок от 0,35 м до 0,95 м в западине погребальной ямы в центральной части профиля;
3) серый мелкозернистый песок – 0,15 – 0,4 м;
4) с глубины 0,5 – 0,76 м залегает материковый, светло-жёлтый мелкозернистый песок (рис. 7).

Северная стенка (квадраты В-Г). Мощность напластований 0,8 м.

1) дёрн – 0,06 – 0,08 м;
2) светло-серый, мелкозернистый песок от 0,2 м до 0,7 м в западине погребальной ямы в центре профиля;
3) серый мелкозернистый песок – 0,1 м;
4) с глубины 0,3 – 0,74 м залегает материковый, светло-жёлтый мелкозернистый песок (рис. 7).

Восточная стенка (квадраты 5-1). Мощность напластований 0,8 м.

1) дёрн – 0,06 – 0,08 м;
2) светло-серый, мелкозернистый песок от 0,3 м;
3) серый мелкозернистый песок – 0,2 – 0,5 м в западинах;
4) с глубины 0,5 – 0,75 м залегает материковый, светло-жёлтый мелкозернистый песок (рис. 7).

Культурный слой в пределах шурфа 2 слабо выделяется по цвету, о его мощности можно судить в основном по уровню залегания находок. В верхних условных пластах 1-2 преобладает гончарная керамика. В пределах пласта 1 (0-0,2 м) выявлено 28 фрагментов, кремневых изделий насчитывается 6, фрагменты стекла с патиной - 2. В условном пласте 2 (0,2 – 0,4 м) найдены 6 фрагментов гончарной керамики, 9 кремневых изделий, 2 из которых являются орудиями, а также небольших размеров навесной железный замок.

В пределах условного пласта 3, начиная с уровня 0,5 м от дневной поверхности, в квадрате В-5 прослеживаются светло-серые очертания овальной могильной ямы. После расчистки погребения выявлено, что костяк лежит на спине – общая длина варьируется от 1, 20 до 1, 35 м, головой ориентирован на запад, руки вытянуты вдоль туловища. Нивелировочные отметки костяка у черепа 130, 83, в центральной части в районе грудной клетки – 130,71, у ног – 130, 62. Толщина светло-серого по цвету, заполнения могильной ямы колеблется в пределах 26 -30 см.

При расчистке черепа установлено, что на глазницах помещены два фрагмента гончарной керамики серого цвета, тонкостенной, размерами 2,5 см, ещё один фрагмент стенки обнаружен во рту длиной 3,5 см. Причём все три фрагмента от одного сосуда толщиной 0,3 – 0,4 см. Четвертый очень мелкий фрагмент найден в заполнении могилы у левого колена.

В северной стенке шурфа на уровне 60 см от дневной поверхности зафиксировано второе погребение. В профиле виден только череп, ориентация на юго-запад, остальная часть могилы уходила в северную стенку шурфа.

Кроме погребений в пределах пласта зафиксированы следующие находки 2 фрагмента гончарной керамики, 3 кремневые пластины, 3 отщепа и 1 нуклевидный осколок кремня.

Таким образом, всего в шурфе 2 2007 года обнаружено 87 артефактов. Самой многочисленной категорией является гончарная керамика периода позднего средневековья (XVII век) – 52 фрагмента (из них 46 стенки, 2 донца и 1 венчик). Вероятнее всего к этому хронологическому отрезку следует отнести и 3 фрагмента стекла, покрытого патиной. Небольших размеров металлический навесной замок может быть датирован XIX веком. Самыми ранними по хронологии являются кремневые изделия – 30 единиц, которые представлены следующими категориями: пластины 12, чешуйка 1, сколы подправки нуклеуса 2, нуклевидные обломки 3, фрагмент скола подправки нуклеуса 1, скол продольный пластинчатый с ретушью 1, отщепы 4, сколы пластинчатые 3, мелкий двухплощадочный нуклеус. К орудиям следует отнести 2 изделия. Это концевой скребок, выполненный на проксимальном фрагменте пластины (рис. 6: 5), рабочий край обработан мелкой полукрутой ретушью. Второе орудие, также концевой скребок, но заготовкой для него служил скол подправки нуклеуса (рис. 6: 6). Типологически довольно сложно отнести перечисленные изделия к определенному периоду, но судя по тому, что преобладают пластины и пластинчатые сколы, можно предположить, что функционирование поселения началось в мезолитическую эпоху.

Археологические исследования, которые осуществлялись в 2007 году, позволили уточнить южную и юго-восточную границу могильника позднего средневековья и нового времени (XVII – XVIII вв.). А также выяснить то, что культурный слой стоянки мезолита – неолита, селища раннего средневековья и позднего средневековья, в пределах территории, отведенной под строительство Гребной базы с пунктом проката, залегает под внушительным по мощности от 1, 2 до 1, 6 м слоем балласта (кирпичный бой, отходы производства кирпичного завода, возможно остатки хозяйственных построек). В процессе шурфовки было установлено, что культурный слой по краю террасы Днепра в значительной степени поврежден и слабо насыщен археологическими находками. Несмотря на то, что количество артефактов невелико удалось зафиксировать не менее трех разновременных этапов заселения данной территории. Таким образом, в результате археологических изысканий 2005 и 2007 годов исследованная площадь нового археологического памятника составляет 66 кв. м., а археологическая коллекция насчитывает 395 находок, которые датируются от эпохи мезолита до позднего средневековья.

РЕЗЮМЕ

В работе рассматриваются результаты исследования новых археологических материалов поселения Жлобин 4 в Белоруссии. Анализ материалов показывает, что данное поселение можно отнести к мезолитической эпохе.

SUMMARY

The paper deals with the results of the research of new archaeological materials settlement Zhlobin 4 in Belarus. Analysis of data shows that the settlement can be attributed to the Mesolithic era.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Палікарповіч К.М. Досьледы культур каменнага і бронзавага перыядаў у Усходняй Беларусі / К.М. Палікарповіч // Запіскі аддзелу гуманітарных навук. Кніга 5. Працы катэдры археолёгіі. Т.1. 1928. – С. 263–274.

2. Дробышевский А.И. Отчёт отделу археологии Института истории АНБ об археологических исследованиях в Гомельской области в 1994 году / А.И. Дробушевский // ААНД ГНУ «Институт истории НАН Беларуси». – Архив: № 1540.

3. Езепенко И.Н. Отчёт об археологическом надзоре в зоне строительства физкультурно-оздоровительного центра в г. Жлобине / И.Н. Езепенко // ААНД ГНУ «Институт истории НАН Беларуси». – Архив: № 2325.

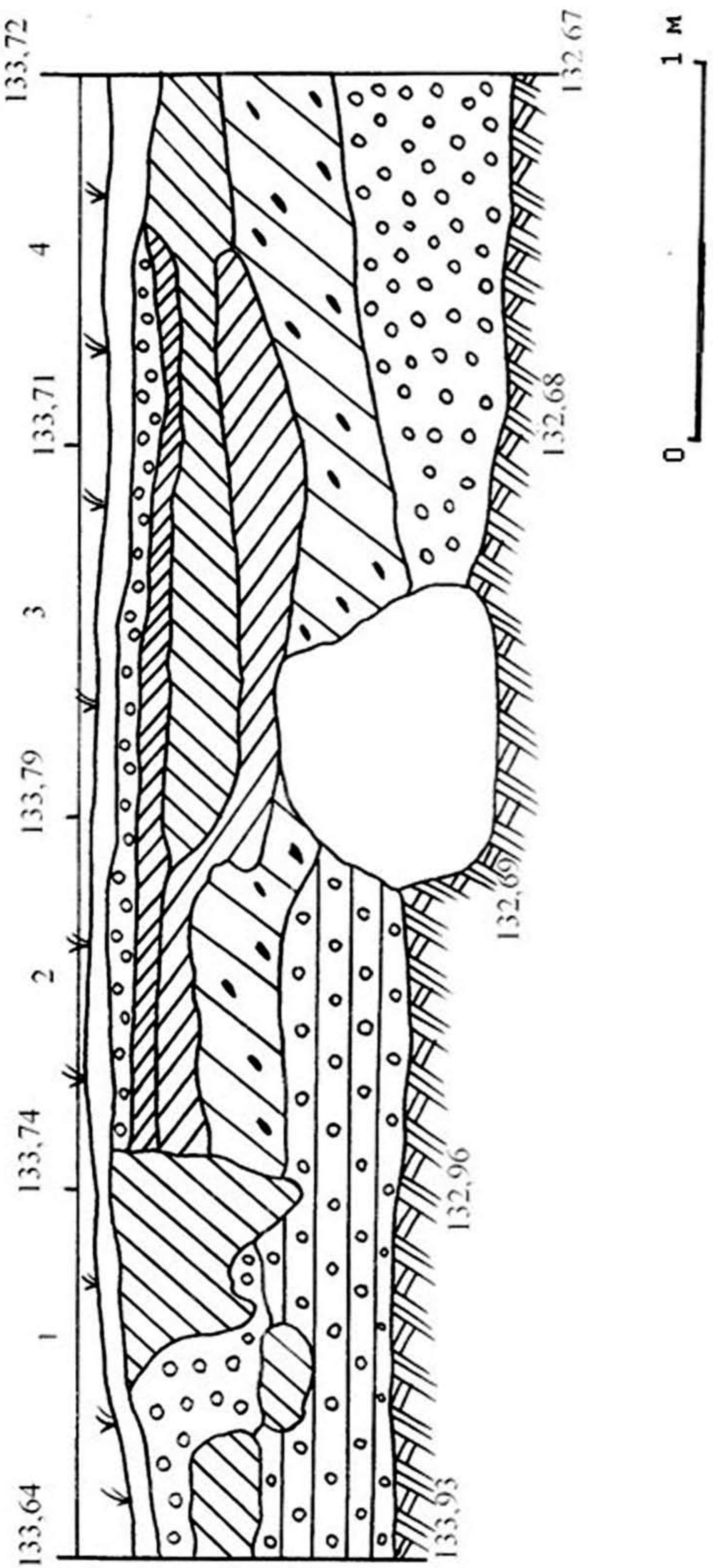

Рис. 1. *Стратиграфический профиль южной стенки шурфа 2 на поселении Жлобин 4. 2005 год. Объект АКО-2. 131.04. Физкультурно-оздоровительный центр.*

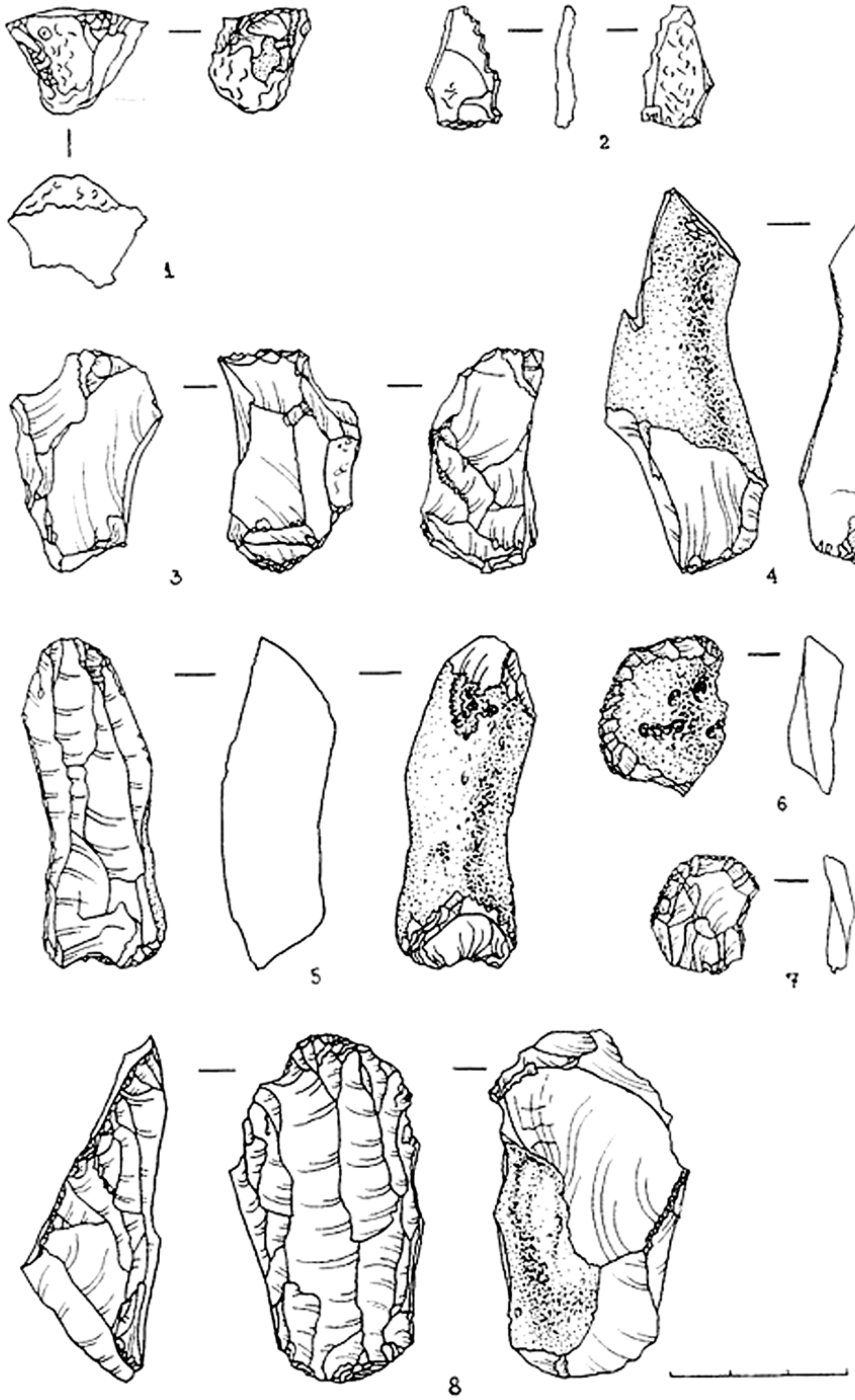

Рис. 2. *Кремневый инвентарь поселения Жлобин 4. Шурфы 1, 2. 2005 год.*

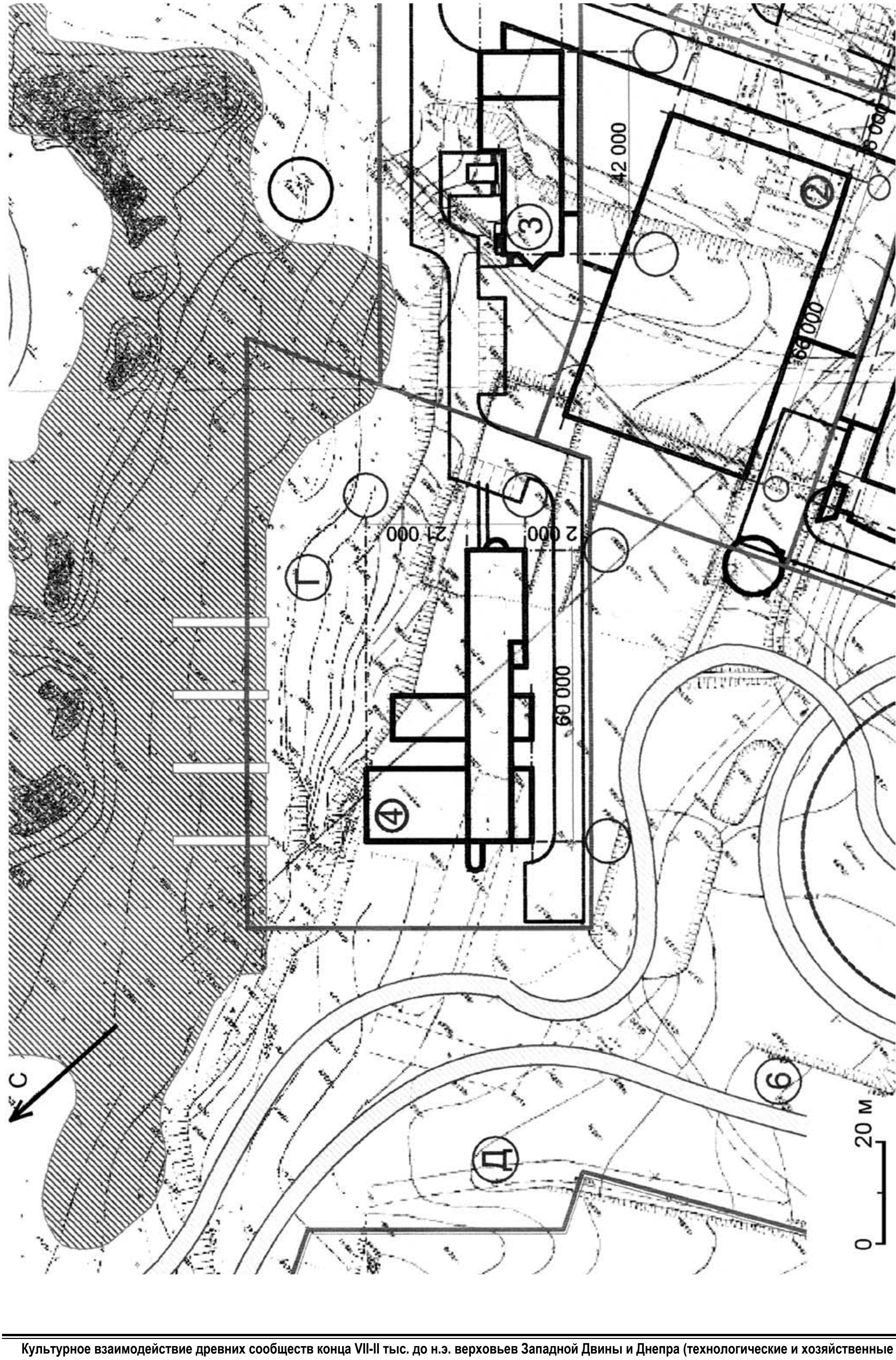

Рис. 3. *Фрагмент схемы генерального плана места расположения Гребной базы с пунктом проката (4) в г. Жлобине.*
Г *- площадь участка под гребную базу.*

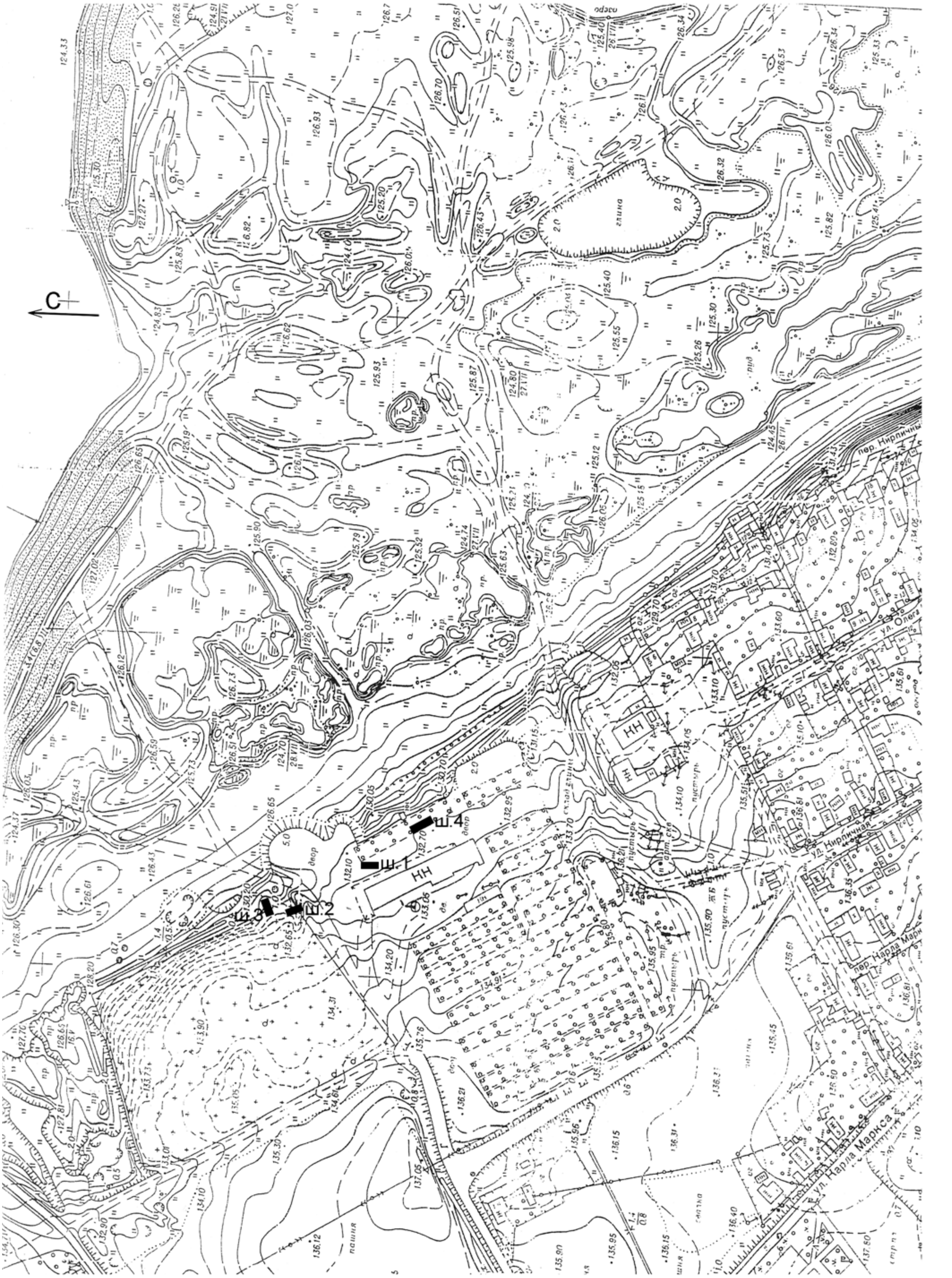

Рис. 4. Топографическая схема расположения шурфов 1-4 по краю первой надпойменной террасы Днепра на площади участка под Гребную базу с пунктом проката. Жлобин 2007г.

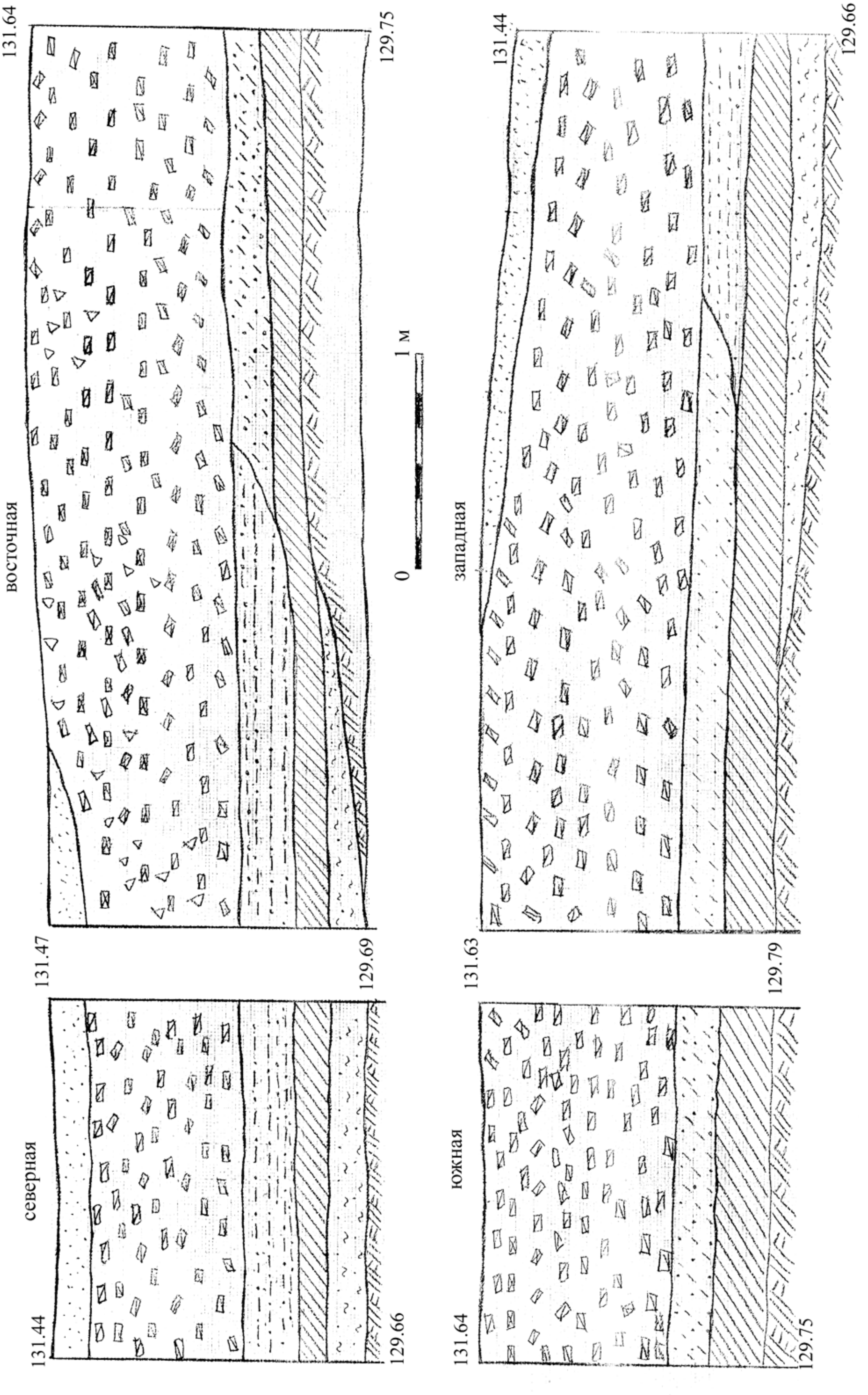

Рис. 5. *Стратиграфия стенок шурфа 1. Жлобин 2007г. Гребная база.*

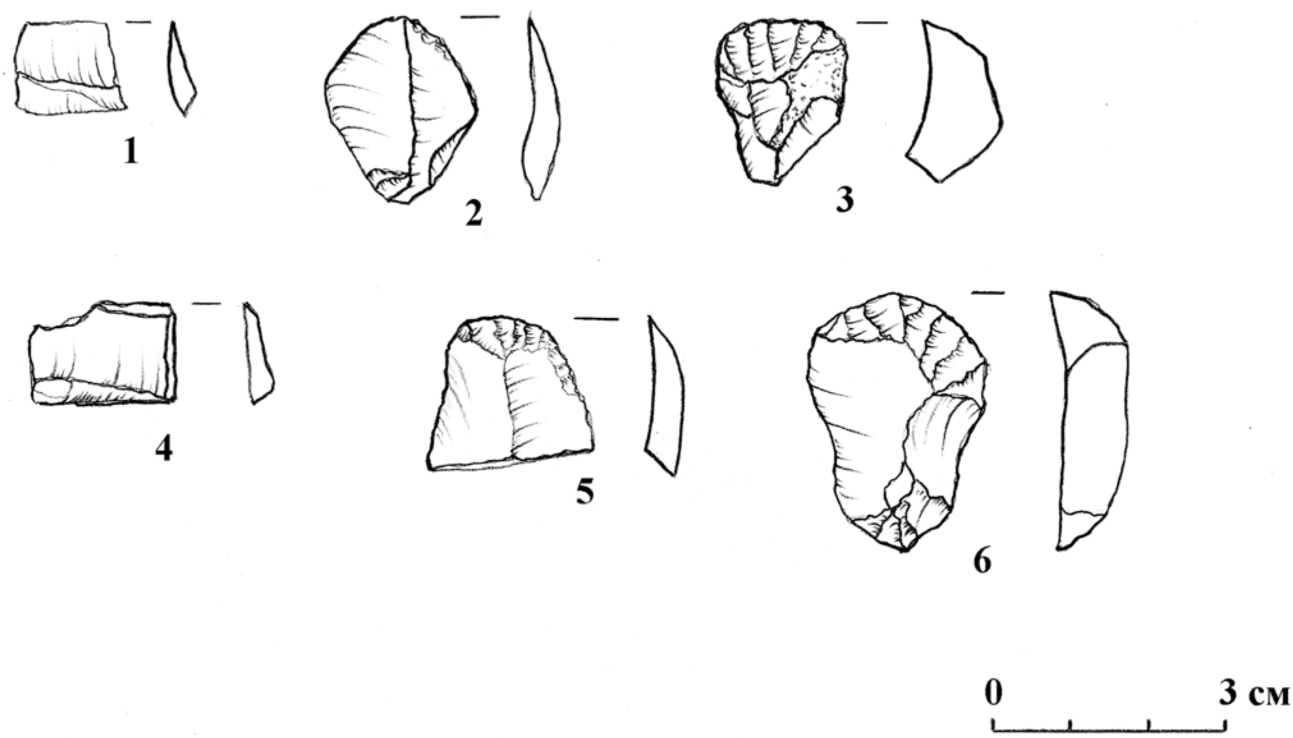

Рис. 6. *Кремневый инвентарь. Жлобин 2007 г. Гребная база. Шурф 1 (1-4), шурф 2 (5,6). 1-Б4, гл. - 137; 2 - А5, гл. - 144; 3 - Б4, гл. - 182; 4-Б2, гл. - 163; 5 - Г1, гл. - 48; 6 - Г2, гл. - 44.*

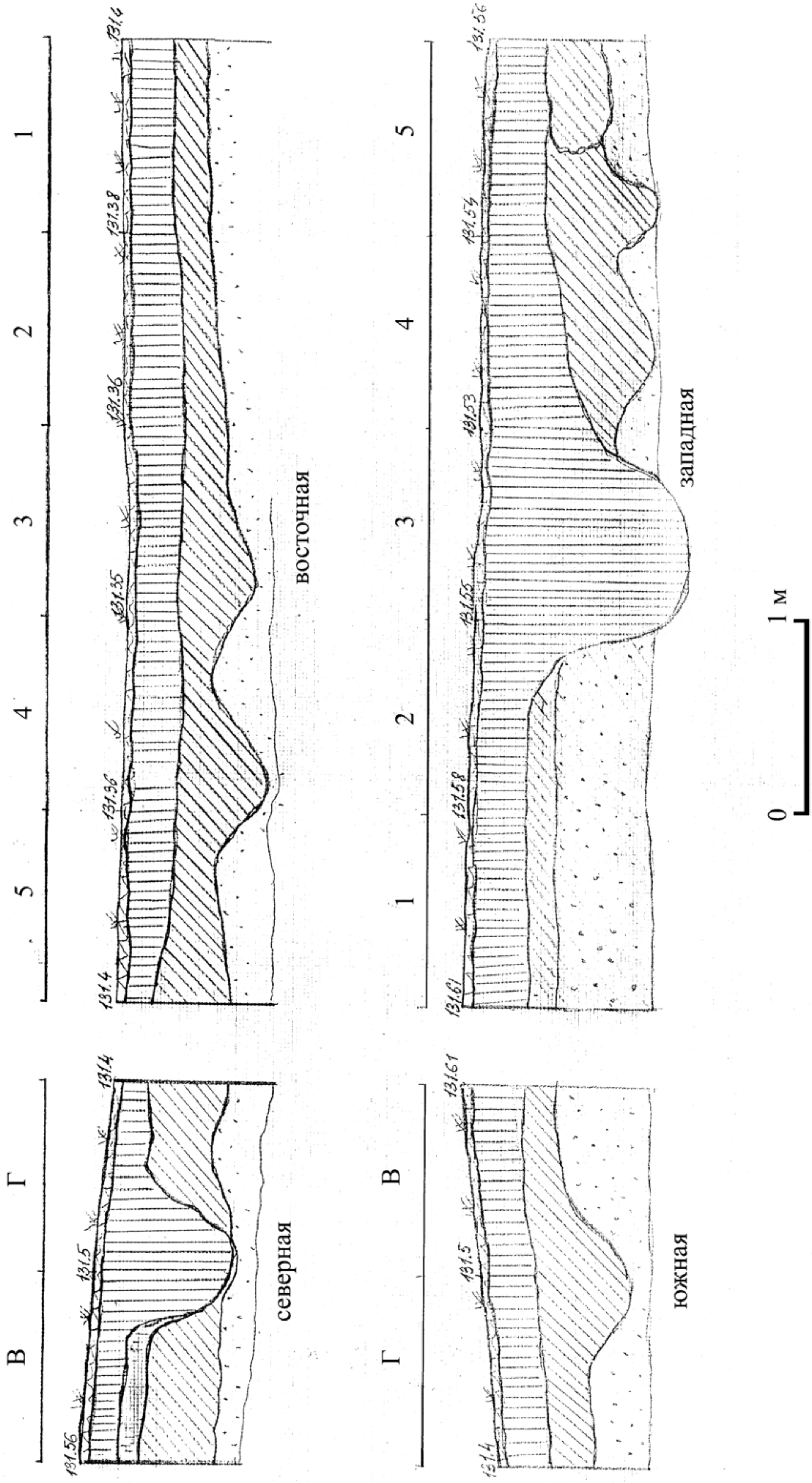

Рис. 7. *Стратиграфия стенок шурфа 2. Жлобин 2007 г. Гребная база.*

Поплевко Г.Н. [1]

МЕТОДИКА КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КАМЕННЫХ ИНДУСТРИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА (НА МАТЕРИАЛАХ СТОЯНОК ЮОО1 И ЮОО2)

Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 13-21-01003 а/м

Методика трасологического исследования была предложена С.А. Семеновым применительно к изучению небольших коллекций или отдельных вещей (*Семенов, 1957*), она была дополнена комплексным исследованием больших коллекций с помощью типологии, техники расщепления и функциональной типологии Г.Ф. Коробковой (*Коробкова, 1987*). Причем полученные данные никогда не рассматривались в соотношении, а только раздельно.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что при изучении материалов стоянок Оленеостровской мезолитической (Южный Олений остров 1)[2] и Южный Олений остров 2 расположенных на Южном Оленьем острове Онежского озера (Республика Карелия), использовался комплексный подход, предложенный автором (включающий типологический, технологический и трасологический методы анализа материалов). При таком подходе ключевую роль играет трасологический метод исследования, а данные других методов рассматриваются в соотношении по каждой категории орудий. Практическое использование комплексного подхода к изучению каменных индустрий универсально и применимо к материалам каменных индустрий любого хронологического периода (*Поплевко, 2000; 2007*).

Такой подход к комплексному исследованию каменных индустрий состоит, прежде всего, в использовании и одновременном соотношении данных трех методов исследования (типологического, технологического и трасологического) по каждому изделию (*Поплевко, 2000; 2007*). Для этого необходимо отдельно рассматривать: 1) соотношение данных типологического и трасологического методов анализа по каждой категории орудий; 2) соотношение данных технологического и трасологического методов; 3) комплексное соотношение данных, полученных каждым методом анализа по одному изделию одновременно, а затем по каждой категории орудий. Детальный трасологический анализ коллекции, включает характеристику каждой выделенной группы орудий (соответствующей устоявшимся в археологической литературе категориям). Алгоритм такого исследования состоит из описания: 1) заготовок, использованных для орудий; 2) формы и расположения рабочего лезвия орудий; 3) ретуши, использованной при оформлении выраженных типов орудий или сформировавшейся в процессе работы им; 4) микроследов, распределяющихся по видам обрабатываемого сырья (*Поплевко, 2000*, с. 3-5, с.14-17; *2003а*, с. 84-97; *2003б*, с. 168-173). На основе этих данных проводится хозяйственная реконструкция.

Для проведения технологического анализа предложены критерии определения техники скола и введены некоторые метрические параметры для выявления техники скола в пластинчатых индустриях (*Поплевко, 2003в*). При таком подходе автор материалов проводит типологический анализ коллекции. Затем вся коллекция изучается с помощью трасологического, технологического и планиграфического метода (по данным трасологического и технологического методов). Основную роль здесь играет трасологический метод исследования. Полученные с его помощью данные позволяют выполнить более полную палеоэкономическую реконструкцию на том или ином памятнике, а использование данных трасологического метода для планиграфических реконструкций помогает в изучении производственных мест, исследовании жилищ и производственной направленности любого памятника.

Исследование проведено с использованием данных трех основных методов изучения камня: типологического, технологического и трасологического в их корреляции. Приведены типы орудий, рассмотрены заготовки, охарактеризованы функциональные типы. Данные исследований типологического метода рассматриваются во взаимосвязи с результатами трасологического анализа. Использование комплексного подхода при исследовании кремневых изделий помогает более полно характеризовать хозяйственный комплекс изучаемого памятника. Так соотношение данных типологии и трасологии показывает, что последняя помогает выявить целый ряд дополнительных функций на памятнике в це-

[1]Институт истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург, с.н.с., к.и.н., poplevko@yandex.ru

[2]Выражаю признательность В.Я. Шумкину и А.И. Мурашкину за предоставленную возможность работы с материалами стоянок.

лом, а также определить другие функции на одном типологически выраженном орудии, если эта типологическая форма была универсальна и использовалась в разных хозяйственных операциях.

В качестве примера можно представить итоги трасологического исследования материалов мезолитических стоянок Оленеостровской мезолитической (Южный Олений остров 1) и Южный Олений остров 2 (*Поплевко, 2009а*; *2009б*). Изучение небольшой выборки изделий каждого памятника показало важность и необходимость проведения и широкого внедрения в археологические исследования трасологического метода и комплексного подхода к анализу коллекций. Технологический анализ материалов провел Тарасов А.Ю. и в данной работе не рассматривается (*Тарасов А.Ю., 2011; Тарасов, Мурашкин, Поплевко, 2010; Герман, Тарасов, Мурашкин, 2010*).

Актуальность выполненных исследований состоит в том, что это первое обобщенное трасологическое исследование кремневых изделий из мезолитических памятников Карелии. Дальнейшие исследования материалов Оленеостровских стоянок позволят нам расширить наши представления о наборе орудий, видах работ на памятниках и скорректирует общие данные по обрабатываемым материалам. Исследование технологических отходов Оленеостровской стоянки (ЮОО1) дает возможность детально рассматривать технические приемы, использованные при расщеплении кремня, кварцита и сланца, определять стратегию технологии расщепления, выявлять технологически значимые заготовки для орудий. Технологический анализ коллекции выполнил Тарасов А.Ю. (*Тарасов, 2011)*.

Материалы Оленеостровской мезолитической стоянки (Южный Олений остров 1) включают изделия из разного сырья: кремня, кварцита, сланца, лидита и песчаника, их трасологическое исследование существенно дополняет методические разработки автора по комплексному изучению каменных индустрий из разного сырья.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Предварительно вся коллекция из кремня, кварца и лидита (кроме сланца и песчаника) была исследована визуально, обработана и тщательно промыта разбавленным раствором соляной кислоты с целью удаления коричневого налета от слоя почвы, в которой залегали все изделия. Микрочастицы песка плотно прилегают к поверхности изделий, особенно в фасетках микроретуши на кромке орудий. Такая обработка необходима для дальнейшего исследования поверхности изделий под микроскопом. Все изделия без исключения были изучены под микроскопом МС-2CR-ZOOM с увеличением в 160 раз. Микрофотографии с микроследами на рабочих лезвиях орудий выполнены с последовательным увеличением изображения с дополнительными линзами от 80 до 560 раз. Этот подход позволяет представить всю гамму микроследов, сохраняющихся на поверхности изделий и помогает рассмотреть рабочие участки кромки.

ОЛЕНЕОСТРОВСКАЯ СТОЯНКА (ЮОО1)

В 2007 г. СЕПО МАЭ РАН под руководством В.И. Хартановича и В.Я. Шумкина Шумкина (при непосредственном участии Мурашкина А.И., Колпакова Е.М., Тарасова Е.Ю. и Германа К.Э) были проведены раскопки на Оленеостровской мезолитической стоянке (Южный Олений остров 1). Мощность культурного слоя составляет 15-25 см. В результате проведенных раскопок была получена большая коллекция изделий из сланца, кремня, кварца, лидита, песчаника, насчитывающая более девяти тысяч единиц. А.Ю. Тарасовым определено 9958 предметов. Из них: 5728 экз. – сланцевые изделия, 218 экз. – окремненный сланец, 2105 экз. – кварцевые изделия, 1345 экз. – из кремня, 462 экз. – из лидита, 70 экз. – из халцедона и 24 экз. – из кварцита, 6 экз. – из песчаника (*Тарасов, 2011*).

Для трасологического исследования была взята выборка из 300 предметов, включающая все типологически выделенные орудия - 55 экз. и 224 экз. отщепов, фрагментов отщепов, пластин и фрагментов пластин. В основной своей массе это пластинки, микропластинки, фрагменты пластинок, реже встречаются пластинчатые отщепы. Вторую по численности группу изделий составляют мелкие отщепы и их фрагменты. Отщепов среднего размера в изученной выборке немного. Кроме этого, в ее состав входят еще 3 нуклевидные формы и 18 краевых сколов с ударных площадок нуклеусов. Исследуемые изделия в основном из кремня, а также кварца (около 20 экз.), лидита (около 20 экз.) и единичные вещи из сланца и песчаника.

В представленной для микроанализа выборке типологически было выделено 55 экз. орудий. Это группа орудий состоит из: 11 наконечников стрел и их фрагментов (рис. 10: 1-3, 24), 7 резцов, 4 клиньев, 8 проколок, 2 кремневых ножа, 7 скребков, 1 скобель, 2 пластины с ретушью и 13 отщепов с ретушью.

В задачу трасологического исследования материалов Оленеостровской стоянки (ЮОО1) входило как выявление орудий, использовавшихся в различных хозяйственных операциях, так и определение степени сохранности микроследов на трасологически выделенных орудиях, а также определение структуры хозяйственной деятельности на стоянке. В результате трасологического исследования было выявлено 217 изделий с микроследами использования их в качестве орудий. Оставшиеся 83 экз. - без микроследов использования. Число изделий с микроследами (217) более чем в 2,5 раза превышает количество изделий без следов использования (83) в изучаемой выборке. Особо следует отметить, что некоторые орудия имеют по два, а в редких случаях и по три рабочих лезвия. Несколько изделий несут следы полифункционального использования. После трасологического исследования было определено значительно большее разнообразие орудий, использованных в различных хозяйственных операциях. Так на 217 экз. орудий было отмечено 286 рабочих лезвий. Если типологически было выделено 55 орудий, которые можно соотнести с той или иной функцией использования, то трасологический анализ позволил выявить значительно большее количество орудий, установить не только функции их использования, но и обрабатываемое ими сырье. Всего трасологически было зафиксировано 286 рабочих лезвий, из них: 25 сверл, 5 проколок, 5 наконечников стрел, 2 ножа для резания кости (рога), 47 ножей для мяса и шкур, 9 строгальных ножей, 57 скобелей, 67 скребков, 45 резчиков, 19 резчиков-скобелей, 1 вкладыш долота и 4 вкладыша стамесок. Трасологический анализ рабочих лезвий выделенных орудий позволил определить все виды обрабатываемого сырья: дерево, кость (рог), мясо, камень (ракушка).

Долото для обработки дерева (таблица 1; 2; рис. 1; 9:6). Выявлено в 1 экз. Орудие изготовлено на кварцевом сколе, который типологически определен как нуклеус. У него есть специально нанесенная с двух сторон ретушь, которую можно рассматривать как подготовленное для снятия ребристого скола ребро нуклеуса. После изучения кромки ретушированного ребра было установлено, что на ней есть многочисленные микрозаломы, микротрещины и яркая гелеобразная заполировка на наиболее выступающих участках. Пятна яркой заполировки расположены только с одной стороны, что подтверждает длительное употребление его в работах по дереву в одном положении. Данное изделие вставлялось в рукоять, что позволяло использовать долото длительное время. Поскольку кварц довольно прочный минерал, то дополнительных подправок не требовалось. На рис. 1 показаны микроучастки с заполировкой на межфасеточных ребрах лезвия. Динамика увеличений на микрофотографиях помогает проследить, как изменяется участок с заполировкой в зависимости от масштаба.

Стамески. Всего было определено 4 вкладыша стамесок (таблица 1; 2; рис. 12:7).

Строгальные ножи. Всего было выявлено 9 экз., из них 3 экз. для работ по кости (рогу) (таблица 1; 2; рис. 2; 9:19В; 12:6-4). Заготовками были пластины. Намеренной ретуши нет. Кромка сильно заполирована, есть линейная направленность заполировки – поперечно продольной оси орудия. На микровыступах рельефа кромки заполировка образует яркие плоские пятна. Очень сильная изношенность кромки может свидетельствовать о том, что орудие длительно использовали в оправе. Остальные 6 экз. были использованы для работ по дереву (таблица 1; 2; рис.10:17–19; 11:18).

Ножи для мяса составляют наиболее многочисленную группу орудий – 46экз. (таблица 1; 2; рис. 3; 9:5; 9:14-2, 15, 18, 19А; 10:4, 9, 13–16, 22; 11:19, 21; 12:12) и 1 экз. для работ по шкуре. Заготовками для них служили пластины (фрагменты пластин) – 23 экз., микропластинки – 9, пластинчатый отщеп - 1, отщепы – 6. У 8 изделий были использованы оба боковых лезвия. Ретушь специально не наносили, единичные микрофасетки формировались на кромке рабочего лезвия в процессе работы орудием. Микроследы: кромка лезвия слабо заполирована, сглажена, слабо скруглена в профиле в виде арки. Заполировка не яркая, тусклая с жирным блеском, кромка гладкая, ровная.

Ножи для разрезания кости, рога (рис. 12:4, 6-2).

Сверла. Всего было выявлено 25 экз. Сверла по кости (рогу) – 16 экз. (таблица 1; 2; рис. 4; 9:1, 3А, 16-17; 10:21-1, 24; 11:17; 12:2–5, 6-3). Заготовками были фрагменты пластин и отшепов с острым концом. Ретушь на рабочем конце формировалась в процессе работы орудием. Длительное использование изделия приводило к формированию на ребрах пятен яркой гелеобразной плоской заполировки в точках длительного контакта с обрабатываемым сырьем. Изделия очень мелкие, использовались в рукоятях. Для работ по дереву использовали еще 8 экз. (таблица 1; 2; рис. 11:12, 16, 20; 12:1, 8), по камню (ракушке) – 1 экз. и ещё у одного экз. было второе рабочее лезвие (таблица 1; 2; рис. 5; 10:8, 21-2).

Резчики. Всего было определено 41 экз. для кости (рога) (рис. 5; 9:2а, 3В, 7В; 10:7) и 4 экз. для ра-

бот по дереву (рис. 9:12; 10:5; 11:14–15). Заготовками были пластины и их фрагменты, только 10 экз. изготовлены на отщепах. Ретуширование рабочего лезвия не проводили. В процессе работы по кости (рогу) оно сильно сглаживалось, формировалась яркая пятнообразная плоская заполировка по всей кромке. Наиболее выступающий участок кромки, как правило, имел яркую плоскую заполировку от длительного трения по кости-рогу. Орудия использовали в рукоятях.

Проколки для шкур (таблица 1; 2; рис. 6; 9:2, 4; 10:1, 20). Всего определено 5 экз. Заготовками были пластинки или фрагменты пластин с острым концом. Микроретушь на рабочем конце сформировалась в процессе работы орудиями. Заполировка не яркая, тусклая. Кромка сглажена, скруглена.

Скобели. Всего выявлено 57 экз., из них - 51 экз. по кости (рогу) (таблица 1; 2; рис. 7; 8:2; 9:7А, 9–11; 12:2–3, 10) и 6 экз. - по дереву (рис. 9:13; 11:9; 12:11). Заготовками для орудий у большей части были пластины и их фрагменты, хотя надо отметить, что примерно 40% изделий изготовлены на отщепах и их фрагментах. У данной категории орудий часто можно даже визуально проследить мелкие фасетки ретуши на кромке рабочего лезвия. В основном это ретушь утилизации, хотя нельзя исключить и подправку рабочего лезвия в процессе работы по мере его сглаживания и притупления. Ретушь нерегулярная, иногда с глубокой выемкой от ударного бугорка, что говорит о применении ударной техники при ретушировании. Микроследы на орудиях для кости (рога) в виде пятен яркой плоской заполировки в месте длительного контакта с обрабатываемым материалом. На рис. 7 можно проследить яркую заполировку на большой площади плоской поверхности края ребра. Она несколько отличается по микрорельефу. Это можно объяснить тем, что данное изделие изготовлено из окремненной породы. По своей структуре она более мягкая и изнашивается истиранием цементных составляющих данного минерала. Пятно заполировки хорошо просматривается на меньшем увеличении, оно более четкое, а по мере увеличения проявляется более рыхлая микроструктура минерала. На рис. 8:2 можно увидеть четкое яркое пятно плоской заполировки на ребре более твердой кремневой пластины - вид в плане на кромку рабочего лезвия.

Скребки. Всего было выявлено 67 скребков и их фрагментов, разных по морфологии. Из них: 47 экз. были использованы для работ по кости (рогу) (таблица 1; 2; рис. 8:1; 9:8; 10:12, 21-(1 и 3), 23-(2-3); 11:1, 2, 4, 7, 11, 13; 12:6-1), 12 экз. - в работах по дереву (рис. 10:10, 23-1, 25; 11:5, 6, 8; 12:9), 6 экз. для обработки шкур (рис. 10:6, 11, 22; 11: 10, 19) и 2 экз. для мягкого камня (ракушки) (рис. 9:14-1, 11-3). Заготовками в основном были отщепы и их фрагменты, реже пластины. Многие скребки имеют оформленное мелкой ретушью слабо скругленное рабочее лезвие. Однако у большей части ретушь сформировалась в процессе работы орудием. Кромка сглажена, заполирована. Часто заполировка выглядит как яркая узкая плоская зеркальная полоска вдоль кромки рабочего лезвия с брюшка. На рис. 8:1 показана микрофотография такой заполировки и ее вид при разном масштабе увеличения.

Соотношение данных типологии и трасологии показывает, что морфологических исследований недостаточно, для того чтобы определить структуру хозяйственной деятельности на стоянке (таблица 1).

Таблица 1. *Соотношение данных типологического и трасологического анализа материалов Оленеостровской мезолитической стоянки (Южный Олений остров 1).*

Категории орудий	Данные типологического анализа	Данные трасологического анализа (учтены все рабочие лезвия)
Пластины с ретушью	2	
Отщепы с ретушью	13	
Резцы	7	
Клинья	4	
Кремневые ножи	2	
Наконечники стрел	11	5
Проколки	8	5
Скребки	7	67
Скобели	1	57
Сверла		25
Ножи для нарезок по кости, рогу		2
Ножи для мяса		46
Ножи для шкур		1
Строгальные ножи		9
Резчики		45
Резчики-скобели		19
Вкладыш долота		1
Вкладыш стамески		4
ИТОГО:	**55**	**286**

В таблице 1 представлены данные типологического и трасологического анализов исследования в соотношении по каждой категории орудий. С помощью типологического метода было выявлено 55 орудий. Причем 15 экз. из них составляют отщепы и пластины с ретушью, Также было выявлено 7 резцов, 4 клина и 2 ножа из кремня. Как видно из таблицы 1 эти орудия не нашли подтверждения функции после трасологического изучения. Часть наконечников стрел выявленных типологически, после трасологического анализа была отнесена к группе сверл, также как и часть проколок. В то время как категория сверл при типологическом исследовании материалов вовсе отсутствует, хотя трасологически было зафиксировано 25 экз. Соотношение данных типологии и трасологии по скребкам количественно преобладает почти в десять раз. Группа скобелей типологически практически не выявляется, но после трасологического изучения материалов было обнаружено 57 экз. Большую группу орудий составляют ножи, которые распределяются по видам обрабатываемого сырья на четыре подгруппы, хотя типологически их не фиксировали. Также большую группу составляют резчики и резчики-скобели (45 экз. и 19 экз. соответственно). Небольшое количество стамесок – 4 экз. и 1 долото. Количество орудий выделенных трасологически преобладает более чем в пять раз (55 экз. и 286 экз., таблица 1). На примере материалов стоянки Южный Олений остров 1 показано большое количество и разнообразие орудий, выпадавших из «поля зрения» при традиционном подходе к исследованию материалов.

После трасологического исследования данный выборки изделий можно предположить, что основным обрабатываемым сырьем на стоянке были кость (рог) и мясо (таблица 2). Обработка дерева и шкур была незначительна.

Таблица 2. *Хозяйственный комплекс орудий Оленеостровской мезолитической стоянки (Южный Олений остров 1).*

Обработка кости (рога)		Обработка продуктов охоты: мяса, шкур		Обработка дерева		Обработка мягкого камня (ракушки)	
		наконечники стрел	5				
ножи для нарезок	2	ножи для мяса	46				
строгальные ножи	3	ножи для шкур	1	строгальные ножи	6		
сверла	16	проколки	5	сверла	8	сверла	1
скребки	47	скребки	6	скребки	12	скребки	2
скобели	51			скобели	6		
вкладыши стамесок	3			вкладыши стамесок	1		
резчики	41			резчики	4		
резчики-скобели	16			резчики-скобели	3		
				вкладыш долота	1		
ИТОГО:	**179**		**63**		**41**		**3**
%	63%		22%		14%		1%

Хозяйственный комплекс объединяет обработку кости (рога) – 63%; обработку мяса, шкур – 22%; обработку дерева – 14%, обработку мягкого камня (ракушки) – 1% (таблица 2). По данным исследования можно предположить, что на стоянке широко использовали изделия из кости (рога), вели разделку туш животных. Все остальные операции и орудия их выполнявшие представлены незначительным количеством. Состав орудийного набора предполагает сезонные работы на стоянке.

ЮЖНЫЙ ОЛЕНИЙ ОСТРОВ 2 (ЮОО2)

Трасологическое исследование материалов мезолитической стоянки Южный Олений остров 2 (ЮОО2) проводилось с использованием МБС-9 (увеличение в 56-98 раз) и МС – 2CR ZOOM (увеличение в 80-400 раз), Лабомет – И2 (увеличение до 1000 раз).

Общее количество кремневых предметов с микроследами в изученной выборке изделий - 77 экз. и 19 экз. без следов. Несколько изделий имеют по 2 рабочих лезвия, встречаются и полифункциональное использование одной заготовки. С учетом всех рабочих лезвий общее число орудий из кремня возрастает до 88 экз. Морфологически из кремневых изделий можно выделить скребки, один наконечник, острие. Технологическими заготовками для кремневых орудий служили целые пластины – 8 экз., проксимальные – 21 экз., медиальные – 40 экз. и дистальные – 8 экз. части пластин и мелкие отщепы с ретушью – 12 экз. и 7 экз. – нуклеусы.

На стоянке Южный Олений остров 2 была получена большая коллекция изделий из кремня, кварца, сланца, аргиллита, песчаника. Для исследования была предоставлена небольшая выборка изделий из разных пород камня (*Поплевко, 2009б*). Выборка из 138 экз. включает помимо кремня, изделия из сланца, кварца, лидита и окремненных пород. Кроме кремневых изделий в изученной выборке имеется орудия из других пород камня - 2 сланцевых тесла, 3 отбойника и 4 абразива: 1 - в виде узкой пластинки с просверленным отверстием и 3 – на песчаниковой плитке. Всего было зафиксировано 106 орудий на фактических заготовках из разного каменного сырья и только 32 изделия были без следов использования. После трасологического изучения было выявлено несколько групп орудий связанных с обработкой кости, рога, продуктов охоты и несколько изделий по обработке дерева.

Наконечники стрел представлены 2 экз., вероятно, основное количество их изготавливалась из кости, рога (таблица 3; 4; рис. 24-I: 3-4, 6-7).

Скребки. Трасологически было выделено 15 экз. на различных заготовках. Заготовками в основном были мелкие отщепы и их фрагменты. На поверхности зафиксированы следы использования их в работах по кости, рогу – 10 экз., дереву – 4 экз. и шкуре – 1 экз. (таблица 3; 4; рис. 13: 3; рис. 24-I: 7, 18).

Скобели. Трасологически было выделено 29 экз. Выделенная группа изделий выполняла скоблящие функции, но не имеет морфологического оформления скребков. Это большая группа изделий, включающая заготовки разных форм и размеров, целые и обломки. Были определены микроследы от работ по кости, рогу – 26экз. и дереву – 6 экз. (таблица 3; 4; рис. 14: 1-2; 18: 2; 19: 1; рис. 24-I: 12, 22; 24-II: 4-5).

Сверла. Трасологически было выделено 4 экз. Заготовками были фрагменты пластинок. Для кости, рога – 1 экз., для дерева – 3 экз. (таблица 3; 4; рис. 17: 1-2; рис. 24-I: 3, 8-9, 20).

Ножи. Трасологически было определено 29 экз. Заготовками в основном были пластины и их фрагменты. В зависимости от обрабатываемого материала, они отнесены к ножам для нарезок по кости, рогу – 3 экз., к ножам для мяса – 18 экз., к строгальным ножам для работ по дереву – 8 экз. (таблица 3; 4; рис. 15: 2; 16: 1; 18: 1; 22: 2; 23: 1-2; рис. 24-II: 1, 7; 24- I: 5, 15-16, 19, 21, 23; 24-I: 6, 17).

Резчики, резчики-скобели. Трасологически было выделено соответственно 39 экз. и 8 экз. Заготовками были пластины, отщепы и их фрагменты. Все изделия были использованы в работах по кости, рогу кроме 1 экз., который использовался для работ по мягкому камню (таблица 3; 4; рис. 13: 1-2; 15: 1; 16: 2; 19: 2; 20: 1-2; 21: 1-2; 22: 1; рис. 24-I: 1-2, 10-11, 13-14; 24-II: 2-3, 6).

В работах по камню были использованы 4 абразива, 4 отбойника и ретушер, а ***для работ по дереву*** – 2 сланцевых тесла (таблица 3; 4; рис. 25).

Таблица 3. *Соотношение данных типологии и трасологии на материалах мезолитической стоянки ЮОО2.*

Категории орудий	Данные типологического анализа	Данные трасологического анализа
	Южный Олений остров 2	
Клин	1	
Нож оленеостровского типа	1	
Резцы	3	
Проколки	3	
Наконечники стрел	5	2
Скребки	10	15
Скобели		29
Скребло	1	
Сверла		4
Ножи для нарезок по кости, рогу		3
Ножи для мяса		18
Строгальные ножи		8
Резчики		39
Резчики-скобели		8
Тесла	2	2
Абразивы	3	4
Отбойники	3	4
Ретушер		1
Пластины с ретушью	3	
Отщепы с ретушью	16	
ИТОГО:	**51**	**137**
пластины	59	
отщепы	7	

Трасологический анализ материалов позволил в полтора раза увеличить количество скребков и выделить целые группы орудий - скобелей, сверл, ножей, резчиков и резчиков-скобелей не выделяемых типологически.

В таблице 3 представлены данные трасологического анализа материалов мезолитической стоянки Южный Олений остров 2 в соотношении с данными типологического метода. Выделяемые типологически клин, нож оленеостровского типа, скребло, резцы и проколки не нашли подтверждения применения их в этих функциях. Три из пяти наконечников были использованы как сверла. Трасологический анализ материалов позволил существенно увеличить количество орудий. Трасологически проколки не определены, но добавлены новые категории орудий, которые не выделялись типологически. Так обнаружены большие группы скобелей, ножей для мяса и резчиков. Сверла, ножи для нарезок по кости, строгальные ножи, резчики-скобели и ретушер – обнаружены в меньшем количестве (таблица 3). Совпадения в определениях по сланцевым теслам, абразивам и отбойникам, лишь с той разницей, что трасологически выявлено на 1 экз. больше абразивов и отбойников (таблица 3).

***Таблица 4.** Распределение трасологически выделенных орудий по хозяйственным комплексам мезолитической стоянки Южный Олений остров 2.*

№ п./п.	трасологически выделенные орудия	обработка кости, рога	обработка продуктов охоты	обработка дерева	обработка камня
1.	скребки	10	1	4	-
2.	сверла	1	-	3	-
3.	скобели	23	-	6	-
4.	строгальные ножи	6	-	2	-
5.	резчики	38	-	-	1
6.	резчики – скобели	8	-	-	-
7.	ножи для нарезок	3	-	-	-
8.	ножи для мяса	-	18	-	-
9.	наконечники стрел	-	2	-	-
10.	сланцевые тесла	-	-	2	-
11.	абразив	1	-	-	3
12.	отбойники	-	-	-	4
13.	ретушер	-			1
	ИТОГО:	**90**	**21**	**17**	**9**
	%	66%	15%	12%	7%

В таблице 4 приведены итоги распределения трасологически выделенных орудий мезолитической стоянки Южный Олений остров 2 по хозяйственным комплексам. Здесь учтены и суммированы все рабочие лезвия выявленных орудий. Так доминирующую роль на стоянке занимала обработка кости и рога – 66%, переработка продуктов охоты составляет – 15%, дерева – 12%, камня – 7%.

Обработка кости, рога. Включает 90 рабочих лезвий разных орудий (66%). Две трети всех орудий были использованы в работах по кости, рогу. Наиболее распространены функции скобления и прорезания. Изготовление орудий из кости предполагает обработку поверхности кости (рога) кремневыми орудиями – скобление и выглаживание поверхности. К примеру, в этот период повсеместно широко использовались наконечники, кинжалы и другие изделия из кости и рога, которые, к сожалению, не сохранились. Трасологический анализ позволил зафиксировать широкое использование кремневых изделий для прорезания пазов в костяных и роговых рукоятках или кинжалах для вставки фрагментов мелких пластин, значительно усиливающих режущую функцию ножа, кинжала, гарпуна и других изделий.

Обработка продуктов охоты. Всего выделено 21 рабочее лезвие (15%). Выделен скребок и 2 наконечника стрел. Основную группу орудий составляют ножи – 18 экз. Зернистость кремня не позволяет отмечать какие-либо особенности, кроме одной. Заполировка на некоторых изделиях представляет собой яркий плоский слой геля, поверхность которого нарушена «грубыми царапинами». Могу предположить, что в процессе работы орудием ипользовалась твердая основа и, возможно, плитка, от касания к которой и могли образоваться эти царапины по слою зеркального геля заполировки на неровном зернистом микрорельефе поверхности орудия. Проколки, вероятно, изготавливались из кости, т.к. нет кремневых орудий.

Обработка дерева. Было выделено 17 рабочих лезвий (12%). Выполнялись операции по скоблению и строганию дерева, сверлению и обтесыванию поверхности. Набор орудий разнообразный и охватывает все операции по обработке дерева.

Обработка камня. Было выделено 9 рабочих лезвий (7%). При расщепления использовали отбойники и ретушер, абразивы также могли использовать для подправок карниза и для шлифования сланцевых орудий.

Главную роль на стоянке играла обработка кости, рога, затем переработка продуктов охоты и обработка дерева, обработка камня велась не интенсивно. Возможно, что участок раскопа попал на место по изготовлению и обработке изделий из кости и рога. Отмечу только, что интенсивность сработанности рабочих лезвий на данной стоянке более слабая. Только небольшое количество изделий имеет ярко выраженный комплекс микроследов.

Соотношение данных типологии и трасологии на материалах мезолитической стоянки Южный Олений остров 2 показывает, что при изучении одной и той же выборки кремневых изделий из 138 экз. с помощью типологического метода мы можем выделить 51 морфологически соотносимое с орудиями

изделие. В то же время с помощью трасологического метода зафиксировано 137 орудие, это более чем в 2,5 раза увеличивает количество орудий на стоянке. Самые распространенные функции на стоянке – скобление, резание и прорезание пазов. Результаты исследования показывают, что реконструировать хозяйственный комплекс, можно только используя данные трасологического анализа материалов стоянки.

В сравнении с данными по материалам из кремня, из мезолитической стоянки Южный Олений остров 1 (Оленеостровская), где была отмечена сильная интенсивность использования на основной массе орудий из кремня (*Поплевко, 2009б*), на стоянке Южный Олений остров 2 можно отметить менее интенсивный износ на рабочих лезвиях у основной массы исследованных орудий. Слабая интенсивность микроизноса на поверхности орудий косвенно может свидетельствовать о кратковременности использования орудий.

Подводя итоги исследованию можно предположить, что мезолитическая стоянка Южный Олений остров 2 могла использоваться для кратковременной сезонной охоты.

ВЫВОДЫ

Рассматривая хозяйственный комплекс обеих стоянок можно отметить, что обработка кости, рога на обеих стоянках составляет соответственно - 63;% и 66%, обработка продуктов охоты – 22% и 15%, обработка дерева – 14% и 12%, обработка камня – 1% и 7%.

Можно отметить явное доминирование обработки кости на обеих стоянках, составляющее более 60%. Группа орудий по переработке продуктов охоты на стоянке Южный Олений остров 1 более разнообразна и значительна, а на стоянке Южный Олений остров 2 она однообразна и представлена практически только ножами, за исключением одного скребка и двух наконечников стрел. Совпадают группы орудий по обработке дерева, как по количеству, так и по набору орудий. Обработка камня на первой стоянке совсем незначительна и представлена только двумя скребками и одним сверлом, на второй стоянке резчик и ретушер найдены по одному экземпляру и еще три абразива и четыре отбойника. Набор орудий показывает, что обработка камня велась на стоянке ЮОО2 и включала обработку кремня, кварца и сланца расщеплением и ретушированием. Для обработки сланцевых изделий использовались абразивы.

В заключение можно отметить, что на обеих стоянках ЮОО1 и ЮОО2, за небольшим исключением, проводились практически идентичные хозяйственные операции. Основное внимание уделялось обработке кости и рога и изготовлению и подготовке орудий из кости. Значительную часть изделий составляют орудия, использовавшиеся для охоты и переработки продуктов охоты. На обеих стоянках были сезонные остановки для охоты. Стоянки ЮОО1 и ЮОО2 можно определить как сезонные стоянки для охоты.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается методика комплексного исследования каменных индустрий на примере Оленеостровских стоянок 1 и 2. Комплексный подход автора включает типологический, технологический и трасологический анализ коллекций. Ключевую роль здесь играет трасологический метод. Полученные каждым методом данные необходимо рассматривать в соотношении друг с другом. Данные типологического и трасологического анализа Оленеостровских стоянок 1 и 2 показывают значимость и необходимость трасологического исследования материалов каменных индустрий для последующей более полной реконструкции древнего хозяйства. Хозяйственный комплекс орудий позволят определить обе стоянки как сезонные для охоты.

ABSTRACT

In the article the technique of a comprehensive study of stone industries on the example Oleneostrovskih sites 1 and 2. Comprehensive approach includes the author's typological, technological and use-wear analysis of collections. A key role is played here use-wear method. Obtained by each method of data must be considered in relation to each other. Data analysis of typology and use-wear Oleneostrovskih sites 1 and 2 show the importance and necessity of research materials use-wear stone industries to follow a more complete reconstruction of the ancient economy. Economic complex instruments will determine both the sites lot as the season for hunting.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Герман К. Э., Тарасов А. Ю., Мурашкин А. И.* 2010. Раскопки Оленеостровской мезолитической стоянки в Медвежьегорском районе республики Карелия // АО 2007. М. – С. 22–23.

2. *Семенов С.А. 1957.* Первобытная техника. МИА № 54, М.-Л. – 240 с.

3. *Коробкова Г.Ф. 1987.* Хозяйственные комплексы ранних земледельческо-скотоводческих обществ юга СССР. Л. – 320 с.

4. *Поплевко Г.Н. 2000.* Методика комплексного исследования каменных индустрий и реконструкция древнего хозяйства поселений (на материалах энеолитического поселения Константиновское) // Автореф. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. СПб. – 30 с.

5. *Поплевко Г.Н. 2003а*. Комплексный анализ хозяйства энеолитического поселения Константиновское на Нижнем Дону // Неолит и энеолит Юга и Севера Восточной Европы. СПб. – С. 81–108.

6. *Поплевко Г.Н. 2003б.* Комплексное исследование некоторых видов каменных материалов стоянки позднего мезолита и неолита Большое Заветное 4 на Карельском перешейке (Ленинградская обл.) // Неолит и энеолит Юга и Севера Восточной Европы. СПб. – С. 163–180.

7. *Поплевко Г.Н. 2003в*. Методический аспект комплексного исследования пластинчатых индустрий (на материалах поселения Кременная III) // Археологические записки, вып. 3 «Каменный век». Ростов-на-Дону. – С. 143–162.

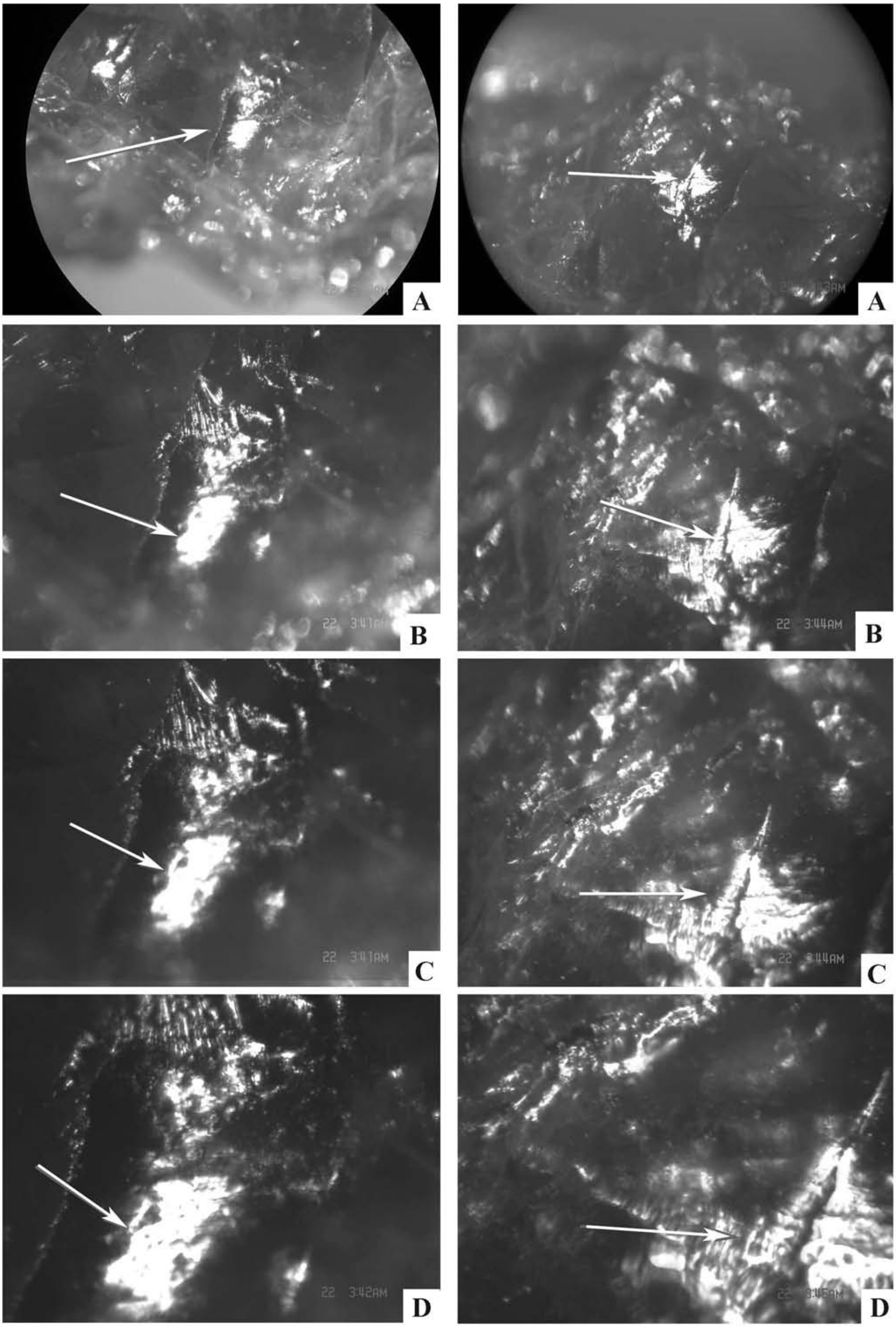
8. *Поплевко Г.Н. 2007.* Методика комплексного исследования каменных индустрий. Труды ИИМК РАН. Т. XXIII. СПб. – 388 с.

9. *Поплевко Г.Н. 2009а.* Первые данные трасологического исследования материалов Оленеостровской мезолитической стоянки Южный Олений остров 1) // Записки ИИМК РАН, № 4. СПб. – С. 63–76.

10. *Поплевко Г.Н. 2009б.* Данные трасологического исследования кремневых изделий мезолитической стоянки Южный Олений Остров 2 // Взаимодействие и хронология культур мезолита и неолита Восточной Европы (Материалы международной научной конференции посященной 100-летию Н.Н.Гуриной). СПб. – С. 27–29.

11. *Тарасов А.Ю. 2011.* Каменная индустрия Оленеостровской мезолитической стоянки в окрестностях острова Кижи: Технико–типологический анализ // Кижский вестник. Выпуск 12. Под науч. ред. И.В. Мельникова, В.П. Кузнецовой. Карельский научный центр РАН. Петрозаводск. – 296 с. – электронный ресурс: http://kizhi.karelia.ru/library/kizhskij-vestnik-vyipusk-13-sbornik-statej/1103.html

13. *Тарасов А.Ю., Мурашкин А.И., Поплевко Г.Н.* 2010. Complex of Archaeological Sites on Yuzhny Oleny Island in Onega Lake // Meso-2010. The 8th International Conference on the Mesolithic in Europe. Santander. – p. 224.

1

Рис. 1. *Южный Олений остров 1. Участки заполировки на кромке рабочего лезвия вкладыша долота для обработки дерева. Кварц. Инв. № 4306. Увеличение: Ax80; Bx160; Cx240; Dx400. Стрелкой указан участок с заполировкой.*

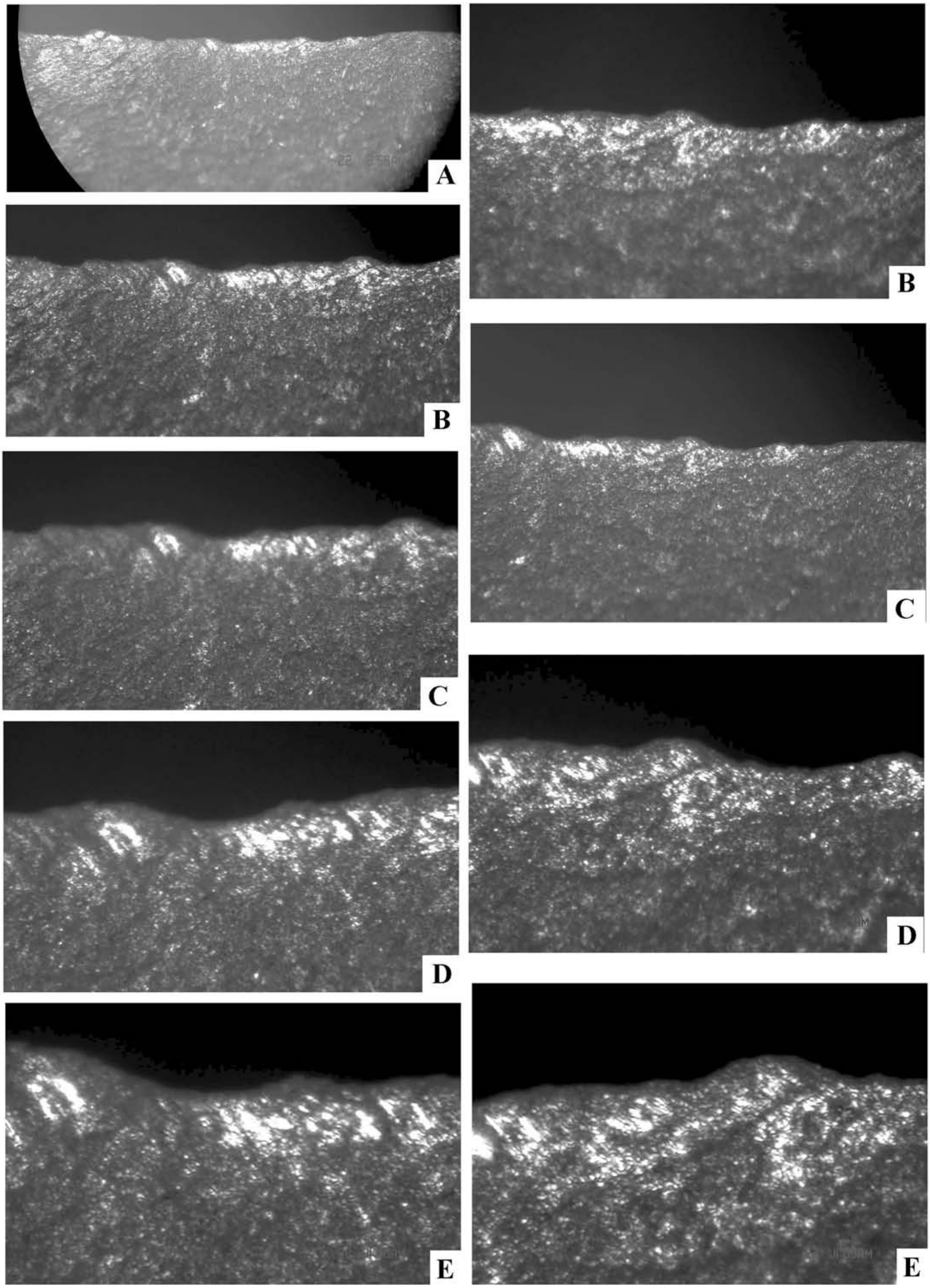
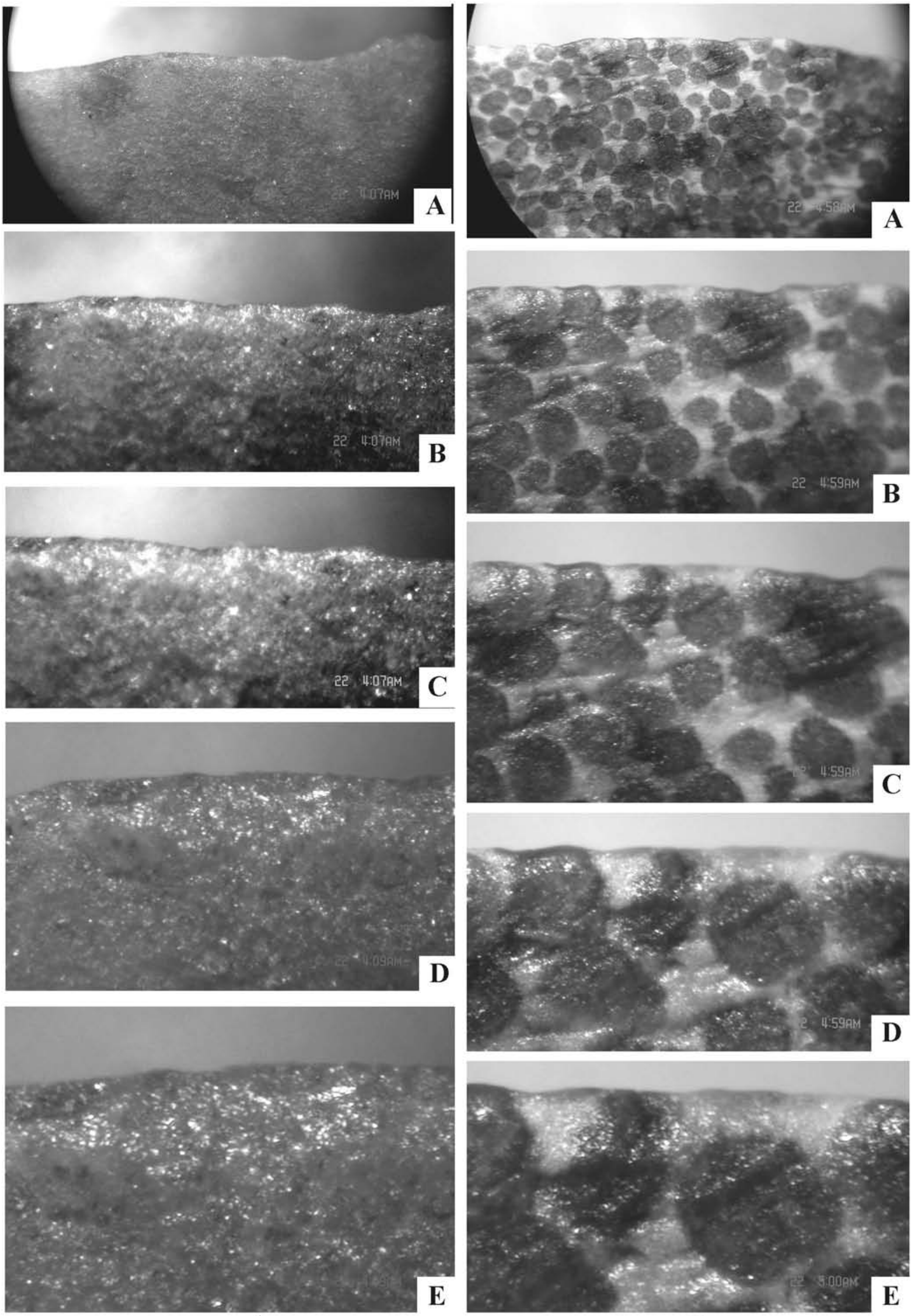

Рис. 2. *Южный Олений остров 1. Кромка рабочего лезвия строгального ножа для кости (рога). Кремень. Инв. № 5814. Увеличение: Ax80; Bx160; Cx240; Dx400.*

1 2

Рис. 3. *Южный Олений остров 1. 1 – 2 кромка рабочего лезвия ножа для мяса. Кремень. Инв. № 5814; инв. № 3045. Увеличение: Ax80; Bx160; Cx240; Dx400; Ex560.*

Рис. 4. *Южный Олений остров 1. 1 – 2 кромка рабочего конца сверла для кости (рога). Кремень. Инв. № 8398; инв. № б/н. Увеличение: Ax80; Bx160; Cx240; Dx400; Ex560. Стрелкой указан участок с гелеобразной заполировкой.*

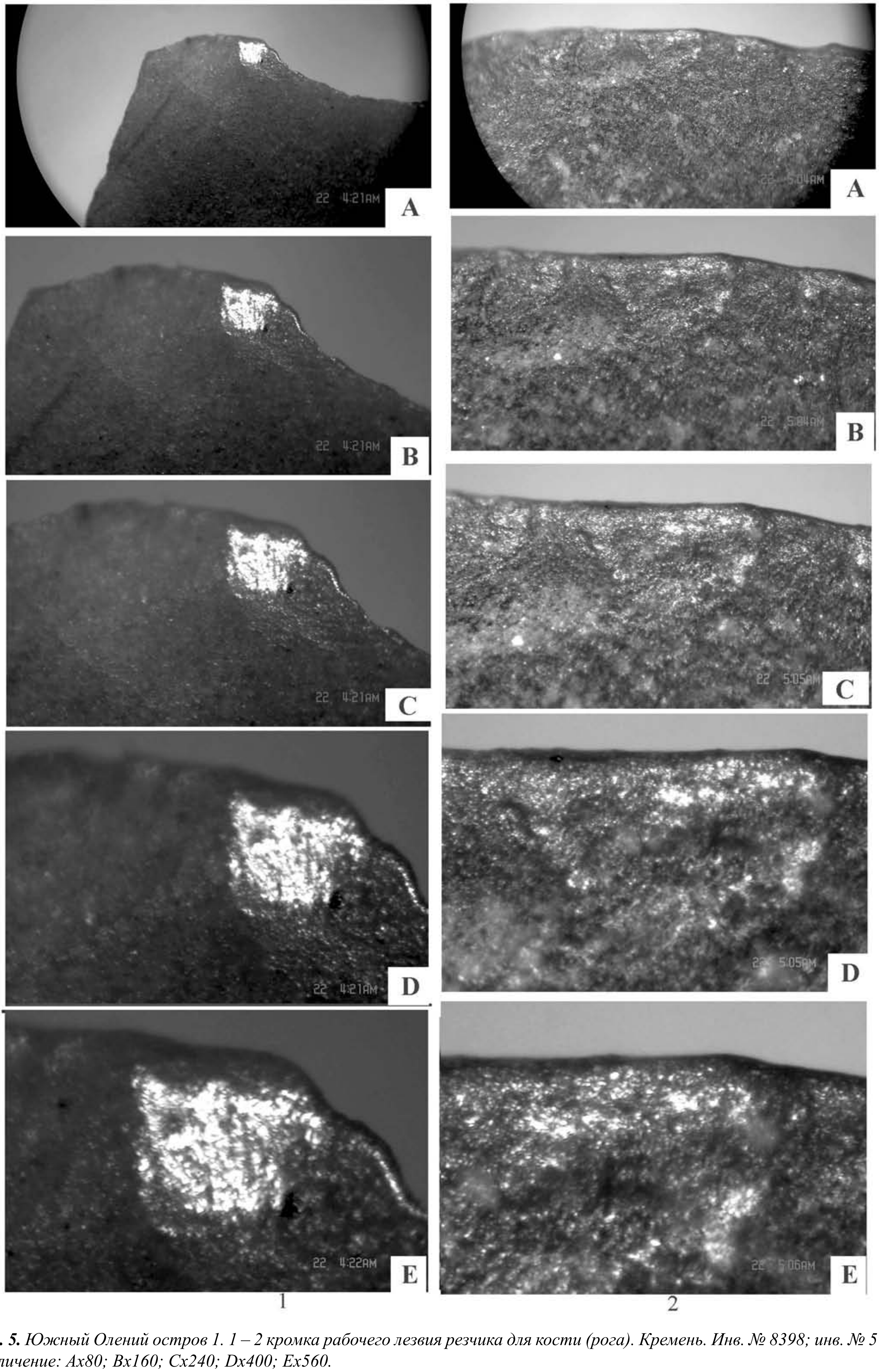
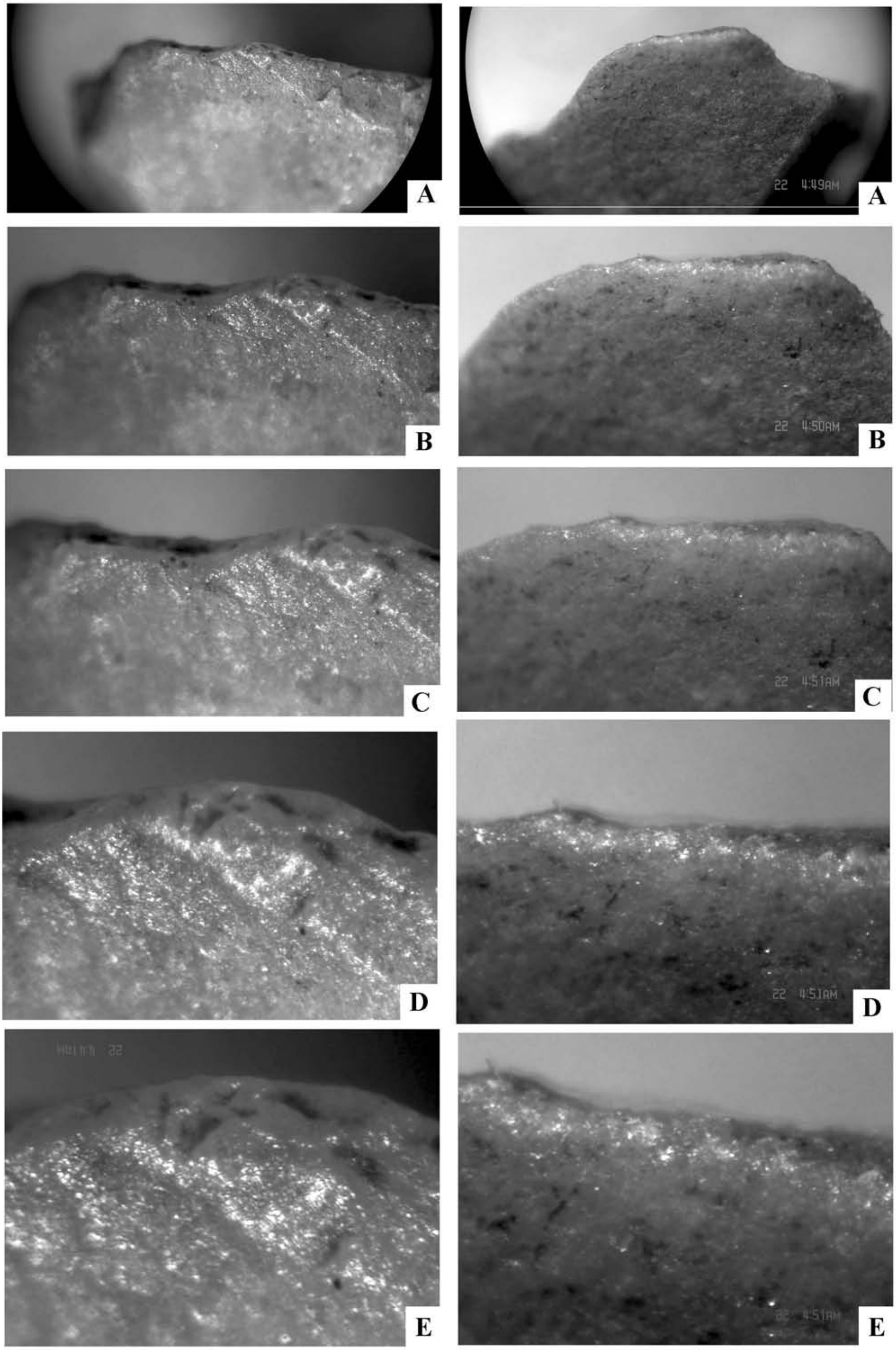

Рис. 5. *Южный Олений остров 1. 1 – 2 кромка рабочего лезвия резчика для кости (рога). Кремень. Инв. № 8398; инв. № 5788. Увеличение: Ах80; Вх160; Сх240; Dх400; Ех560.*

1 2

Рис. 6. *Южный Олений остров 1. 1 – 2 кромка рабочего конца проколки для шкур. Кремень. Инв. № 5295; инв. № 5912. Увеличение: Ax80; Bx160; Cx240; Dx400; Ex560.*

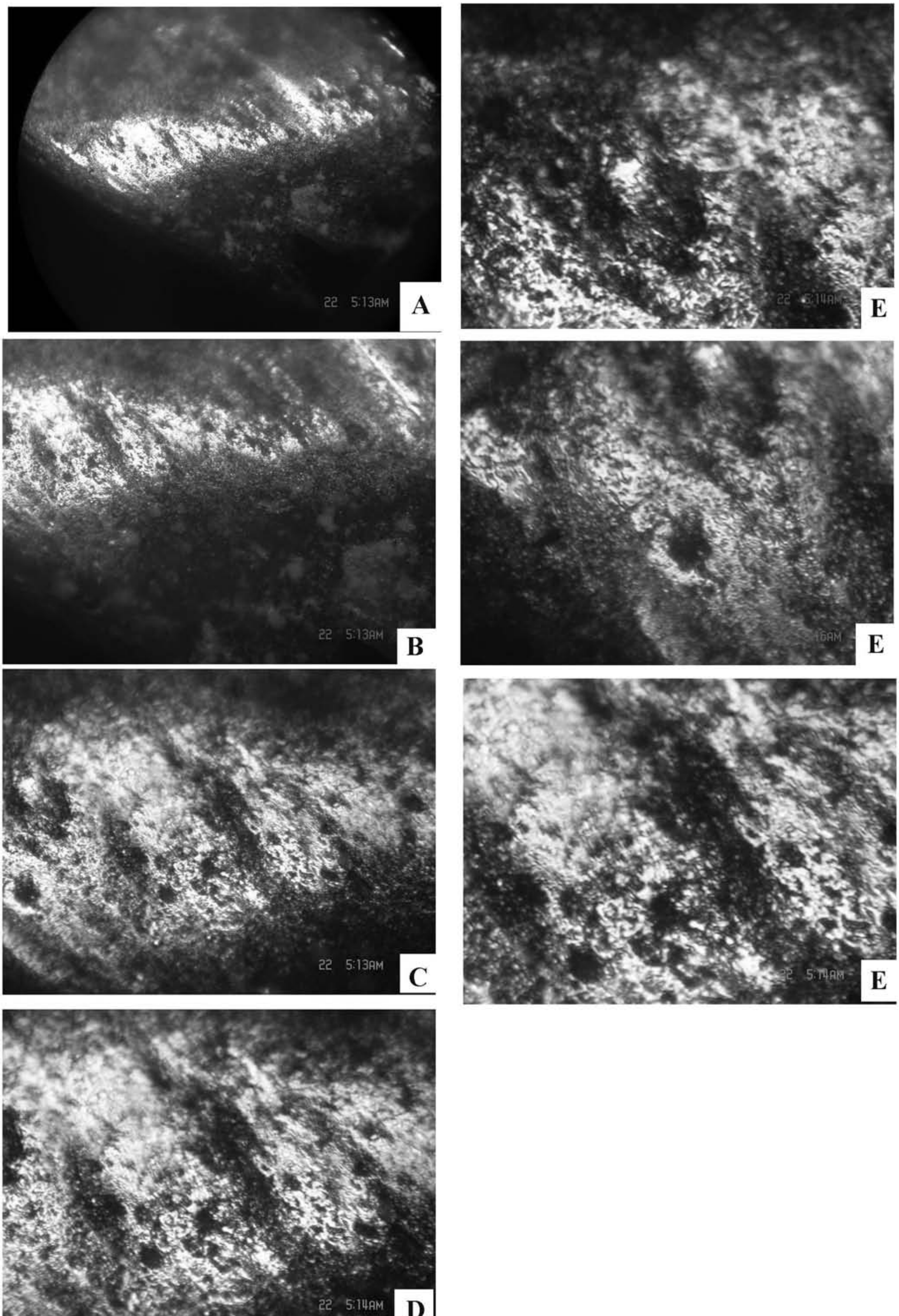

Рис. 7. *Южный Олений остров 1. Кромка рабочего лезвия скобеля для кости (рога). Кремень. Инв. 5788. Увеличение: Ах80; Вх160; Сх240; Dx400; Ex560.*

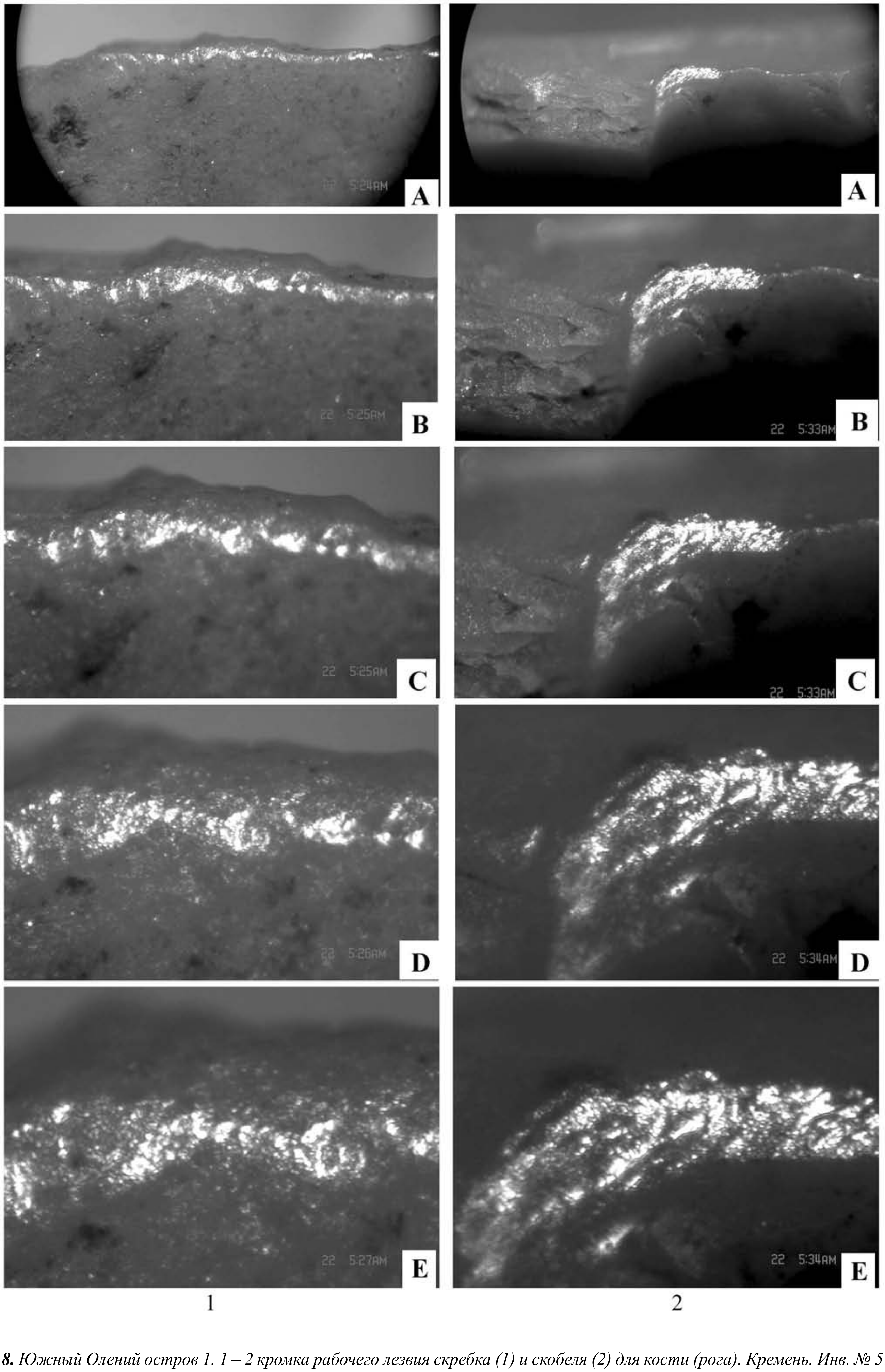

Рис. 8. *Южный Олений остров 1. 1 – 2 кромка рабочего лезвия скребка (1) и скобеля (2) для кости (рога). Кремень. Инв. № 5108; инв. 6536. Увеличение: Ах80; Вх160; Сх240; Dх400; Ех560.*

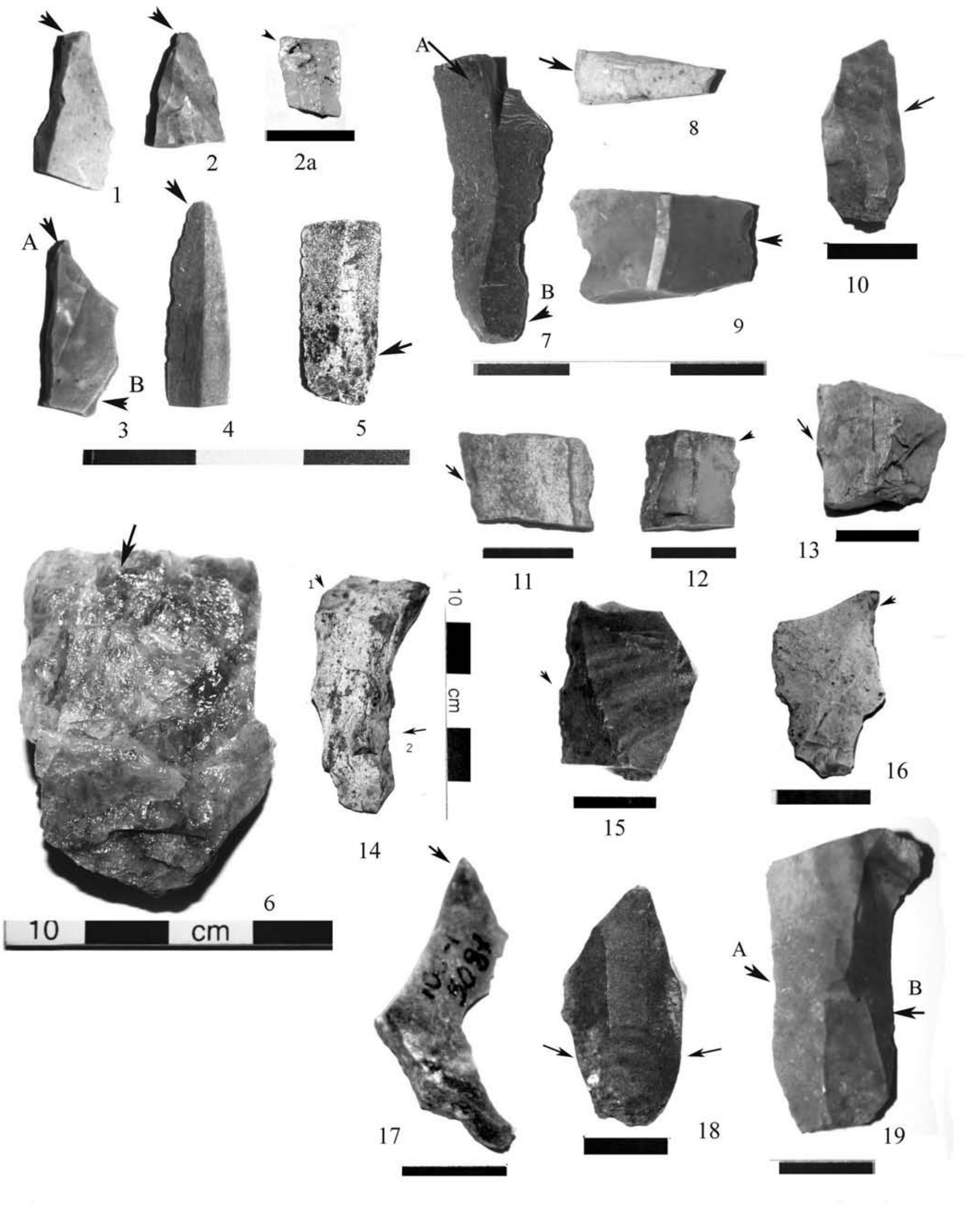

Рис. 9. *Южный Олений остров 1. Кремень. 1, 3А – сверла для кости, рога. Инв. № б/н, инв. № 8398. 2, 4 – проколки для шкур. Инв. № 5295, инв. № 5912. 2а – резчик для кости, рога. Инв. № 579. 5, 19А – ножи для мяса. Инв. № 3045, инв. № 5814. 6 – вкладыш долота для дерева. Инв. № 4306. 7А, 9 – скобели для кости, рога. Инв. № 5788, инв. № 6536. 8 – фрагмент концевого скребка для кости, рога. Инв. № 5108. 3В, 7В – резчики для кости, рога. Инв. № 8398, инв. № 5788. 10 – скобель для кости, рога. Инв. № 5663. 11 – скобель для кости, рога. Инв. №745. 12 – резчик для дерева. Инв. № 703. 13 – скобель для дерева на нуклевидном сколе. Инв. № 4656. 14 – (1-скребок для мягкого камня, ракушки; 2-нож для мяса). Инв. № 1993. 15 – вкладыш ножа для мяса. Инв. № 6009. 16 – сверло для кости, рога. Инв. № 1835. 17 – сверло для кости, рога. Инв. № 5087. 18 – нож для мяса с 2 рабочими лезвиями. Инв. № 5665. 19В – строгальный нож для кости, рога. Инв. № 5814. Стрелкой обозначены места микрофотосъемки на рабочем лезвии.*

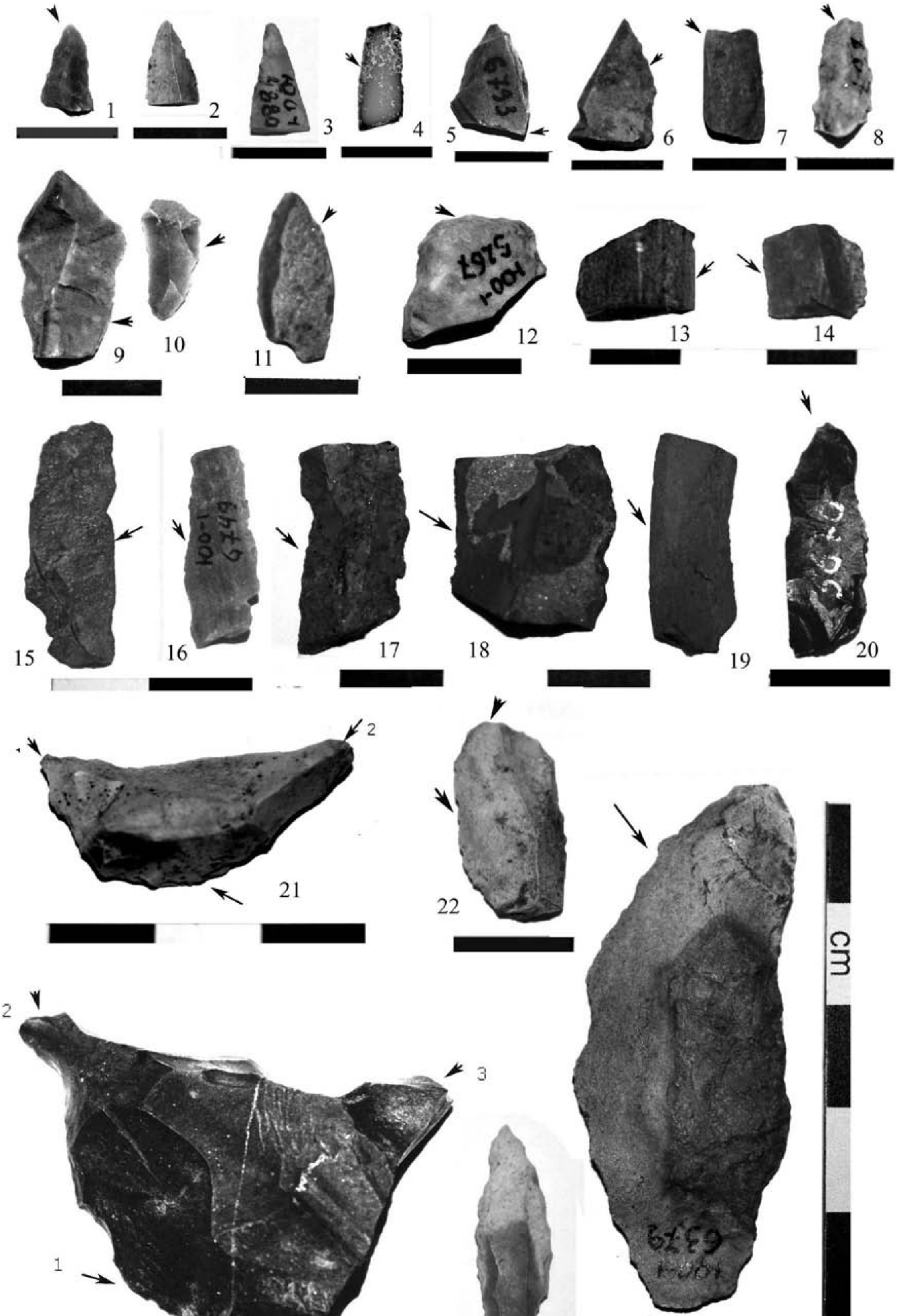

Рис. 10. *Южный Олений остров 1. Кремень. 1 – наконечник стрелы-проколка. Инв. № 5258. 2 – наконечник стрелы. Инв. № 5069. 3 – обломок наконечника стрелы. Инв. № 4880. 4 – вкладыш ножа для мяса. Инв. № 6849. 5 – резчик для дерева. Инв. № 6793. 6 – боковой скребок для шкур. Инв. № 7061. 7 – резчик для кости, рога. Инв. № 836. 8 – сверло для камня. Инв. № 887. 9 – нож для мяса. Инв. № 9173. 10 – скребок для дерева. Инв. № 9176. 11 – скребок для шкур. Инв. № 7039. 12 – скребок для кости, рога. Инв. № 5267. 13-14 – вкладыш ножа для мяса. Инв. № 7080, инв. № 6833. 15-16 – вкладыши ножа для мяса. Инв. № 6963, инв. № 6749. 17-19 – вкладыши строгального ножа для дерева. Инв. № 6851, инв. № 5329, инв. № 7094. 20 – проколка для шкур. Инв. № 5670. 21 – (1-сверло для кости, рога; 2-сверло для дерева; 3-боковой скребок для кости, рога). Инв. № 997. 22 – концевой скребок для шкур-нож для мяса. Инв. № 734. 23 – (1-скребок для дерева; 2-3 микроскребки для кости, рога), инв. № 6877. 24 – наконечник стрелы-сверло для кости, рога. Инв. № 6960. 25 – скребок для дерева. Инв. № 6379. Стрелкой обозначены рабочие лезвия.*

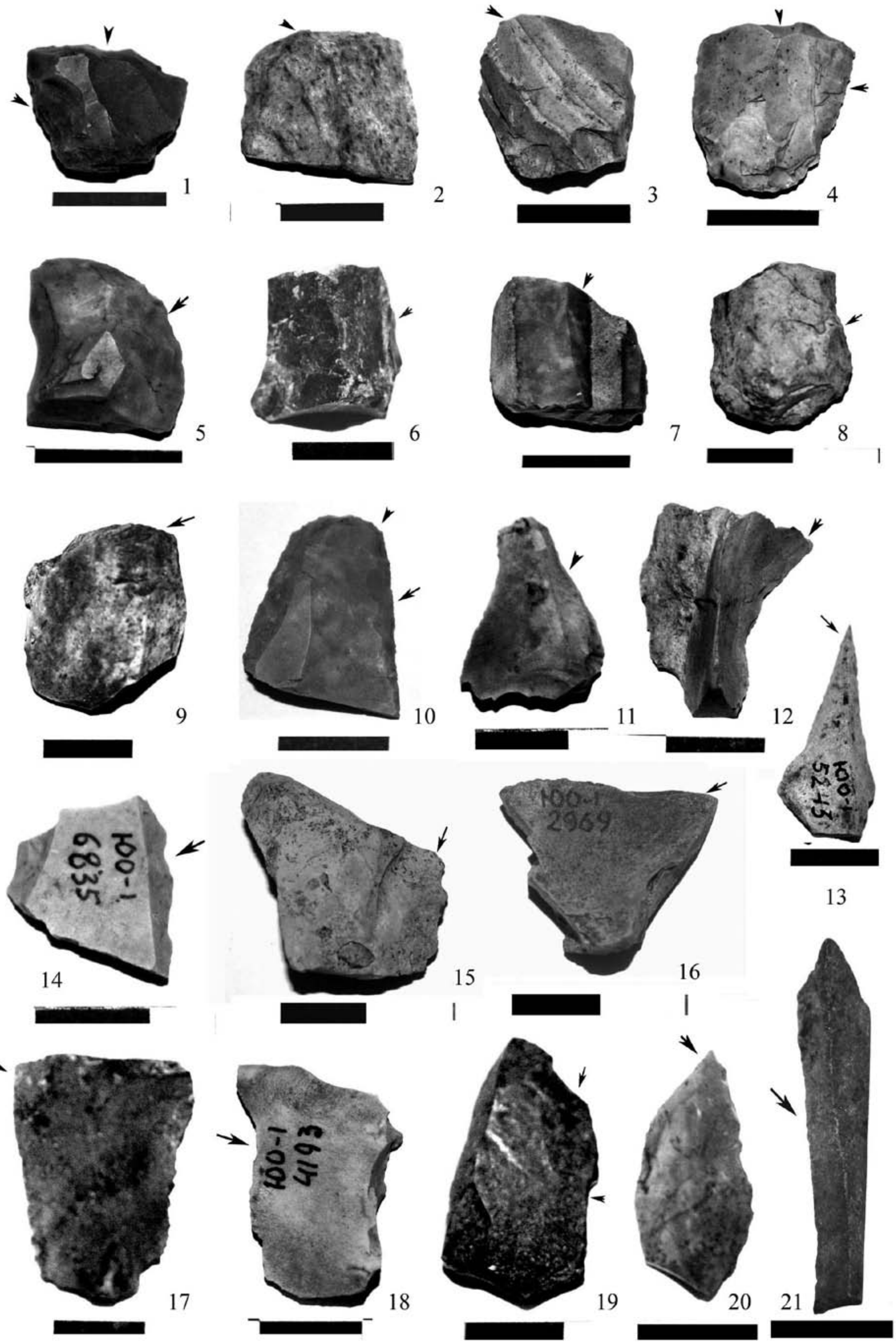

Рис. 11. *Южный Олений остров 1. Кремень. 1 – концевой-боковой скребок для кости, рога. Инв. № 680. 2 – концевой скребок для кости, рога. Инв. № 6459. 3 – концевой скребок для мягкого камня, ракушки. Инв. № 5269. 4 – концевой-боковой скребок для кости, рога. Инв. № 4667. 5 – боковой скребок для дерева. Инв. № 6748. 6 – боковой скребок для дерева. Инв. № 6687. 7 – концевой скребок для кости, рога. Инв. № 6817. 8 – боковой скребок для дерева. Инв. № 5312. 9 – скобель для дерева (на основании нуклеуса). Инв. № 4545. 10 – концевой-боковой (2) скребок для шкур. Инв. № 6852. 11 – боковой скребок для кости, рога. Инв. № 5369. 12 – сверло для дерева. Инв. № 6893. 13 – скребок для кости, рога. Инв. № 6835. 14-15 – резчик-скобель для дерева. Инв. № 8702, инв. № 2969. 16 – сверло для дерева. Инв. № 5243. 17 – резчик для кости, рога. Инв. № 6570. 18 – строгальный нож для дерева. Инв. № 4193. 19 – скребок-нож для шкур. Инв. № 104. 20 – сверло для дерева. Инв. № 675. 21 – нож для мяса. Инв. № 4613. Стрелкой обозначены рабочие лезвия.*

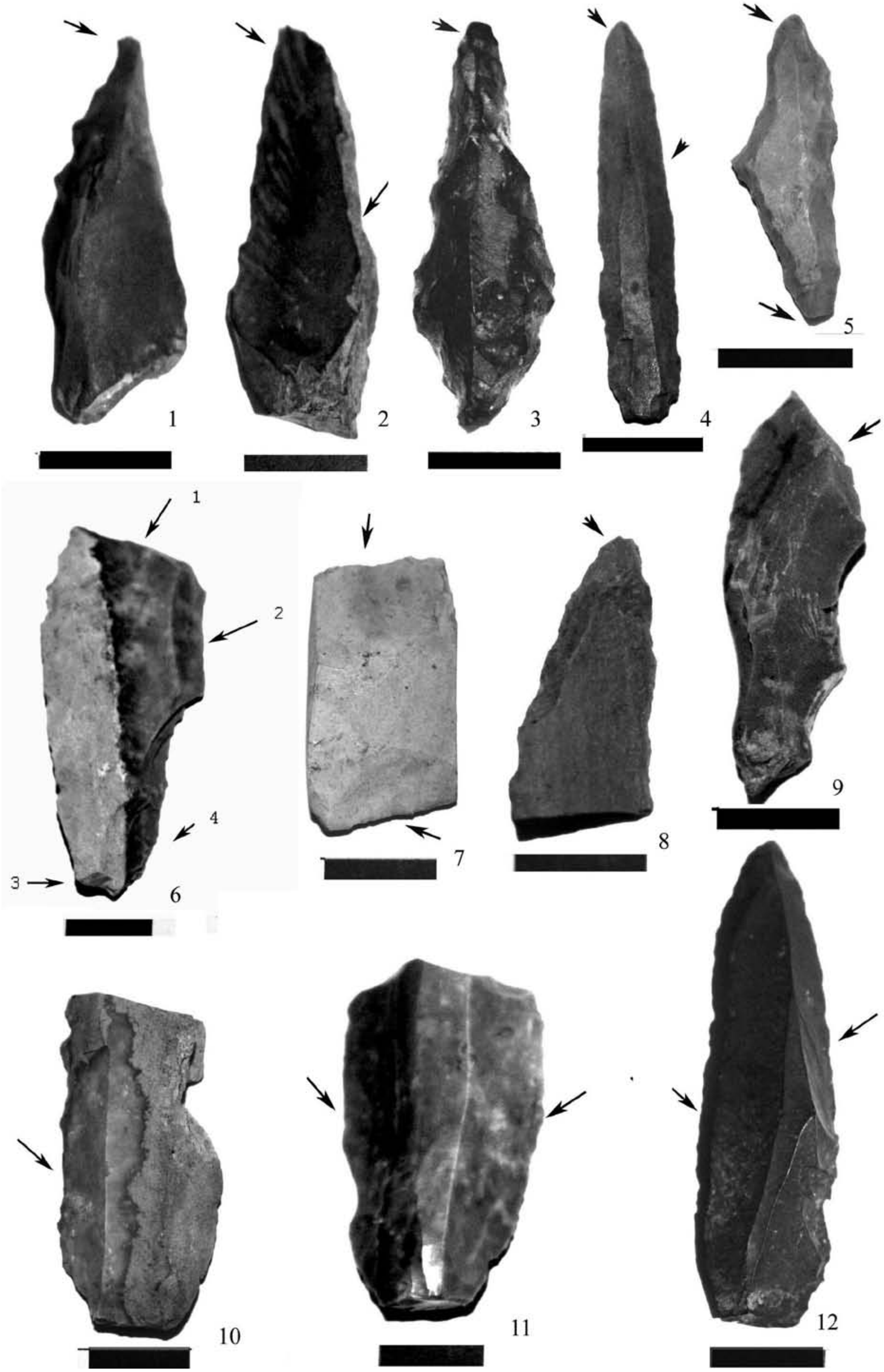

Рис. 12. *Южный Олений остров 1. Кремень. 1 – сверло для дерева. Инв. № 6573. 2-3 – сверло-скобель для кости, рога. Инв. № 4705, инв. № 6882. 4 – сверло-нож для кости, рога. Инв. 6524. 5 – сверло для кости, рога. Инв. № 5793. 6 – (1-концевой скребок; 2-нож для прорезания кости; 3-сверло для кости, рога; 4-строгальный нож для кости). Инв. № 5871. 7 – вкладыш стамески для кости, рога. Инв. № 6839. 8 – сверло для дерева. Инв. № 2141. 9 – скребок для дерева. Инв. № 5757. 10 – скобель для кости, рога. Инв. № 6884. 11 – скобель для дерева. Инв. № 6889. 12 – нож для мяса. Инв. № 6733. Стрелкой обозначены рабочие лезвия.*

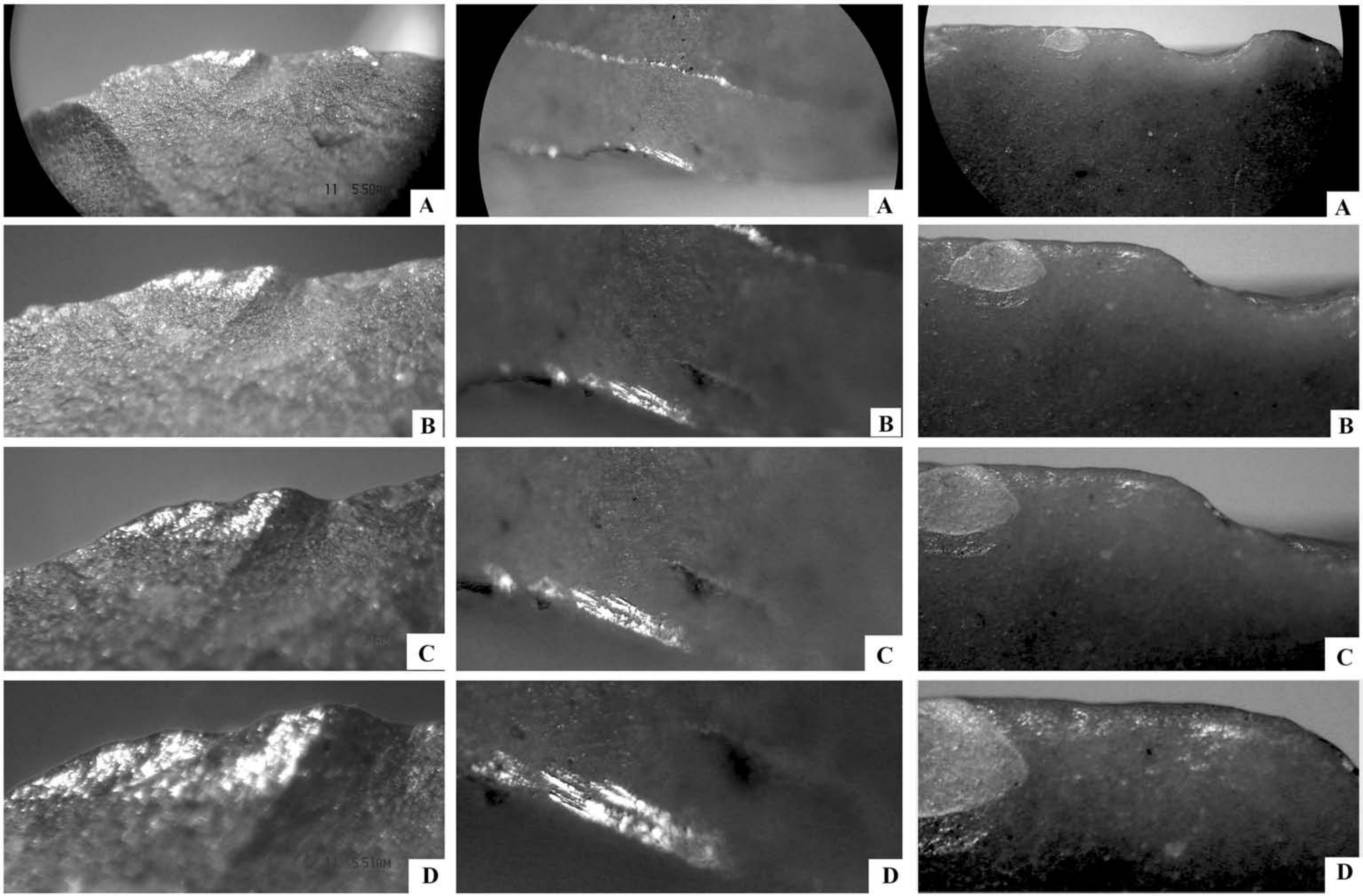

Рис. 13. Стоянка Южный Олений остров 2. Кромки рабочих лезвий орудий: 1 – резчик-скобель для кости (рога). Инв. № 442. 2 – резчик для кости (рога). Инв. № 1901. 3 – концевой скребок для кости (рога). Инв. № 184. 1 – окремненный сланец. 2-3 кремень. Увеличение: 1 – Ах40; Вх80; Сх120; Dх200; 2-3 – Ах80; Вх160; Сх240; Dх400.

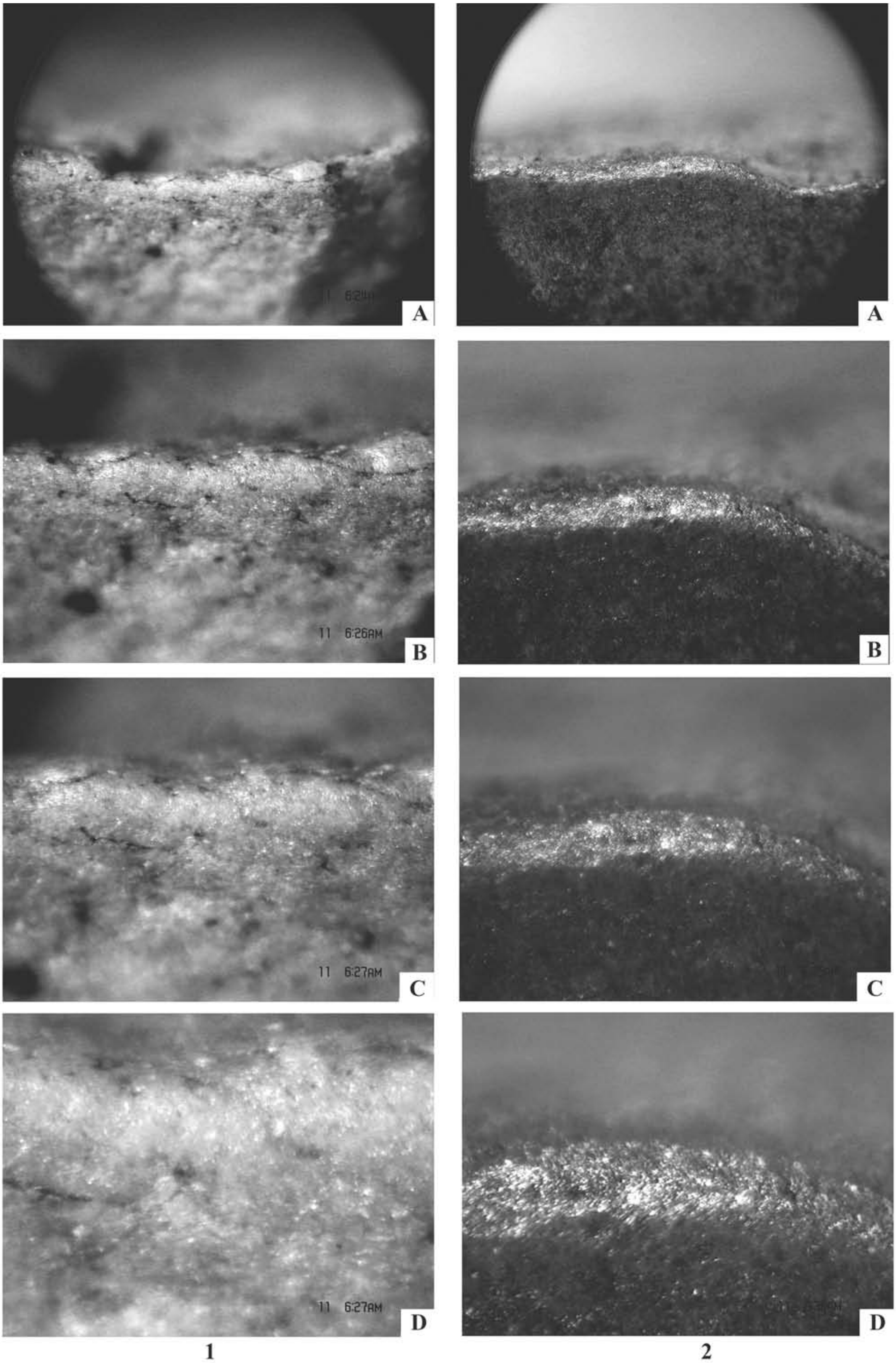
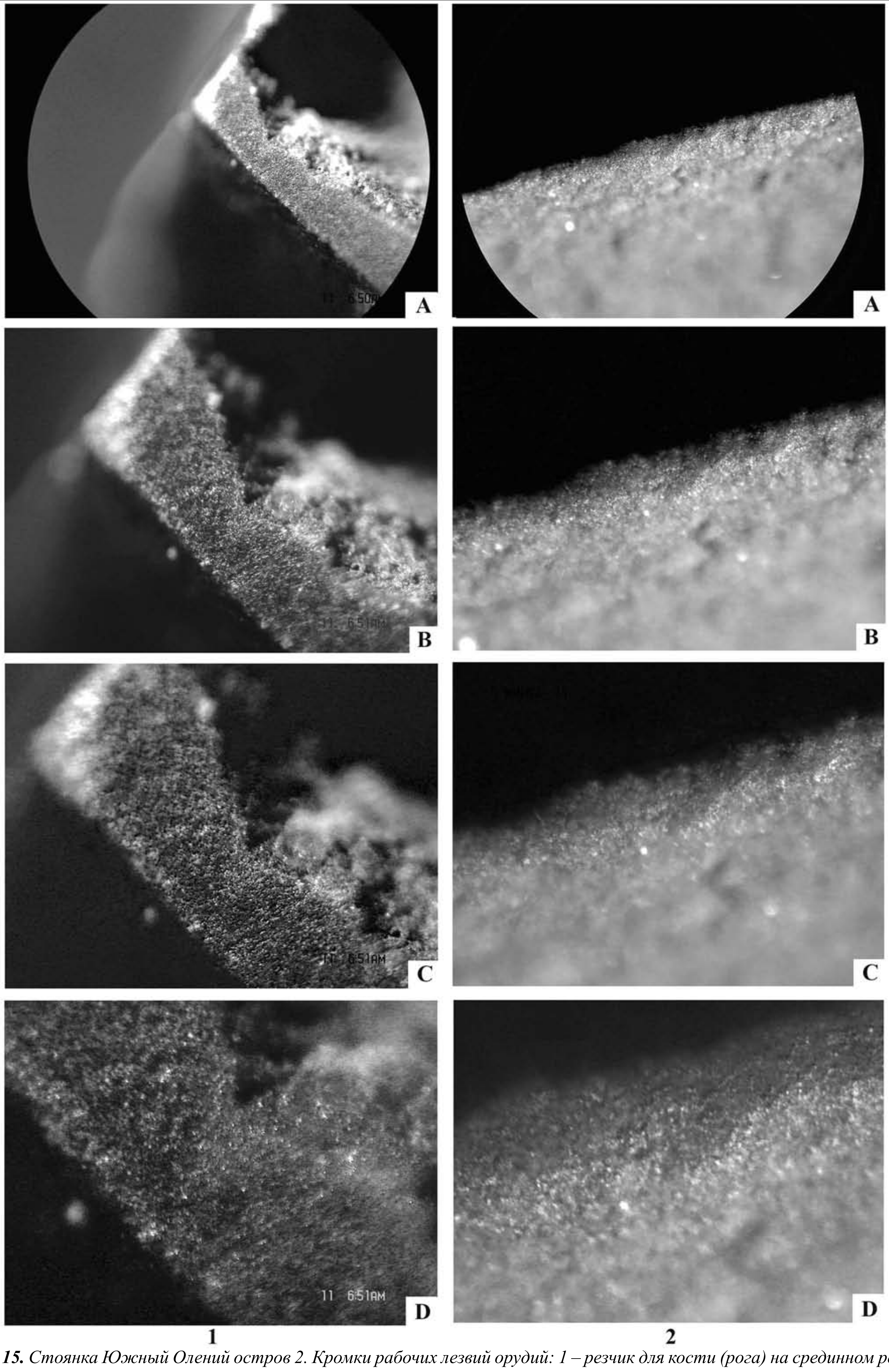
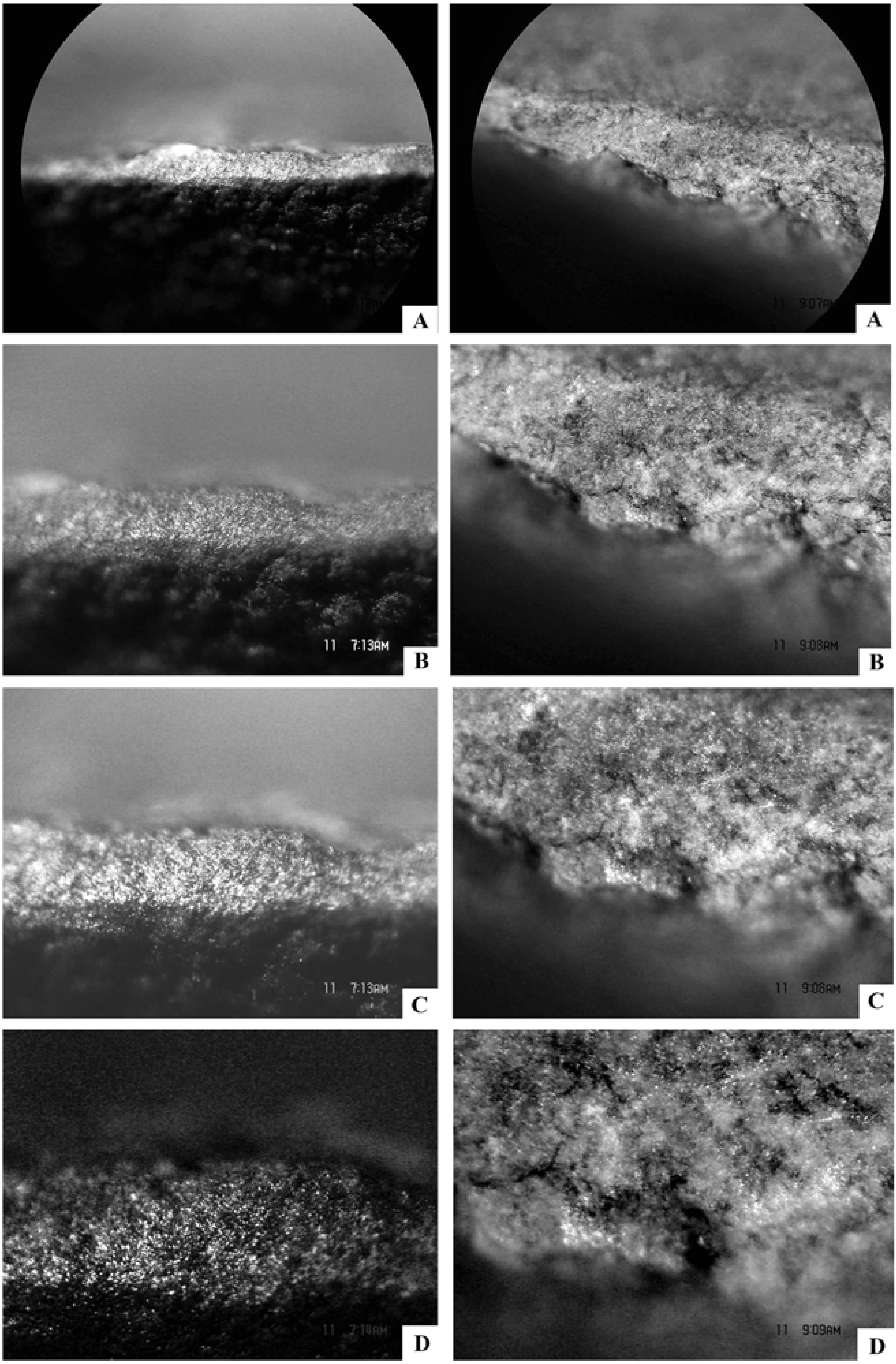

Рис. 14. *Стоянка Южный Олений остров 2. Кромки рабочих лезвий орудий: 1 – концевой-боковой скобель для дерева. Инв. № 1018. 2 – скобель для дерева. Инв. № 1304. 1-2 – окремненный сланец. Увеличение: Ах80; Вх160; Сх240; Dх400.*

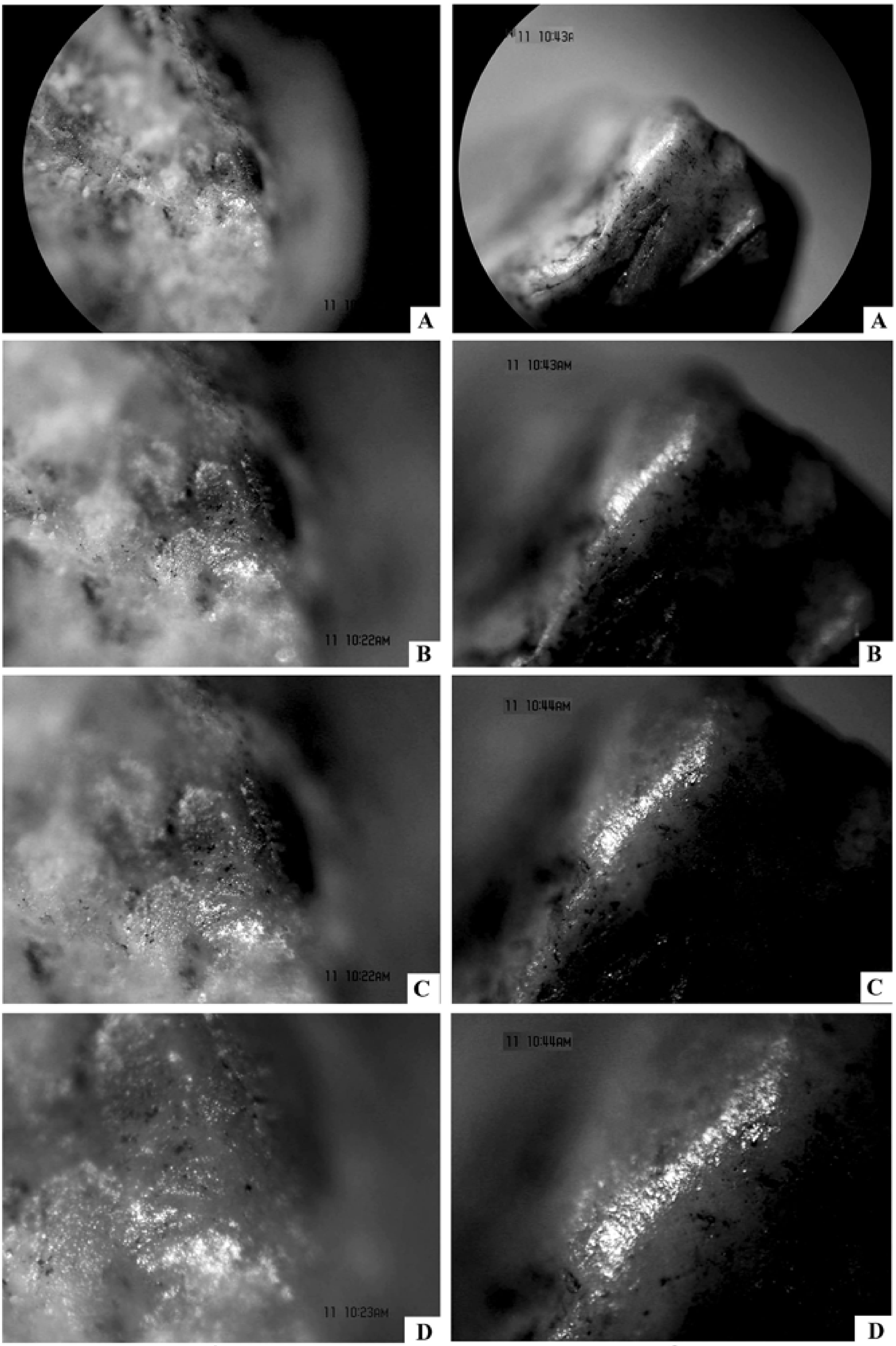
1 2

Рис. 15. *Стоянка Южный Олений остров 2. Кромки рабочих лезвий орудий: 1 – резчик для кости (рога) на срединном резце. Инв. № 617. 2 – нож для нарезок по кости (рогу). Инв. № 416. 1-2 – слабо окремненный сланец. Увеличение: Ax80; Bx160; Cx240; Dx400.*

1 2

Рис. 16. *Стоянка Южный Олений остров 2. Кромки рабочих лезвий орудий: 1 – нож для нарезок по кости (рогу). Инв. № 426. 2 – резчик для прорезания паза и нарезок по кости (рогу). Инв. № 1637. 1-2 – темный сланец. Увеличение: Ax80; Bx160; Cx240; Dx400.*

1 2

Рис. 17. *Стоянка Южный Олений остров 2. Кромки рабочих лезвий орудий: 1 – сверло для кости (рога). Инв. № 239. 2 – сверло для дерева. Инв. № 1204. 1-2 – кремень. Увеличение: Ax80; Bx160; Cx240; Dx400.*

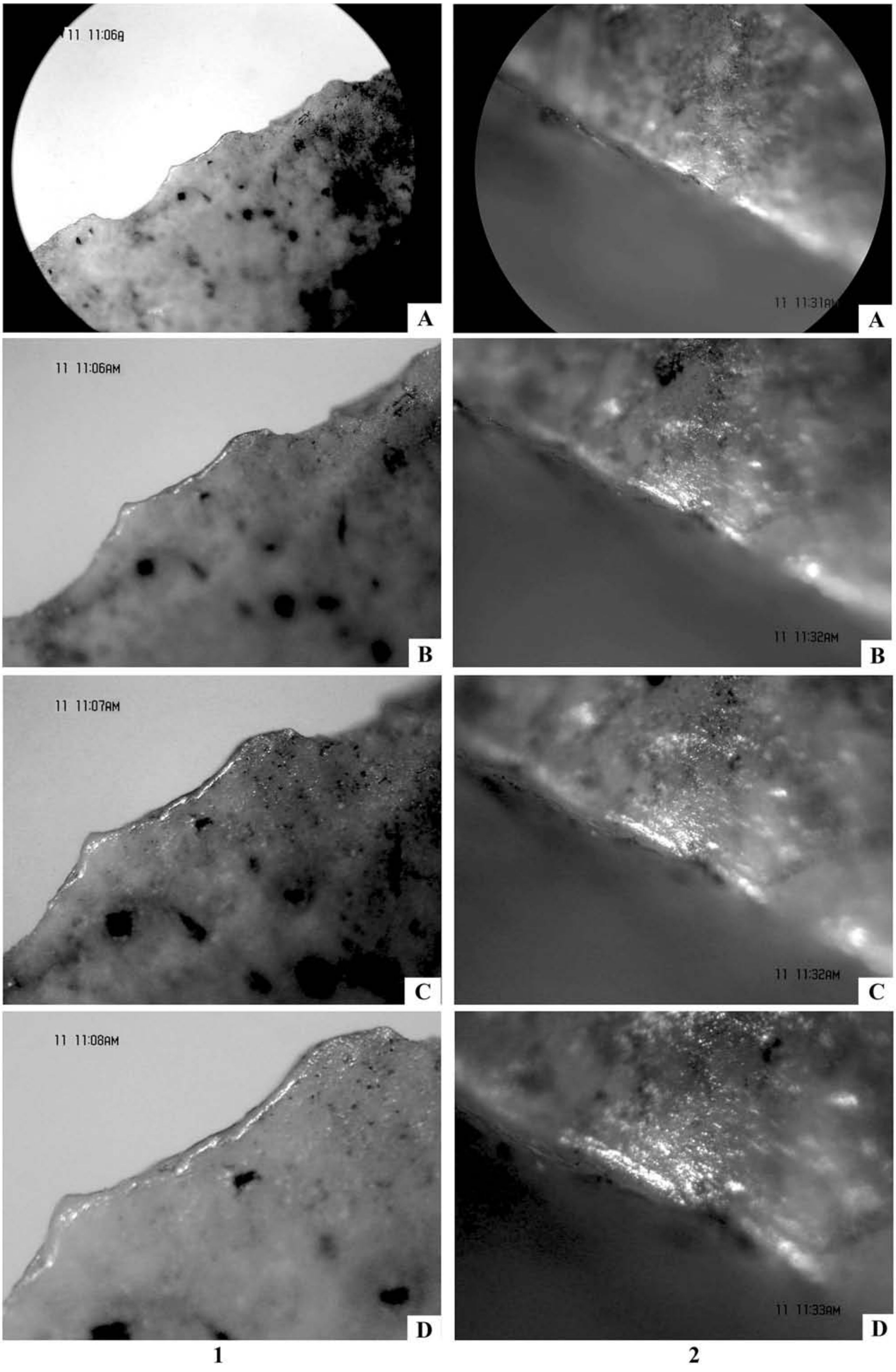
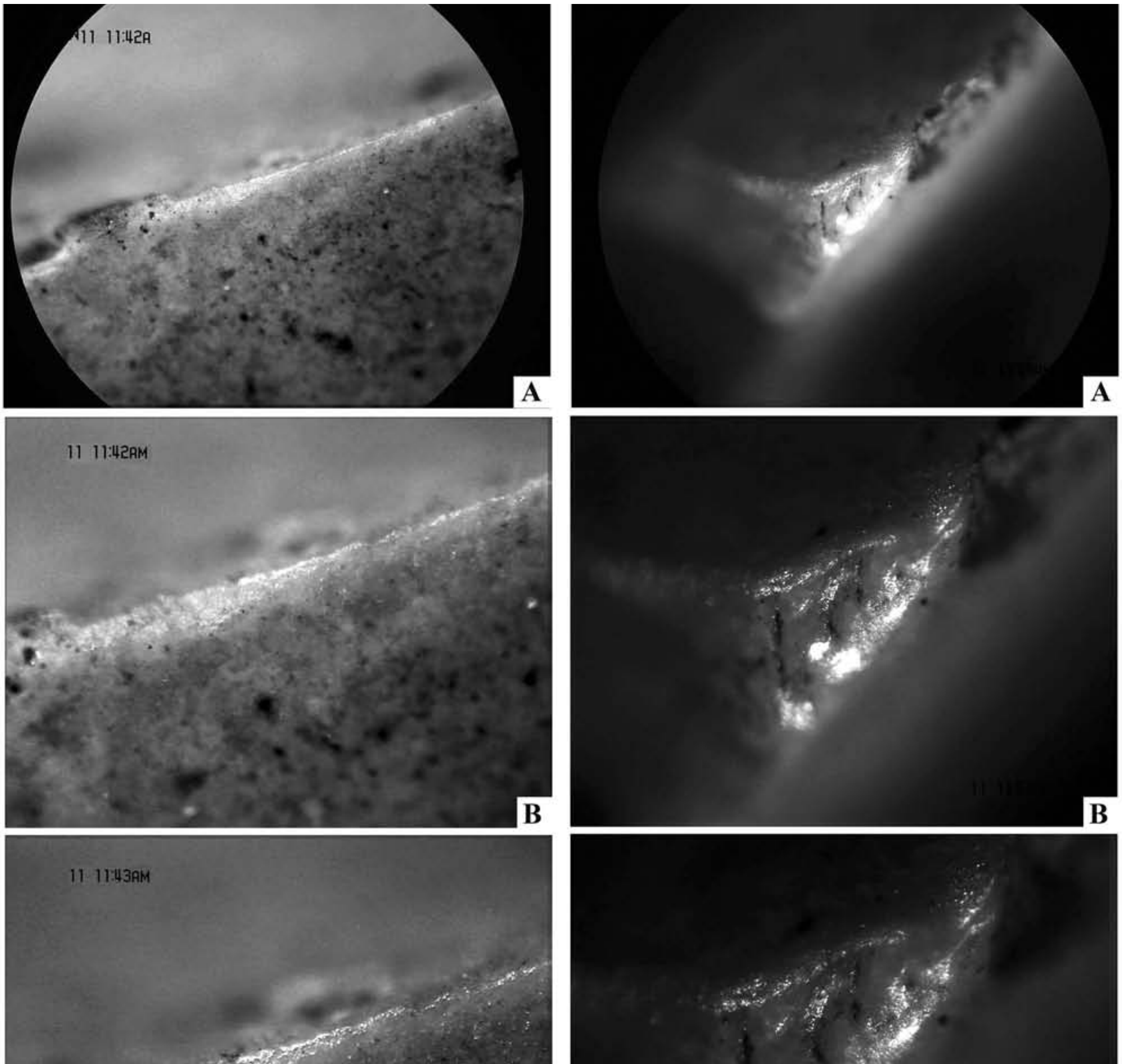
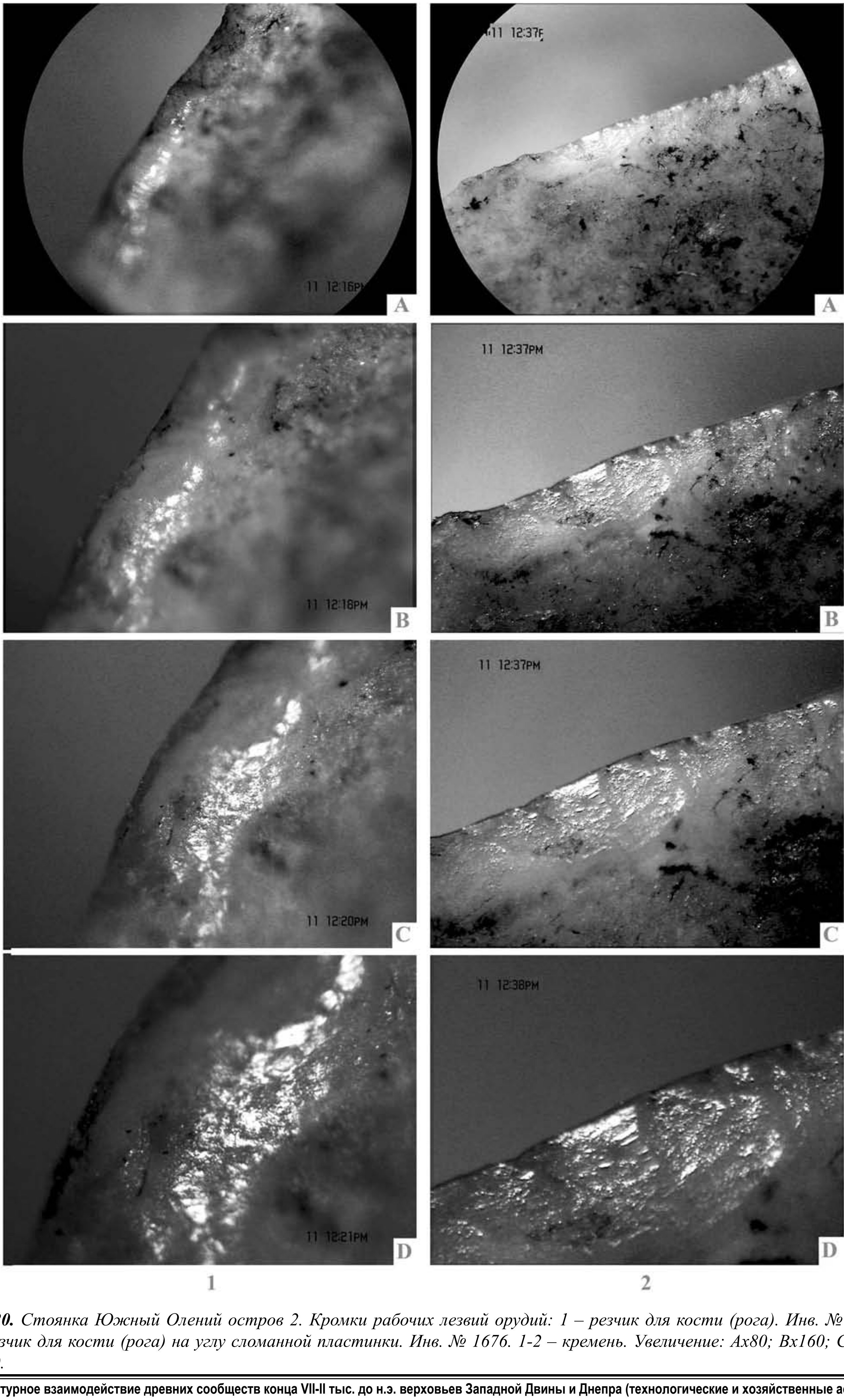

Рис. 18. *Стоянка Южный Олений остров 2. Кромки рабочих лезвий орудий: 1 – строгальный нож для кости (рога). Инв. № 1038. 2 – скобель для кости (рога). Инв. № 1207. 1-2 – кремень. Увеличение: Ax80; Bx160; Cx240; Dx400.*

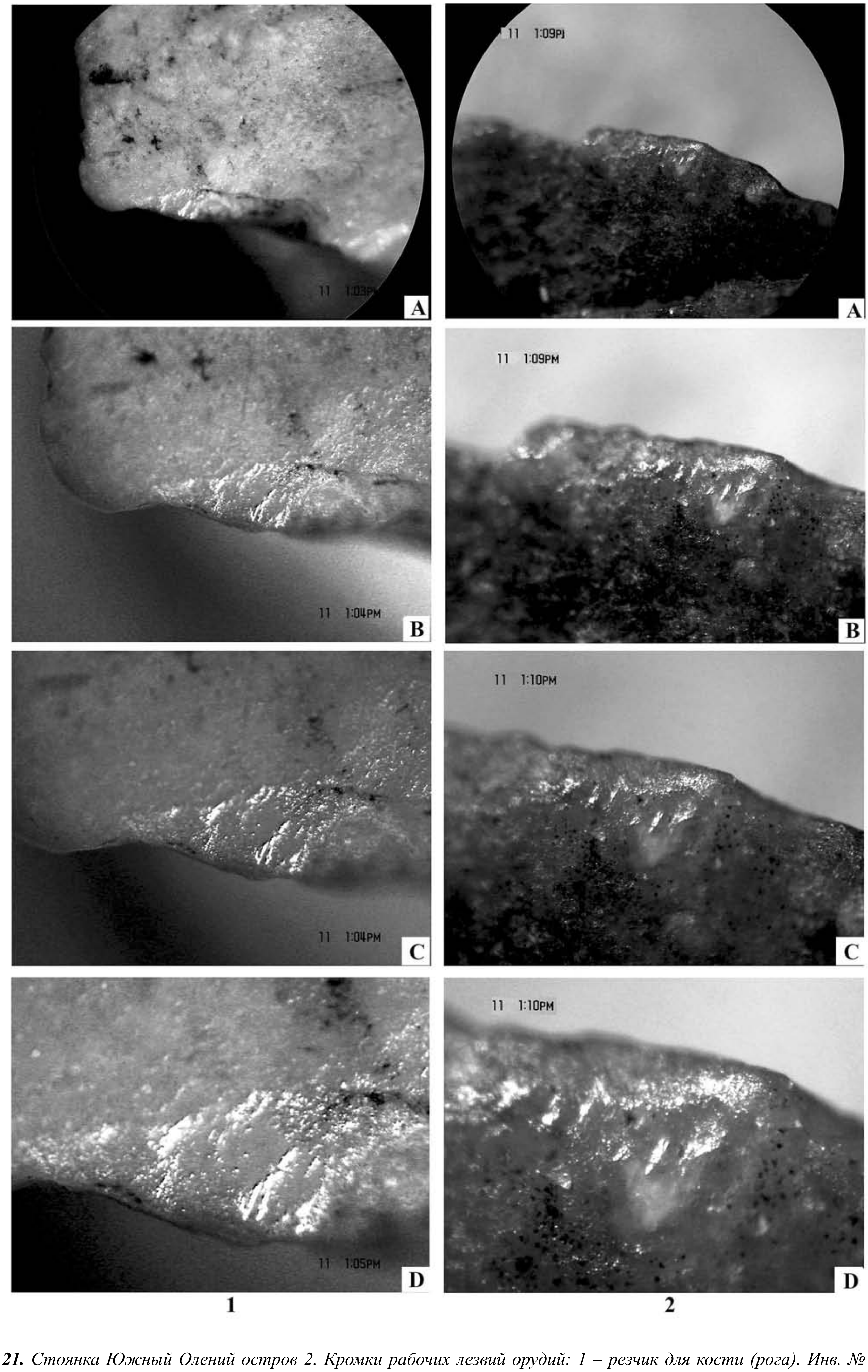
1 2

Рис. 19. *Стоянка Южный Олений остров 2. Кромки рабочих лезвий орудий: 1 – скобель для кости (рога). Инв. № 1052. 2 – резчик-скобель на углу сломанной пластины. Инв. № 1446. 1-2 – кремень. Увеличение: Ах80; Вх160; Сх240; Dх400.*

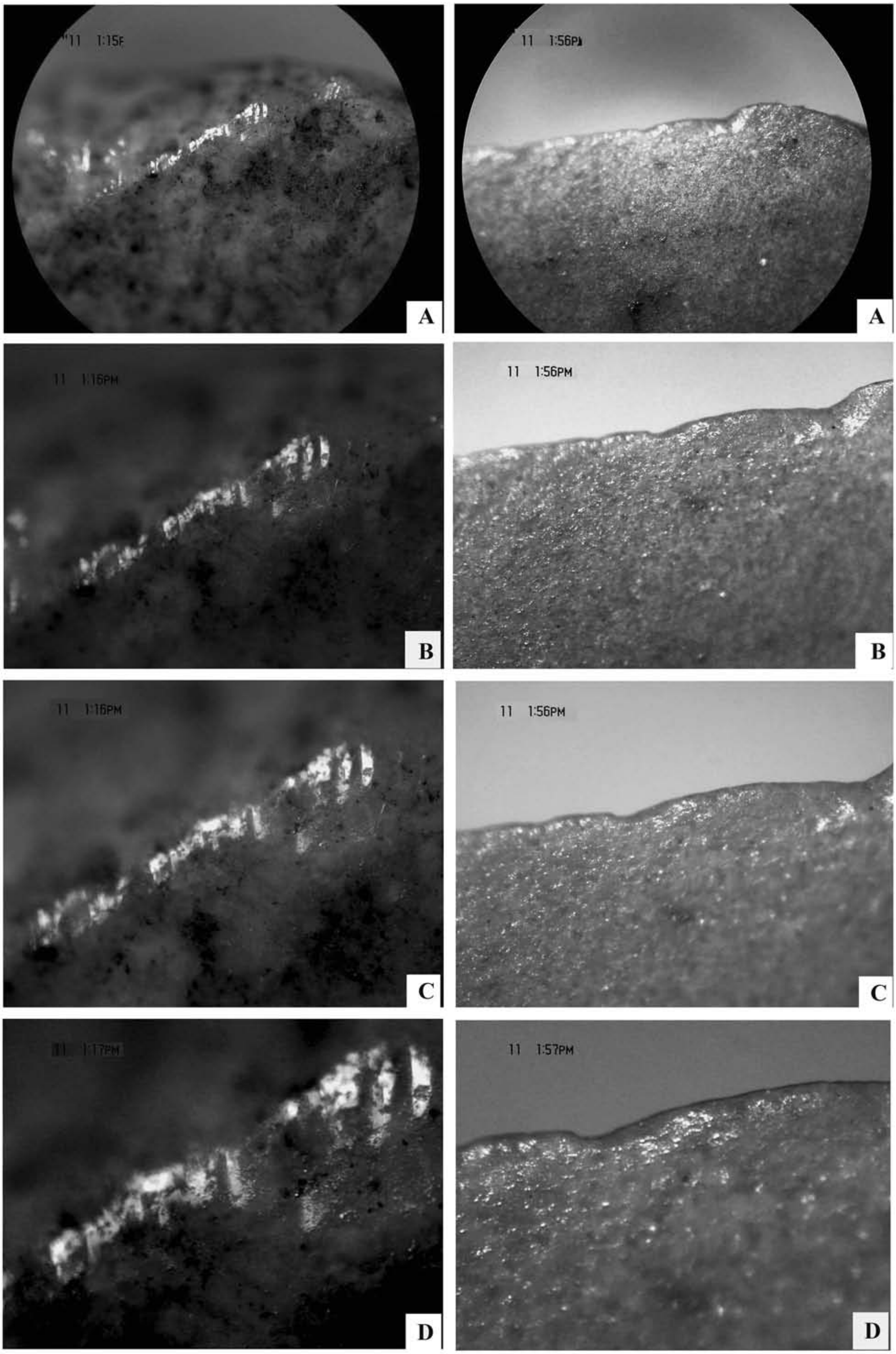
1 2

Рис. 20. *Стоянка Южный Олений остров 2. Кромки рабочих лезвий орудий: 1 – резчик для кости (рога). Инв. № 1996. 2 – резчик для кости (рога) на углу сломанной пластинки. Инв. № 1676. 1-2 – кремень. Увеличение: Ax80; Bx160; Cx240; Dx400.*

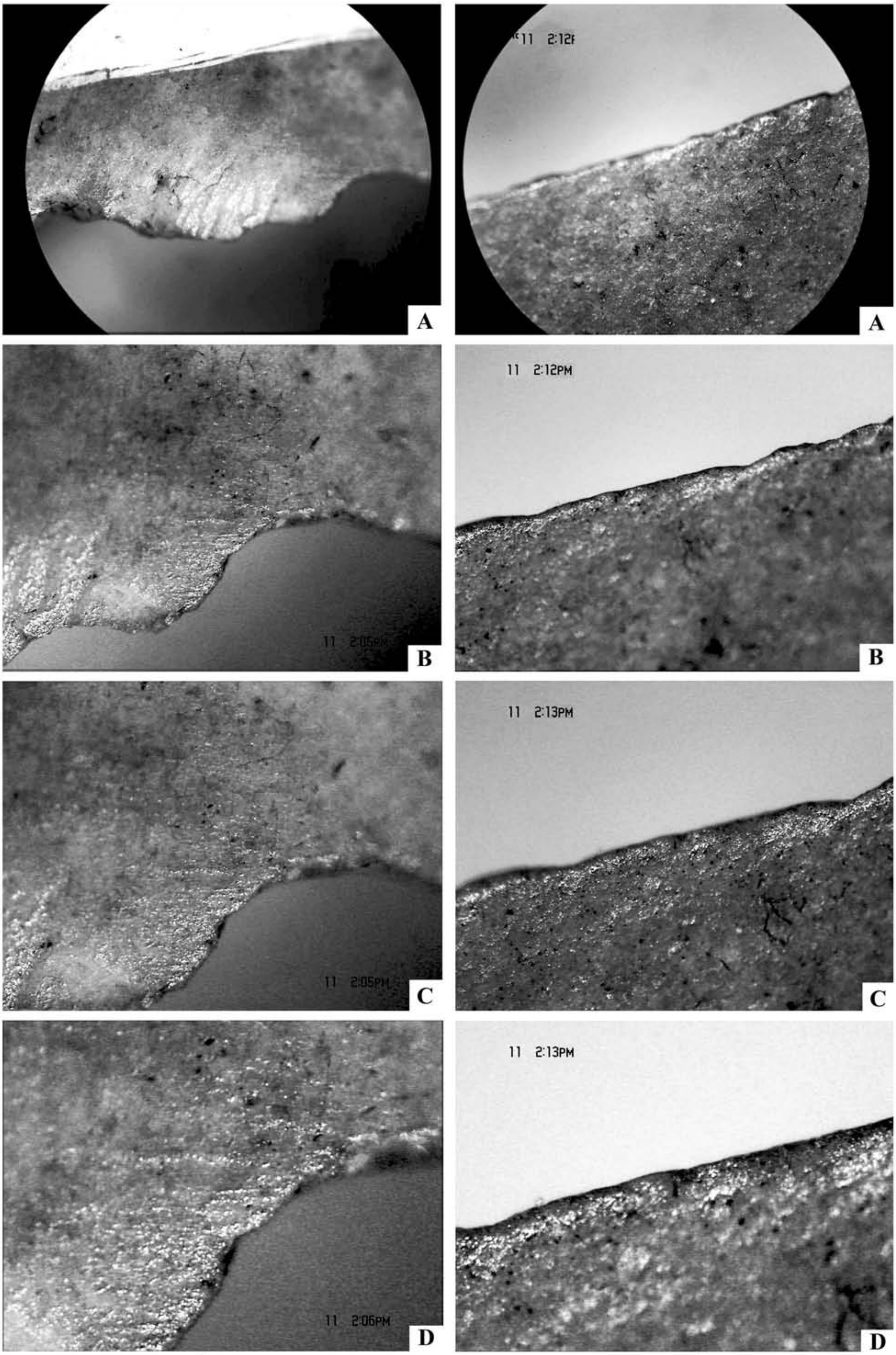
1 2

Рис. 21. *Стоянка Южный Олений остров 2. Кромки рабочих лезвий орудий: 1 – резчик для кости (рога). Инв. № 1132. 2 – резчик для кости (рога). Инв. № 1415. 1-2 – кремень. Увеличение: Ax80; Bx160; Cx240; Dx400.*

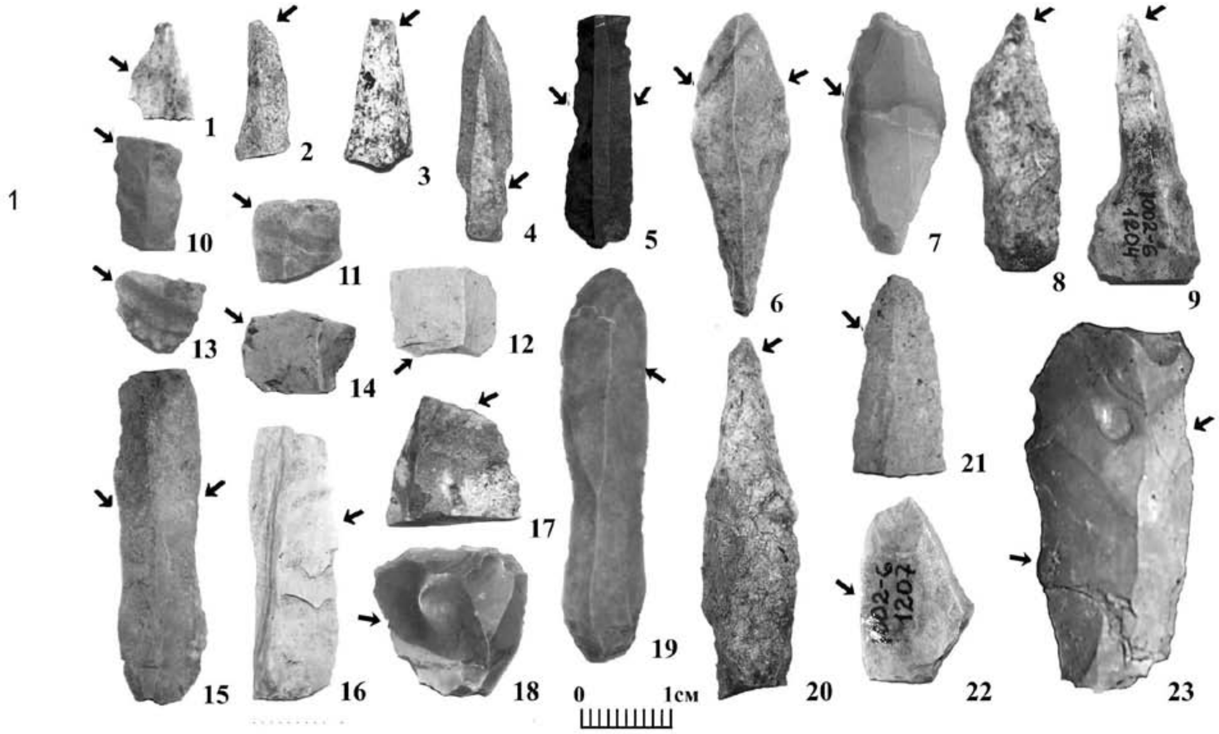
1 2

Рис. 22. *Стоянка Южный Олений остров 2. Кромки рабочих лезвий орудий: 1 – резчик для кости (рога). Инв. № 1971. 2 – нож для мяса. Инв. № 1562. 1-2 – кремень. Увеличение: Ax80; Bx160; Cx240; Dx400.*

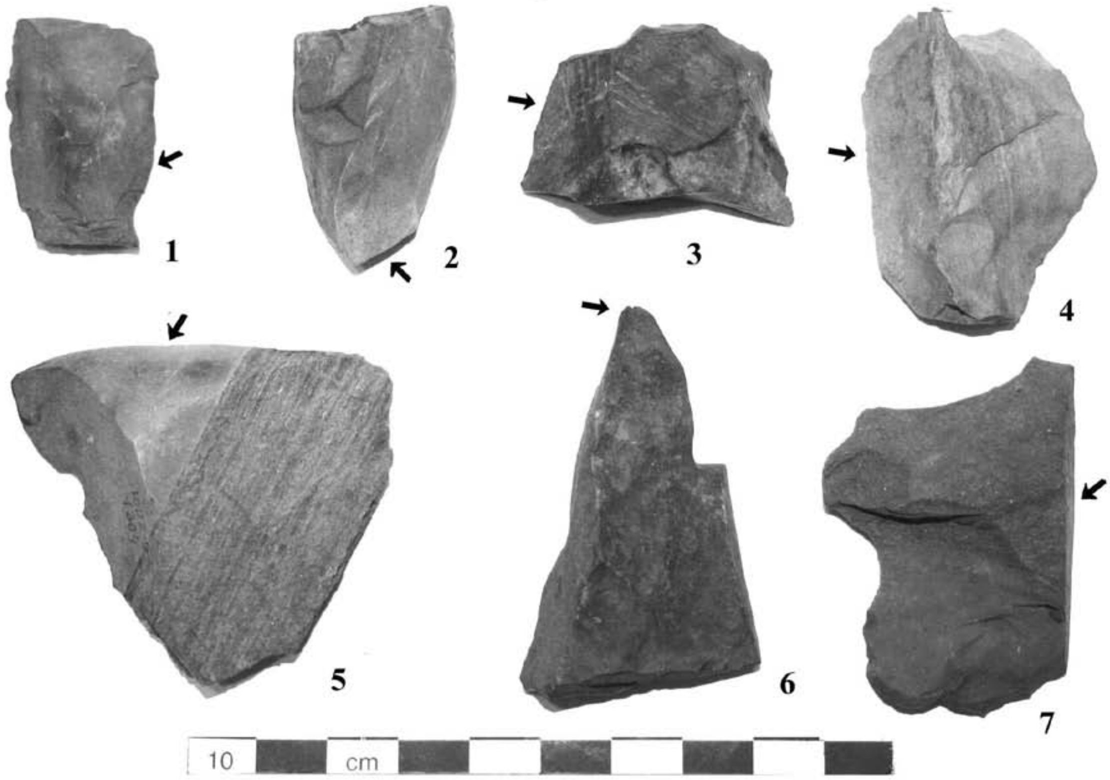

1 2

Рис. 23. *Стоянка Южный Олений остров 2. Кромки рабочих лезвий орудий: 1 – нож для мяса и срезания сухожилий. Инв. № 843. 2 – нож для мяса. Инв. № 1282. 1-2 – кремень. Увеличение: Ax80; Bx160; Cx240; Dx400.*

I

II

Рис. 24. *Стоянка Южный Олений остров 2. I – кремневые орудия с микроследами: 1 (Инв. № 1676) – 2 (Инв. № 1996), 10 (Инв. № 1132) – 11 (Инв. № 1415), 13 (Инв. № 1971) – резчики для кости, рога; 3 (Инв. № 412) – сверло для дерева на обломке наконечника; 4 (Инв. № 2214) – наконечник; 5 (Инв. № 581), 15 (Инв. № 1146), 23 (Инв. № 1282) – ножи для мяса с 2 рабочими лезвиями; 6 (Инв. № 805) – строгальный нож для кости, рога с 2 рабочими лезвиями на наконечнике стрелы; 7 (Инв. № 1042) – боковой скребок для кости, рога на наконечнике стрелы; 8 (Инв. № 307) – 9 (Инв. № 1204) – сверла для дерева; 12 (Инв. № 1052) – скобель для кости, рога; 14 (Инв. № 1901) – резчик для мягкого камня, ракушки; 16 (Инв. № 843), 19 (Инв. № 1562), 21 (Инв. № 333) – ножи для мяса с 1 рабочим лезвием; 17 (Инв. № 1038) – строгальный нож для кости, рога; 18 (Инв. № 184) – скребок для кости, рога; 20 (Инв. № 239) – сверло для кости, рога; 22 (Инв. № 1207) – скобель для кости, рога.*

II сланцевые орудия с микроследами: 1 (Инв.№. 426), 7 (Инв. № 416) – ножи для нарезок по кости, рогу; 2 (Инв. № 1637), 6 (Инв. № 617) – резчики для прорезания паза по кости, рогу; 3 (Инв. № 442) – резчик-скобель для кости, рога; 4 (Инв. № 1018) – концевой-боковой скобель для дерева; 5 (Инв. № 1304) – скобель для дерева. Стрелкой отмечена точка микрофотофиксации микроследов.

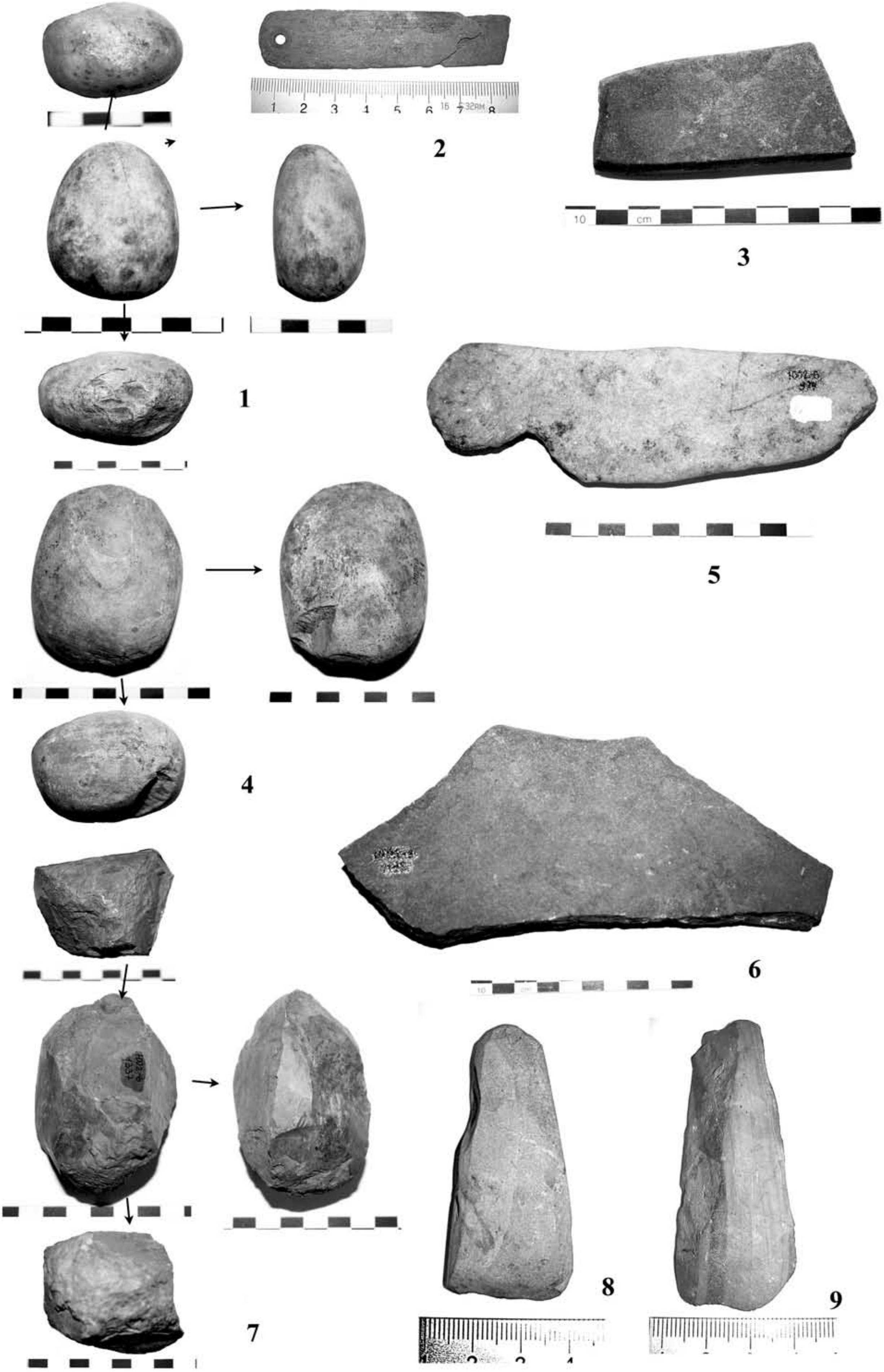

***Рис. 25.** Стоянка Южный Олений остров 2. Орудия: 1, 4, 7 – отбойники. 2, 3, 5-6 – абразивы. 8-9 – тесла. 1 – кварц. 2, 3, 5-6 – мелкозернистый песчаник. 4, 7- 9 – сланец.*

Цветкова Н.А. [3]

ОДНОСЛОЙНЫЕ ПАМЯТНИКИ РАННЕГО НЕОЛИТА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Исследование проводилось при поддержке гранта РГНФ №12-01-00345а и Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре»

ВВЕДЕНИЕ

Ивановская область расположена в Волго-Клязьминском междуречье. Территория была обитаемой, по крайне мере, начиная с раннего голоцена. На сегодняшний день в области известно более семидесяти стоянок мезолита и раннего неолита. Планомерное изучение каменного века на территории Ивановского края началось с 1959 г. Верхневолжской экспедицией Института археологии АН СССР (впоследствии РАН) сначала под руководством Д.А. Крайнова, а с 1992 г. - М.Г. Жилина. За этот период времени было выявлено большее количество известных на сегодня в области памятников раннего неолита. Начиная с 2005 г. Ивановской археологической экспедицией под руководством В.А. и А.В. Авериных проводятся работы на открытых ими стоянках, расположенных по берегам озера Ореховое в Южском районе (Аверина, Аверин, 2010, 2011; Аверин, Аверина, Березин, 2011). На настоящий момент материальные остатки ранненеолитического времени зафиксированы на 41 стоянках и поселениях. Часть памятников исследована раскопками. Большая часть из них многослойные и содержат перемешанные разнокультурные находки, не подлежащие разделению ни по данным стратиграфии, ни по планиграфии. Материалы раннего неолита представлены на стоянках и поселениях Шадрино 4, 5, 7 (Устье), Боринка 2 в Верхнеландеховском р-не; Стрелка 2, Поляна, Клячино 1 в Палехском р-не; Сахтыш 1, 2, 2а, 3, 4 – 8, 10 – 12, Мордовское 1 (Завьялка), Клочково 2, Польки 1, 3, в Тейковском р-не; Малая Ламна 1, 4; Святое 1, Сергеево 2, 3, Талицы 1 (Никольское), Талицы 2 (Чистое), Тарантаево 2, Алексеевское 1, 3, 4; Борок 3, 4; Ореховое 1, 2, 4, 6, 9 в Южском р-не; Становое 4 в Комсомольском р-не. (АКР: Ивановская обл., 1994; Жилин; 2002; Аверин, Аверина, Березин, 2011; Аверина, Аверин, 2011; Цветкова, 2006а; 2006б; 2011).

Наибольшую известность получили торфяниковые поселения Ивановской области – памятники Сахтышского торфяника и группа поселений у дер. Становое. Никто не сомневается в том, что они наиболее информативны и перспективны для исследований. Как правило, такие памятники обладают четкой стратиграфией, которая, в свою очередь, позволяет надежно выделять комплексы древностей различных археологических культур и хронологически сопоставлять их друг с другом. Благодаря сохранности органических материалов культурные слои торфяниковых поселений надежно датируются методами естественных наук. Для таких памятников делаются наиболее информативные и достоверные палеоэкологические реконструкции (Жилин, 1997; Сидоров, Сорокин, 1997: 144).

Торфяниковые поселения Ивановской области Сахтыш 2а и Становое 4 являются опорными для изучения раннего неолита Русской равнины. На них были зафиксированы участки отложений раннего неолита in situ (Энговатова, Жилин, Спиридонова, 1998; Костылева, 2005). Для торфяниковых поселений Сахтыш 2, 8 ранненеолитические комплексы выделены при помощи типологического метода (Костылева, 1984; 1986). В том числе и на их материалах Д.А. Крайновым была дана характеристика верхневолжской культуры (Крайнов, Хотинский, 1977; Крайнов, 1996). В Малой Ламне 1 комплекс изделий раннего неолита планиграфически отделяется от находок более позднего времени, что позволяет его рассматривать также в категории опорных (Костылева, Крайнов, Уткин, 1985).

Памятники с несохраняющимися изделиями из органических материалов на минеральных грунтах традиционно считаются менее информативным археологическим источником. Конечно, они проигрывают в источниковедческом плане торфяниковым поселениям. Однако, количественно преобладают над последними. К тому же, коллекции предметов из этих стоянок, раскопанных на значительной площади, настолько многочисленны, что их невозможно не принимать во внимание. Типичными недостатками, затрудняющими понимание находок и контекста залегания артефактов, относящихся к разным эпизодам заселения, в едином почвенном горизонте. Набор артефактов на них, как правило, ограничен и представлен каменным инвентарем и фрагментами глиняных сосудов. Изредка можно встретить

[1] Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург, n-tsvetkova@yandex.ru

мелкие обломки кальцинированных костей и древесный уголь. Также, условия залегания артефактов часто не позволяют выявить или разнести по глубине залегания разновременные и разнокультурные артефакты. Это объясняется воздействием различных турбирующих факторов (Леонова, 2000: 49; Сорокин, 2002: 16; Wood, Jonnson, 1978. C 62).

В настоящей работе я хотела бы обратить внимание на две стоянки раннего неолита в Ивановской области – Алексеевское 1 и Шадрино 4 (рис. 1). Оба памятника известны в литературе как однослойные и обладают всеми перечисленными выше недостатками (Крайнов, 1996: 166; Цветкова, 2013). Несмотря на это, у одних археологов они обладают статусом опорных стоянок, поскольку в их культуросодержащих горизонтах среди находок каменного века представлены только ранненеолитические материалы. С позиции других исследователей памятники «на песке», пусть даже однослойные, содержат финальномезолитическую примесь. Выделить ее практически невозможно, поскольку каменный инвентарь финального мезолита и начального этапа раннего неолита тождественен друг другу (Жилин, 1994; Кольцов, Жилин, 1999). Поэтому однослойные стоянки на минеральных грунтах рассматриваются как смешанные комплексы финального мезолита – раннего неолита. Каковы все же источниковедческие возможности памятников этого типа? Рассуждениям по этому вопросу и посвящена данная работа.

СТОЯНКА АЛЕКСЕЕВСКОЕ 1

Памятник находится в Южском районе Ивановской обл., в 3, 5 км к ЮВ от пос. Холуй. Стоянка располагалась на песчаном возвышении первой надпойменной террасы правого берега р. Теза (левый приток р. Клязьма) и на берегу оз. Алексеевское, в 200 м к СВ от оз. Сорокино. Исследователь стоянки Е.М. Молодцова так характеризует её местоположение: «Озеро (Алексеевское - Н.Ц.) пойменного происхождения. Берега его обрывисты и заросли ольхой и кустарником. Само возвышение представляет собой задёрнованную площадку почти прямоугольной формы, с понижением к югу и западу, которое занято лугами. … Восточный склон, обращенный к озеру, более высокий и крутой, местами разрушенный ямами, вырытыми, вероятно, под кустами. Поверхность памятника, особенно его северный склон разрушен подсыпкой песка на дорогу, идущей из пос. Холуй к Клязьме, к пойменным заливным лугам» (Молодцова, 1975. С. 268–269; рис. 2).

Стоянка была открыта М.П. Шахматовой (Зиминой) в результате разведочных работ ВВАЭ в 1961 г. Согласно её данным памятник располагался на дюне, лежащей перпендикулярно р. Теза. Среди подъемного материала М.П. Шахматова упоминает: “микролитические пластинки (шириной до 2 – 3 мм) и вкладыши из них, мелкие скребки округлые и прямоугольные … и маленькие призматические нуклеусы” (Шахматова, 1962), из чего ею был сделан вывод о мезолитическом возрасте Алексеевского 1. По заключению исследовательницы, раскапывать его не имело смысла из-за глобальных разрушений поверхности памятника в результате многолетней распашки (Шахматова, 1962).

В 1964 г. памятник обследовался Л.В. Кольцовым (Кольцов, 1965). В 1969 г. осмотр территории стоянки произвела сотрудник Ивановского областного краеведческого музея Е.М. Молодцова, которая также зафиксировала сильные (видимо еще большие по сравнению с предыдущими годами) разрушения площадки памятника: “Большая часть стоянки разрушена, остальная разрушается” (Молодцова, 1970 г.). Исследовательнице удалось обнаружить непотревоженную часть памятника, которую, по ее мнению, необходимо было доследовать: “оставшуюся часть стоянки необходимо раскопать в ближайшее время, чтобы памятник окончательно не погиб” (Молодцова, 1971). В соответствии с этим заключением в последующие 1970, 1973 и 1974 гг. Е.М. Молодцовой в рамках работы ВВАЭ были проведены планомерные раскопки уцелевшей части стоянки. Раскопками площадь стоянки была исчерпана (Кольцов, 1965; Молодцова, 1970; 1971; 1974; Шахматова, 1962).

Стратиграфия очень простая (рис. 3; по Молодцова, 1970, архив ИА РАН):

1. *Дёрн – 5 см;*
2. *Темно-серый песок – 10 – 15 см;*
3. *Серый песок – 10 – 15 см;*
4. *Темно-желтый песок – 15 – 20 см;*
5. *Беловатый песок с болотистыми и илистыми включениями – 20 см.*

Комплекс находок ранненеолитического времени приурочен к 3 и 4 почвенным горизонтам и представлен неорнаментированной верхневолжской керамикой и каменными изделиями. Помимо этого, в отчете Е.М. Молодцовой за 1969 г. упоминается фатьяновский наконечник - удлиненный тонкий бифас с широким насадом с выемкой и фрагмент средневековой посуды.

И М.П. Шахматова, и Е.М. Молодцова допускали наличие находок мезолитического времени в нижней части культуросодержащего горизонта. Так, М.П. Шахматова пишет о том, что «… стоянка (Алексеевское 1 – Н.Ц.) относится к мезолиту микролитическому, о чём свидетельствуют микролитические ножевидные пластинки (шириной до 0, 2 – 0, 3 см) и вкладыши из них, мелкие скребки округлые и прямоугольные (1 см) и маленькие призматические нуклеусы» (Шахматова, 1962). Е.М. Молодцова считала, что: «Кремневый инвентарь, особенно подъёмный с макролитической техникой обработки, тоже разновременен. Часть материала … из нижнего слоя первого горизонта и второй горизонт датируется, вероятно, эпохой позднего мезолита» (Молодцова, 1971. С. 14–15). А.Н. Сорокин также считает, что впервые площадка стоянки была заселена в мезолите (Сорокин, 2006: 150).

При раскопках Е.М. Молодцовой были зафиксированы остатки многочисленных хозяйственных объектов: столбовых и хозяйственных ям, жилища, поздних кострищ (под дёрном), очагов, зольников, «мастерская» (Молодцова, 1974. С. 13–14). Исследовательница отмечает, что объекты разновозрастные. Сильные разрушения площадки памятника во время войны и последующей сельскохозяйственной деятельности позволяют предполагать, что объекты, зафиксированные под дёрном, не имеют никакого отношения к каменному веку. Наиболее достоверными являются объекты второго горизонта: «кремневая мастерская», рядом с которой располагалось большое золистое пятно и т.н. очаг – крупное пятно продолговатой формы (рис. 4).

Материалы стоянки хранятся в АМ ИвГУ и ИОКМ частично опубликованы (Цветкова, 2008; 2011; 2012). Для исследования стали доступны артефакты, включая и неопубликованные, из раскопок 1969, 1970 и 1973 гг. в количестве 253 экз., из которых 55 экз. – неорнаментированная и накольчатая керамика и 198 экз. изделия из камня. Судя по порядковым номерам на артефактах, количество находок, собранных в ходе раскопок, было больше. Однако их местонахождение установить не удалось.

Керамический комплекс со стоянки Алексеевское насчитывает 55 мелкофрагментированных неорнаментированных фрагментов тулов лепных сосудов толщиной 6 – 8 мм и непрофилированным венчиком со скруглённым срезом толщиной 5 мм (у среза) – 8 мм (илл. 5: 1–9). В составе теста визуально прослеживаются примеси шамота, бурого железняка (т.н. охра) и органики. В нескольких случаях отмечается добавление ракушек. «Лицевая» поверхность большинства фрагментов подлощена. Такая керамика отнесена Е.Л. Костылевой к одной из самых ранних керамических групп в Верхневолжском регионе (Костылева, 1987; 1994). Помимо этого, в отчете за 1973 г. упоминаются находки фрагментов сосудов с тычковым и накольчатым орнаментом (Молодцова, 1974). Эти элементы орнамента также являются характерной чертой ранней керамики Верхневолжского региона (Костылева, 1994). В коллекции также представлен неорнаментированный фрагмент венчика гончарного сосуда, вероятно попавший в культурный слой при распашке.

Изделия из камня представляют типичный поселенческий набор из отщепов и их фрагментов (133 экз.), пластин (23 экз.), нуклеусов (4 экз.), нуклевидных кусков (6 экз.), скребков (5 экз.), резцов (2 экз.), наконечников стрел (3 экз.), острий (2 экз.), рубящих (3 экз.), заготовки рубящего, комбинированного орудия, фрагмента сланцевой пилы, пластинами и отщепами с регулярной ретушью (6 экз.) пластинами и отщепами с нерегулярной ретушью (6 экз.), неясным изделием и куском сырья. Все изделия, за исключением фрагмента пилы и топорика, изготовлены из местного трещиноватого валунного карбонового кремня различного цвета (преобладают бежевые и бордовые оттенки) и качества.

Продукты расщепления:

Отщепы и их фрагменты насчитывают 133 экз. По метрическим параметрам они распадаются на крупные (шириной более 50 мм) - 2 экз., средние (2 – 5 мм) - 117 экз., мелкие (7 – 20 мм) - 7 экз. Фрагментов отщепов - 5 экз. Имеются 2 пластинчатых отщепа - изделия, длина которых превосходит ширину в 2 и более раз и на дорсальной поверхности имеются негативы разнонаправленных сколов. Чешуйки не представлены.

Пластин насчитывается 23 экз. (рис. 5: 1–27). Все они фрагментированы: дистальных частей – 2 экз., медиальных - 18 экз., проксимальных – 3 экз. Шесть изделий с желвачной коркой. С регулярной огранкой дорсальной поверхности - 7 экз., с нерегулярной - 14 экз. Карнизы проксимальных частей пластин в большинстве своем фасетированы. Доминируют иррегулярные сколы. Ширина частей пластин колеблется в интервале 7 – 15 мм, в единичном случае достигает 30 мм. Толщина от 2 до 4 мм.

Нуклевидные предметы:

Нуклеусы все объемные, представлены 4 экземплярами (рис. 6: 13, 14). Два из них - двухплощадочные нуклеусы встречного расщепления со смежными фронтами, предназначенные для производства пластин и отщепов. Третье ядрище бессистемного расщепления для отщепов. В качестве четвертого нуклеуса использовался сломанный клинок тесла.

Нуклевидных кусков - 6 экз.

Орудия для производства орудий представлены фрагментом тонкой (5 мм) сланцевой шлифованной плитки, у которой шлифовкой сформировано по краю рабочее лезвие округлое в сечении (рис. 6: 12). Это дает основание интерпретировать данное изделие как пилу.

Пилы относятся к данному таксону на основании результатов трасологических наблюдений и ряда экспериментов (Иностранцев, 1882: 142; Городцов, 1908: 360 - 362; Обермайер, 1887: 557; Шахнович, Тарасов, 2000: 152). М.М. Шахнович и А.Ю. Тарасов считают, что четкое представление о функциональном назначении пил сформировалось после работ А.Я. Брюсова и В.А. Городцова (Брюсов, 1930: 48; Городцов, 1935: 80): “каменные пилы стали устойчиво относить по хозяйственному назначению к группе орудий для обработки камня, вместе со шлифовальными плитами, точильными брусками, отбойниками и ретушерами” (Шахнович, Тарасов, 2000: 151). До настоящего момента времени неизвестная категория изделий для раннего неолита. Ареал и время их бытования связывается в первую очередь с мезолитом Карелии. В более южных районах находки изделий данного вида редки. В специальном исследовании, посвященном пилам М.М. Шахнович и А.Ю. Тарасов отмечают особенности морфологии этой категории изделий: “форма пил достаточно различна и зависит … от естественных контуров отобранной заготовки… Пилы необязательно имеют острый в сечении рабочий край, часто он бывает сглаженным округлым” (Шахнович, Тарасов, 2000: 151, 152).

Предметы со вторичной обработкой

Острия представлены 2 экз. Первое фрагментировано, изготовлено из двухгранной регулярной пластины с коркой. Заготовкой для второго острия послужил отщеп с коркой. Оба изделия сформированы крутой дорсальной ретушью по краям (рис. 5: 49).

Наконечников стрел - 3 экз. У всех изделий утрачено острие пера. Два наконечника с выделенным черешком, изготовленные из трехгранной регулярной и иррегулярной пластин. У первого переход от пера к насаду оформлен неглубокими выемками, образованными единичными сколами (рис. 6: 9), у второго - вымка сформирована крутой дорсальной ретушью (рис. 6: 4). Еще одни наконечник - листовидной формы. Заготовкой послужила трехгранная пластина с регулярной огранкой. Насад подработан полукрутой вентральной среднефасеточной ретушью (рис. 6: 1).

Скребки. Всего в коллекции 5 экз. Два орудия относятся к типу концевых с дугообразным нескошенным лезвием - два концевых выполненные на отщепах, оформленных крутой дорсальной ретушью. Один скребок с т.н. «носиком» - шиповидным выступом на углу скребкового лезвия, изготовлен из отщепа (рис. 6: 5). Еще два скребка аморфные – случайные орудия с неровным рабочим лезвием, образованным в результате утилизации отщепов (рис. 5: 39; 6: 7).

Резцы представлены двумя изделиями (рис. 6: 10; 7: 3) угловым резцом на сломе пластины (ширина кромки – 1 мм) и изделием с тремя резцовыми сколами (кромки широкие).

Среди отщепов имеется один экземпляр с так называемыми псевдорезцовыми сколами. Один скол шириной 1 мм расположен на углу отщепа, второй – оборванный неудавшийся – на противоположном конце. Судить о том, является ли данный отщеп резцом либо сколы действительно пвсевдорезцовые без проведения трасологического анализа трудно (рис. 5: 40).

Орудия для обработки дерева – 3 экз. Первое – это толстообушная вставка тесла подтрапециевидной формы удлиненных пропорций с дугообразным скошенным лезвием, изготовлена в технике двусторонней оббивки (рис. 7: 2). Второе – толстообушный топорик также подтрапециевидной формы с двусторонней оббивкой и шлифованным дугообразным скошенным лезвием (рис. 6: 6). Тесло изготовлено из кремня, топор – из серо-зеленого сланца.

Еще одно изделие расценивается как долотовидное орудие. Оно представляет собой отщеп кремня, на дистальном конце которого двусторонней нерегулярной ретушью сформировано дугообразное скошенное рабочее лезвие (рис. 6: 11).

Также в коллекции имеется заготовка рубящего орудия. Изделию крупными двусторонними сколами придана трапециевидная форма, однако лезвие еще не сформировано. Заготовка выполнена из фрагмента (обломка) шлифованного деревообрабатывающего изделия (рис. 7: 1).

Пластины с регулярной ретушью (3 экз.**).** Первая пластина двугранная с нерегулярной огранкой и дорсальной приостряющей ретушью по краю. Вторая – проксимальная часть двугранной нерегулярной пластины также с приостряющей дорсальной ретушью по краю. Третья пластина с желвачной коркой и дорсальной ретушью приостряющей среднефасеточной и полукрутой мелкофасеточной по краям.

Отщепы с регулярной ретушью представлены тремя изделиями с противолежащей приостряющей ретушью по краям – 3 экз.; отщепом с дорсальной полукрутой ретушью по краям – 1 экз. и отщепом с мелкофасеточной дорсальной приостряющей ретушью по краю – 1 экз.

Единично **комбинированное орудие.** Это скребок – резец на дистальной части трехгранной нерегулярной пластины с коркой. Рабочее лезвие скребка сформировано крутой дорсальной ретушью на конце заготовки. Резец угловой на сломе, ширина кромки – 1 мм (рис. 6: 8).

Пластины с нерегулярной ретушью представлены 5 экз. Это проксимальная часть четырехгранной пластины с негативами снятия отжимных(?) микропластинок и нерегулярной краевой ретушью утилизации.

Остальные медиальные части как микропластинок как с регулярной, так и с нерегулярной огранкой, которые предположительно использовались в качестве вкладышей. С противолежащей ретушью утилизации - одна микропластинка, с односторонней ретушью – 3 экз. (рис. 5: 28–30, 32). Пятый вкладыш представляет собой проксимальную часть микропластинки, проксимальный конец которой скошен мелкой дорсальной ретушью, а на одном из краев присутствуют выкрошенности с вентральной поверхности (рис. 28: 31).

Имеется один **отщеп с нерегулярной** вентральной **ретушью.**

В коллекции представлены еще **орудия,** но их **функции не удалось определить.** Это обожженная высокая массивная неправильная трехгранная пластина с «забитым» дистальным концом (рис. 7: 5).

И еще один артефакт – это кусок кремня без каких-либо следов антропогенного воздействия.

Таким образом, в доступной для изучения коллекции каменного инвентаря со стоянки Алексеевское 1 нуклевидные предметы составляют 5% от общего количества изделий из камня, продукты расщепления 80%, орудий для производства орудий –0, 5%, предметов со вторичной обработкой 11%, заготовки орудий – 1% и отходов вторичного производства 4%.

СТОЯНКА ШАДРИНО 4

Стоянка **Шадрино 4** была открыта в 1969 г. также в результате разведочных работ Верхневолжской экспедиции (Крайнов, 1970). Памятник находится в Верхнеландеховском р-н Ивановской обл. в среднем течении р. Лух в окрестностях озера Шадрино и располагается на мысовой части невысокого всхолмления, вдающегося в заболоченную низину древней протоки, примерно в 700 м к востоку от ее впадения в озеро и в 1100 м к западу от дер. Гоголи (рис. 8). На памятнике выделено два культурных слоя. Нижний – с находками раннего неолита и верхний – с артефактами XVII – XVIII вв.

Памятник исследовался в 1969 г. Д.А. Крайновым и в 1984 г. Е.Л. Костылевой. Площадь памятника определена примерно в 2000 м^2. Раскопками вскрыто 100 м^2. Авторы раскопок отмечают нарушение верхних почвенных горизонтов позднесредневековой распашкой. Видимо, с ней стоит связывать находки средневековой гончарной посуды XVII – XVIII вв. и фрагмент железного изделия (Крайнов, Костылева, 1988: 56).

Стратиграфия следующая (по Крайнов, Костылева, 1988):

1. *Дёрн и поддёрновый слой мощностью до 10 см;*
2. *Серая перепаханная супесь мощностью 20 – 25 см;*
3. *Светло-желтый песок – 10 – 20 см;*
4. *Ярко-желтый песок – 20 – 25 см;*
5. *Светло-желтый материковый песок с ортзандами.*

Основной уровень залегания находок приурочен к третьему и четвертому почвенным горизонтам. Однако незначительное количество находок встречается в поддерновом слое и в серой перепаханной супеси (Крайнов, Костылева, 1988).

Коллекции из раскопок хранятся в фондах ИОКМ и АМ ИвГУ. Частично опубликованы. К сожалению, часть коллекции, хранящаяся в ИОКМ для изучения недоступна, поэтому для некоторых предметов описание приводится по публикации Д.А. Крайнова и Е.Л. Костылевой (Крайнов, Костылева, 1988). Общее количество артефактов ранненеолитического возраста составляет 856 экз., из которых керамика представлена 23 фрагментами тулов и 833 изделиями из камня. Также при раскопках были найдены фрагмент сосуда с ямочным орнаментом времени развитого неолита, 33 фрагмента средневековой гончарной посуды и фрагмент железного орудия.

Ранненеолитическая керамика относится к наиболее ранней в Верхневолжском регионе (Костылева, 1987; 1994). Тесто сосудов рыхлое пористое, слабообожженное, светло-коричневого цвета. В качестве примесей использованы шамот и песок. В нескольких случаях отмечается добавление ракушек. «Лицевая» поверхность части фрагментов подлощена. Толщина стенок сосудов достигает 6 – 8 мм. Шесть фрагментов орнаментированы неглубокими тычковыми вдавлениями овальной формы, образующими горизонтальные пояски. Остальные – без орнамента (рис. 9: 39; 10: 22).

Для изготовления орудий из камня, также, как и в Алексеевском 1, обитатели стоянки Шадрино использовали местный валунный карбоновый кремень различного цвета и качества. Изделия из камня представлены 833 экз., из которых осколки, куски и чешуйки составляют 522 экз., технологические сколы – 10 экз., нуклеусы – 4 экз., нуклевидные куски – 3 экз., отщепы и их фрагменты – 113 экз., пластины и их фрагменты – 80 экз., скребки – 33 экз., ножи – 3 экз., орудия с выемками – 3 экз., отщепы и осколки с частичной обработкой ретушью – 28 экз., отщепы с регулярной ретушью – 3 экз., отщепы с нерегулярной ретушью – 3 экз., пластинки и их фрагменты с регулярной ретушью – 9 экз., пластинки и их фрагменты с нерегулярной ретушью – 12 экз., рубящие орудия – 2 экз., комбинированные орудия – 1 экз., обгоревшие осколки – 2 экз., фрагменты орудий – 2 экз.

Продукты расщепления:

Осколки, куски, чешуйки (522 экз.) – наиболее массовая категория находок на стоянке, представляющая собой совокупность продуктов первичного и вторичного расщепления.

Достоверных **технологических сколов -** 10 экз. Из них два – резцовые, три – ребристые пластинки. Остальные – сколы подправки площадки нуклеусов.

Отщепов и их фрагментов - 113 экз. Преобладают отщепы средних размеров. Имеют пластинчатые отщепы. Также представлены шесть отщепов со шлифовкой, сколотых, по всей видимости, с орудий для обработки дерева.

Пластины и их фрагменты насчитывают 80 экз. (рис. 9: 1–6, 8). Из них целых пластин – 14 экз., 37 фрагментов пластин и 29 сечений. Среди целых пластин присутствуют две регулярные пятигранные микропластинки, полученные, вероятно, при помощи отжима. Еще две — петлеобразные сколы.

Нуклевидные предметы:

Нуклеусы представлены четырьмя экземплярами (рис. 9: 38; 10: 14, 16). Два ядрища подконической формы в плане были предназначены для производства отщепов. Еще два нуклеуса для производства микропластинок, вероятно отжимом. Первый нуклеус – торцовый монофронтальный с неподработанной площадкой, но с фасетированным карнизом. Второе ядрище - торцовый бифронтальный микронуклеус встречного скалывания с фасетированными ударными площадками и «подретушированными» карнизами.

Также в коллекции представлены три **нуклевидных куска.**

Предметы со вторичной обработкой:

Скребков – 33 экз. Восемь изготовлены из пластин. Имеют дугообразное рабочее лезвие, сформированное крутой либо полукрутой дорсальной ретушью. В качестве заготовки для остальных скребков использованы отщепы, многие из которых с желвачной коркой (рис. 9: 23–36; 10: 17–23).

Из раскопок 1969 г. происходят 5 скребков (рис. 10: 17–23). Три скребка – концевые. Первый изготовлен из трехгранной нерегулярной пластины. Имеет дугообразное скошенное лезвие, сформированной полукрутой дорсальной среднефасеточной ретушью. Второй скребок на двугранной первичной иррегулярной пластине имеет дугообразное нескошенное лезвие, сформированное дорсальной среднефасеточной ретушью. Третий концевой скребок с дугообразным прямым лезвие изготовлен из трехгранной пластины регулярной огранки. Еще одни скребок – подокруглый на отщепе.

Последний скребок относится к типу концевых – боковых. Изготовлен из технологического скола подправки фронта скалывания нуклеуса. Рабочие лезвия – прямое и прямое скошенное соответственно оформлены крутой дорсальной среднефасеточной ретушью.

Резцов – 3 экз. два относятся к типу угловых (рис. 9: 15, 16). Имеют по одной рабочей кромке. Заготовкой для первого резца послужила трехгранная регулярная пластина, для второго – трехгранная регулярная отжимная(?) микропластинка. Ширина резцовых кромок – 1 и 0, 5 мм соответственно. Еще один резец изготовлен из отщепа, но из публикации неясен способ формирование его резцовой кромки.

Рубящие орудия представлены толстообушным шлифованным теслом прямоугольной формы и фрагментом шлифованного сланцевого орудия (рис. 9: 37).

«Ножи» представлены тремя орудиями. Два «ножа» на отщепах из раскопок 1984 г. Третий нож – из раскопок 1969 г. сформирован на дистальном конце заготовки полукрутой приостряющей ретушью (рис. 9: 19–21).

Три **орудия с выемками** имеют широкие неглубокие выемки. Один скобель – из отщепа, остальные два – на пластинах.

Отщепы и осколки с частичной обработкой ретушью составляют 28 экз.

Также в коллекции представлены о**тщепы с нерегулярной ретушью** – 3 экз., о**тщепы с регулярной ретушью** – 3 экз. У одного из отщепов помимо притупляющей ретуши на боковых сторонах, затуплено еще и основание (рис. 9: 7).

Пластинки и их фрагменты с регулярной ретушью – 9 экз., п**ластинки и их фрагменты с нерегулярной ретушью –** 12 экз. Ретушь на пластинах как крутая притупляющая, так и пологая приостряющая.

Как **комбинированное орудие** рассматривается первичный пластинчатый отщеп с крутой дорсальной среднефасеточной нерегулярной ретушью по краю, на противоположном крае такой же ретушью образована широкая неглубокая выемка.

Среди фрагментов орудий – рабочее лезвие, по-видимому, скребка, оформленное полукрутой дорсальной среднефасеточной приостряющей ретушью и фрагмент тонкого бифаса – острие пера (рис. 10: 15). Последний, на мой взгляд, следует с находкой фрагмента сосуда льяловской культуры. Тем более что, появление тонких бифасов в ранненеолитической индустрии отмечается исследователями не ранее 6500 л.н. и связывается с распространением гребенчатой керамики (Энговатова, Жилин, Спиридонова, 1998; Цветкова, 2012).

Термические осколки - 2 экз.

Таким образом, в доступной для изучения коллекции каменного инвентаря со стоянки Шадрино 4 нуклевидные предметы составляют 1% от общего количества изделий из камня, продукты расщепления 89%, предметов со вторичной обработкой 9%, заготовки и отходов вторичного производства - 1%.

ОБСУЖДЕНИЕ

Детальное изучение коллекций артефактов из раскопок со стоянок Алексеевское 1 и Шадрино 4 позволяет сделать вывод о том, эти памятники относятся к самому началу неолита в регионе. Об этом наглядно свидетельствуют как тождественные керамические комплексы, так и одинаковые технологии расщепления кремня, а также идентичные типы орудий в коллекциях (Костылева, 1994; Энговатова, Жилин, Спиридонова, 1998). Е.Л. Костылева отмечает, что незначительное количество керамики на обоих памятниках (даже, несмотря на то, что коллекции неполные) является ярким показателем раннего возраста стоянок: «Количество неорнаментированной и тычково-накольчатой посуды на «чистых» памятниках раннего этапа и смешанных мезолитическо-ранненеолитических стоянках очень незначительно и не превышает в лучшем случае нескольких десятков обломков на площадь в сотни квадратных метров, что связано … с немногочисленностью самой глиняной посуды, только еще начинающей проникать в быт лесного населения» (Костылева, 1994: 55). Кроме того, учитывая близкое расположение памятников, можно даже было бы предположить, что исследователям удалось зафиксировать следы проживания в разных местах одного коллектива людей, хотя доказать это или опровергнуть никогда не удастся.

Стоянки Алексеевское 1 и Шадрино 4 – памятники с несохраняющимися изделиями из органических материалов не являются четко стратифицированными. Их верхние почвенные горизонты повреждены в результате распашки XVII – XVIII вв. и современной антропогенной деятельностью. Большая

часть стоянки Алексеевское 1 вообще полностью уничтожена. На обоих памятниках чистота ранненеолитического комплекса артефактов подвергается сомнению из-за гипотетической мезолитической примеси. Коллекции их немногочисленны, а диагностичных предметов в них – единицы.

Однако источниковедческие возможности памятников такого типа не ниже по сравнению с торфяниковыми поселениями. Памятники, для которых используются эпитеты «ущербный», «эталонный», «опорный», «фоновый», представляют разные группы источников. Каждая из них обладает своей спецификой и пригодна либо непригодна для решения различных исследовательских задач. Так, например, несмотря на всеобщее признание торфяниковых памятников, как наиболее перспективных для исследований, они от этого для решения вопросов культурной истории таковыми не становятся. Конечно, их информационные возможности несравнимо больше, чем у стоянок «на песке». Однако информация о специфике быта в древности не может являться основанием для историко-культурных построений. В остальном памятники торфяниковые и однослойные стоянки с несохраняющимися изделиями из органических материалов равнозначны. Культуросодержащие горизонты раннего неолита обеих групп памятников содержат, как правило, остатки жизнедеятельности нескольких человеческих коллективов. Разница между ними, может быть в десятки или сотни лет. Однако разделить их не представляется возможным даже на торфяниках, поскольку процессы педогенеза в совокупности с процессами турбации являются причинами того, что археолог имеет дело в лучшем случае с культурным слоем, отделенным стерильными прослойками от ниже- и верхнележащих, но содержащем в себе керамику и инвентарь, характеризующие разные этапы развития ранненеолитической культуры. Более того, и на стоянках открытого типа, и на торфяниковых находки «гуляют», иногда проникая в соседние слои. В этой ситуации само по себе понятие залегание артефактов «in situ» становится достаточно условным.

Изделия из кости и дерева и прочих органических материалов, встречающиеся на торфяниках на сегодня являются основой лишь для палеоэтнографических реконструкций – условий жизнеобеспечения и жизнеустройства человека.

Необходимо также помнить, что культурная история Верхнего Поволжья была разработана на материалах памятников, считающихся сейчас «ущербными». И результаты раскопок ныне эталонных торфяниковых поселений не опровергли, а подтвердили умозаключения и Д.А. Крайнова и Н.Н. Гуриной, сделанные на основании изучения поселений с нечеткой стратиграфией и чужеродными примесями в их культуросодержащих горизонтах (Цветкова, 2013).

Исследователи предполагают наличие финальномезолитической примеси на однослойных стоянках. Так, один из авторов раскопок Шадрино 4 Е.Л. Костылева называет стоянки такого типа смешанными мезолитическо-ранненеолитическими. Однако замечу, что наличие примеси изделий финального мезолита – гипотетическая. Доказать ее наличие или отсутствие практически невозможно, т.к. различия между каменными индустриями финального мезолита и раннего неолита прослеживаются с трудом и лишь по статистическим данным. Поэтому умалять значение однослойных стоянок по сравнению с торфяниковыми поселениями, содержащими в культурном слое материалы, относящиеся к нескольким эпизодам заселения памятника в раннем неолите и не подлежащих разделению, представляется неуместным. Материалы из однослойных стоянок «на песке» также пригодны для разработки историко-культурной проблематики раннего неолита Верхневолжского региона, как и болотные поселения, и должны рассматриваться в качестве опорных.

Автор выражает благодарность за помощь при работе с материалами и ценные консультации доценту исторического факультета к.и.н. Костылевой Елене Леонидовне и хранителю фондов археологии Ивановского областного краеведческого музея Романовой Анне Олеговне.

РЕЗЮМЕ

Цветкова Н.А.

Однослойные памятники раннего неолита Ивановской области

Статья посвящена однослойным памятникам раннего неолита с несохраняющимися изделиями из органических материалов. Автор поднимает вопрос о том, считать ли происходящие с них материалы монокультурным гомогенным комплексом либо согласно сложившейся традиции рассматривать их как мезо-неолитические с примесью изделий финального мезолита. Данная проблема раскрывается на материалах стоянок этого типа Алексеевское 1 и Шадрино 4. Статья является наиболее полной публикацией материалов этих стоянок, включая ранее не публиковавшиеся находки из раскопок 1969 г. со стоянки Шадрино и 1973 г., происходящие со стоянки Алексеевское 1. Оба памятника относятся к начальному этапу неолита в регионе. Автор полагает, что они и другие памятники этого типа должны рассматриваться в качестве опорных, поскольку качественно не отличаются от торфяниковых поселений. Несмотря на типичные недостатки памятников «на песке», материалы, происходящие из их отложений, пригодны для решения различных вопросов, в том числе касающиеся культурной истории Верхневолжского региона.

SUMMARY

Tsvetkova N.A.

Single-layer sites of the early neolithic in ivanovo region

The paper deals with one-layer Early Neolithic sites with not remaining organic materials. The author brings up a question of, whether to consider materials occurring from them as a one culture homogeneous complex or according to the developed tradition to consider them as meso-neolithic with impurity of products of final Mesolithic. This problem reveals on materials of sites such type Alexeevskoe 1 and Shadrino 4. The article is the fullest publication of artifacts from these sites including earlier unpublished materials from excavating of 1969 (Shadrino 4) and 1973 years (Alexeevskoe 1). Both sites are dates by initial stage the Early Neolithic in region. The author believe that such sites and other of this type have to be considered as reference as qualitatively don't differ from peat-bog sites. Despite typical shortcomings sand sites, the materials coming from their deposits, are suitable for the solution of various questions, including concerning cultural history of the Upper Volga region.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверин В.А., Аверина А.В., Березин К.Г. Работы Ивановской экспедиции в 2008 г. // АО. М.: Наука, 2011. – С. 83–84.
2. Аверина А.В., Аверин В.А. Результаты разведки в Южском районе Ивановской области // АО 2007. М.: Наука, 2010. – С. 73.
3. Аверина А.В., Аверин В.А. Ореховое 1 – новый памятник археологии в Ивановской области // ТАС. Вып. 8. Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2011. – С. 125–133.
4. Археологическая карта России: Ивановская область. М., 1994. М.: Типография № 9 Министерства печати и информации РФ. – 224с.
5. Брюсов А.Я. Приёмы выработки каменных орудий на северо-западе СССР // Техника обработки камня и металла: сб. ст. / Тр. секции археологии ПАИ. М: РАНИОН, 1930. – С. 44–52.
6. Городцов В.А. Первобытная археология. М., 1908. – 416 с.
7. Городцов В.А. К истории развития техники первобытных каменных орудий // СЭ. № 2. М.: Издательство АН СССР., 1935. – С. 63–85.
8. Жилин М.Г. Некоторые вопросы перехода от мезолита к неолиту на Верхней Волге // Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего средневековья лесной зоны Восточной Европы. Вып. 1. Иваново: ГУ КПК Минтопэнерго, 1994. – С. 19–31.
9. Жилин М.Г. Методика раскопок многослойных торфяниковых поселений // Естественнонаучные методы в полевых археологических исследованиях.Вып. 1. М.: Издательство ИА РАН, 1997. – С. 5–18.
10. Жилин М.Г. Заселение Сахтышского торфяника в мезолите и неолите // Тверской археологический сборник. Вып. 5. Тверь: Тверская областная типография, 2002. – С.99–105.
11. Иностранцев А.А. Доисторический человек каменного века побережья Ладожского озера. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1882.
12. Кольцов Л.В. Копия отчета о разведках в Ивановской области в 1964 г // Архив АМ ИвГУ. Иваново.
13. Кольцов Л.В., Жилин М.Г. Мезолит Волго-Окского междуречья. Памятники бутовской культуры. М.: Наука, 1999. – 155 с.
14. Костылева Е.Л. Остатки ранненеолитической верхневолжской культуры на стоянке Сахтыш II // КСИА. Вып. 177. М.: Наука, 1984. – С. 47–52.
15. Костылева Е.Л. Ранненеолитический верхневолжский комплекс стоянки Сахтыш VIII // СА. № 4. М.: Наука, 1986. – С. 138–151.
16. Костылева Е.Л. Хронология, периодизация и локальные варианты верхневолжской ранненеолитической культуры. Автореф. дис. к.и.н. М.: Типография УЗЗ Минэнерго СССР, 1987. – 24 с.
17. Костылева Е.Л. Ранненеолитическая керамика Верхнего Поволжья // ТАС. Вып. 1. Тверь: Книжно-журнальное издательство, 1994. – С. 53–57.
18. Костылева Е.Л. Отчет о раскопках стоянки Сахтыш 2а в тейковском районе Ивановской области в 2004 г. // Архив ИА РАН, на обработке, 2005 г.
19. Костылева Е.Л., Крайнов Д.А., Уткин А.В. Стоянка Малая Ламна I // КСИА. Вып. 185. М.: Наука, 1985. – С. 71–78.
20. Крайнов Д.А. Отчет Верхневолжской экспедиции Института Археологии АН СССР за 1969 г. // Архив ИА РАН № Р1 4008. М., 1970.
21. Крайнов Д.А. Верхневолжская культура // Неолит Северной Евразии. М.: Наука, 1996. – С. 166–173.
22. Крайнов Д.А., Костылева Е.Л. Ранненеолитическая стоянка Шадрино 4 в бассейне р. Лух // КСИА. Вып. 193. М.: Наука, 1988. – С. 56–59.
23. Крайнов Д.А., Хотинский Н.А. Верхневолжская ранненеолитическая культура //СА. № 3. М.: Наука, 1977. – С. 42–68.
24. Леонова Е.В. Некоторые результаты планиграфического анализа волго-окских мезолитических стоянок на песке // ТАС. Вып. 4. Ч. 1. Тверь: Тверская областная типография, 2000. – С. 49–51.
25. Молодцова Е.М. Разведки на территории Ивановской области в 1969 г. // Архив ИА РАН № 4007. М., 1970.
26. Молодцова Е.М. Отчет о работе Шуйского отряда Верхневолжской археологической экспедиции в Ивановской области в 1970 г. // Архив ИА РАН № Р1 4554. М., 1971.
27. Молодцова Е.М. Отчет о работе Шуйского отряда Верхневолжской экспедиции за 1974 г. // Архив ИА РАН № Р1 5814. М., 1975.

28. *Обермайер Г. Доисторический человек. СПб: Издание "Брокгауз-Ефрон". 1913. – 687 с.*

29. *Сидоров В.В., Сорокин А.Н. Многослойное поселение Замостье 5 // Древности Залесского края. Сергиев Посад: Сергиево-Посадский историко-художественный музей-заповедник , 1997. – С. 144–163.*

30. *Сорокин А.Н. Мезолит Жиздринского Полесья. Проблема источниковедения мезолита восточной Европы. М.: Наука, 2002. – 249 с.*

31. *Сорокин А.Н. Мезолит Оки. Проблема культурных различий // Труды Отдела Охранных раскопок. Т. 5. М.: Таус, 2006. – 308 с.*

32. *Цветкова Н.А. Ранненеолитические памятники Ивановской области // Краеведческие записки. Иваново: Ивановский Государственный университет, 2006а. – С. 17–20.*

33. *Цветкова Н.А. Ранний неолит Ивановской области: проблема выделения опорных памятников // Молодая наука в классическом университете. Тез. докл. научных конференций Фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново: Ивановский Государственный университет, 2006б. – С. 25.*

34. *Цветкова Н.А. Стоянка каменного века Алексеевское 1 (по материалам раскопок 1969 и 1970 гг.) // Археология: история и перспективы. Ярославль: ОАО «Рыбинский Дом печати», 2008. – С. 114–119.*

35. *Цветкова Н.А. Ранний неолит Верхнего Поволжья: некоторые итоги изучения // РАЕ. СПб.: ООО «Береста», 2011. – С. 148–182.*

36. *Цветкова Н.А. Ранний неолит бассейна Верхней Волги (по результатам изучения каменной индустрии) // КСИА. Вып. 227. М.: Наука, 2012. – С. 271–280.*

37. *Цветкова Н.А. 2013. Ранний неолит Верхней Волги и источники его изучения // Новые материалы и методы археологического исследования. Материалы II межд. конф. молодых ученых. М.: ИА РАН, 2013. – С. 42–43.*

38. *Шахматова М.П. Отчет о разведке Ростовско-Луховского отряда Верхневолжской экспедиции в Ярославской и Ивановской областях в 1961 г. // Архив ИА РАН. № 2620. М., 1962.*

39. *Энговатова А.В., Жилин М.Г., Спиридонова Е.А. 1998. Хронология верхневолжской ранненеолитической культуры (по материалам многослойных памятников Волго-Окского междуречья) // РА. № 2. М: Наука., 1998. – С. 11–21.*

40. *Шахнович М.М., Тарасов А.Ю. Пилы и пиление: некоторые наблюдения относительно аспектов технологии и особенностей бытования в каменном веке Карелии // ТАС. Вып. 4. Т. 1. Тверь: Тверская областная типография, 2000. – С. 151–160.*

41. *Wood W.R., Johnson D.L. 1978. A survey of disturbance processes in archaeological site formation // Advances in archaeological method and theory. Vol. 1. New York: Academic Press. – P. 315-381.*

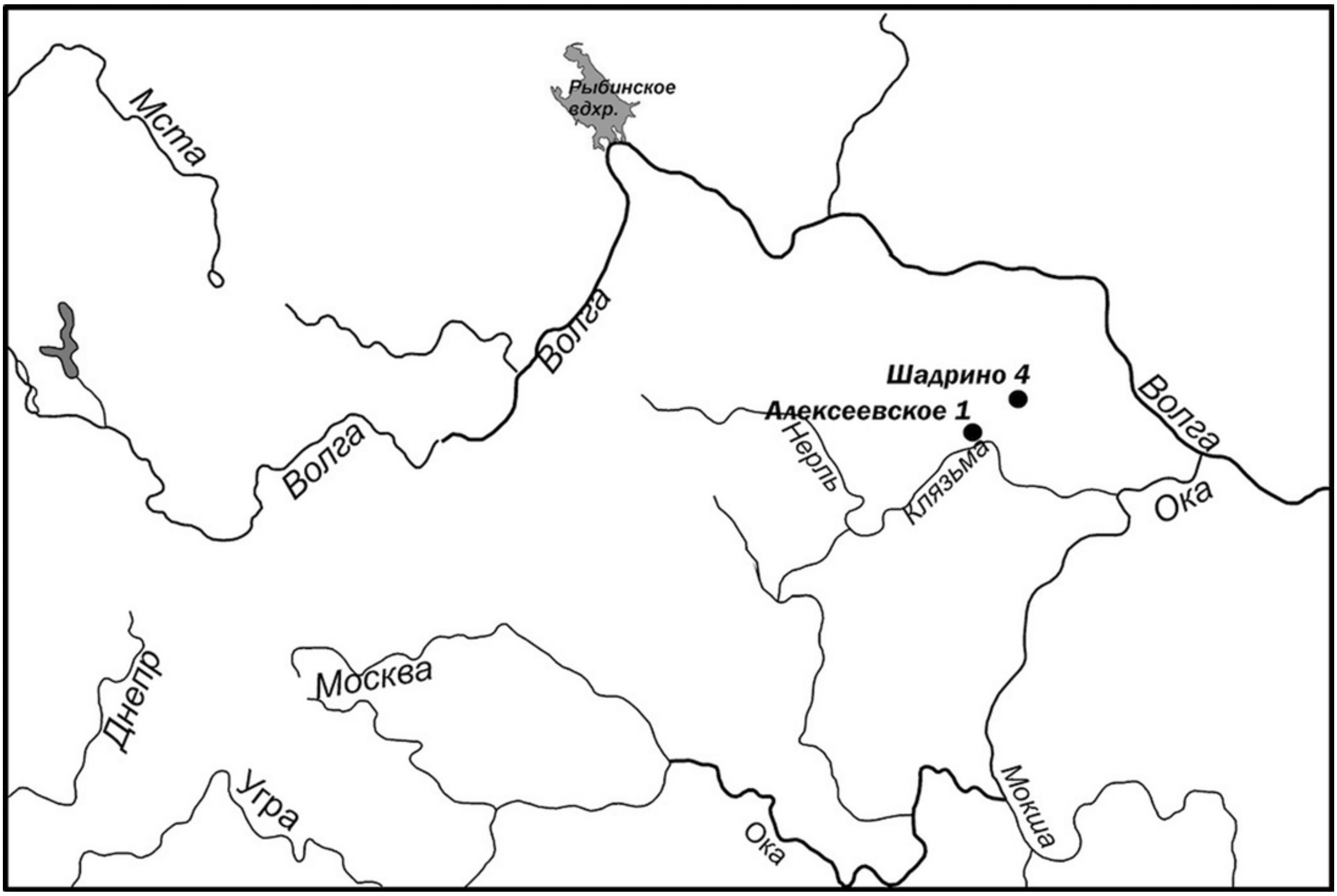

Рис. 1. *Месторасположение стоянок Алексеевское 1 и Шадрино 4 в Волго-Клязьминском междуречье.*

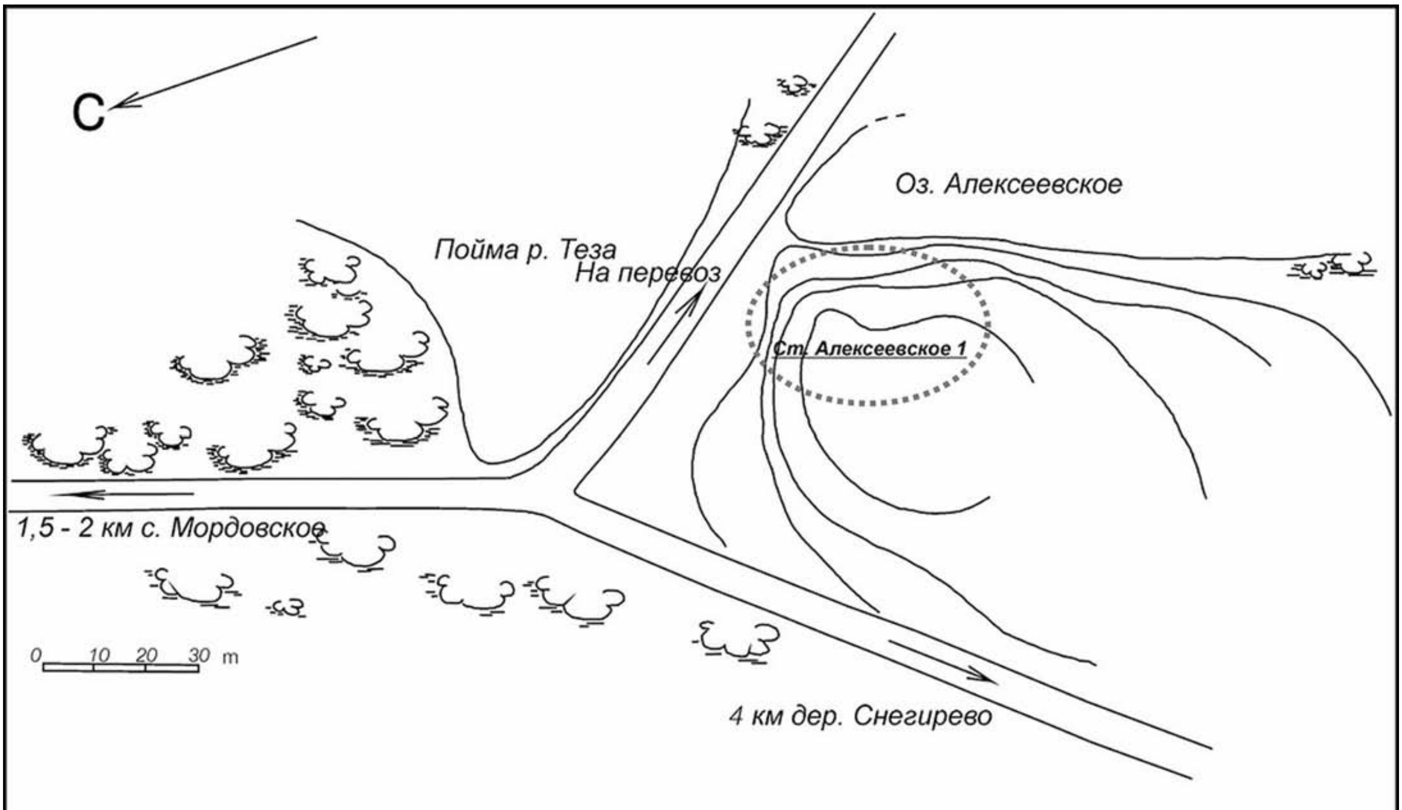

Рис. 2. *Ситуационный план расположения стоянки Алексеевское 1 (глазомерная съемка Е.М. Молодцовой 1969 г.).*

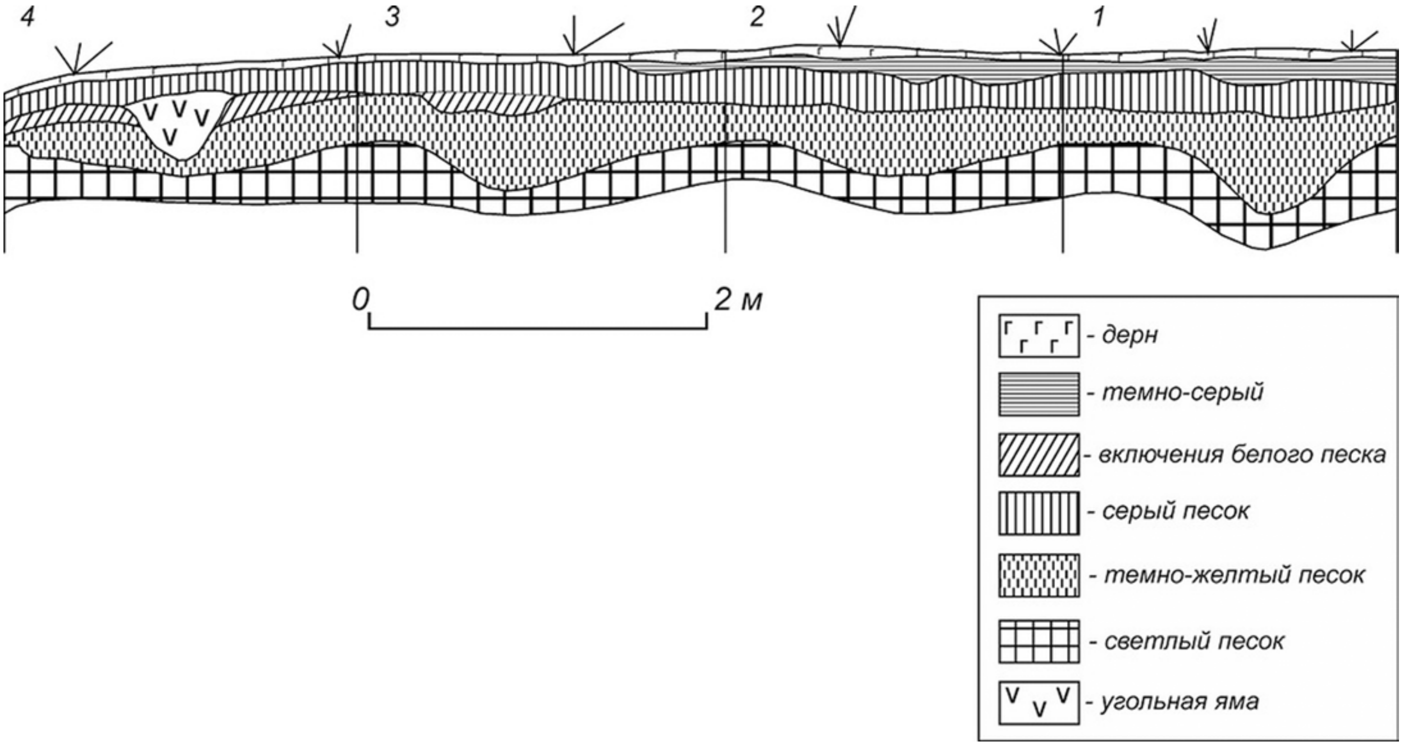

Рис. 3. *Статиграфия Алексевского 1: северный профиль раскопа 1970 г. (по Молодцова, 1970).*

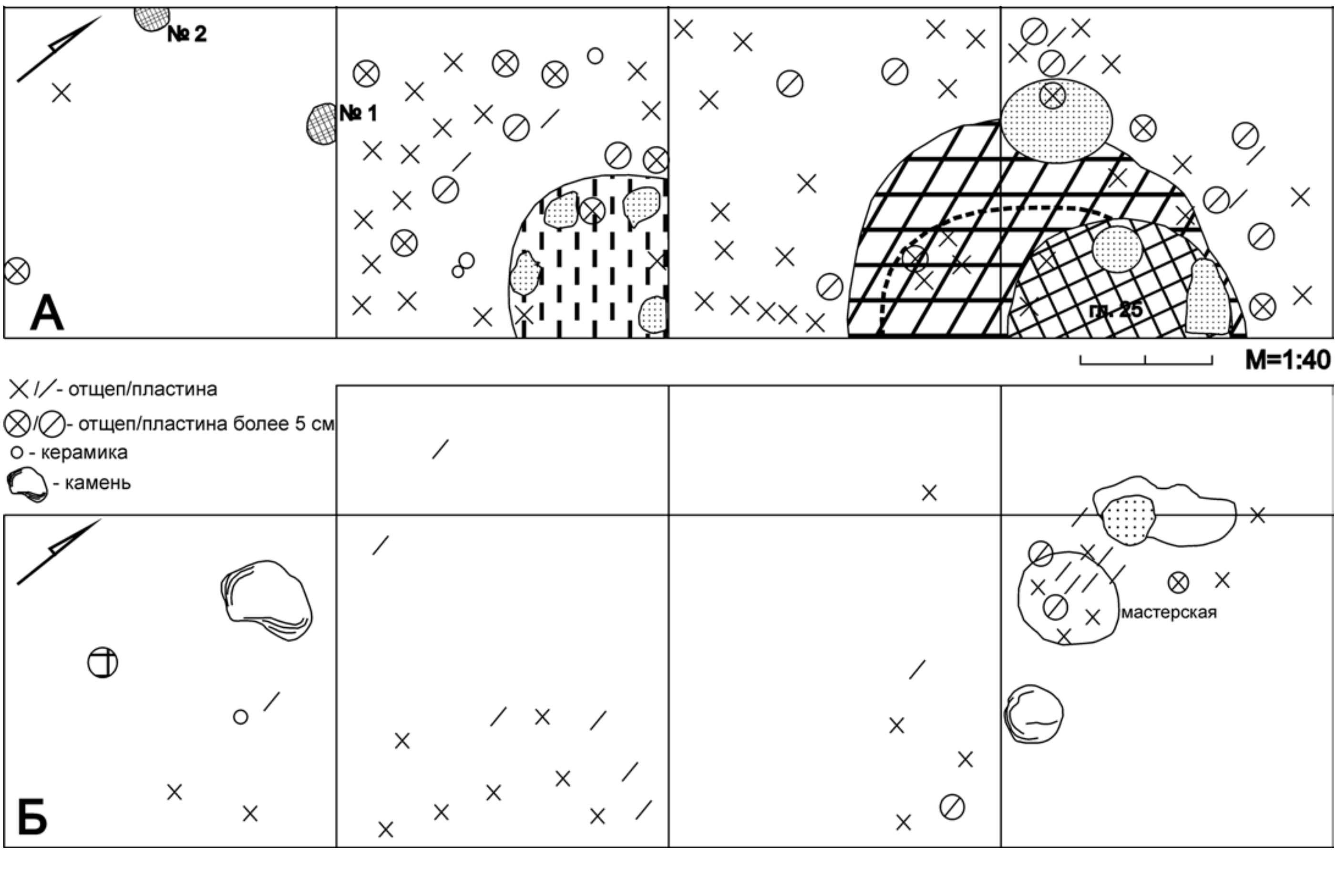

Рис. 4. *План расположения находок и остатков хозяйственных объектов на стоянке Алексеевское 1, раскопки 1970 г. (по Молодцова, 1971) : А - горизонт 1 (0 - 30 см); Б - горизонт 2 (30 - 60 см).*

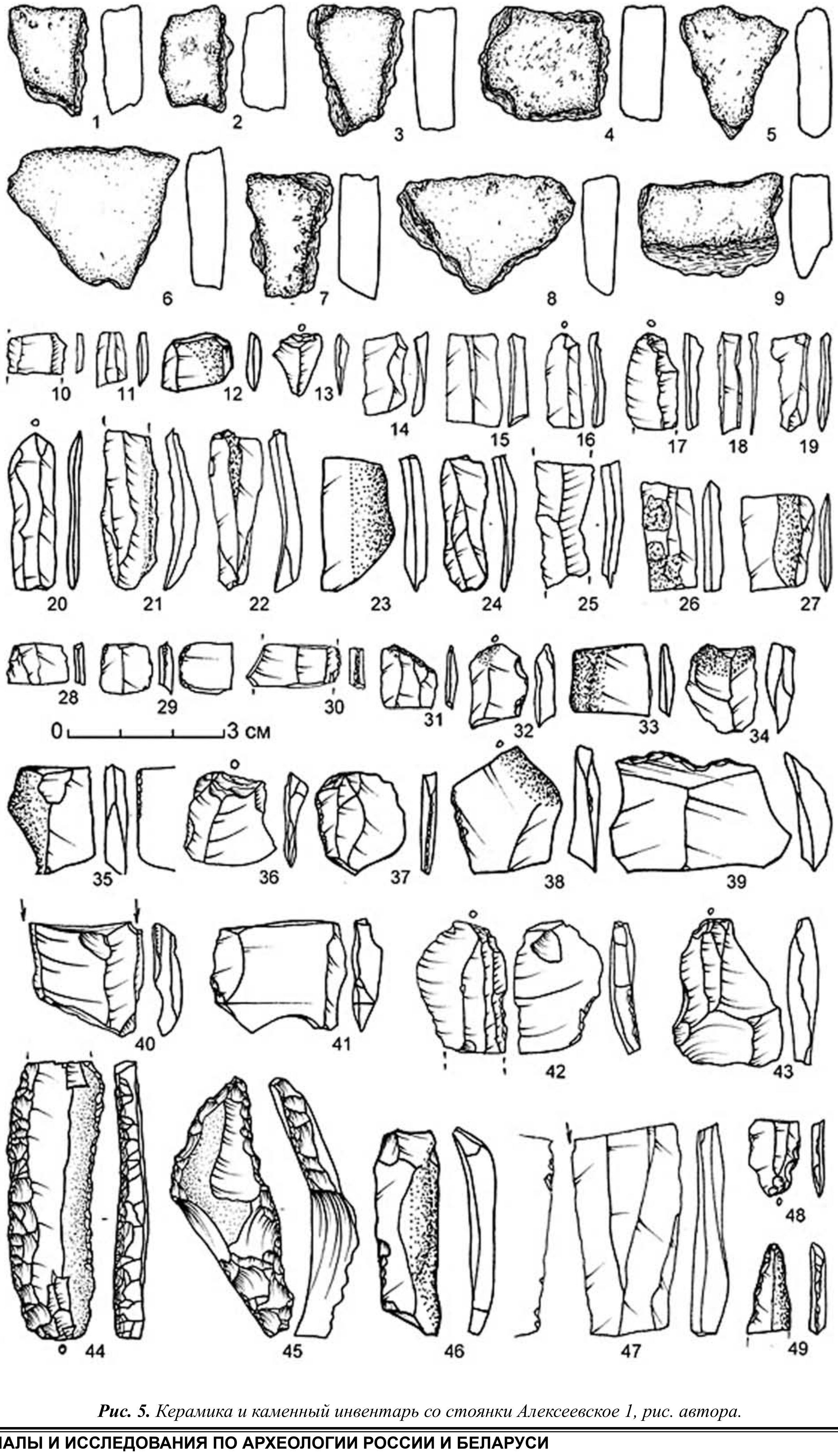

Рис. 5. Керамика и каменный инвентарь со стоянки Алексеевское 1, рис. автора.

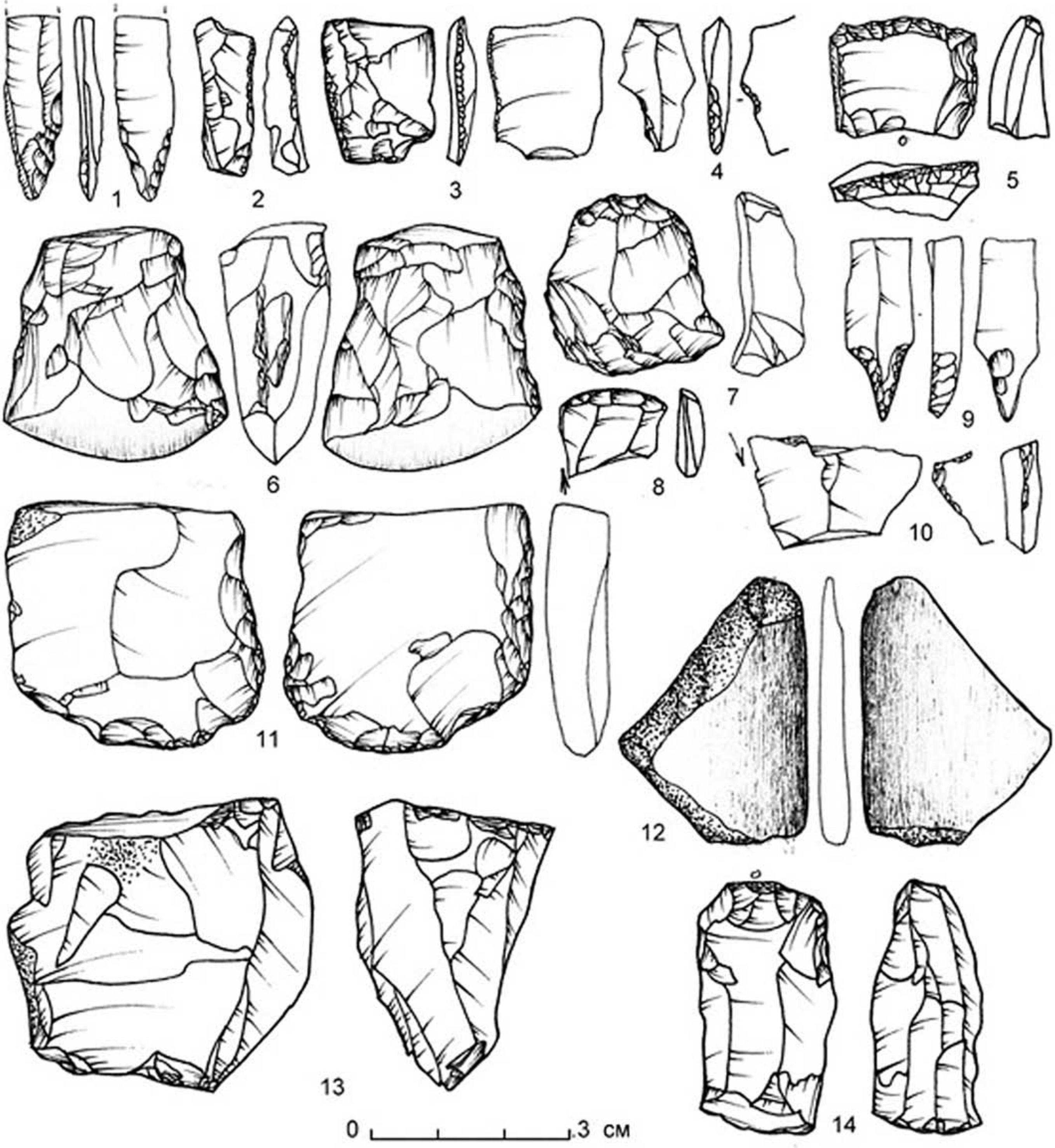

Рис. 6. *Каменный инвентарь со стоянки Алексеевское 1, рис. автора.*

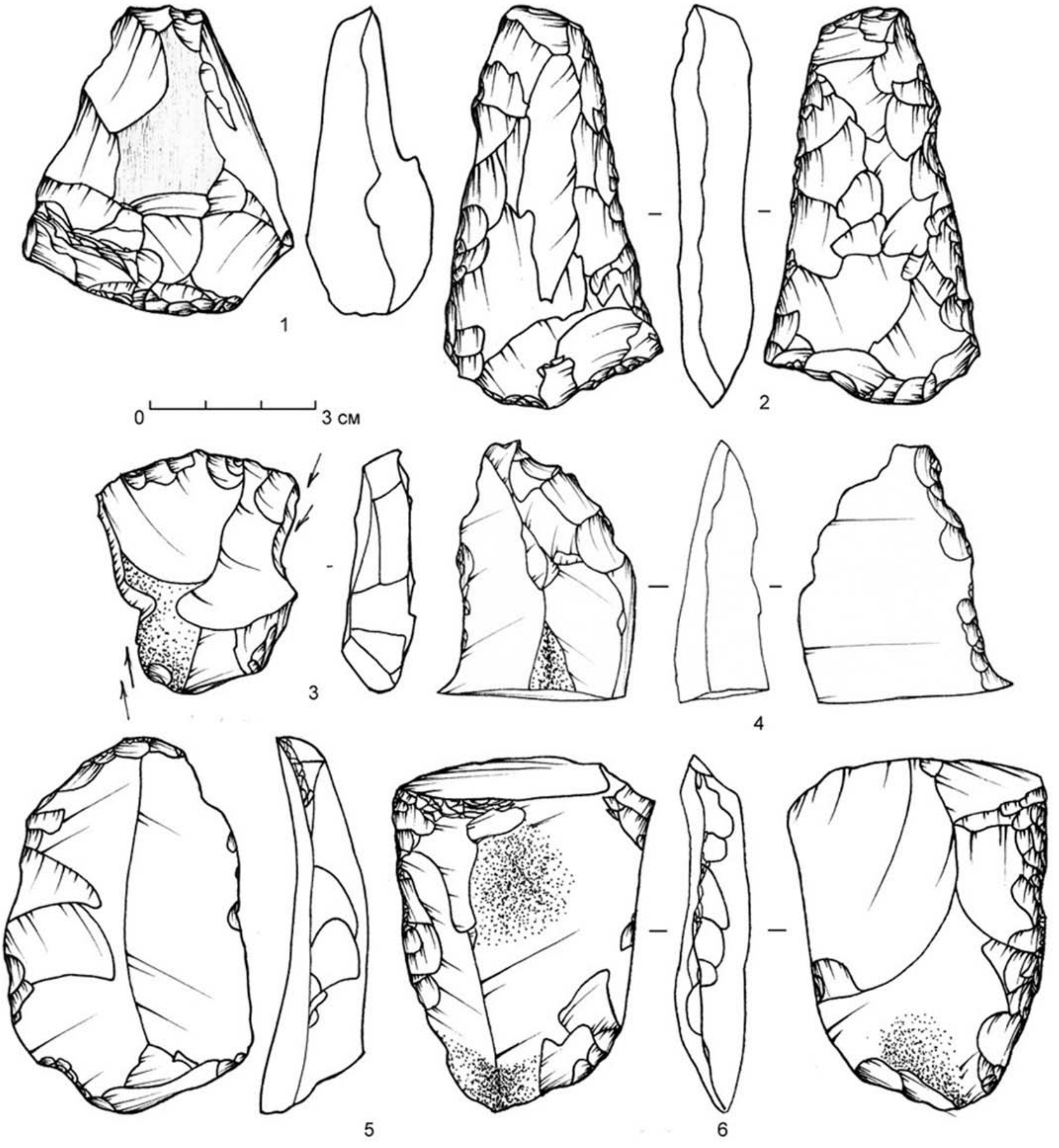

Рис. 7. *Каменный инвентарь со стоянки Алексеевское, рис. автора.*

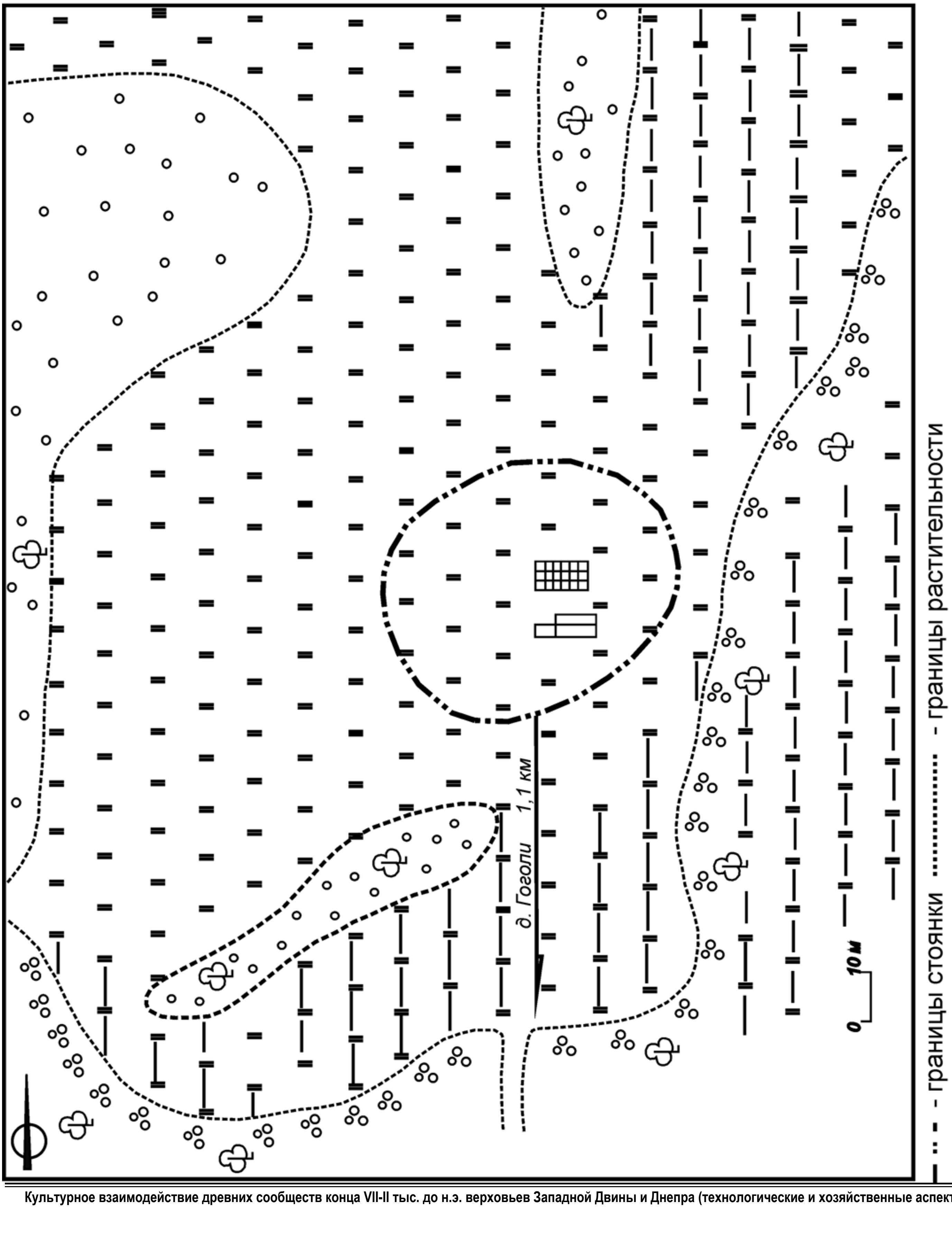

Рис. 8. *Ситуационный план расположения стоянки Шадрино 4 (по Крайнов, Костылева, 1988).*

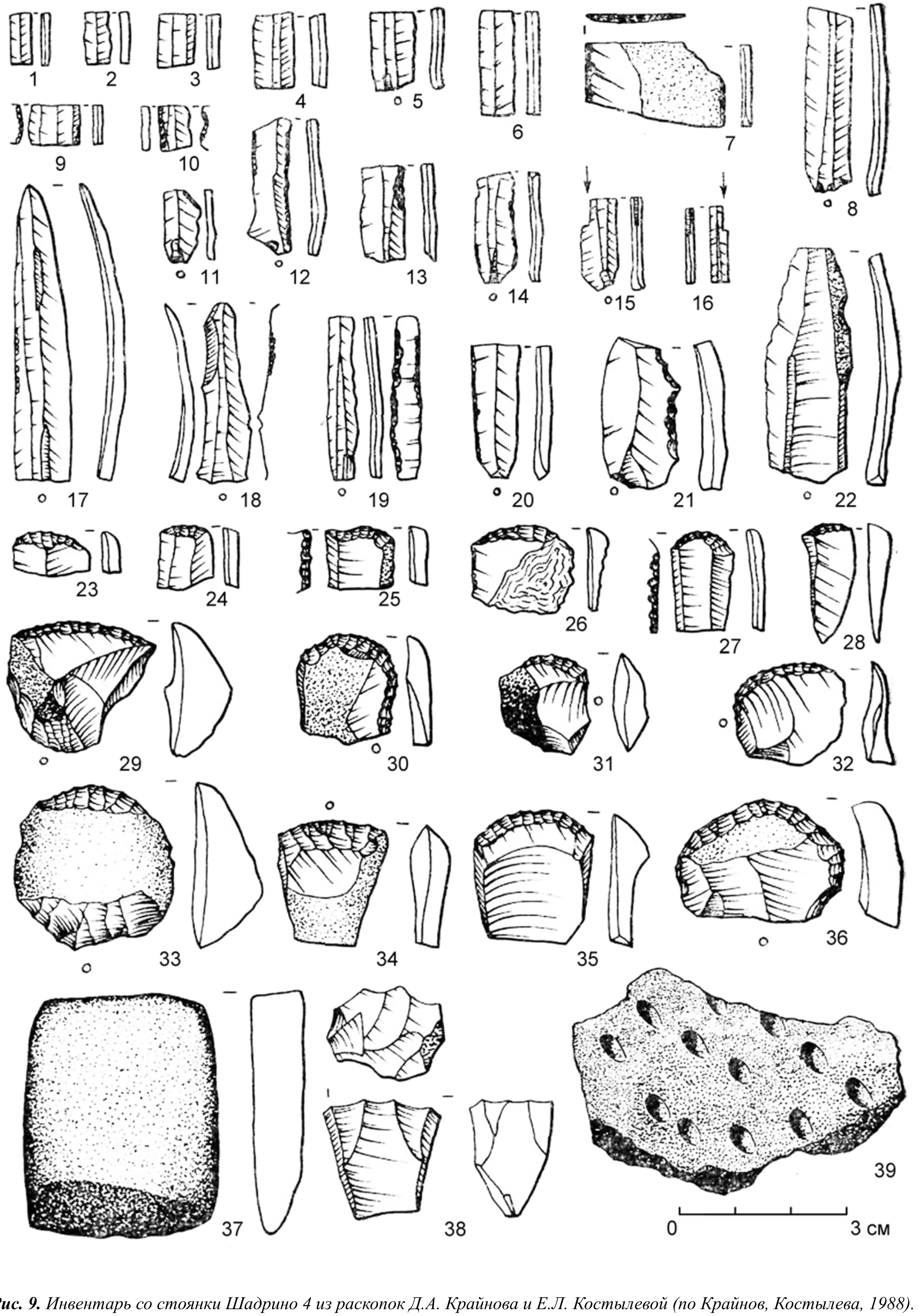

Рис. 9. *Инвентарь со стоянки Шадрино 4 из раскопок Д.А. Крайнова и Е.Л. Костылевой (по Крайнов, Костылева, 1988).*

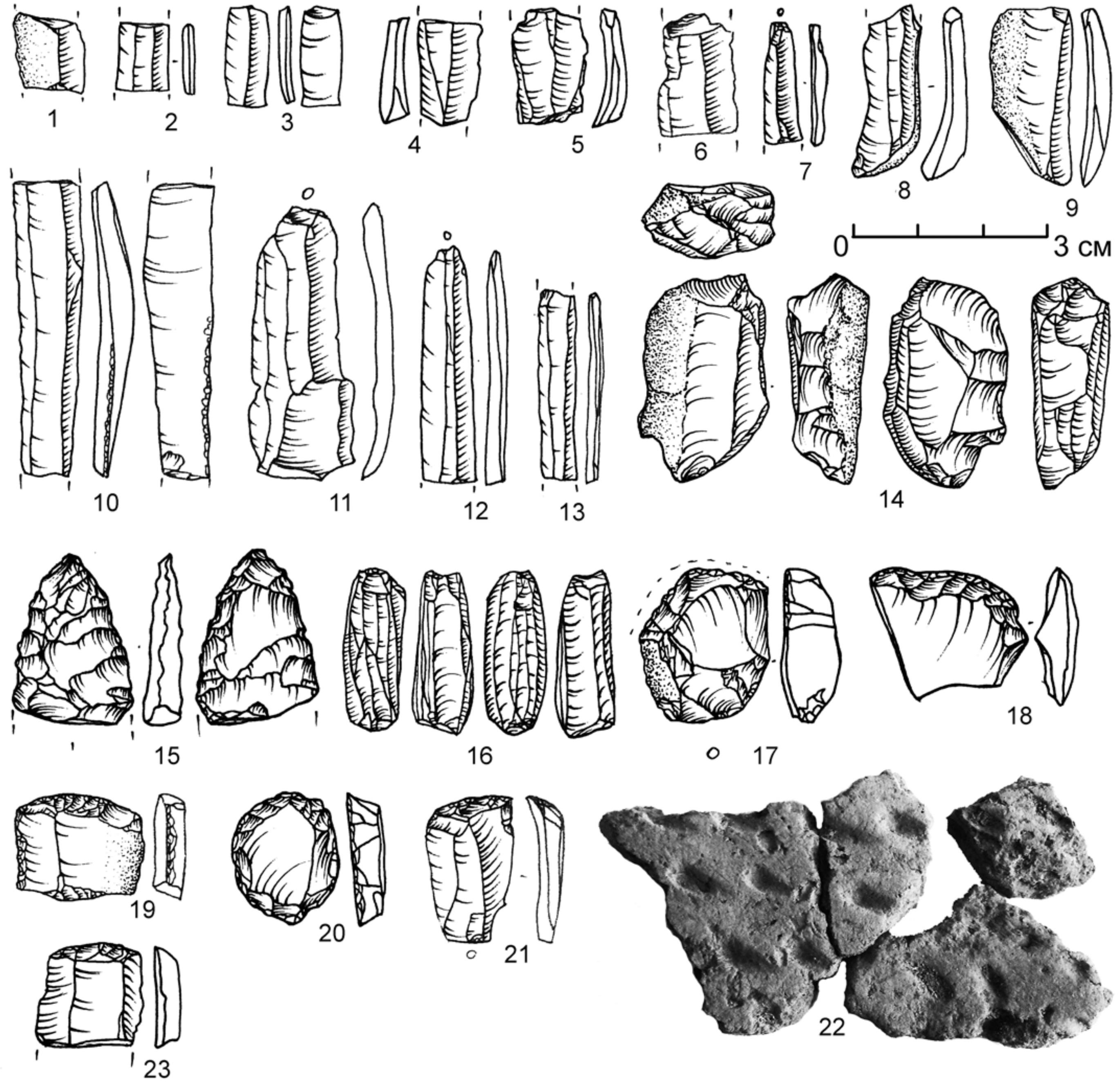

Рис. 10. *Инвентарь со стоянки Шадрино 4 из раскопок Е.М. Молодцовой, рис. и фото автора.*

Зуева А.В.[1]

К ВОПРОСУ О КРЕМНЕВОЙ ИНДУСТРИИ СРЕДНЕДНЕПРОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ ПАМЯТНИКА МОХОВ-IV)

Памятник Мохов-IV находится на расстоянии 0.9 км к северо-востоку от деревни Мохов Лоевского района Гомельской области (рис. 1, *А*) и размещается на высоком участке днепровской террасы, в урочище Шолохова Гора (рис. 1, *Б*).

Памятник открыл в 1956 г. и обследовал в 1975 г. Л.Д. Поболь (Поболь, 1983. С. 265]. В 2004–2006, 2008 гг. раскопки на площади 360 кв.м. провел Н.Н. Кривальцевич. Культурный слой, мощность которого достигала 0,4–0,5 м, изучался условными горизонтами. Его разборка велась горизонтальными зачистками с помощью садовых совков и других более мелких инструментов (Крывальцэвіч, 2005, 2006а, 2007а, 2009).

На памятнике были выявлены материалы среднеднепровской и милоградской культур. Комплекс среднеднепровской культуры включает около 2000 фрагментов керамики, в том числе развалы горшков. Н.Н. Кривальцевич не исключает, что на Шолоховой Горе возникло специфическое по своему назначению поселение носителей среднеднепровской культуры, существовавшее сравнительно небольшой отрезок времени – в один из периодов середины – второй половины III тыс. до н.э. Комплекс милоградской культуры насчитывает свыше 3000 фрагментов керамики, глиняные грузики, обломки каменных изделий. На памятнике зафиксированы следы кострищ, хозяйственных ям и погребения по обряду кремации, оставленные носителями этой культуры. Возвышенность могла использоваться милоградским населением в качестве городища (Крывальцэвіч, 2007б. С. 198–200; Крывальцэвіч, 2009. С. 5–11).

На памятнике также найдено 536 кремневых артефакта, что составляет менее чем 10% от общего количества находок. Целью статьи является технологический, морфологический и планиграфический анализ кремневого инвентаря[2] и его культурно-хронологическая идентификация.

Оценка источников. Кремневые артефакты были найдены в культурном горизонте (501 ед.), заполнении отдельных объектов (16 ед.), а также собраны в виде подъемного материала (19 ед.) (Крывальцэвіч, 2005, 2006а, 2007а, 2009).

Артефакты, выявленные в культурном горизонте (рис. 2: *А*), залегали на разных уровнях (от горизонта 0,1–0,2 м до горизонта 0,4–0,5 м). Основная часть коллекции была получена на глубине 0,2–0,3 м. На этой же глубине залегало большинство фрагментов керамики среднеднепровской культуры. Кремневые артефакты размещались неравномерно, их количество на квадрат варьировалась от 1 до 10 ед. Планиграфический анализ позволяет отметить две концентрации кремня, площадью около 42 кв.м. и 36 кв.м. Кроме того, в юго-восточной части раскопа зафиксировано скопление, состоящее из 11 кремневых обломков без обработки (рис. 2: *А*). В пределах этих скоплений, как и по всей площади, встречалась керамика и среднеднепровской, и милоградской культур.

Немногочисленные кремневые артефакты происходят из 7 объектов. Согласно Н.Н. Кривальцевичу, шесть из этих объектов относились к периоду использования памятника носителями милоградской культуры и представляли собой погребения по обряду кремации (3), хозяйственную яму (1) и ямы неопределенного функционального назначения (2). Седьмой объект интерпретируется как яма, возникшая в период, значительно более поздний, чем время обитания на памятнике носителей милоградской культуры. В заполнении трех объектов находились фрагменты милоградской керамики, в заполнении четырех объектов – обломки посуды и среднеднепровской, и милоградской культур (Крывальцэвіч, 2005, 2006а, 2007а, 2009).

[1]Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь, a.u.zuyeva@gmail.com

[2]Высказываю свою благодарность Н.Н. Кривальцевичу за разрешение на публикацию этих материалов. Коллекция хранится в фондах Института истории Национальной академии наук Беларуси.

Таким образом, в пределах раскопов наблюдается механическое смешение материалов. Данные вертикальной стратиграфии не позволяют однозначно отнести кремневый инвентарь к определенному этапу заселения территории памятника. Но основная часть кремневых артефактов была выявлена на тех участках раскопов, где была сконцентрирована керамика среднеднепровской культуры (Крывальцэвіч, 2007а. С. 11–12), что может косвенно указывать на одновременность кремневого инвентаря и керамического комплекса этой культуры.

Анализ материала. Кремневый инвентарь памятника Мохов-IV насчитывает 536 ед. Технико-морфологическая структура коллекции представлена в таблице 1. Кроме кремневых артефактов, на памятнике был найден ретушированный отщеп из кварцита[3].

I. Характеристика сырья. Кремневое сырье, использовавшееся на памятнике Мохов-IV, характеризуется разнообразием (таблица 2; рис. 2, *Б*).

Большая часть артефактов изготовлена из так называемого «сожского» кремня – сырья серого цвета разных оттенков с мелкими пятнистыми включениями серо-белой расцветки. В коллекции представлены изделия из кремня, происходящего из коренных выходов, а также артефакты из «моренного» сырья.

Кремень из коренных залежей отличается неповрежденной, шершавой на ощупь коркой светло-желтого цвета, толщина которой варьируется в пределах 0,1–0,15 мм. Кремень непрозрачный, неоднородного темно- и светло-серого цвета, со сравнительно многочисленными серыми и беловатыми пятнами разных размеров. В кремневой массе часто встречаются пустоты диаметром 1–7 мм.

Моренный кремень выделяется сильно окатанной и затертой коркой. Для этой разновидности сырья характерно и наличие поверхности естественного расщепления, часто патинизированной. На основе макроскопических наблюдений отмечены три разновидности моренного кремня: 1) Кремень с очень тонкой (до 0,5 мм) пористой коркой серо-голубых оттенков. Кремневая масса непрозрачная, темно-серого цвета с крупнопятнистой, реже - мелкопятнистой текстурой. В единичных случаях отмечаются пустоты диаметром до 4 мм. 2) Кремень с тонкой (около 1 мм) плотной коркой желто-голубого цвета. Кремневая масса полупрозрачная, темно-серой расцветки, со сравнительно редкими белыми мелкопятнистыми включениями. 3) Кремень с тонкой (около 1 мм) плотной коркой серого цвета. Под коркой прослеживается красно-желтая прослойка толщиной 1,5–2 мм, которая сменяется кремневой массой светло-серого, почти молочного оттенка. Включения крупнозернистые, сравнительно редкие. Во многих случаях отмечаются пустоты диаметром 1–2 мм. Единичные экземпляры покрыты патиной красного или коричневого цвета.

В коллекции выделено 7 находок из других разновидностей кремня. Три артефакта изготовлены из т.н. балтийского или северо-восточного мелового кремня. Был использован кремень однородного темно-серого цвета (2 ед.), а также серый кремень с крупными аморфными пятнами более светлого оттенка. Два артефакта изготовлены из непрозрачного матового кремня серого цвета. Корка гладкая, плотная, светло-серого цвета, толщиной около 1 мм. Кремневая масса сравнительно однородная, но содержит пустоты диаметром до 1 мм. Один артефакт изготовлен из непрозрачного матового кремня бело-серого цвета крупнопятнистой текстуры. Один артефакт изготовлен из полупрозрачного желтого кремня мелкозернистой структуры. Сохранился небольшой участок затертой серо-желтой корки, отделяющейся от основной кремневой массы прослойкой белого цвета.

Для получения 9 заготовок и изготовления 4 орудий на естественных кремневых обломках были использованы кремнистые породы светло-серого цвета, с сильно затертой пористой или плотной коркой красного и коричневого оттенков. Одна находка была покрыта красной патиной.

В заполнении культурного слоя памятника встречались необработанные целые конкреции и фрагменты конкреций сожского моренного кремня (81 ед.) и кремнистых пород (31 ед.). Необработанный сожский кремень представлен отдельностями размерами до 3 см (25 ед.), 3–5 см (36 ед.), 6–10 см (18 ед.), более 10 см (2 ед.). Размеры конкреций и обломков кремнистых пород – до 3 см (18 ед.), 3–5 см (7 ед.), 6–10 см (6 ед.).

Артефакты из сожского кремня распределены по всей изученной площади. Изделия из других видов сырья скоплений не образовывали (рис. 2, *Б*).

[3]Минералогическое определение проведено заведующей Музея землеведения Белорусского государственного университета В.Л. Смоляковой

II. Нуклеусы и нуклевидные обломки. Все находки представлены исключительно артефактами из сожского кремня.

II.1. Нуклеусы (8 ед.). В коллекции выделены:

1) Двуплощадочный нуклеус от пластин и отщепов (1 ед., рис. 3, *1*). Нуклеус размером 39х45х54 мм имеет аморфные очертания. Плоскости скалывания разделенные. Поверхность, с которой снимали пластины, – выпуклая, поверхность, с которой скалывали отщепы – уплощенная. Обе ударные площадки оформлены одним сколом, бока и контрфронт необработаны. Угол скалывания пластин близок 90˚, отщепов – 100˚. При эксплуатации нуклеуса использовался прием редукции карниза. С нуклеуса снимали нерегулярные пластины, ширина их негативов – 4–9 мм, длина – 29–34 мм.

2) Одноплощадочный нуклеус от отщепов (1 ед.). Размеры нуклеуса – 33х14х46 мм. Поверхность скалывания слабовыпуклая. Ударная площадка оформлена одним сколом, бока и контрфронт не обработаны. Угол скалывания – 75˚. Карниз не редуцирован.

3) Двух - и многоплощадочные нуклеусы от отщепов (6 ед., рис. 3, *2–5, 7*). Размеры нуклеусов варьируются от 25х18х19 мм до 52х19х36 мм. Плоскости скалывания разделенные или частично перекрываются (3), размещаются перпендикулярно одна одной (3). Поверхности скалывания выпуклые (2) и уплощенные (4). Ударные площадки не подготовленные, бока и контрфронт не обработаны. Угол скалывания – 75–100˚. В одном случае зафиксирован прием редукции карниза.

II.2. Нуклевидные обломки и кремневые обломки с негативами единичных сколов (9 ед. - из них 3 поврежденные). Прослеживаются следы хаотичного скалывания отщепов без предварительной подготовки ударных площадок.

III. Продукты дебитажа.

Методика. Технологический анализ пластин и отщепов проводился на основе схем, разработанных Е.Ю. Гирей (Гиря, 1997. С. 162–168), М. Вонсом (Wąs, 2005. S. 126–127, 148–149), Г.Н. Поплевко (Поплевко, 2007. С. 222–223). Учитывались следующие признаки сколов:

1) Степень сохранности;

2) Наличие желвачной корки. Пластины и отщепы разделены на: первичные (спинка полностью покрыта коркой); сколы, на спинках которых сохранились участки, покрытые коркой; сколы без корки на спинке.

3) Тип огранки спинки. Пластины и отщепы сгруппированы в зависимости от характера негативов на спинке: А) предшествующие сколы снимались в направлении, совпадавшем с направлением скалывания заготовки; Б) негативы предшествующих сколов направлены под острым углом относительно оси заготовки; В) негативы предшествующих сколов направлены под прямым углом относительно оси заготовки; Г) предшествующие сколы снимались во встречном направлении; Д) на спинке прослеживаются негативы разнонаправленных сколов.

4) Характер боковых граней. Признак учитывался только для пластин. Выделены артефакты, боковые грани которых: параллельные регулярные; параллельные нерегулярные; расходятся; сходятся;

5) Длина;

6) Ширина;

7) Толщина сечения;

8) Форма поперечного сечения. Признак учитывался только для пластин. Выделены артефакты с сечением: трапециевидным; треугольным; комбинированным (на разных участках сечение пластины или треугольное, или трапециевидное), многогранным (на спинке пластины прослеживаются негативы более чем трех предшествующих сколов);

9) Форма продольного сечения. Определялась субъективно: прямая, слабо изогнутая, изогнутая;

10) Характер оформления ударной площадки. Выделены: подготовленные ударные площадки (часть большого негатива); фасетированные (сохраняют несколько мелких негативов сколов; неподготовленные (покрыты коркой или сохраняют естественную поверхность); линейные; точечные;

11) Размеры ударной площадки. Признак учитывался для сколов с подготовленными, фасетированными и неподготовленными ударными площадками. Были сделаны промеры глубины (длины от спинки до брюшка) и ширины со стороны спинки;

12) Наличие признаков редукции карниза;

13) Угол скалывания (угол между ударной площадкой и поверхностью скалывания);

14) Характер ударного бугорка. Определялся субъективно: плоский, слабо выпуклый, выпуклый;

15) Наличие «губы» (карниза-ободка со стороны брюшка);

16) Наличие негатива скола изъянца;

17) Тип окончания скалывающей. В коллекции были выделены заготовки с перообразным и петлеобразным окончаниями скалывающей.

III.1. Пластины. Основные признаки пластин из сожского кремня отражены в таблицах 3, 4, 7; характеристики пластин из других видов сырья представлены в таблице 8.

III.2. Отщепы. Основные признаки отщепов из сожского кремня отражены в таблицах 5–7; характеристики отщепов из других видов сырья представлены в таблице 8.

IV. Технологически определимые сколы. Абсолютное большинство артефактов изготовлено из сожского кремня, один скол – из непрозрачного матового кремня серого цвета, один обожжен. Технологические признаки артефактов отражены в таблице 9. В коллекции выделены:

IV.1. Сколы подправки ударной площадки – 2 ед., рис. 4, *5* (один фрагментирован). Артефакты относятся к категории фронтальных: на ударных площадках сохранились негативы предшествующих сколов (Wąs, 2005. S. 132; Ryc. 57, *F*). Первоначальная ударная площадка нуклеусов – естественная или подготовленная несколькими сколами.

IV.2. Сколы переоформления ударной площадки – 2 ед, рис. 4, 4; 5: 9 (1 скол использован для изготовления скребка). Первоначальные ударные площадки подготовлены широкими сколами и сохраняют небольшие участки корки. Оба технологически определимых скола – боковые, переоформление ударной площадки осуществлялось от правого бока нуклеуса.

IV.3. Сколы коррекции угла скалывания – 3 ед., рис. 4, 6 (ребристая пластина (Васильев и др., 2007. С. 189, рис. 51, *5*). Снятие сколов производилось от правого (2) и левого (1) бока нуклеуса. Ударная площадка нуклеусов была подготовлена (2) и поктыта желвачной коркой (1).

IV.4. Сколы подправки и переоформления поверхности скалывания – 8 ед., рис. 3, *6*; 4, *1–3* (сколы категории IIIBI по М. Вонсу (Wąs, 2005. S. 144, Ryc. 68, *IIIB1*); сколы оживления плоскости расщепления нуклеуса (Васильев и др., 2007. С. 188, рис. 51, *2*; 3). Один скол утилизирован в качестве скребка, два – сохранились фрагментарно. Шесть сколов сняты с нуклеусов от пластин, один – с нуклеуса от отщепов. Снятие сколов осуществлялось в направлении, совпадавшем с направлением эксплуатации нуклеуса (5 ед.), в противоположном направлении (1 ед.) и по диагонали относительно оси первоначального расщепления кремня (2 ед.).

IV.5. Ребристые и подребристые пластины – 7 ед. Ребристые сколы – 5 ед., рис. 3, 8–10 (3 сохранились целиком, 1 – представлен дистальной и 1 – проксимальной частями). Пластины относятся к категориям одно- и двустронних. К подребристым пластинам (пол. *podtępiec*) отнесены 2 ед. (1 – целая пластина и 1 – дистальная часть скола).

V. Артефакты со вторичной обработкой. В коллекции определено 79 изделий (табл. 1). Ведущим типом заготовки являлся отщеп (таблица 2). На основе формально-типологических критериев выделено 12 категорий артефактов:

V.1. Скребки (рис. 5, 1–12). Орудия сохранившились целиком (17) и фрагментарно (1). Для изготовления скребков использованы пластины (4), отщепы (11), технически определимые сколы (2), неопределенная заготовка (1). Большинство скребков изготовлено из сожского кремня, 1 артефакт – из балтийского мелового кремня, 1 артефакт обожжен.

Скребки на пластинах (рис. 5, 7, 10) представлены изделиями на целых и укороченных пластинах (по 2 ед.). В качестве заготовки были использованы пластины с участками корки на спинке и пластины без корки на спинке (по 2 ед.). Все скребки концевые, лезвия сформированы в дистальной части заготовок со стороны спинки. Рабочая часть прямая (2 ед.) и дугообразная (2 ед.). Два скребка дополнительно обработаны сравнительно крупной плоской ретушью со стороны спинки. Длина скребков варьируется в пределах 26–33 мм, ширина – 13–21 мм.

Для изготовления *скребков на отщепах* (рис. 5, 1–6, 8, 11–12) использованы целые и фрагментированные заготовки (10 и 1 соответственно), из них у 9 ед. сохранились участки корки на спинке.

В коллекции преобладают скребки с лезвиями, сформированными в дистальной части заготовки, в одном случае скоблящее лезвие размещается на проксимальном конце отщепа. Рабочая часть скребков прямая (3), дугообразная (4), скошенная (4). У трех скребков боковые грани дополнительно обработаны со стороны спинки: сравнительно крупной нерегулярной струйчатой (1) и мелкой полукрутой ретушью (2). Длина девяти изделий составляет 25–38 мм, ширина – 19–28 мм, толщина – 6–10 мм. Два скребка выделяются микролитичностью, их параметры: длина – 15–17 мм, ширина – 15–16 мм, толщина – 4–8 мм.

Скребок на сколе переоформления ударной площадки (рис. 5, *9*) – концевой, с прямым лезвием, оформленным в дистальной части заготовки.

Скребок на сколе переоформления поверхности скалывания (рис. 3, *6*) – угловой. Лезвие размещается в дистальной части заготовки. Острый рабочий угол получен в результате снятия скола-транше со стороны брюшка.

V.2. Проколки (рис. 4, *9–11*). Для их изготовления были использованы отщеп (1 ед.) и пластины (3 ед.). Все заготовки – из сожского кремня, без корки на спинке. Орудия относятся к типу срединных проколок. У *проколки на отщепе* (рис. 4, *9*) хорошо выделенное острие обработано мелкой полукрутой ретушью со стороны спинки. Размеры артефакта – 45х22х8 мм. Из трех *проколок на пластинах* (рис. 4, *10–11*) только одно орудие сохранилось целиком (его параметры – 23х10х3 мм). Одно изделие обработано мелкой (до 1–1,5 мм) и средней (до 4 мм) полукрутой ретушью со стороны и спинки, и брюшка, другое – только мелкой ретушью со стороны брюшка, третье – оформлено с двух сторон полукрутой и плоской ретушью.

V.3. Наконечник стрелы (рис. 6, *16*) относится к типу ассиметрично-черешковых с боковой выемкой. В качестве заготовки был использован отщеп из сожского кремня. Ось заготовки совпадает с осью изделия. Черешок, оформлен крутой ретушью со стороны спинки, размещается на проксимальном конце заготовки. Перо повреждено. Размеры наконечника – 34х14х6 мм, вес – 2,17 г.

V.4. Трапеция (рис. 4, *12*). Изготовлена на отщепе с участками корки на спинке. У трапеции прямые бока, обработанные со стороны спинки и брюшка мелкой полукрутой и струйчатой ретушью, и ретушированная третья грань. Размеры артефакта – 13х15х3 мм.

V.5. Изделие с выемками (рис. 5, *13*). В качестве заготовки использован широкий отщеп из сожского кремня с участками корки на спинке. Размеры артефакта – 54х29х8 мм. У орудия две выемки, образованные полукрутой ретушью средних размеров на длинной грани со стороны брюшка. Противоположная сторона обработана со стороны спинки крупной (до 6 мм) плоской ретушью, негативы которой ориентированы перпендикулярно грани.

V.6. Скребла (рис. 6, *14*). К этой категории отнесены два изделия, рабочие части которых сформированы нерегулярной крупнофасеточной ретушью. В качестве заготовок использованы отщеп и натуральный обломок кремня. Все сырье – сожское. Размеры артефактов – 37х22х10 мм и 29х20х12 мм.

V.7. Кресало-ретушер (рис. 4, *7*). Орудие размерами 46х19х11 мм изготовлено на обломке сожского моренного кремня. Обе боковые грани обработаны крупными сколами. Аналогично оформленная рабочая часть сильно сработана, скруглена и заполирована.

V.8. Пластина со скошенным ретушью концом (рис. 5, *14*). Орудие на пластине из полупрозрачного желтого кремня. Размеры артефакта – 51х19х5 мм. Дистальная часть обработана крутой ретушью, скошена относительно оси заготовки. На боковых гранях со стороны брюшка прослеживаются негативы мелкой ретуши утилизации.

V.9. Ретушированные пластины (рис. 6, *1–10, 12, 15*). В коллекции представлены целые пластины с ретушью (4 ед.), ретушированные пластины с обломанными дистальными и проксимальными частями (по 2 ед.), медиальные (2 ед.), проксимальные (1 ед.) и дистальные (3 ед.) части пластин с ретушью. У 10 артефактов на спинке сохранились участки корки, у 4 – корка отсутствует. В большинстве случаев использовался сожский кремень, единичными экземплярами представлены пластины из матового кремня бело-серого цвета и кремнистые породы. Ширина пластин из сожского кремня варьируется в пределах 12–15 мм (8 ед.), 16–20 мм (2 ед.), более 20 мм (2 ед.). Ширина заготовок из других видов сырья – 12–15 мм (1 ед.) и 16–20 мм (1 ед.).

В зависимости от места локализации ретуши пластины разделены на две группы: 1) Пластины и

их фрагменты с ретушированными боковыми гранями (11 ед.). У 5 фрагментированных пластин хотя бы одна боковая грань полностью ретуширована (рис. 6, *2–4, 10, 12*), у 6 пластин грани ретушированы фрагментарно (рис. 6, 6–*9, 15*). Ретушь нанесена со стороны спинки (5), брюшка (2) или спинки и брюшка (4). Для обработки пластин использовались разные виды ретуши: мелкая крутая, мелкая полукрутая, крупная пильчатая, крупная плоская, струйчатая. 2) Пластины и их фрагменты с ретушированными дистальными или проксимальными частями (3 ед, рис. 6, *1, 5*). Ретушь полукрутая, нанесена со стороны спинки.

V.10. Ретушированные отщепы (рис. 4, *8, 14–16; 6: 11, 13*). В коллекции представлены изделия, сохранившиеся целиком (13 ед.) и фрагментарно (10 ед.). В качестве заготовок были использованы отщепы из сожского кремня: первичные (2), с сохранившимися участками корки (12) и без корки (9) на спинке. Ретушированные отщепы характеризуются следующими размерами: длина – 25–45 мм, ширина – 14–40 мм, толщина – 4–13 мм. Средние метрические параметры – 34x26x8 мм. В 15 случаях ретушь нанесена со стороны спинки, в 3 – со стороны брюшка, в 5 – со стороны и спинки, и брюшка. Как правило, обрабатывались боковые грани отщепов, у 5 артефактов ретушированы дистальные части заготовок. Ретушь полукрутая, мелкая (15 ед.) и средняя (8 ед.).

V.11. Кремневые обломки с ретушью. В качестве сырья использовались естественные обломки сожского кремня (4 ед.) и кремнистых пород (4 ед.). Артефакты характеризуются небольшими размерами – от 17x15x5 мм до 27x24x13 мм.

V.12. Неопределенные фрагменты изделий. Пять обломков изделий со вторичной обработкой не были включены в выделенные категории. В качестве сырья использовался сожский кремень. 1 артефакт обожжен.

Кроме кремневых артефактов, на памятнике был найден **ретушированный отщеп из кварцита** (рис. 4, *13*). Размеры артефакта – 25x21x5 мм. Ретушь мелкая полукрутая, нанесена со стороны спинки.

<u>Технология расщепления кремня на памятнике Мохов-IV.</u>

I. Технологические контексты. Технологический анализ продуктов расщепления кремня позволил выделить два основных технологических контекста: 1) получение пластин из сожского кремня; 2) получение отщепов из сожского кремня. Кроме того, в коллекции выделены: 3) 14 артефактов, схожих с изделиями из сожского кремня по технологическим признакам, но отличающихся по сырью; 4) 2 артефакта из сожского кремня, не относящиеся к основным технологическим контекстам.

I.1. Получение пластин. Обращает на себя такая специфика коллекции, как относительная многочисленность пластин при практически полном отсутствии нуклеусов для пластин. Однако наличие в материалах технологически определимых сколов свидетельствует о получении таких заготовок на памятнике.

На основе анализа продуктов дебитажа установлено, что в Мохове-IV осуществлялась эксплуатация одноплощадочных нуклеусов для пластин. Выделены следующие этапы эксплуатации нуклеусов:

Оформление ударной площадки нуклеуса. Прослежены приемы:

1) Использование натуральных поверхностей кремня (у 7 пластин, из них 1 ребристая, ударные площадки естественные, либо покрыты коркой).

2) Подготовка ударной площадки одним или несколькими широкими сколами, о чем свидетельствует наличие в коллекции нуклеуса с подготовленной площадкой (рис. 3, *1*), характер ударных площадок пластин представлен в таблице 7.

Подготовка поверхности скалывания. Прослежены приемы:

1) Эксплуатация нуклеусов без предварительно подготовленной поверхности скалывания. Об использовании этого приема свидетельствует наличие в коллекции 1 первичной пластины.

2) Создание поверхности скалывания путем формирования ребра и снятия с предварительно подготовленной ударной площадки ребристой пластины (в инвентаре выделены 4 целые и фрагментированные ребристые пластины (рис. 3, *8–10*)).

Получение заготовок. Прослежены приемы:

1) Скалывание заготовок без подготовки зоны расщепления.

2) Редукция карниза. Об использовании этого приема свидетельствует наличие в коллекции

заготовок с редуцированным карнизом (19% от общего количества пластин), сколов коррекции угла скалывания, соответствующие признаки на нуклеусе.

Подправка нуклеуса в процессе эксплуатации.

1) Подправка и переоформление ударной площадки нуклеуса. На использование этих приемов указывает наличие в коллекции 4 соответствующих технологически определимых сколов (рис. 4, *5, 6*);

2) Подправка и переоформление поверхности скалывания. На основе анализа 11 технологически определимых сколов можно утверждать, что осуществлялась коррекция угла скалывания (рис. 4, *7*), коррекция плоскости расщепления (ликвидация понижения рельефа нуклеуса в дистальной части – рис. 4, *3, 4;* ликвидация заломов – рис. 4, *1*).

I.2. Получение отщепов. В коллекции представлены одно-, двух- и многоплощадочные нуклеусы для отщепов. Анализ технологических признаков этих нуклеусов и продуктов дебитажа позволяет предполагать, что получение отщепов осуществлялось без предварительного оформления поверхности скалывания нуклеусов. На памятнике происходило конкретно-ситуационное расщепление кремня, когда использовались наиболее пригодные для обработки участки конкреции.

В коллекции выделено 26 отщепов с натуральными ударными площадками и 47 отщепов с подготовленными ударными площадками (таблица 7). Судя по характеру негативов на спинках отщепов, в большинстве случаев направление снятия предшествующих сколов совпадало с осью заготовки. На спинках 24 отщепов прослеживаются негативы предшествующих сколов, направленные под углом относительно оси заготовки или во встречном направлении. У 9 отщепов с такой спинкой ударная площадка естественная, у 7 отщепов – подготовленная. Таким образом, при получении отщепов в качестве ударной площадки могли использоваться и естественные поверхности кремня, и подготовленные участки. В качестве последних могли выступать как специально подготовленные площадки, так и негативы предшествующих снятий с нуклеусов.

Проводилась (но не являлась обязательной) и подготовка зоны расщепления: в коллекции выделено 36 отщепов с редуцированным карнизом; использование этого приема зафиксировано и на нуклеусе для отщепов.

I.3. Отдельные артефакты схожи с изделиями из сожского кремня по своим технологическим признакам, но отличаются по сырью: медиальная часть пластины, фрагмент отщепа и скребок на отщепе из балтийского серого кремня (рис. 5, *8*); пластина с отломанным дистальным концом и ребристый скол из непрозрачного серого матового кремня (рис. 3, *10*); медиальная часть ретушированной пластины из непрозрачного матового кремня серого цвета (рис. 6, *2*); пластина со скошенным ретушью концом, для изготовления которой была использована заготовка из полупрозрачного желтого кремня (рис. 5, *14*); три пластины, одна из которых ретуширована, и 5 фрагментов отщепов из кремнистых пород (рис. 6, *7*).

I.4. Отдельные артефакты не относятся к основным технологическим контекстам: пластина из сожского кремня, снятая с двуплощадочного нуклеуса со встречным скалыванием (рис. 6, *9*); отщеп из сожского кремня с негативами разнонаправленных снятий на спинке (рис. 3, *11*). В отличие от других отщепов, на спинках которых прослеживаются негативы сколов, направленные под разными углами относительно оси заготовки, этот артефакт выделяется изогнутым профилем. Характер огранки спинки, форма продольного сечения, некоторые технологические признаки (плоский ударный бугорок, линейная ударная площадка) позволяют рассматривать отщеп в качестве скола оформления-утончения бифасиального изделия (Whittaker, 1994. P. 185–187, Fig. 8.8]).

Следует отметить, что продукты расщепления, которые можно было бы отнести к контекстам эксплуатации двуплощадочного нуклеуса со встречным скалыванием, изготовления бифасиальных изделий, а также обработки «импортных» видов сырья, в коллекции не выделены. Таким образом, можно утверждать, что получение этих артефактов происходило за пределами изученной площади памятника.

II. Техника скалывания. Для получения и пластин, и отщепов использовалась исключительно ударная техника. На это указывают следующие характеристики сколов: ширина пластин более 11 мм, толщина – более 3 мм; массивные ударные площадки; выпуклый ударный бугорок; наличие негативов скола изъянца, петлеобразное окончание скалывающей (таблицы 7, 8 и Whittaker, 1994; Гиря, 1997; Inizian et all, 1999; Migal, 2002; 2005; Поплевко, 2007).

Точное определение техники расщепления кремня осложняется определенной «размытостью» критериев дифференциации сколов, полученных с помощью посредника, твердого и мягкого отбойников

(Гиря, 1997. С. 69–70; Inizian et all, 1999. P. 76; Migal, 2005. Ryc. 7; Поплевко, 2007. С. 200–201).

Можно предположить, что большая часть пластин была получена с помощью твердого отбойника. На это указывают такие признаки, как выпуклый ударный бугорок и нерегулярные боковые грани сколов. Характеристики некоторых пластин (плоский или слабо выпуклый ударный бугорок, сравнительно регулярные боковые грани, трапециевидное сечение, наличие «губы» со стороны брюшка) свидетельствуют о возможном использовании мягкого отбойника или посредника.

Подавляющее большинство отщепов было также получено с помощью твердого отбойника. Определяющими являются такие признаки, как выпуклый ударный бугорок и прямое продольное сечение. Для снятия отщепов использовался и мягкий отбойник или посредник, на что указывает наличие в коллекции сколов с плоским или слабо выпуклым ударным бугорком, изогнутым продольным сечением, «губой» со стороны брюшка.

Культурно-хронологическая интерпретация. Культурно-хронологическая идентификация кремневого инвентаря памятника среднеднепровской и милоградской культур Мохов-IV осложняется двумя обстоятельствами. Во-первых, надежные стратиграфические и планиграфические основания для однозначного отнесения кремневых артефактов к определенному этапу заселения памятника отсутствуют. Во-вторых, кремнеобработка носителей среднеднепровской и милоградской культур изучена недостаточно. Только в последнее десятилетие появились единичные публикации с подробным технико-морфологическим анализом кремневого инвентаря закрытых комплексов среднеднепровской культуры (Крывальцэвіч, 2004; 2006б; Libera, 2009). Кремневый инвентарь и кремнеобработка носителей милоградской культуры до сих пор не стали объектом специальных научных исследований. В литературе приводятся крайне немногочисленные сведения о кремневых артефактах, выявленных в милоградских комплексах (Мельниковская, 1967. С. 46, 68–69; Свешников, 1971. С. 74–75; Лошенков, 2011. С. 119–123), и эти данные не могут использоваться при проведении сравнительно-типологического анализа материалов из Мохова-IV.

С учетом вышеназванных обстоятельств, на основе технико-морфологического анализа инвентаря, в коллекции выделено два комплекса, относящихся к разным культурно-хронологическим горизонтам.

Финальный палеолит – ранний мезолит. К этому комплексу отнесены ассиметрично-черешковый наконечник с боковой выемкой (рис. 6, *16*) и ретушированная медиальная часть пластины, снятая с двуплощадочного нуклеуса со встречным скалыванием (рис. 6, *9*). Артефакты изготовлены из сожского моренного кремня. Аналогичные формы орудий и тип ретуши характерны для гренской культуры (Калечыц, Коласаў, Абухоўскі, 2010. С. 55–59).

Поздний неолит – начальный период бронзового века. Многие технологические и типологические признаки артефактов из Мохова-IV находят аналогии в инвентаре погребений среднеднепровской культуры на Верхнем Поднепровье, погребений среднеднепровской культуры в юго-восточной Польше (сокальская группа). Прослеживаются общие черты и с материалами поселения Ксендзова Гора (согласно И.И. Артеменко, однокультурный комплекс среднеднепровской культуры (Артеменко, 1962; 1967. С. 66–70).

Технология расщепления кремня. Сравнительный анализ некоторых метрических и технологических пластин из Мохова-IV и погребений среднеднепровской культуры представлен в таблице 10.

Важными показателями техники расщепления кремня являются ширина и толщина заготовки (Migal, 2002. S. 258; Поплевко, 2007. С. 225–227). Метрические параметры пластин из Мохова-IV соответствуют признакам заготовок из закрытых комплексов среднеднепровской культуры (таблица 10). Аналогичные параметры пластин, найденных на поселениях и в погребениях среднеднепровской культуры (ширина 15–25 мм), отмечались И.И. Артеменко (Артеменко, 1967. С. 40–41). Схожие метрические признаки наблюдаются у пластин в инвентаре других групп культуры шнуровой керамики (Kempisty, Włodarczak, 2000. P. 120).

Тождественность выявляется и в таких важных технологических признаках, как характер и размер ударной площадки заготовки, характер подготовки зоны расщепления (использование приема редукции карниза). Схожи как характеристики пластин (таблица 10), так и отщепов (у отщепов из погребений среднеднепровской культуры, как и в Мохове-IV, ударные площадки подготовленные и линейные (Libera, 2009. S. 293), прослеживаются «негативы специальной подготовки зоны расщепления» (Крывальцэвіч, 2006б. С. 38, Мал. 52, *4, 8, 12*).

Недостаточная изученность кремневых индустрий позднего неолита – раннего бронзового века осложняет сравнение нуклеусов, которые использовались для получения пластин в Мохове-IV и памятниках среднеднепровской культуры. На основе анализа продуктов дебитажа установлено, что в Мохове-IV происходила эксплуатация одноплощадочных нуклеусов для пластин. При расщеплении нуклеусов по мере необходимости осуществлялись подправка и переоформление ударной площадки и поверхности скалывания. Реконструированные особенности нуклеусов находят соответствия в материалах среднеднепровской культуры. Так, в сокальской группе отмечаются одноплощадочные нуклеусы для пластин (Libera, 2009. S. 293). Пластины из погребений среднеднепровской культуры на Верхнем Поднепровье были сняты с нуклеусов, при эксплуатации которых проводилась подготовка и подправка поверхности скалывания (Крывальцэвіч, 2004. С. 47; Крывальцэвіч, 2006б. С. 37–38).

Определенные аналогии прослеживаются и в инвентаре других групп круга культуры шнуровой керамики. Например, население краковско-сандомирской группы культуры шнуровой керамики в верховьях Вислы использовало одноплощадочные нуклеусы для получения пластин (Kempisty, Włodarczak, 2000. P. 120). На поселении культуры шнуровой керамики на польском Поморье отмечаются одно- и двухплощадочные нуклеусы для пластин с подготовленными (реже естественными) ударными площадками и подготовленными поверхностями скалывания. В процессе эксплуатации нуклеусов осуществлялись подправка и переоформление ударной площадки (Krzyszowski, 1991. S. 95–97, 111).

К общим чертам следует отнести и изготовление орудий путем «сохранения основы». Скол оформления-утончения бифаса, найденный в Мохове-IV (рис. 3, *11*) находит аналогии в погребальном инвентаре среднеднепровской культуры на Верхнем Поднепровье (Крывальцэвіч, 2004, с. 47; Мал. 8, *9*; Крывальцэвіч, 2006б.С. 38; Мал. 52, *11, 16*).

Типология. Многие категории артефактов со вторичной обработкой, выделенные в Мохове-IV, соответствуют категориям орудий среднеднепровской культуры и других групп круга культуры шнуровой керамики.

Пластина со скошенным ретушью концом (рис. 5, *14*). Эта категория артефактов неоднократно отмечалась в инвентаре погребений среднеднепровской культуры на Верхнем Поднепровье (Артеменко, 1967. Рис. 65, *33*; Артеменко, 1976. С. 95, Рис. 4, *1–3, 16*).

Изделие с выемками на широком отщепе (рис. 5, *13*). Орудия, для изготовления которых использовались аналогичные типы заготовок, были выявлены в погребальных комплексах среднеднепровской культуры на Верхнем Поднепровье: в погребениях № 25, 26 могильника Стрелица (Артеменко, 1967. Рис. 59, *28;* Артеменко, 1976. Рис. 4, *28*), в погребении 2 кургана 10 в урочище Мошка, в погребении 2 кургана 3 в урочище Сергеева Грива около деревни Ходосовичи (Артеменко, 1964. Рис. 5, *11;* 26, *16*).

Проколки (рис. 4, *10, 11*). Аналогичные изделия небольших размеров с одно- или двусторонней обработкой дистальной части заготовки, называемые в литературе «наконечниками стрел», присутствуют в инвентаре таких памятников среднеднепровской культуры, как поселение Ксендзова Гора (Артеменко, 1962. Рис. 17, *6*), могильник Стрелица (погребение № 64) (Артеменко, 1976. Рис. 5, *2*). Схожие изделия выявлены и на поселении Стрелица (Артеменко, Тюрина, 1966. Рис. 15, *3, 4*). Этот памятник связывается как с местной неолитической культурой (Артеменко, Тюрина, 1966), так и со среднеднепровской культурой (Березанская, 1994. С. 18).

Трапеция (рис. 4, *12*). Аналогичный артефакт был выявлен на могильнике среднеднепровской культуры Прорва-1 (в культурном слое вне погребений) (Крывальцэвіч, 2006б. Мал. 53, *10*). Трапеция была найдена в насыпе кургана среднеднепровской культуры около озера Комарин (Крывальцэвіч, 2004. Мал. 15, *25*). Трапеции известны и в других культурах круга шнуровой керамики. Например, они выявлены в материалах культуры шнуровой керамики на польском Поморье (Krzyszowski, 1991. S. 104, Ryc. VI, *12*), жуцевской культуры (Machnik, 1979. S. 374; Balcer, 1983. Ryc. 47, *21*).

Кресало-ретушер (рис. 4, *7*). Типологически и метрически близкие орудия с аналогичными признаками сработанности (так называемые *naciskacze-krzesaki*), которые могли использоваться в качестве кресал для получения огня, выявлены в погребениях культуры шнуровой керамики в Малой Польше (Budziszewski, Tunia, 2000. P. 127, Fig. 14, *G*; Włodarczak, 2008. S. 291–292, Ryc. 11), на польском Поморье (Budziszewski i inn., 2008. S. 44, 51, 57, Ryc. 8, *72*). Однако в использовании таких орудий исследователи прослеживают «восточные традиции»: аналогичные артефакты отмечаются в погребениях среднеднепровской культуры на Верхнем Поднепровье (напр., в погребении 1 кургана 11 в урочище

Мошка около деревни Ходосовичи) (Артеменко, 1964. С. 44–45; Budziszewski, Tunia, 2000. P. 128, 130).

Виды ретуши. В коллекции представлены артефакты, обработанные разными видами ретуши: мелкой крутой, мелкой и средней полукрутой, крупной широкой плоской, пильчатой, струйчатой.

Сравнительно крупная ретушь, негативы которой ориентированы перпендикулярно грани изделия – характерные особенности ретуши, использовавшейся носителями культуры шнуровой керамики (Drobniewicz i inn., 2008. S. 154). Такая ретушь встречается и в материалах среднеднепровской культуры на Верхнем Поднепровье (Артеменко,1962. Рис. 16, *9;* Крывальцэвіч, 2004. Мал. 8, *12*), сокальской группы среднеднепровской культуры (Libera, 2009. S. 295, Ryc. 45, *3*).

Струйчатая ретушь не является типичной для круга культур шнуровой керамики (Machnik, 1966. S. 51; Libera, 2009. S. 295). Однако в среднеднепровской культуре этот тип ретуши известен. Он отмечается на Верхнем Поднепровье (Артеменко, 1962. С. 68; Артеменко, 1967. С. 40; Березанская, 1994. С. 20–21; Крывальцэвіч, 2006б. С. 38, Мал. 51, *13*), на Сокальской Гряде (Libera, 2009. S. 295, Ryc. 41, *5*). Артефакты с таким типом ретуши выявлены и в погребениях других групп культуры шнуровой керамики (Machnik, 1966. S. 51, Tabl. XXXVII, *6*; Włodarczak, 2008. Ryc. 5, *3, 9;* 10, *9*).

Выводы. На основе технико-морфологического анализа кремневого инвентаря поселения Мохов-IV выделены два культурно-хронологических горизонта. Первый из них датируется финальным палеолитом – ранним мезолитом, второй – относится к периоду позднего неолита – начального периода бронзового века.

Основные технологические и метрические признаки большинства артефактов, найденных на памятнике Мохов-IV, соответствуют характеристикам кремневого инвентаря среднеднепровской культуры. Следует сравнить особенности изученной коллекции и материалов других поселений этой культуры. На современном этапе исследований к числу общих черт можно отнести только доминирование среди морфологически выделенных орудий скребков. Именно скребки, согласно И.И. Артеменко, составляли самую большую группу орудий на поселениях среднеднепровской культуры (Артеменко, 1962. С. 67; Артеменко, 1967. С. 40, 68). Скребки представляют одну из наиболее многочисленных категорий изделий и в Мохове-IV.

Некоторые особенности проанализированной коллекции вызывают особый интерес.

В кремневом инвентаре Мохова-IV отсутствуют нуклеусы для пластин, однако представлены сравнительно многочисленные пластины и технологически определимые сколы, полученные в процессе эксплуатации нуклеусов названного типа. Это свидетельствует о том, что на изученной площади памятника велось первичное расщепление кремня, но сработанные нуклеусы выносились за пределы этого участка.

В коллекции, кроме изделий из местного сожского кремня, выделены артефакты из других видов сырья (таблица 2). Получение заготовок из «импортного» кремня и кремнистых пород проводилось за пределами изученной части памятника.

На Мохове-IV – поселенческом памятнике – были найдены отдельные артефакты, часто входившие в состав погребального инвентаря среднеднепровской культуры и, по мнению исследователей, имевшие символическое значение. Эти находки представлены изделием, аналогичным орудиям типа *naciskacze-krzesaki* (рис. 4, *7* и Włodarczak, 2008. S. 291–292; Budziszewski i inn, 2008. S. 57), и принесенным на территорию памятника сколом оформления-утончения бифаса (рис. 3, *11* и Крывальцэвіч, 2004. С. 47; Крывальцэвіч, 2006. С. 38).

Названные наблюдения создают перспективы для культурных, социальных и других интерпретаций комплекса среднеднепровской культуры поселения Мохов-IV.

РЕЗЮМЕ

Поселение среднеднепровской культуры и милоградской культуры Мохов-IV расположен на холме, на берегу реки Днепр (Лоевский район Гомельской области, Беларусь). В 2004-2006, 2008 гг. памятник был раскопан Н.Н. Кривальцевичем. Коллекция насчитывает 536 каменных артефактов. Целью статьи является технологический, морфологический и планиграфический анализ каменного материала и его культурно-хронологическая идентификация. Анализ коллекции позволил выявить два различных культурно-хронологических горизонта. Один из них связан с гренской культурой и второй со среднеднепровской культурой. В статье приведена основная классификация исходных данных коллекции.

SUMMARY

The settlement of the Middle Dnieper Culture and the Milograd Culture Mochov-IV is situated on the hill on the bank of the Dnieper River (Loev District, Gomel Region, Belarus). In 2004–2006, 2008 the site was excavated by N. Kryvaltsevich. The settlement yielded more than 530 lithic artefacts. The goal of the article is a technological, typological and planimetric analysis of the lithic inventory and its cultural and chronological identification.

The lithic material represents two different cultural and chronological horizons. One of them was attributed to the Grensk Culture and the second was referred to the Middle Dnieper Culture.

The primary classification of the raw data is given in the article. The main patterns of the lithic technology and the lithic reduction sequences are reconstructed. The specific character of the lithic inventory of this Middle Dnieper Culture settlement is under the consideration.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Артеменко И.И. Поселения среднеднепровской культуры на территории Верхнего Поднепровья // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Ин-та археологии. 1962. Вып. 88. – С. 64–73.*
2. *Артеменко, И.И. Неолитические стоянки и курганы эпохи бронзы близ с. Ходосовичи Гомельской области БССР // Памятники каменного и бронзового веков. Москва, 1964. – С. 31–88.*
3. *Артеменко И.И., Тюрина И.М. Неолитическое поселение в урочище Стрелица (раскопки 1963–1964 гг.) // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Ин-та археологии. 1966. Вып. 106. – С. 38–43.*
4. *Артеменко И.И. Племена Верхнего и Среднего Поднепровья в эпоху бронзы. Москва, 1967. – 138 с.*
5. *Артеменко И.И. Могильник среднеднепровской культуры в урочище Стрелица // Энеолит и бронзовый век Украины: исследования и материалы. Киев, 1976. – С. 69–96.*
6. *Березанская С.С. Камнедобывающее и камнеобрабатывающее производство // Ремесло эпохи бронзы. Киев, 1994. – С. 8–54.*
7. *Васильев С.А., Бозински Г., Бредли Б.А, Вишняцкий Л.Б., Гиря Е.Ю., Грибченко Ю.Н., Желтова М.Н., Тихонов А.Н. Четырехъязычный (русско-англо-франко-немецкий) словарь-справочник по археологии палеолита. Санкт-Петербург, 2007. – 264 с.*
8. *Гиря Ю.В. Технологический анализ каменных индустрий. Методика микро-макроанализа древних орудий труда. Ч. 2. // Археологические изыскания. Вып. 44. Санкт-Петербург, 1997. – 198 с.*
9. *Калечыц А.Г., Коласаў А.У., Абухоўскі В.С. Палеалітычныя помнікі Беларусі: культурна-храналагічная ідэнтыфікацыя крыніц. Мінск, 2010. – 322 с.*
10. *Крывальцэвіч М.М. Курган сярэднедняпроўскай культуры на возеры Камарын каля Рагачова // Гістарычна-археалагічны зборнік. 2004. № 19. – С. 34–57.*
11. *Крывальцэвіч М.М. Справаздача аб археалагічных даследаваннях ва Усходнім Палессі ў 2004 годзе // Архіў археалагічнай навуковай дакументацыі ДНУ «Інстытут гісторыі НАН Беларусі». 2005. Справа № 2146.*
12. *Крывальцэвіч М.М. Справаздача аб археалагічных даследаваннях ва Усходнім Палессі ў 2005 годзе // Архіў археалагічнай навуковай дакументацыі ДНУ «Інстытут гісторыі НАН Беларусі». 2006а. Справа № 2299.*
13. *Крывальцэвіч М.М. Могільнік сярэдзіны III–II тыс. да н.э. на Верхнім Дняпры – Прорва-1. Мінск, 2006б. – 202 с.*

14. *Крывальцэвіч М.М. Справаздача аб археалагічных даследаваннях ва Усходнім Палессі ў 2006 годзе // Архіў археалагічнай навуковай дакументацыі ДНУ «Інстытут гісторыі НАН Беларусі». 2007а. – Справа № 2374.*

15. *Крывальцэвіч М.М. Адкрыццё новых помнікаў III – II тыс. да н.э. ва Усходнім Палессі // Гістарычна-археалагічны зборнік. 2007б. № 23. – С. 198–200.*

16. *Крывальцэвіч М.М. Справаздача аб палявых археалагічных даследаваннях у 2008 годзе на тэрыторыі Усходняга Палесся // Архіў археалагічнай навуковай дакументацыі ДНУ «Інстытут гісторыі НАН Беларусі». 2009. Справа № 2577.*

17. *Лошенков М.И. Городища милоградской культуры на территории Беларуси. Минск, 2011. – 408 с.*

18. *Мельниковская О.Н. Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке. Москва, 1967. – 196 с.*

19. *Поболь Л.Д. Археологические памятники Белоруссии: железный век. Минск, 1983. – 455 с.*

20. *Поплевко Г.Н. Методика комплексного исследования каменных индустрий. Санкт-Петербург, 2007. – 388 с.*

21. *Свешников І.К. Пам'ятки милоградської культури в басейні р. Горинь // Археологія. 1971. № 2. – С. 68–81.*

22. *Balcer B. Wytwórczość narzędzi krzemiennych w neolicie ziem Polski. Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk, 1983. – 338 s.*

23. *Budziszewski J., Czebreszuk J., Winiarska-Kabacińska M., Chachlikowski P. Grób społeczności kultury ceramiki sznurowej z Dąbrowy Biskupiej, stan. 21, pow. Inowrocław, woj. kujawsko-pomorskie // Na pograniczu światów. Studia z pradziejów międzymorza bałtycko-pontyjskiego ofiarowane Profesorowi Aleksandrowi Kośko w 60. rocznicę urodzin. Poznań, 2008. – S. 31–69.*

24. *Budziszewski J., Tunia K. A Grave of the Corded Ware Culture Arrowheads Producer in Koniusza, Southern Poland. Revisited // A Turning of Age. Jubilee Book Dedicated to Professor Jan Machnic on His 70th Anniversary. Kraków, 2000. – P. 101–135.*

25. *Drobniewicz B., Kalicki T., Kamińska-Szymczak J., Kozłowski J.K. Artefakty i paleogeografia eneolitycznego stanowiska 17 w Krakowie Kosocicach // Via Archaeologica. Źrodła z badań wykopaliskowych na trase autostrady A4 w Małopolsce. Młodsza epoka kamienia. Wybrane znaleziska. Kraków, 2008. S. 117–223.*

26. *Inizian M.–L., Reduron-Ballinger, Roche H., Tixier J. Technology and Terminology of Knapped Stone. Nanterre, 1999. – 192 p.*

27. *Libera J. Materiały krzemienne z badań kurhanów kultury ceramiki sznurowej na Grzędzie Sokalskiej // Machnik J., Bagińska J., Koman W. Neolityczne kurhany na Grzędzie Sokalskiej w świetle badań archeologicznych w latach 1988–2006. Kraków, 2009. – S. 283–308.*

28. *Kempisty A., Włodarczak P. Cemetry of the Corded Ware Culture in Żerniki Górne // Światowit. Supplement Series P: Prehistory and Middle Ages. 2000. Vol.V. – 180 p.*

29. *Krzyszowski A. Studia nad krzemieniarstwem społeczności kultury ceramiki sznurowej w dorzeczu Dolnej i Środkowej Parsęty (wyniki badań archeologicznych na stanowisku 7 w Nawinie, gm. Białogard, woj. Koszalin) // Folia Praehistorica Poznaniensia. 1991. T. IV. – S. 83–117.*

30. *Machnik J. Studia nad kulturą ceramiki sznurowej w Małopolsce. Wrocław, 1966. – 266 s.*

31. *Machnik J. Krąg kulturowy ceramiki sznurowej // Prahistoria Ziem Polskich. T. 2.: Neolit. Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk, 1979. – S. 337–413.*

32. *Migal W. Zamysł technologiczny wióra krzemiennego z Winiar, pow. Dwikozy // Krzemień świeciechowski w pradziejach. Studia nad gospodarką surowcami krzemiennymi w pradziejach. T. 4. Warszawa, 2002. – S. 255–266.*

33. *Migal W. Sposoby i możliwości obróbki krzemienia za pomocą twardego tłuka kamiennego // Rybniki-„Krzemianka”. Z badań nad krzeminiarstwem w Polsce Północno-Wschodniej. Studia nad gospodarką surowcami krzemiennymi w pradziejach. T. 5. Warszawa, 2005. – S. 128–139.*

34. *Wąs M. Technologia krzemieniarstwa kultury janisławickiej. Łódź, 2005. – 272 s.*

35. *Whittaker J. C. Flintknapping: Making and Understanding Stone Tools. Austin, 1994. – 300 p.*

36. *Włodarczak P. Krzemień czekoladowy w kulturze ceramiki sznurowej na Wyżynie Małopolskiej // Krzemień czekoladowy w pradziejach. Studia nad gospodarką surowcami krzemiennymi w pradziejach. T. 7. Warszawa–Lublin, 2008. – S. 277–303.*

Таблица 1. *Мохов-IV. Общая технико-морфологическая структура кремневого инвентаря (I – сырье, II – нуклеусы и нуклевидные обломки, III – продукты дебитажа, IV – технологически определимые формы, V – артефакты со вторичной обработкой).*

Морфологическая группа	Категория	Количество
I	Кремневые конкреции без обработки и их фрагменты	112
	Кремневые обломки	95
II	Нуклеусы для пластин и отщепов	1
	Нуклеусы для отщепов	7
	Нуклевидные обломки	7
	Кремневые обломки с негативами единичных сколов	2
III	Пластины и их фрагменты	55
	Отщепы и их фрагменты	119
	Неопределимые фрагменты сколов	39
IV	Сколы подправки и переоформления ударной площадки	3
	Сколы коррекции угла скалывания	3
	Сколы подправки и переоформления поверхности скалывания	7
	Ребристые и полуребристые сколы	7
V	Скребки	18
	Проколки	4
	Наконечник стрелы	1
	Трапеция	1
	Изделие с выемками	1
	Скребла	2
	Кресало-ретушер	1
	Пластина со скошенным ретушью концом	1
	Ретушированные пластины	14
	Ретушированные отщепы	23
	Натуральные кремневые обломки с ретушью	8
	Неопределимые фрагменты изделий	5
	Всего	536

Таблица 2. *Мохов-IV. Технико-сырьевая структура кремневого инвентаря*

Кремневый инвентарь	Сожский кремень			Другие виды кремня	Крем-нистые породы	Обожжен-ные арте-факты	*Всего*
	Из коренных залежей	Морен-ный	Неопределен-ный				
Кремневые конкреции и их фрагменты	—	81	—	—	31	—	*112*
Кремневые обломки	17	24	13	—	16	25	*95*
Нуклеусы и нуклевидные обломки	2	9	6	—	—	—	*17*
Отщепы и их фрагменты	21	32	39	1	5	21	*119*
Пластины и их фрагменты	7	12	19	2	2	13	*55*
Неопределимые фрагменты сколов	2	2	14	—	1	20	*39*
Технически определимые формы	5	5	9	1	—	—	*20*
Изделия на отщепах	13	12	15	1	—	—	*41*
Изделия на пластинах	3	8	7	2	1	1	*22*
Изделия на технологически определимых сколах	—	1	1	—	—	—	*2*
Изделия на кремневых обломках	2	4	—	—	4	—	*10*
Изделия на неопределенных заготовках	—	—	3	—	—	1	*4*
Всего	72	190	126	7	60	81	536
	388						

Таблица 3. *Мохов-IV. Степень сохранности пластин и наличие на их спинках желвачной корки (I – пластины и их фрагменты без обработки, II – пластины и их фрагменты с обработкой).*

Сырье	Сохранность пластин	Наличие желвачной корки					Всего
		Первичные сколы	С участками корки на спинке		Без корки на спинке		
		I	I	II	I	II	
Сожский кремень	Целые	1	2	2	3	4	12
	С обломанными дистальными частями	—	—	—	1	1	2
	С обломанными проксимальными частями	—	2	—	—	2	4
	Медиальные части	—	3	1	—	2	6
	Проксимальные части	—	7	1	15	—	23
	Дистальные части	3	5	3	9	3	23
Другие виды кремня	Целые	—	—	1	—	—	1
	С обломанными проксимальными частями	—	—	—	1	—	1
	Медиальные части	—	—	—	1	1	2
Кремнистые породы	Целые	—	1	—	1	1	3
	Всего	4	20	8	31	14	77

Таблица 4. Мохов-IV. Размеры пластин и их фрагментов из сожского кремня (I – пластины и их фрагменты без обработки, II – пластины и их фрагменты с обработкой).

Длина			Ширина			Толщина сечения		
мм	I	II	мм	I	II	мм	I	II
21–30	2	1	7–8	4	1	1–2	6	1
31–40	3	2	9–10	3	—	3	9	2
41–50	1	1	11–12	13	1	4	4	
51–60	—	1	13–14	4	7	5	5	2
61–70	—	1	15–16	8	2	6	6	—
Всего	6	6	17–18	6	1	7	5	—
			19–20	5	1	8	—	3
			21	1	3	9	—	1
			23	1	1	10	—	1
			Всего	45	17	12	—	2
						Всего	35	12

Таблица 5. *Мохов-IV. Степень сохранности отщепов и наличие на их спинках желвачной корки (I – отщепы без обработки, II – отщепы с обработкой).*

Сырье	Сохранность отщепов	Наличие желвачной корки						*Всего*
		Первичные сколы		С участками корки на спинке		Без корки на спинке		
		I	II	I	II	I	II	
Сожский кремень *	Целые	6	1	22	22	31	7	89
	Фрагменты	1	1	24	3	11	6	*46*
Другие виды кремня	Целые	—	—	—	—	—	1	*1*
	Фрагменты	—	—	—	—	1	—	*1*
Кремнистые породы	Фрагменты	—	—	2	—	3	—	*5*
Всего		7	2	48	25	46	14	142

* не учтено 18 поврежденных и обожженных фрагментов.

Таблица 6. *Мохов-IV. Размеры отщепов из сожского кремня*
(I – отщепы без обработки, II – отщепы с обработкой).

Отщепы		Длина, мм			Ширина, мм			Толщина, мм		
		мин	макс	средн	мин	макс	средн	мин	макс	средн
I	Первичные сколы	13	32	18	12	21	17,5	2	6	4
	С участками корки на спинке	10	38	25	11	39	22	3	12	6
	Без корки на спинке	14	37	22	10	33	19	2	10	4,5
II	С участками корки на спинке	17	54	33	16	40	25	4	13	8
	Без корки на спинке	25	40	33,5	14	37	21	3	10	6

Таблица 7. *Мохов-IV. Технологические характеристики пластин и отщепов из сожского кремня*
(I – первичные сколы, II – сколы с участками корки на спинке, III – сколы без корки на спинке).

Характеристики	Пластины					Отщепы					
	Без обработки			С обработкой		Без обработки			С обработкой		
	I	II	III	II	III	I	II	III	I	II	III
Тип огранки спинки (см. Методика, п. 3)											
А	—	15	21	3	11	—	29	26	—	17	9
Б	—	1	—	2	2	—	2	3	—	6	2
В	—	—	3	—	1	—	3	3	—	1	1
Г	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1
Д	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Всего определимых сколов	—	16	24	6	14	—	35	32	—	25	13
Характер боковых граней											
Параллельные регулярные	—	1	1	—	1	Признак не учитывался					
Параллельные нерегулярные	1	2	1	1	2						
Расходящиеся	—	2	1	1	2						
Сходящиеся	—	1	—	1	3						
Всего определимых сколов	1	6	3	3	8						
Форма поперечного сечения											
Трапециевидное	—	3	9	1	3	Признак не учитывался					
Треугольное	—	5	10	3	3						
Комбинированное	—	3	2	1	1						
Многогранное	—	2	2	1	2						
Всего определимых сколов	—	13	23	6	9						
Форма продольного сечения											
Прямой профиль	1	1	1	2	2	5	23	23	1	12	9
Слабо изогнутый профиль	—	2	2	1	3	1	7	4	—	9	1
Изогнутый профиль	—	1	1	1	1	—	6	4	1	2	1
Всего определимых сколов	1	4	4	4	6	6	36	31	2	23	11
Характер оформления ударной площадки											
Линейная	1	2	4	—	1	—	6	3	—	—	3
Точечная	—	1	5	—	—	2	4	7	—	—	1
Подготовленная	—	4	7	1	2	3	17	11	2	11	3
Фасетированная	—	1	2	—	—	—	2	2	—	5	—
Неподготовленная: Корка	—	1	1	1	2	2	3	4	—	3	1
Неподготовленная: Естественная поверхность	—	—	—	1	—	—	3	5	—	4	1
Всего определимых сколов	1	9	19	3	5	7	35	32	2	23	9
Глубина ударной площадки, мм											
1–2	—	1	6	—	—	—	5	10	—	1	1
3–5	—	4	4	2	3	2	14	10	1	15	1
6–8	—	1	—	1	1	2	4	1	1	6	2
9–10	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	1
Более 10	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—
Всего определимых сколов	—	6	10	3	4	4	25	22	2	23	5

Таблица 7.*(продолжение) Мохов-IV. Технологические характеристики пластин и отщепов из сожского кремня (I – первичные сколы, II – сколы с участками корки на спинке, III – сколы без корки на спинке).*

Характеристики	Пластины					Отщепы					
	Без обработки			С обработкой		Без обработки			С обработкой		
	I	II	III	II	III	I	II	III	I	II	III
Ширина ударной площадки сколов, мм											
3–5	—	1	5	—	2	1	6	2	—	1	1
6–8	—	1	1	2	1	—	6	8	—	10	—
9–10	—	3	2	1	—	—	4	4	—	3	—
11–13	—	1	2	—	1	2	4	3	1	3	—
14–15	—	—	—	—	—	—	1	2	—	4	2
16–18	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—
19–20	—	—	—	—	—	1	1	1	—	1	—
Более 20	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	2
Всего определимых сколов	—	6	10	3	4	4	25	22	2	23	5
Величина угла скалывания											
До 90˚	—	—	—	—	—	1	—	5	—	4	3
90˚	—	5	9	1	2	—	17	13	—	11	4
95–105˚	—	1	1	1	1	2	8	3	2	7	—
Всего определимых сколов	—	6	10	2	3	3	25	21	2	22	7
Характер ударного бугорка											
Плоский	—	2	2	—	2	—	1	1	—	2	—
Слабо выпуклый	1	3	10	1	1	2	15	16	—	8	4
Выпуклый	—	3	3	1	2	5	19	15	1	10	5
Всего определимых сколов	1	8	15	2	5	7	35	32	1	20	9
Наличие признаков редукции карниза											
Зафиксированы	—	4	8	—	3	—	11	17	—	4	4
Не зафиксированы	1	5	11	3	2	6	11	14	1	18	3
Всего определимых сколов	1	9	19	3	5	6	22	31	1	22	7
Наличие «губы» со стороны брюшка											
Зафиксировано	—	2	3	—	—	1	2	—	1	3	1
Не зафиксировано	1	7	16	3	5	5	20	31	—	19	6
Всего определимых сколов	1	9	19	3	5	6	22	31	1	22	7
Наличие негатива скола изъянца											
Зафиксирован	—	1	5	—	1	2	10	6	—	5	4
Не зафиксирован	1	8	14	3	4	4	12	25	1	27	3
Всего определимых сколов	1	9	19	3	5	6	22	31	1	32	7
Тип окончания скалывающей											
Перообразное	—	9	17	2	5	5	13	27	1	20	7
Петлеобразное	1	2	1	1	1	1	5	4	—	2	—
Всего определимых сколов	1	11	18	3	6	6	18	31	1	22	7

Таблица 8. *Мохов-IV. Технологические характеристики пластин и отщепов из других видов кремня и кремнистых пород (I – пластины, II – отщепы).*

Характеристики	**Балтийский кремень**		**Матовый серый кремень**	**Серо-белый кремень**	**Желтый кремень**	**Кремнистые породы**	
	I	**II**	**I**	**I**	**I**		**I**
Всего определимых сколов	**1**	**2**	**1**	**1**	**1**	**3**	**5**
Тип огранки спинки (см. Методика, п. 3)							
А	1	—	1	1	1	2	3
В	—	—	—	—	—	1	2
Характер боковых граней							
Параллельные регулярные	—	Признак не учитывался	—	—	1	—	Признак не учитывался
Параллельные нерегулярные	1		—	—	—	1	
Расходящиеся	—		—	—	—	—	
Сходящиеся	—		1	1	—	2	
Форма поперечного сечения							
Трапециевидное	—	Признак не учитывался	1	—	1	1	Признак не учитывался
Треугольное	—		—	—	—	1	
Комбинированное	1		—	1	—	1	
Форма продольного сечения							
Прямой профиль	—	1	—	—	—	2	5
Слабо изогнутый профиль	—	1	—	—	—	—	—
Изогнутый профиль	—	—	1	—	—	1	—
Характер оформления ударной площадки							
Точечная	—	1	—	—	—	—	1
Подготовленная	—	—	1	—	1	1	
Неподготовленная (естественная)	—	1	—	—	—	1	2
Глубина ударной площадки, мм							
1–2	—	—	—	—	—	1	1
3–5	—	1	—	—	1	1	1
6–8	—	—	1	—	—	—	—
Ширина ударной площадки, мм							
3–5	—	—	—	—	—	1	1
6–8	—	1	—	—	—	—	—
9–10	—	—	—	—	1	1	—
11–13	—	—	1	—	—	—	1
Величина угла скалывания							
До 90˚	—	—	1	—	—	1	2
90˚	—	—	—	—	1	—	—
95–105˚	—	1	—	—	—	1	—
Характер ударного бугорка							
Плоский	—	—	—	—	—	—	
Слабо выпуклый	—	—	1	—	1	—	1
Выпуклый	—	2	—	—	—	—	2
Наличие признаков редукции карниза	—	—	—	—	1	—	—
Наличие негатива скола изъянца	—	—	—	—	1	—	—
Тип окончания скалывающей							
Перообразное	—	—	—	—	—	1	3
Петлеобразное	—	—	—	—	—	1	1

Таблица 9. *Мохов-IV. Основные технологические характеристики технологически определимых сколов.*

Технологически определимые сколы	Характер ударных площадок	Размеры ударных площадок	Характер ударного бугорка	Наличие негатива скола изъянца
Сколы переоформления ударной площадки	Линейная – 1 Естественная – 1	6×19 мм	Слабо выпуклый – 1 Выпуклый– 1	—
Сколы подправки и переоформления поверхности скалывания	Подготовленная – 4 Естественная – 3	Глубина – 3–15 мм, ширина – 10–22 мм	Слабо выпуклый – 2 Выпуклый – 4 Плоский – 2	2
Ребристые и полуребристые пластины.	Подготовленная – 1 Естественная – 1 Точечная – 1 Линейная– 2	Глубина – 4–5 мм, ширина – 6–14 мм	Плоский – 1 Слабо выпуклый – 4	—

Таблица 10. *Сравнительный анализ некоторых метрических и технологических признаков пластин из Мохова-IV и погребений среднеднепровской культуры.**

Признак	Мохов-IV	Комарин-2	Прорва-1	Сокальская группа
Ширина до 11 мм	◪	□	◪	□
Ширина более 11 мм	■	■	■	■
Толщина до 3 мм	◪	□	□	□
Толщина более 3 мм	■	■	■	■
Трапециевидное сечение	■	□	■	■
Треугольное сечение	■	◪	■	■
Многогранное сечение	◪	■	◪	◪
Негативы предшествующих сколов направлены под углом относительно оси заготовки	◪	■	◪	◪
Изогнутое продольное сечение	■	◪	◪	■
Прямое продольное сечение	◪	■	■	■
Подготовленная ударная площадка	■	—	—	■
Фасетированная ударная площадка	◪	—	—	◪
Подготовка зоны расщепления	■	■	■	■
Наличие негатива скола изъянца	◪	■	◪	■

Условные обозначения: ■ – встречается часто; ◪ – встречается редко;
□ – не отмечается; — – информация отсутствует.

**По :* Крывальцэвiч, 2004. С. 47, Мал. 8, *13;* 9, *1, 2;* Крывальцэвiч, 2006. С. 36–38, Мал. 51, *1–7;* Libera, 2009. S. 291, 293, Ryc. 99, *5*; 111, *3*; 119, *7*; 127, *5.*

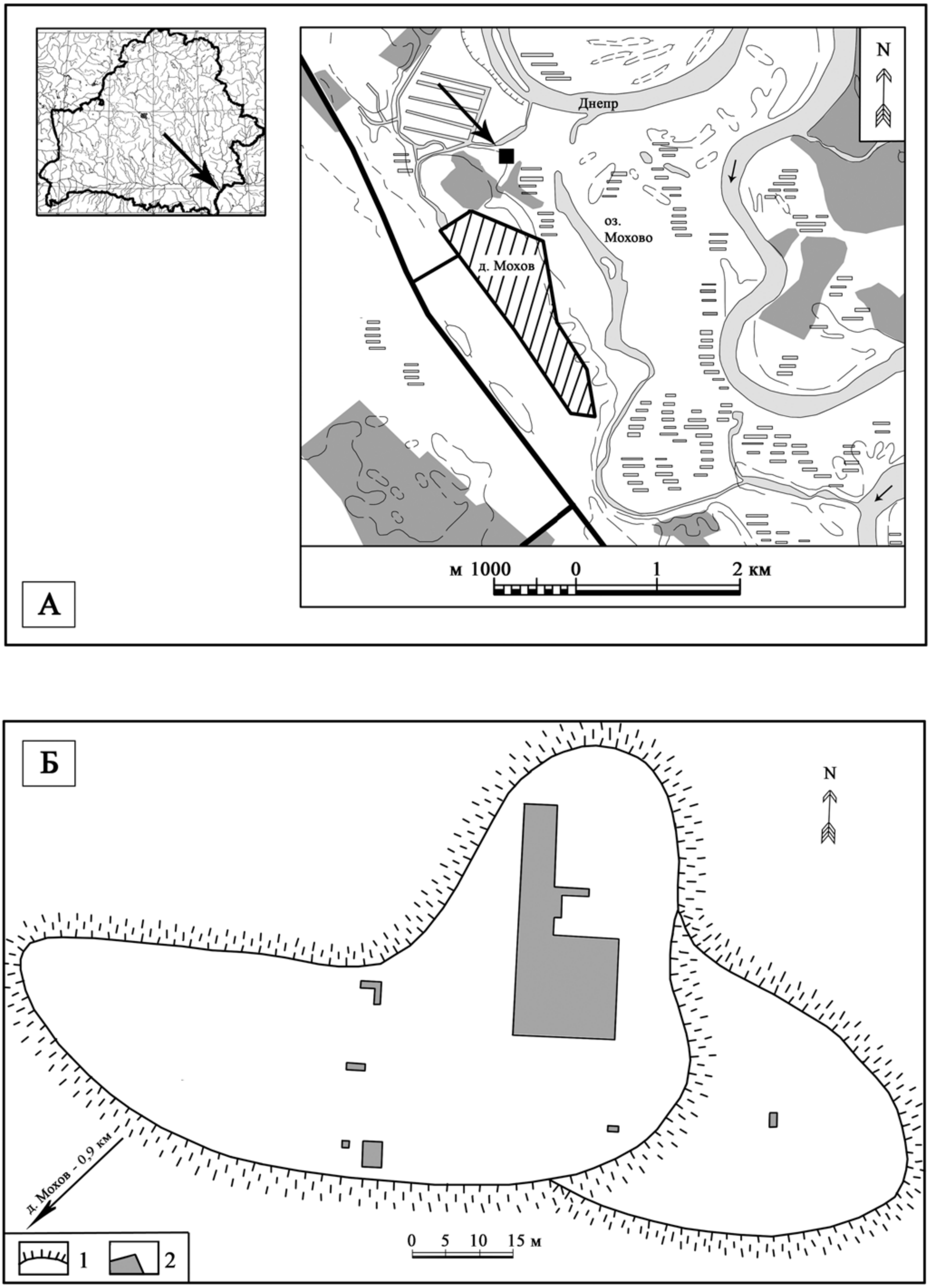

Рис. 1. Мохов-IV. А – Карта размещения памятника; Б – Схематический план памятника с обозначением: 1 – склонов возвышенности, 2 – границ раскопов и шурфов (по: Крывальцэвіч, 2009).

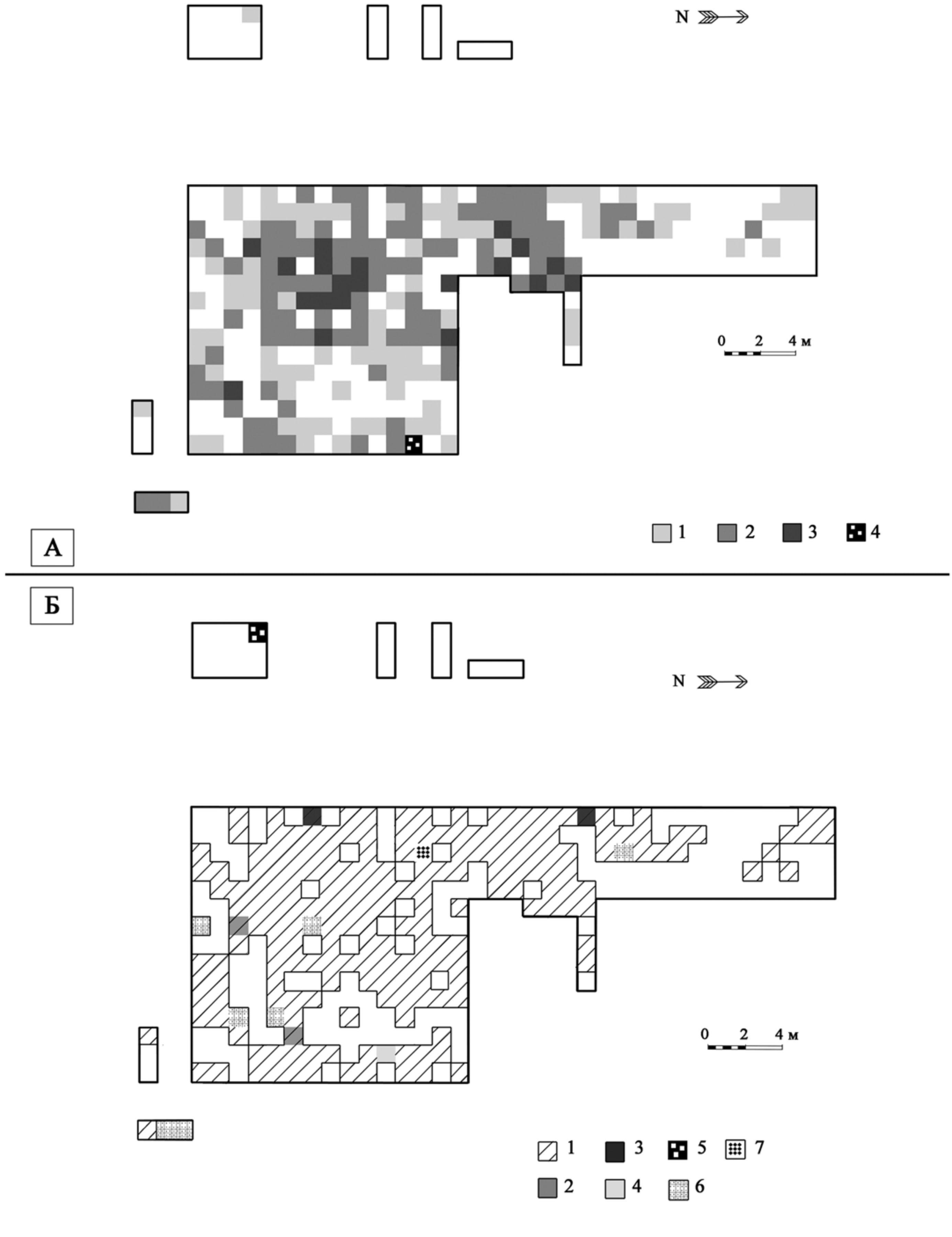

Рис. 2. Мохов-IV. А – Поквадратная планиграфия кремневых артефактов. Условные обозначения: 1 – один артефакт; 2 – два – четыре артефакта; 3 – пять – девять артефактов; 4 – десять и более артефактов; Б – Поквадратная планиграфия видов сырья. Условные обозначения: 1 – сожский кремень; 2–5 – другие виды кремня (2 – балтийский меловой кремень, 3 – матовый кремень серого цвета, 4 – кремень белого цвета, 5 – светло-желтый кремень); 6 – кремнистые породы; 7 – кварцит.

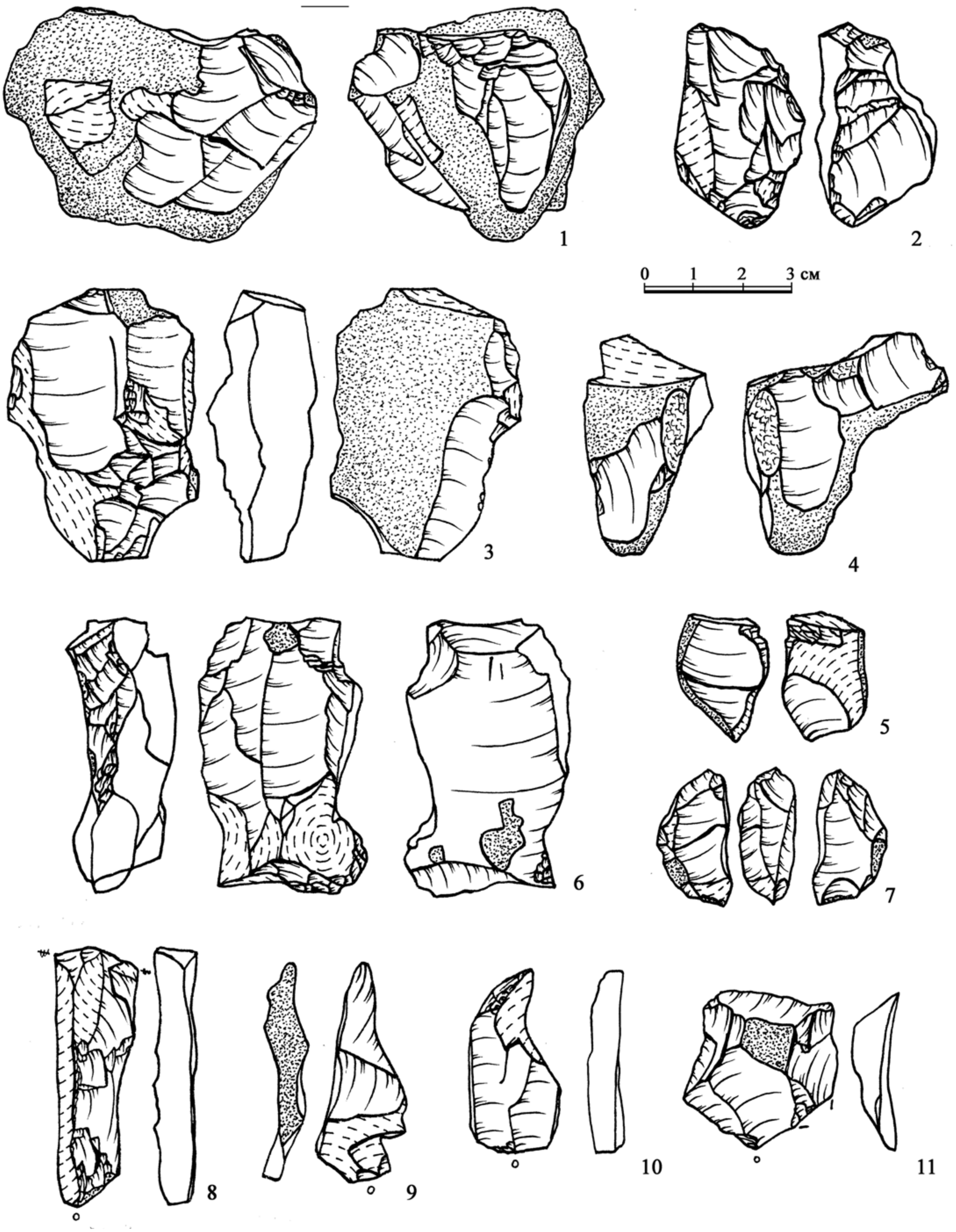

Рис. 3. Мохов-IV. Кремневый инвентарь. 1 – двуплощадочный нуклеус от пластин и отщепов; 2, 3, 5 – двуплощадочные нуклеусы от отщепов; 4, 7 – многоплощадочные нуклеусы от отщепов; 6 – скребок на сколе переоформления поверхности скалывания нуклеуса; 8–10 – ребристые сколы; 11 – скол оформления–утончения бифасиального изделия (1–9, 11 – сожский кремень, 10 – матовый кремень серого цвета).

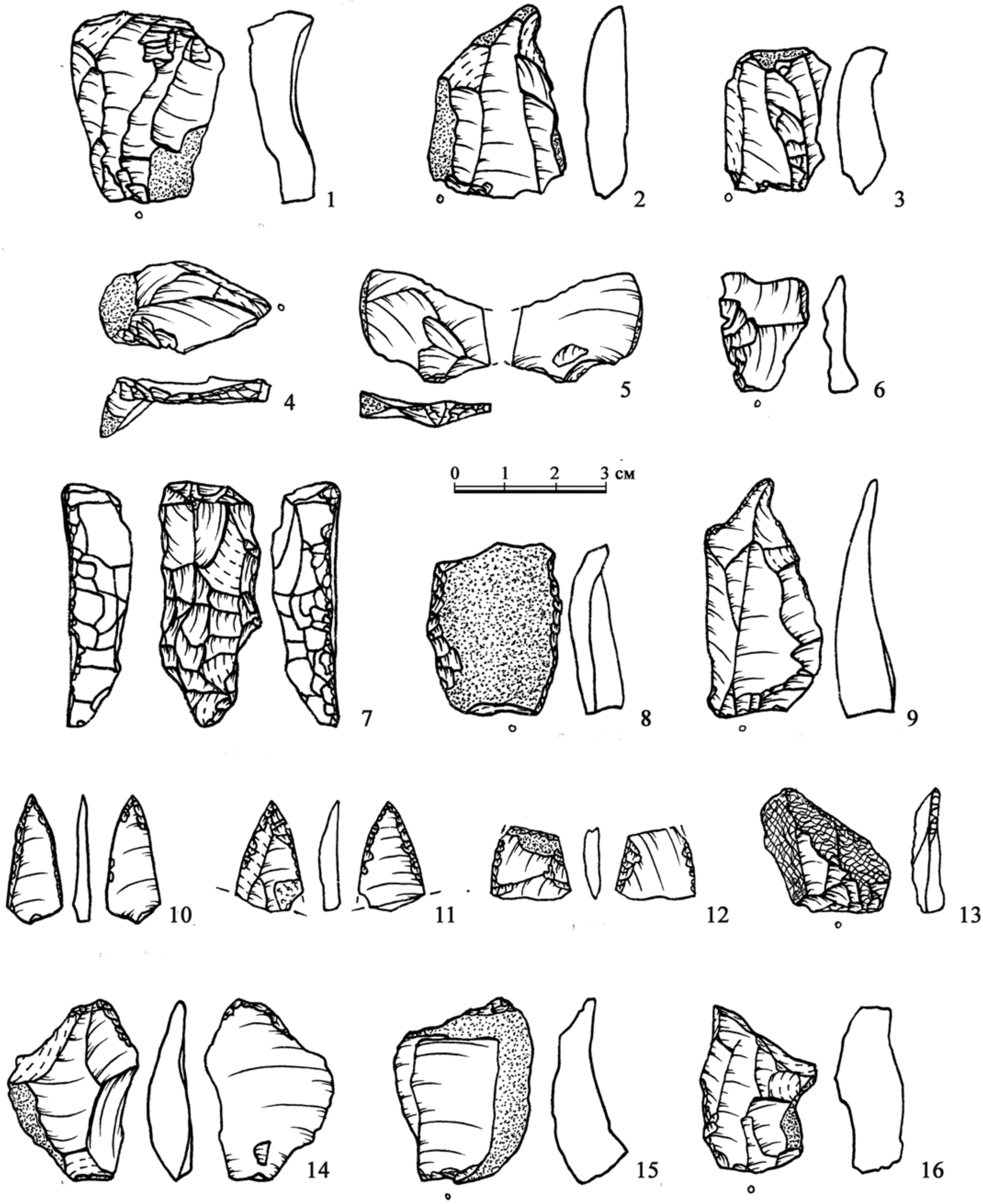

Рис. 4. *Мохов-IV. Кремневый инвентарь. 1–3 – сколы переоформления поверхности скалывания нуклеуса; 4 – скол переоформления ударной площадки нуклеуса; 5 – скол подправки ударной площадки нуклеуса; 6 – скол коррекции угла скалывания нуклеуса; 7 – кресало-ретушер; 8, 13–16 – ретушированные отщепы; 9–11 – проколки; 12 – трапеция (1–12, 14 – 16 – сожский кремень, 13 – кварцит).*

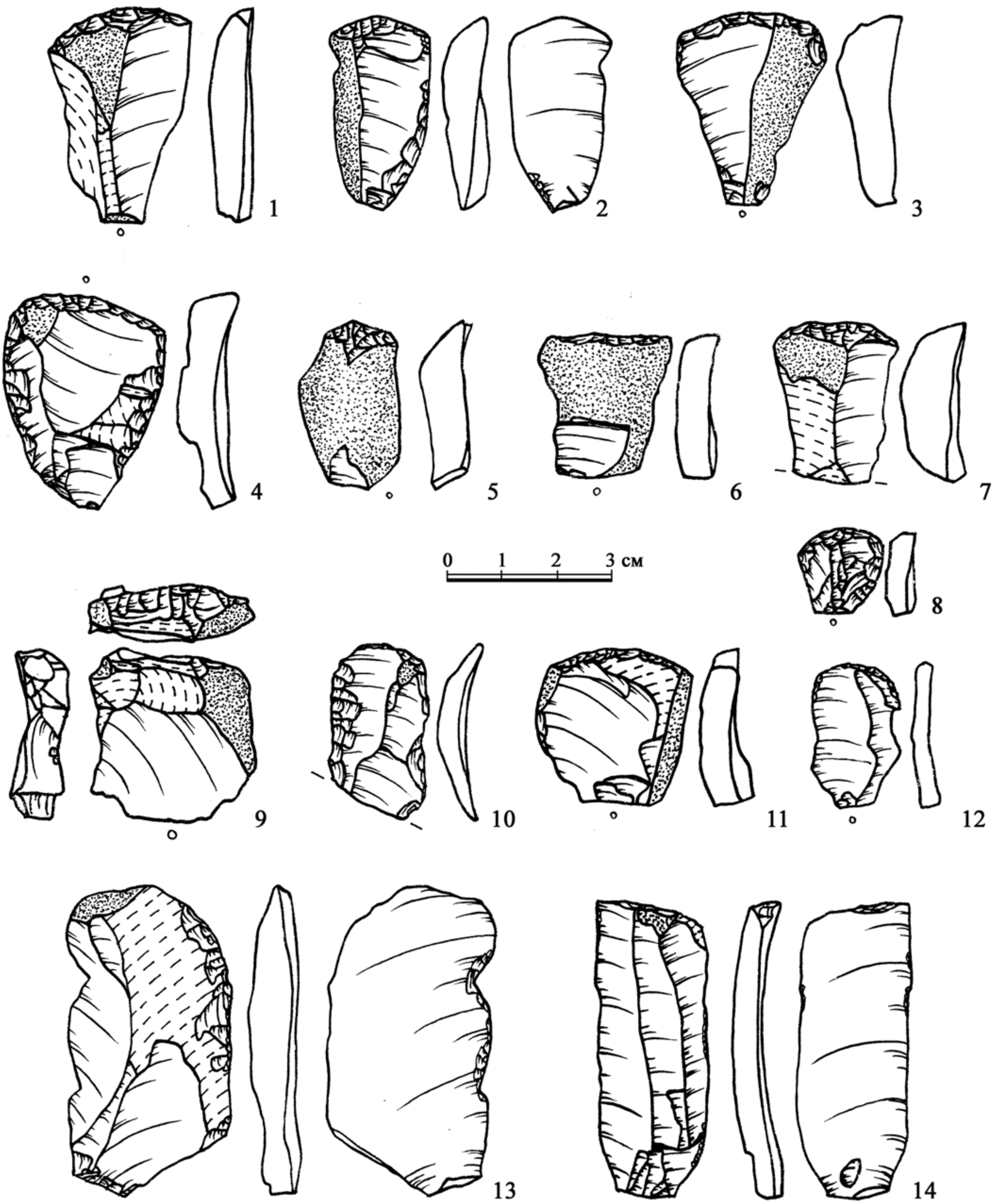

Рис. 5. Мохов-IV. Кремневый инвентарь. 1–12 – скребки; 13 – изделие с выемками; 14 – пластина со скошенным ретушью концом (1–7, 9–13 – сожский кремень; 8 – балтийский меловой кремень, 14 – светло-желтый кремень).

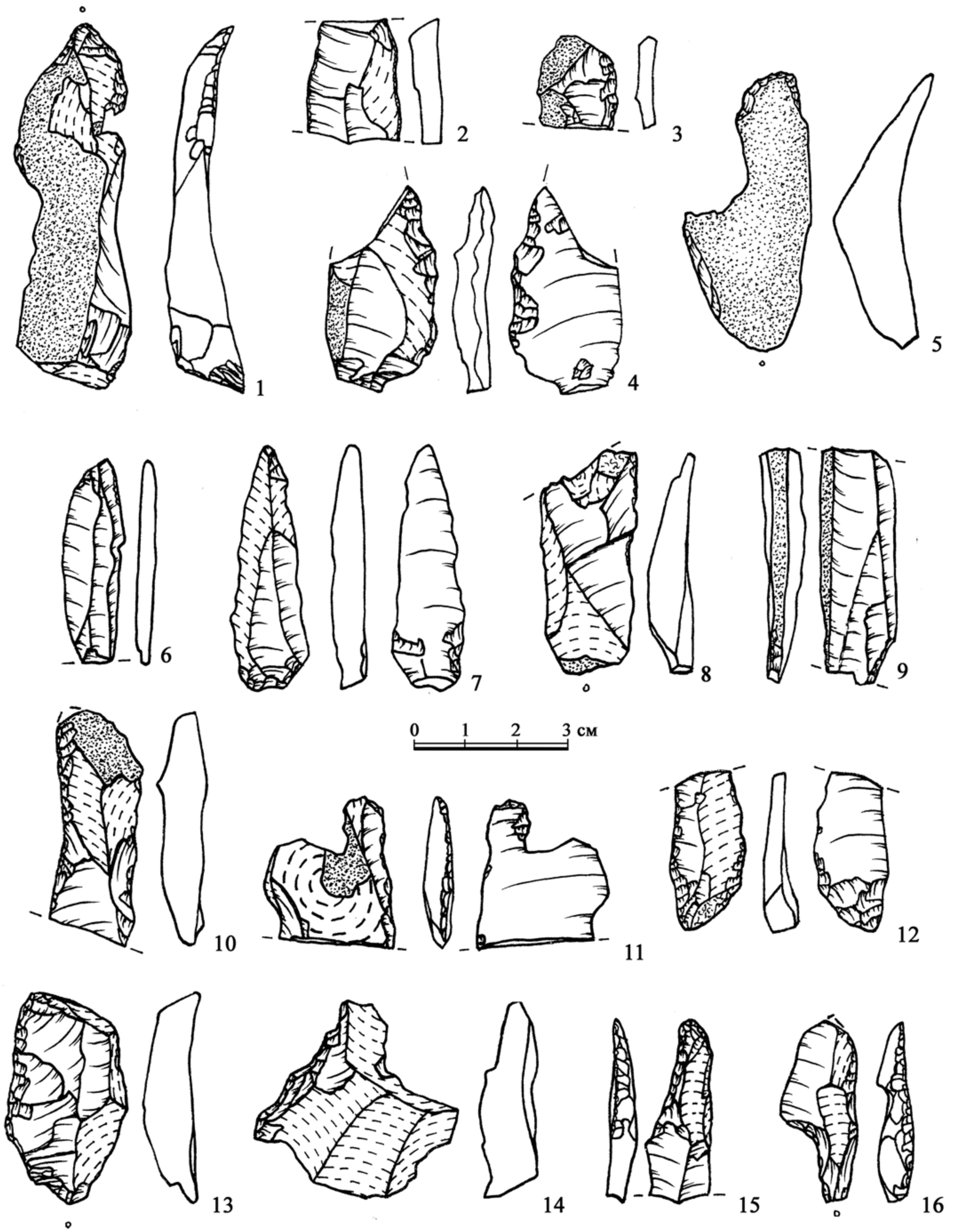

Рис. 6. *Мохов-IV. Кремневый инвентарь. 1–10, 12, 15 – ретушированные пластины и их фрагменты; 11, 13 – ретушированные отщепы, 14 – скребло, 16 – наконечник с боковой выемкой (1, 3–6, 8–16 – сожский кремень, 2 – кремень белого цвета, 7 – кремнистая порода).*

Нечипорук А.А.
Ревина Е.И.

НАХОДКИ ЭПОХИ БРОНЗЫ ПОСЕЛЕНИЯ «ХАБЛЬ 1»

Весной 2011 года отрядом «Археологического общества Кубани» были проведены аварийно-спасательные раскопки на памятниках археологии – поселении «Хабль 1» и курганной группы «Холмский 25» (курганы №№5, 6). Оба объекта расположены к северу от ст. Холмская в Абинском районе Краснодарского края (рис. 1). Они занимают южный мыс плоской возвышенности высокого левого берега реки Сухой Хабль. Географически, это территория левобережья р. Кубань, которая была освоена человеком еще в каменном веке и является одним из самых насыщенных различными памятниками археологии регионов в крае.

В данной работе отдельно рассмотрены материалы эпохи бронзы, представленные в подавляющем большинстве кремневыми и незначительным количеством кварцитовых и песчаниковых находок.

Поселение «Хабль 1» датируется VIII-X вв. н.э. Однако, как показали проведенные раскопки, на поселении, помимо раннесредневекового слоя, имеются находки, относящиеся к эпохе бронзы, раннему железному веку, а также Новому времени. Исследованные курганы располагались непосредственно на территории поселения. Выявленные при их раскопках и представленные в работе каменные изделия находились в переотложенном состоянии и, несомненно, относятся к поселенческим материалам, образуя с ними единый комплекс находок.

В исследовании представлены результаты трасологического анализа всех каменных материалов. За основу приняты методические разработки С.А. Семенова (Семенов, 1957; 1968), Г.Ф. Коробковой (Коробкова, 1987), Г.Ф. Коробковой, В.Е. Щелинского (Коробкова, Щелинский 1996), Г.Н. Поплевко (Поплевко, 2007).

Каменный инвентарь состоит из кремневых, кварцитовых и песчаниковых изделий.

Изделия из кремня (27 экз.). Представлены 24 орудиями и их обломками, а также 3 отщепами.

Орудия для обработки дерева:

1. Сверло из темно-серого с белесыми включениями кремня (рис. 2: 1). Размеры: 3,6x1,7x2,0 см. Изделие массивное, четырехгранное, с обломанным кончиком. По всей площади находки негативы крупных сколов. Ретушь краевая, противолежащая на всех 4-х гранях. На 2-х гранях ретушь крупная, средняя, регулярная. На 2-х других - мелкая, частичная. На противоположной лезвию стороне большие участки забитости. Фасетки ретуши четко очерчены. Профиль лезвия практически ровный, кромка лезвия в плане волнистая. При увеличении в 16 и 32 раза на кромке 2-х лезвий с крупной ретушью заметны микрозаломы. В нескольких местах по кромке лезвия и краям фасеток имеется заполировка. Она достаточно яркая, равномерная, но не заходящая за кромку лезвия или от края фасеток (заполировка тонкими полосками). Забитость на противоположном острию крае при увеличении выглядит как равномерное плоское скалывание микрофасеток. Можно предположить, что это результат движения орудия в рукояти.

2. Обломок сверла из светло-серого с белесыми пятнами кремня с участком желвачной корки (рис. 2: 2). Размеры: 3,5x2,0x0,9 см. Ретушь расположена на трех гранях острого конца находки по часовой стрелке. На одной грани – микроретушь, пологая; на 2-ой – средняя и мелкая, нерегулярная, пологая; на 3-й – один крупный пологий скол и микроретушь. Границы фасеток и ретуши нечеткие. У кромки лезвия - микрозаломы. В профиль и в плане кромка на 2-х лезвиях практически ровная, на третьем – слегка волнистая. Заполировка яркая, зеркального типа, идет в основном по кромке лезвия, в нескольких местах заходит в фасетки или чуть за их края.

3. Долото из светло-коричневого с белесыми включениями кремня (рис. 2: 3). Размеры: 3,4x2,4x1,8 см. На одной из сторон – участок желвачной корки. Орудие неправильной подтреугольной формы, изготовлено на обломке кремня. По всей площади находки негативы крупных сколов. Ретушь краевая, нерегулярная; вентральная и дорсальная. Один скол крупный, остальные средние и мелкие. Фасетки четко очерчены. Профиль лезвия неровный, кромка лезвия в плане – волнистая. У ее кромки - микрозаломы.

[1] г. Ростов-на-Дону
[2] Ростовский областной музей краеведения, elena revina@bk.ru

В нескольких местах по кромке лезвия и краям фасеток заметна заполировка. Она достаточно яркая, равномерная, не сильно заходящая за кромку лезвия или от края фасеток. Она в целом имеет тенденцию к образованию непрерывной полоски в прикромочной зоне.

4. Скобель из светло-коричневого кремня (рис. 2: 4). Размеры: 2,2х1,9х0,8 см. Находка представляет собой обломок бифаса, скорее всего, повторно использованный в качестве скобеля, т.к. ретушь идет по одной стороне и даже заходит за край слома. Бифасиальная ретушь крупная, сплошная, дорсальная и вентральная, формирующая поверхность. Краевая ретушь – дорсальная, средняя и мелкая, регулярная, пологая. Фасетки ретуши четко очерчены. В профиль кромка практически ровная, в плане – слегка волнистая. Также на кромке лезвия орудия есть микрозаломы. Заполировка идет в основном по краям фасеток. Она достаточно яркая, но не распространяющаяся, образовывает непрерывные линии. Участки заполировки встречаются на выступающих краях с противоположной стороны у кромки лезвия.

5. Скобель из красно-коричневого кремня (рис. 2: 5). Размеры: 3,9х2,0х0,7 см. Находка представляет первичный отщеп подпрямоугольной формы. Ретушь идет по одной кромке дистального конца орудия, слегка заходя на соседние грани. Краевая ретушь – двусторонняя, крупная, средняя и мелкая, нерегулярная, отвесная. Фасетки ретуши четко очерчены. Повсеместно встречаются заломы. В профиль кромка зубчатая, в плане – сильно неровная, имеет микрозаломы. Заполировка идет в основном по краям фасеток. Она достаточно яркая, но не распространяющаяся, образовывает непрерывные полоски. Участки заполировки встречаются на выступающих краях с противоположной стороны у кромки лезвия.

6. Скобель из светло-коричневого кремня (рис. 3: 1). Размеры: 5,0х3,5х3,0 см. Представляет собой массивный обломок неправильной подтреугольной формы. Ретушь идет по одной из граней орудия. Ретушь – дорсальная, крупная, средняя и мелкая, регулярная, отвесная. Фасетки ретуши четко очерчены. В профиль кромка неровная, в плане – слегка волнистая, с большим количеством микрозаломов. Заполировка идет в основном по краям фасеток. Она достаточно яркая, но не распространяющаяся, в основном встречается на выступающих краях небольшими очагами (пятнами).

7. Скобель из красновато-коричневого кремня (рис. 3: 3). Размеры: 5,0х3,7х1,3 см. Находка представляет собой массивный отщеп с участком желвачной корки со следами пребывания в огне. Есть два крупных участка выкрошенности, один из них нарушил лезвийную часть орудия. На одном участке много крупных заломов. Ретушь крупная, сплошная, дорсальная, отвесная. Краевая ретушь – дорсальная, средняя и мелкая, регулярная, пологая. Фасетки ретуши четко очерчены. В профиль кромка практически ровная, мелкозубчатая, в плане – слегка волнистая, имеет микрозаломы. Заполировка идет в основном по краям фасеток. Она достаточно яркая, но не распространяющаяся, образовывает непрерывные полоски, встречающиеся на выступающих краях с противоположной стороны у кромки лезвия.

8. Концевой скребок из серого с белесыми включениями кремня (рис. 3: 2). Размеры: 3,4х2,6х1,0 см. Орудие выполнено на отщепе с участком желвачной корки. На спинке несколько крупных негативов сколов. Краевая ретушь вентральная, средняя и мелкая, отвесная, регулярная. Фасетки ретуши четко очерчены. В профиль кромка лезвия практически ровная, в плане – слегка волнистая. Заполировка идет в основном по краям фасеток, а также несколькими пятнами на выступающих частях кромки лезвия и в фасетках. Она достаточно яркая, но не распространяющаяся, в некоторых местах образовывает непрерывные линии.

9. Скребок из красно-коричневого кремня (рис. 3: 4). Размеры: 2,5х3,6х1,8 см. Орудие выполнено на массивном отщепе с участком желвачной корки. Ретушь в основном вентральная, Один скол крупный, остальные средние и мелкие. Ретушь регулярная, пологая. Фасетки ретуши четко очерчены. В профиль кромка лезвия практически ровная, в плане – слегка волнистая, имеет микрозаломы. Заполировка идет в основном по краям фасеток, а также отдельными пятнами на выступающих частях кромки лезвия и в фасетках. Она достаточно яркая, но не распространяющаяся, в некоторых местах образовывает непрерывные линии.

10. Концевой скребок (рис. 3: 5). Размеры: 2,0х1,2х0,8 см. Изделие сильно обожжено. Оно выполнено на отщепе с участком желвачной корки. Из-за сильного обжига на брюшке и на спинке несколько участков выкрошенности. Краевая ретушь отвесная, регулярная, вентральная. Один скол средний, остальная ретушь мелкая. Фасетки ретуши четко очерчены. В профиле и в плане кромка лезвия

практически ровная. Заполировка идет в основном по краям фасеток, а также отдельными пятнами на выступающих частях кромки лезвия и в фасетках. Она достаточно яркая, но не распространяющаяся.

Орудия для обработки кости/рога:

1. Обломок орудия из светло-коричневого кремня с участком желвачной корки (рис. 4: 1). Размеры: 1,0х0,9х0,8 см. Ретушь крупная и средняя, плоская, идет практически по всей поверхности. С одной стороны крупные заломы. На кромке лезвия ретушь мелкая, пологая. В профиль и в плане кромка лезвия практически ровная, по краю - микрозаломы. Заполировка идет в основном по выступам на кромке лезвия. Она не очень яркая, имеет жирноватый блеск, не распространяющаяся. Так как обломок очень маленький, невозможно определить тип орудия.

2. Скобель из светло-коричневого кремня (рис. 4: 2). Размеры: 3,0х2,6х0,9 см. Представляет собой первичный отщеп подтреугольной формы с обработанными двумя гранями. Краевая ретушь – вентральная, средняя и мелкая, регулярная, пологая и отвесная на одной грани. На второй - в основном мелкая, пологая. Фасетки ретуши четко очерчены. На спинке встречаются участки забитости. В профиль кромка практически ровная, в плане – слегка волнистая, имеет микрозаломы и забитость. Заполировка идет в основном по выступающим частям кромки лезвия. Она достаточно яркая, но не распространяющаяся, пятнистая.

3. Фрагмент орудия по кости/рогу из светло-коричневого кремня (рис. 4: 3). Размеры: 1,2х1,6х0,4 см. Ретушь расположена на одной из граней трехскатного фрагмента пластинчатого скола. Ретушь дорсальная, крупная, нерегулярная, отвесная. Фасетки ретуши четко очерчены. У кромки лезвия крупные заломы. В профиль и в плане кромка лезвия практически ровная. Заполировка идет в основном по выступам на кромке лезвия, в нескольких местах заходит в фасетки или чуть за края фасеток. Она не очень яркая, пятнистая, имеет жирноватый блеск, не распространяющаяся.

Орудия для разделки мяса/шкур:

1. Фрагмент ножа из темно-серого кремня (рис. 4: 4). Размеры: 1,5х1,6х0,5 см. Сейчас это дистальный фрагмент пластинчатого скола с участком желвачной корки на спинке. Использовали обе грани орудия. Ретушь на одной грани двусторонняя, мелкая, нерегулярная (скорее отдельные фасетки). На второй грани орудия крупный скол вдоль лезвия со стороны спинки, на самой лезвийной части орудия регулярная дорсальная микроретушь. Фасетки ретуши достаточно четко очерчены. В профиль и в плане кромка лезвия на обеих сторонах практически ровная. Заполировка идет в основном по выступам на кромке лезвия, образуя почти непрерывную линию, в нескольких местах заходит в фасетки или чуть за края фасеток. Она не очень яркая, имеет жирноватый блеск, не распространяющаяся.

2. Фрагмент ножа из темно-коричневого кремня (рис. 4: 5). Размеры: 0,7х0,9х0,2 см. Представлено проксимальным фрагментом двускатного пластинчатого скола. Использовалась одна грань орудия. Ретушь двусторонняя, мелкая, нерегулярная пологая (в основном вентральная). Фасетки ретуши достаточно четко очерчены. В профиль и в плане кромка лезвия практически ровная. Заполировка идет в основном по выступам на кромке лезвия, в нескольких местах заходит в фасетки или чуть за их края. Она не распространяющаяся, не очень яркая, имеет жирноватый блеск.

3. Нож (вкладыш) из серого кремня (рис. 4: 6). Размеры: 3,5х2,4х0,4 см. Находка представляет собой треугольный обломок пластинчатого скола. В работе использовались две грани орудия. Ретушь на одной грани двусторонняя, мелкая, нерегулярная (скорее отдельные фасетки). На второй грани - несколько вентральных сколов среднего размера. Фасетки ретуши достаточно четко очерчены. В профиль и в плане кромка лезвия на обеих сторонах практически ровная. Лезвийная часть сильно сработана и слегка заглажена. Заполировка идет по кромке лезвия, образуя почти непрерывную линию, в нескольких местах заходит в фасетки или чуть за края фасеток. Она не очень яркая, имеет жирноватый блеск, далеко от прикромочного края не распространяющаяся.

4. Нож (вкладыш) из кремня светло-серого цвета (рис. 4: 7). Размеры: 1,5х1,4х0,5 см. Находка представляет собой медиальный фрагмент пластинчатого скола, которому специально придали трапециевидную форму. Ретушь мелкая, нерегулярная (скорее отдельные фасетки), пологая. Фасетки ретуши достаточно четко очерчены. В профиль и в плане кромка лезвия практически ровная, чуть сглажена. Заполировка идет в основном по выступам на кромке лезвия, образуя почти непрерывную линию, в нескольких местах заходит в фасетки или чуть за их края. Заполировка не очень яркая, не распространяющаяся, имеет жирноватый блеск.

5. Нож из красновато-коричневого кремня (рис. 4: 8). Размеры: 2,0х1,2х0,7 см. Представляет собой отщеп с участком желвачной корки. По всей площади орудия есть негативы крупных сколов. Краевая ретушь мелкая, нерегулярная (скорее отдельные фасетки), пологая. Фасетки ретуши достаточно четко очерчены. В профиль и в плане кромка лезвия практически ровная, чуть сглажена. Заполировка идет в основном по выступам на кромке лезвия, образуя почти непрерывную линию, в нескольких местах заходит в фасетки или чуть за их края. Она не очень яркая, не распространяющаяся, имеет жирноватый блеск.

Земледельческие орудия:

1.Вкладыш серпа из красноватого кремня (рис. 4: 9). Размеры: 3,5х1,3х0,4 см. Орудие изготовлено на двускатном пластинчатом сколе. Обработка ретушью идет по трем граням. Ретушь средняя и мелкая, регулярная, пологая, вентральная и дорсальная. Края фасеток ретуши близких к кромке заглажены. Блеск заполировки на кромке лезвия виден невооруженным глазом. В профиль кромка лезвия зубчатая, в плане – сильно волнистая. Рабочее лезвие достаточно сильно сглажено. На кромке лезвия и в фасетках яркая заполировка зеркального типа, расположенная на обеих сторонах орудия, заходящая достаточно далеко от кромки лезвия. Заполировка хорошо развита, на ней четко выражена линейная направленность истирания, ориентированная вдоль лезвия. Заметно, что заполировка не только проникает в углубления но и выравнивает поверхность кремня.

2. Вкладыш серпа из красно-коричневого кремня (рис. 4: 10). Размеры: 1,2х1,2х0,4 см. Орудие изготовлено на фрагменте пластинчатого скола. Обработка ретушью идет по трем краям. Ретушь средняя и мелкая, регулярная, пологая, вентральная и дорсальная. Края фасеток ретуши близких к кромке заглажены. Блеск заполировки на кромке лезвия виден невооруженным глазом. В профиле кромка лезвия зубчатая, в плане – сильно волнистая. Рабочее лезвие достаточно сильно сглажено. Заполировка зеркального типа, расположена на обеих сторонах орудия, заходит достаточно далеко от кромки лезвия. Она хорошо развита, с четко выраженной линейной направленностью истирания, ориентированной вдоль лезвия. Заметно, что заполировка не только проникает в углубления но и выравнивает поверхность кремня.

Орудия для обработки кремня:

1. Ретушер из светло-серого кремня с белесыми включениями (рис. 4: 11). Размеры: 3,5х2,3х2,1 см. На одной из сторон участок желвачной корки. Представляет собой вторично использованный обломок нуклеуса. По всей находке прослеживаются негативы крупных сколов. Ретушь утилизации представляет собой ряд заломов, наслаивающихся друг на друга. Ретушь крупная и средняя, регулярная, пологая, сосредоточена полностью на одной грани. Фасетки с четкими краями. Кромка лезвия в плане практически ровная, а в профиль слегка зубчатая. Кромка сильно уплощена и встречаются участки микрозабитости, почти заглаженности. Заполировки не наблюдается.

Неопределенные орудия:

1. Сверло из светло-серого кремня с черными включениями (рис. 4: 12). В сечении трехгранное. Изделие сильно окатано. Ретушь на двух гранях - краевая, противолежащая, регулярная, пологая. Края фасеток достаточно сильно заглажены. Профиль лезвия практически ровный, кромка лезвия в плане волнистая. Из-за сильной окатанности заполировку выделить невозможно. Размеры: 3,2х1,2х0,5 см.

2. Обломок орудия из светло-коричневого, сильно окатанного кремня (рис. 4: 13). Размеры: 1,4х1,8х0,8 см. На вентральной и дорсальной частях орудия грубая ретушь. По спинке (дорсальная) - частично струйчатая, плоская ретушь; на брюшке (вентральная) – плоская ретушь. Кромка лезвия и края орудия сильно забиты. Края фасеток крупной ретуши достаточно четкие. Кромка лезвия в плане – затуплена, в профиль – практически ровная. Из-за сильной окатанности находки в целом и сильной естественной забитости всех граней. Определить тип орудия не представляется возможным.

3. Обломок орудия из серовато-белого, сильно обожженного кремня (рис. 4: 14). Размеры: 3,4х2,0х0,7 см. Обломок неправильной подпрямоугольной формы. По всей поверхности участки выкрошенности; с одного края сильные заломы. Ретушь частично сохранившаяся мелкая двусторонняя (дорсальная и вентральная) на небольшом участке орудия. Кромка лезвия сильно повреждена (заглаженность и трещины). Сильная обожженность, и в следствие этого, выкрошенность и трещиноватость возможного рабочего лезвия, не позволяет определить тип орудия.

Отщепы:

1. Первичный отщеп из красно-коричневого кремня с участком желвачной корки. Размеры: 1,6х1,0х0,4 см. Микроследов износа не обнаружено. Относится к отходам производства.

2. Вторичный отщеп подпрямоугольной формы из серого кремня без выразительной краевой ретуши. Относится к отходам производства. Размеры: 1,6х1,1х0,3 см.

3. Вторичный отщеп неправильной формы из светло-коричневого кремня с белесыми включениями. Размеры: 4,0х1,9х1,0 см. Изделие имеет сильные заломы, без выразительной краевой ретуши.

Изделия из кварцита (2 экз.). Представлены двумя орудиями:

1. Вкладыш серпа из светло-коричневого кварцита (рис. 5: 1). Размеры: 5,6х4,5х1,5 см. Орудие подтреугольной формы. Обработка ретушью идет по всей поверхности орудия. Ретушь крупная, регулярная. Вентральная ретушь – плоская, как правило, фасетки четко очерчены, дорсальная – пологая, края фасеток сглажены. Краевая ретушь идет по обеим сторонам орудия. Ретушь средняя и мелкая, регулярная, дорсальная и вентральная. Одна сторона орудия сработана сильнее, сильная заглаженность и заполировка заметна невооруженным взглядом. Фасетки ретуши достаточно сильно сглажены. Профиль лезвия – зубчатый, кромка лезвия в плане – сильно волнистая. Рабочее лезвие на более сработанной стороне орудия сильно затуплено. На менее сработанной грани есть участки забитости и заломы. На кромке лезвия и в фасетках яркая заполировка. Заполировка зеркального типа, расположена на обеих сторонах орудия, заходит достаточно далеко от кромки лезвия. В нескольких местах заметно, что она не только проникает в углубления но и выравнивает их.

2. Фрагмент скобеля по дереву из светло-серого кварцита (рис. 5: 2). Размеры: 2,5х3,3х0,8 см. В плане трапециевидной формы. Изготовлено на пластинчатом сколе. Ретушь присутствует на узком сохранившемся участке одной из сторон. Ретушь средняя и мелкая, регулярная, пологая. Фасетки с четкими краями. У основания фасеток с дорсальной стороны крупный залом. Кромка лезвия в плане практически ровная, а в профиль зубчатая. Также у кромки лезвия орудия есть несколько микрозаломов и микрозабитость. Заполировка идет в основном по краям фасеток. Она достаточно яркая, но не распространяющаяся, отчетливо пятнистая, имеет тенденцию к образованию непрерывной полоски.

Изделия из песчаника (3 экз.). Представлены двумя орудиями и отщепом:

Вкладыш серпа из серо-коричневого кремнистого песчаника (рис. 5: 3). Размеры: 5,0х1,5х0,6 см. Обработка ретушью идет по всей поверхности орудия. Ретушь крупная, регулярная. Вентральная ретушь – плоская, как правило, фасетки четко очерчены, дорсальная – пологая, края фасеток сглажены. Краевая ретушь идет по трем сторонам орудия. Ретушь средняя и мелкая, регулярная, дорсальная и вентральная. Одна сторона орудия сработана сильнее. Фасетки ретуши достаточно сильно сглажены. Блеск заполировки на кромке лезвия виден невооруженным глазом. Профиль лезвия – зубчатый, кромка лезвия в плане – сильно волнистая. Рабочее лезвие на более сработанной стороне орудия сильно затуплено. На кромке лезвия и в фасетках яркая заполировка зеркального типа, расположенная на обеих сторонах орудия, заходит достаточно далеко от кромки лезвия. В нескольких местах заметно, что заполировка не только проникает в углубления но и выравнивает их.

2. Стамеска по дереву – из серо-коричневого окремнелого песчаника (рис. 5: 4). Размеры: 3,3х1,7х0,5 см. Орудие трапециевидной формы, изготовлено на фрагменте пластинчатого скола. Обработка дорсальной ретушью идет по двум соседним граням. На узкой части орудия ретушь средняя и мелкая, регулярная, пологая. На длинной грани ретушь средняя, регулярная, отвесная. Фасетки с четкими краями. Кромка лезвия в плане и в профиль практически ровная. Также на кромке лезвия орудия есть несколько микрозаломов. Заполировка идет в основном по краям фасеток. Она достаточно яркая, но не распространяющаяся, отчетливо пятнистая, имеет тенденцию к образованию непрерывной полоски.

3. Отщеп из серо-коричневого мелкозернистого песчаника. Размеры: 4,4х2,6х0,7 см. Микроследов износа не обнаружено. Скорее всего, это отход производства.

*

В таблице 1 приведено типологическое распределение материала.

Таблица 1

	Материалы		
Категории	**Кремень**	**Песчаник**	**Кварцит**
Нуклеус (фрагмент)	1		-
Отщеп	7	1	-
Пластинчатый скол	4	-	-
Обломок	3	-	-
Орудия			
Скребок	3	-	-
Пластинчатый скол с ретушью	-	1	1
Сверло	2	-	-
Вкладыш серпа	2	1	1
Фрагмент орудия	5	-	-
Всего	27	3	2

В результате изучения находок под микроскопом МБС - 9 были выявлены следующие категории изделий (таблица 2).

Таблица 2

	Материалы		
Категории	**Кремень**	**Песчаник**	**Кварцит**
Отщеп	3	1	-
Орудия:			
Сверло для дерева	2		-
Долото/стамеска для дерева	1	1	-
Скобель для дерева	4	-	1
Скобель для кости	1	-	-
Скребок для дерева	3	-	-
Нож для мяса/шкур	5	-	-
Вкладыш серпа	2	1	1
Ретушер	1	-	-
Обломок орудия	5	-	-
Всего	27	3	2

Из приведенных таблиц 1 и 2 видно, что так называемые технологические отходы широко использовались в разных хозяйственных операциях. Также в рассматриваемом комплексе всего несколько типологически оформленных орудий, после трасологического анализа список орудий и производившихся хозяйственных операций расширился. По результатам проведенных работ можно сделать вывод, что основным хозяйственным комплексом на данном поселении была обработка дерева и сбор злаковых, на втором месте – обработка мяса/шкур. Обработка кости и камня представлены по одному орудию соответственно.

**

Ввиду малочисленности каменного инвентаря поселения «Хабль 1», нельзя детально проанализировать его технико-типологические характеристики. Но можно сделать несколько общих выводов. Наличие в коллекции хорошо развитых земледельческих орудий (вкладышей). Отсутствие других заготовок определенного вида. На многих орудиях отмечены интенсивные микроследы, а значит ими пользовались продолжительное время. Также следует отметить в представленных материалах поселения такие характеристики, как малочисленность находок, отсутствие хозяйственно-бытовых сооружений и выраженного горизонта обитания. Все эти данные свидетельствуют, что продолжительность функционирования поселения в бронзовом веке была недолгой.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются итоги трасологического анализа небольшой коллекции изделий из камня. После исследования были выявлены орудия, использовавшиеся в разных хозяйственных операциях. Трасологический анализ показал, что в эпоху бронзы продолжалось широкое использование каменных орудий в хозяйстве на поселении Хабль 1.

RESUME

The article discusses the results of the analysis trasological small collection of stone products. After study identified tools that have been used in various business transactions. Trasological analysis showed that in the Bronze Age continued widespread use of stone tools on the farm in the settlement Hubley 1.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Коробкова Г.Ф. Хозяйственные комплексы ранних земледельческо-скотоводческих обществ юга СССР. Л. 1987. – 320 с.*
2. *КоробковаГ.Ф., Щелинский В.Е.Методика микро- макроанализа древних орудий труда. Часть 1. СПб. 1996. – 80 с.*
3. *Поплевко Г.Н. Методика комплексного исследования каменных индустрий // Труды ИИМК РАН № XXIII. СПб. 2007. – 388 с.*
4. *Семенов С.А. Первобытная техника. МИА № 54. Л. 1957. – 240 с.*
5. *Семенов С.А. развитие техники в каменном веке. Л. 1968. – 362 с.*

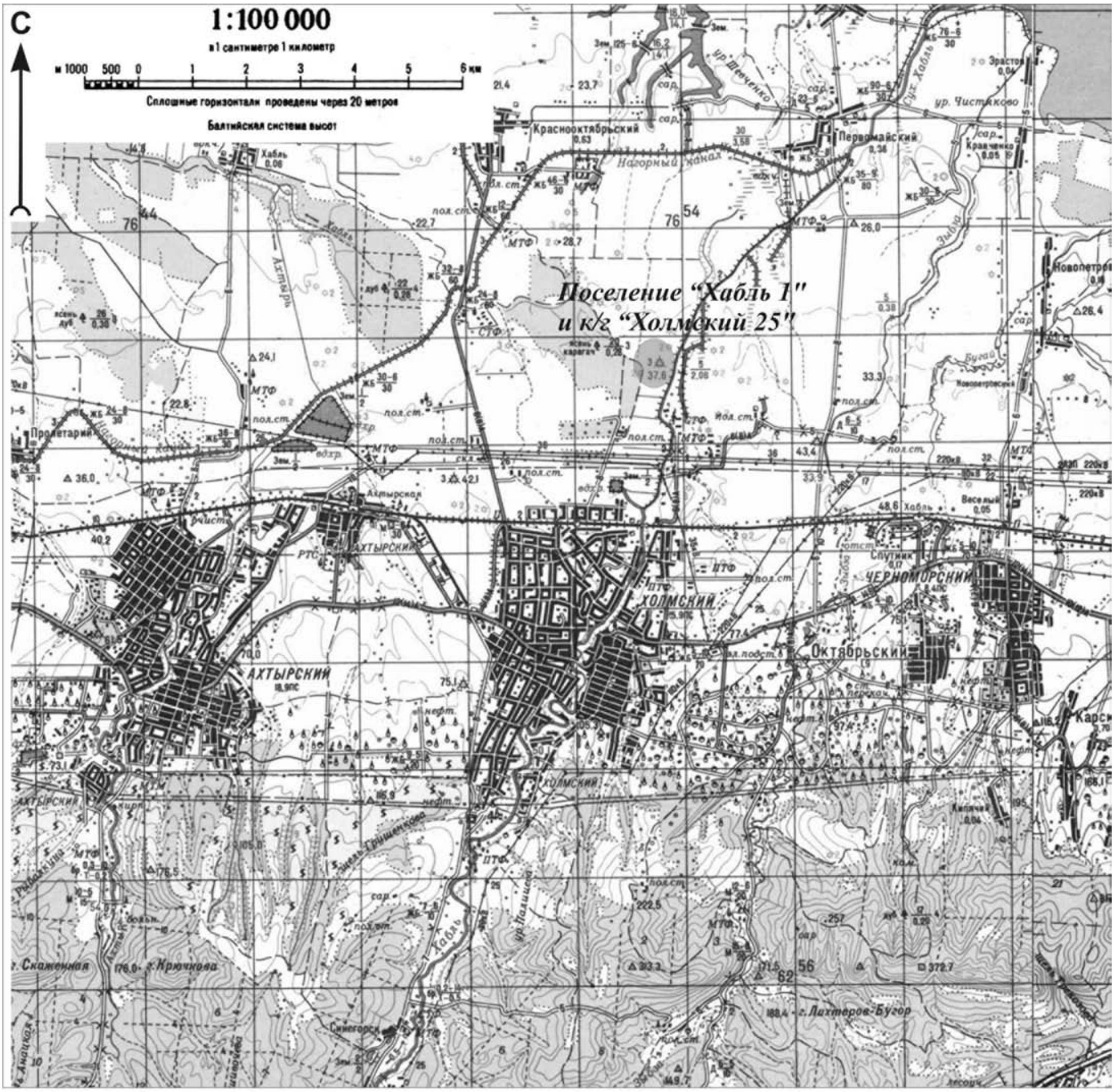

Рис. 1. Карта расположения поселения «Хабль 1» и курганской группы «Холмский 25».

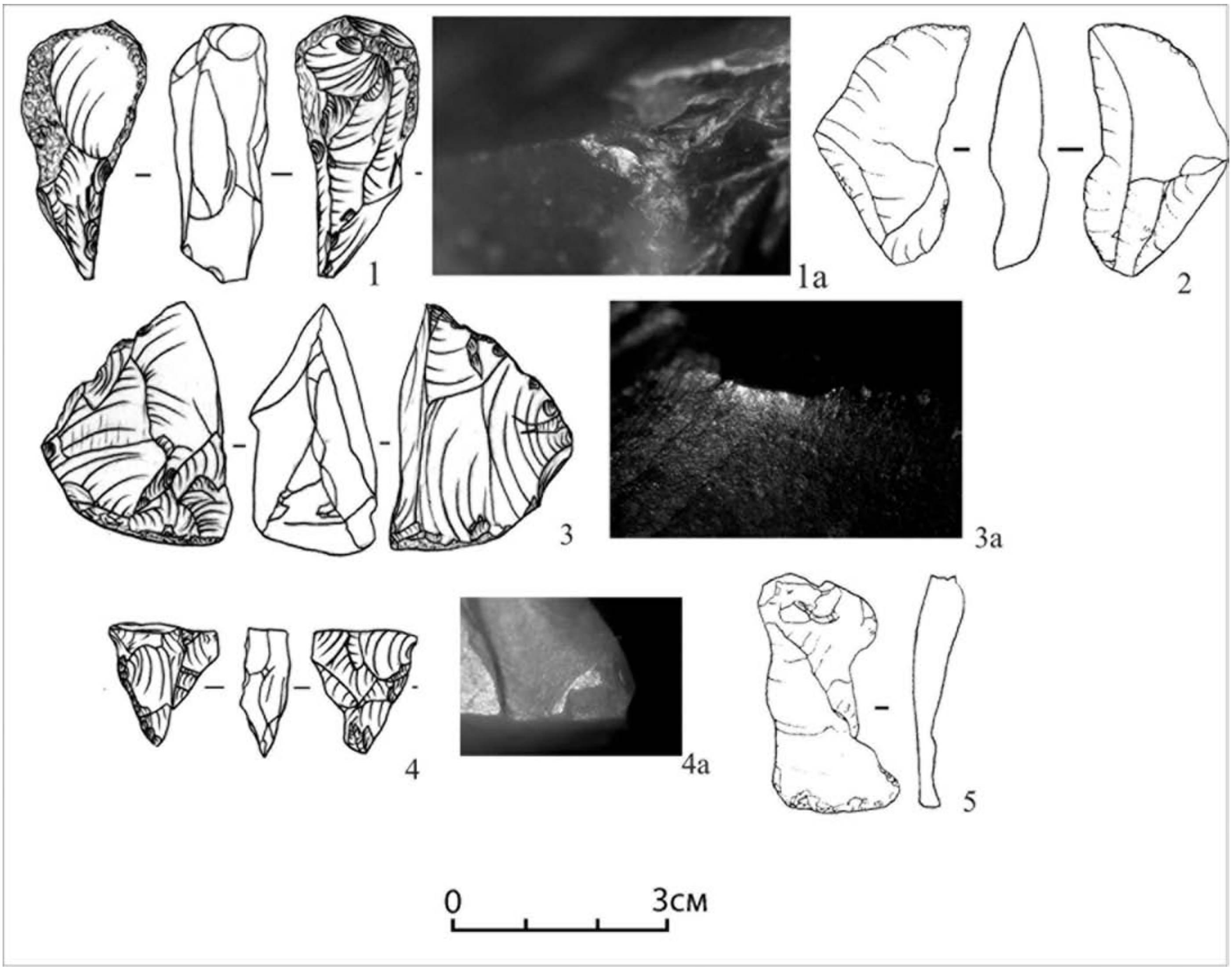

Рис. 2. *Поселение «Хабль 1», находки: 1-5 - орудия для обработки дерева;*
1а, 3а, 4а, - увеличение х32.

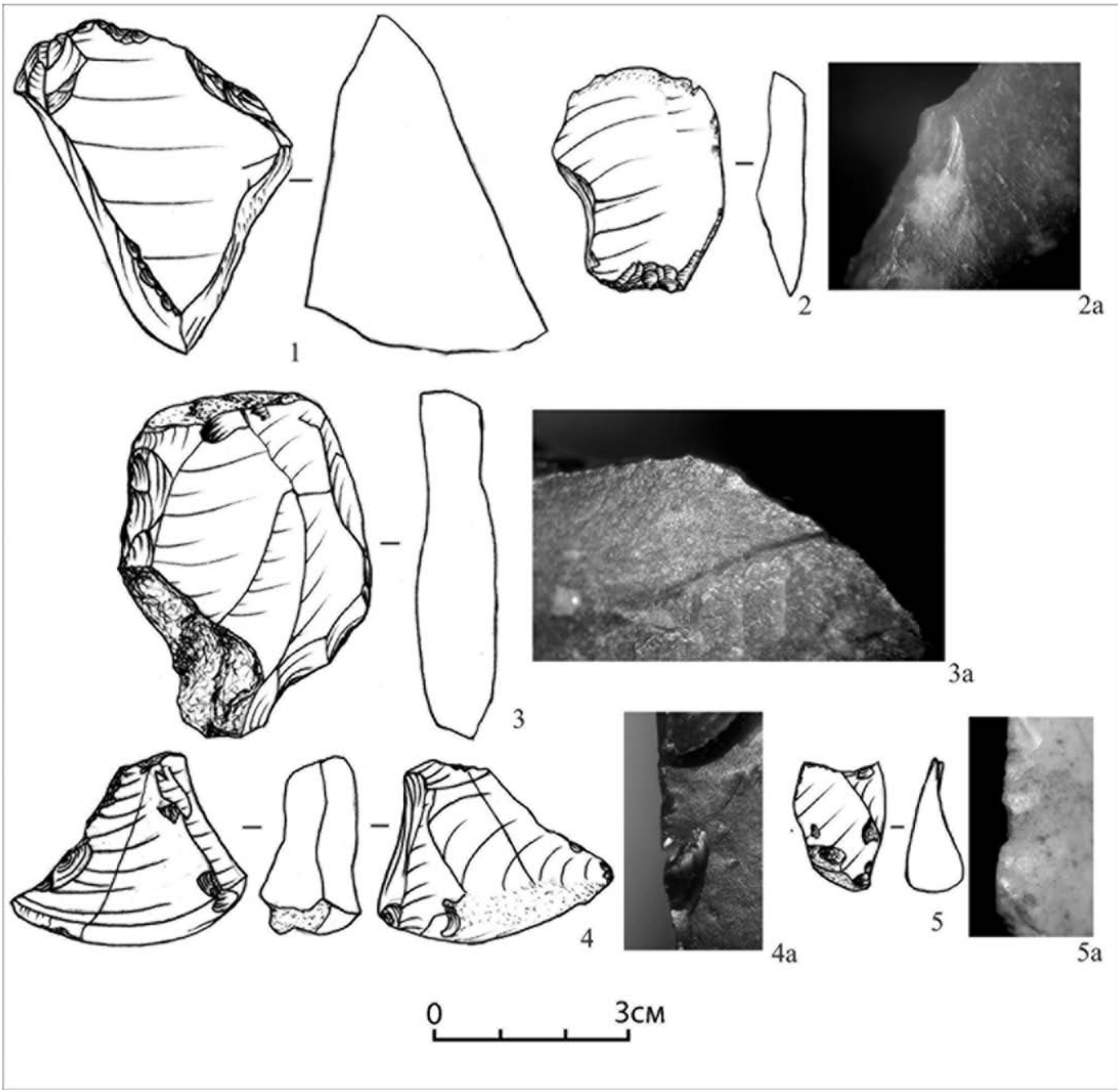

Рис. 3. *Поселение «Хабль 1», находки: 1-5 - орудия для обработки дерева; 2а, 3а, 4а, 5а - увеличение х32.*

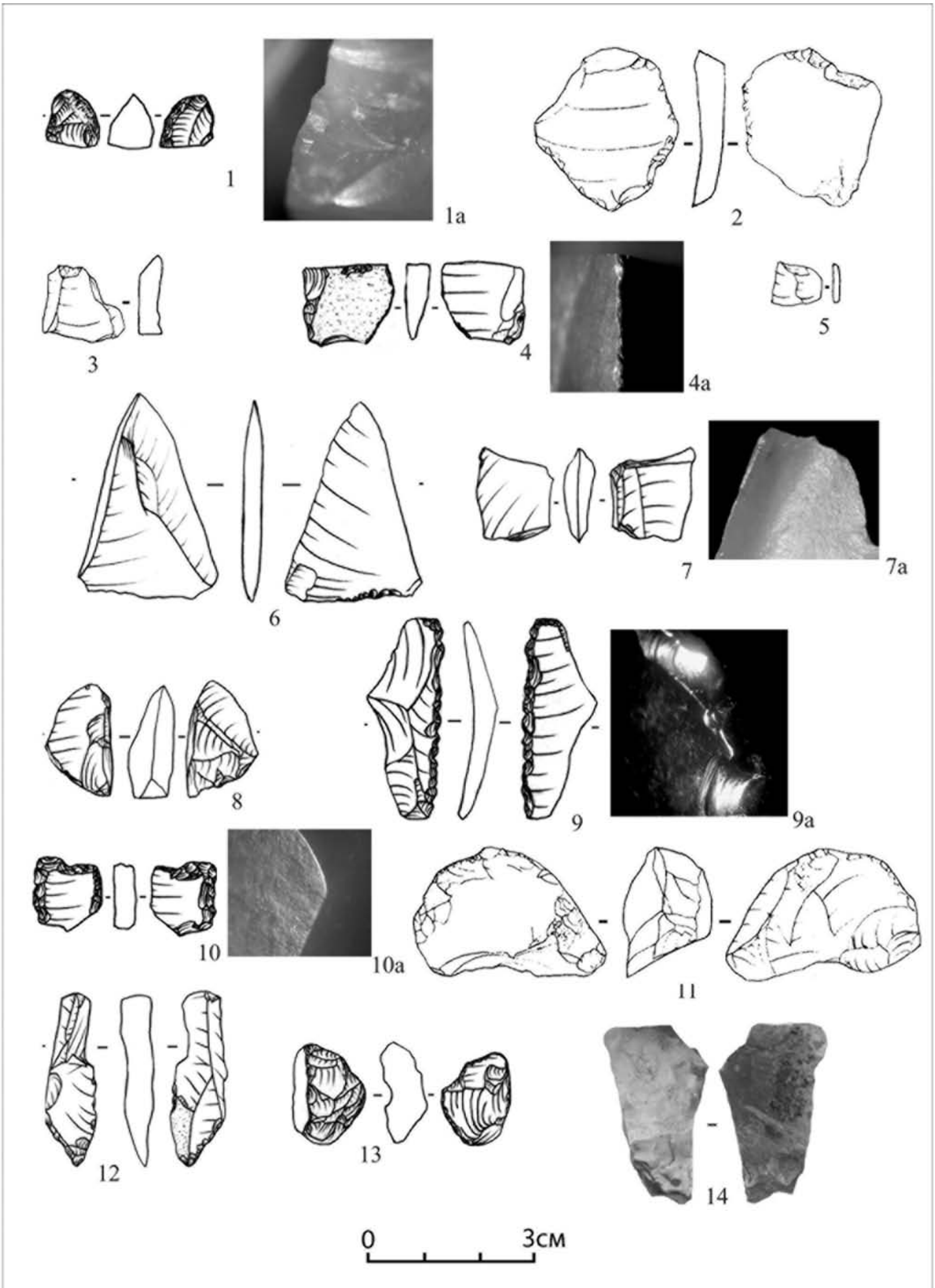

Рис. 4. *Поселение «Хабль 1», находки: 1-3 - орудия для обработки кости / рога; 4-8 - орудия для разделки мяса / шкур; 9-10 - вкладыши серпа; 11 - ретушер; 12 - сверло; 13-14 - обломки орудий. 1а, 9а - увеличение х32; 4а, 7а - увеличение х16; 10а - увеличение х56.*

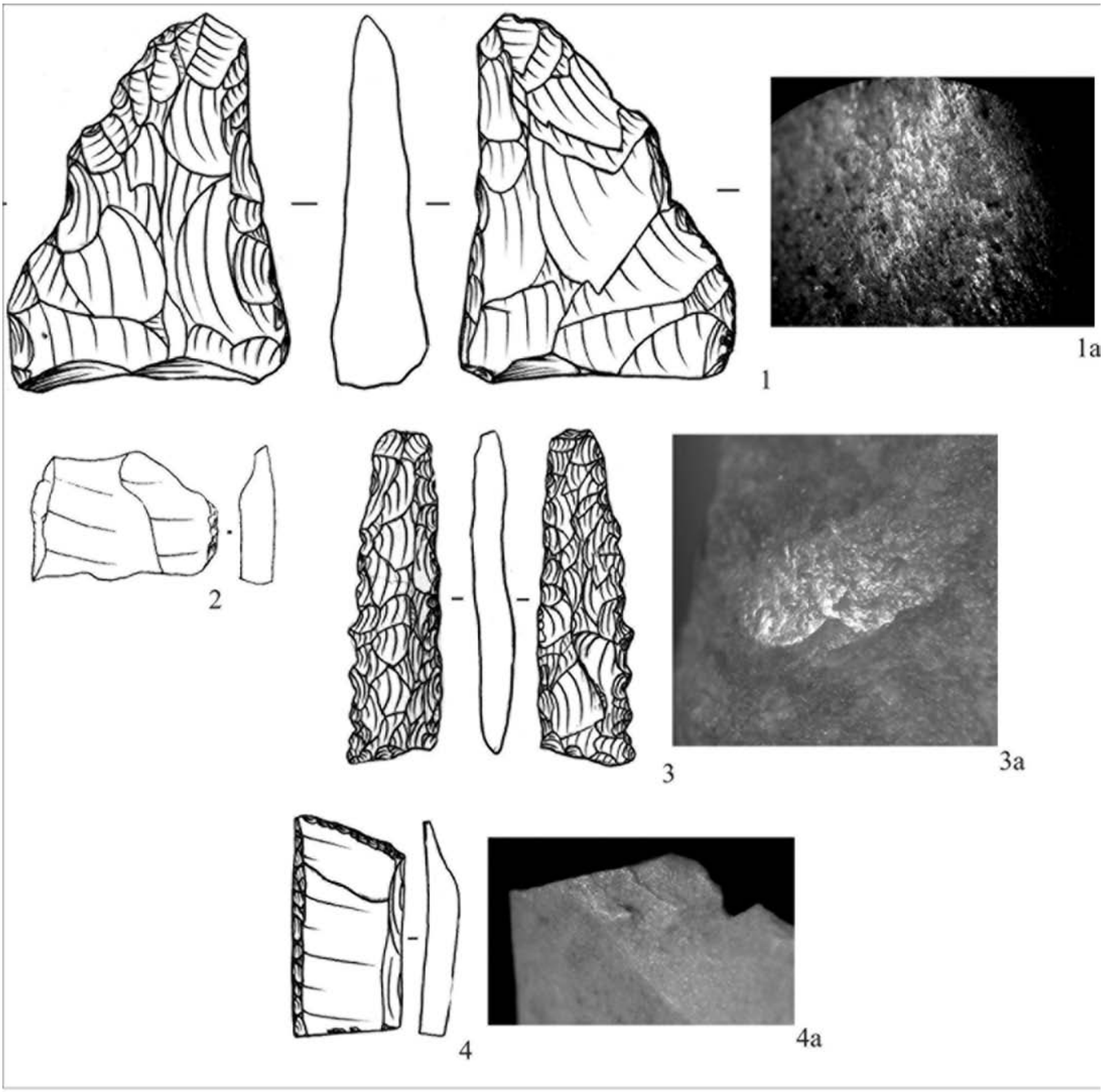

Рис. 5. *Поселение «Хабль 1», находки: 1, 3 - вкладыши серпов; 2 - скобель; 4 - стамеска. 1а, 3а - увеличение х32; 4а - увеличение х16.*

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХЕОЛОГИИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Культурное взаимодействие древних сообществ конца VII-II тыс. до н.э. верховьев Западной Двины и Днепра (технологические и хозяйственные аспекты)

Сборник статей

Под редакцией к.и.н. Г.Н. Поплевко

Издание сборника осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
№ 10-01-00553а/м и № 13-21-01003а/м.

Издательство "Инфинити", г. Санкт-Петербург. Тираж 300 экземпляров. Подписано в печать 12.11.2014 г. Гарнитура "Таймс". Формат А4. Печать цифровая. Усл.-печ. л. 18,74. Заказ М/12-41. Разработка оригинал-макета: Гафаров А.А. Корректор: Силиверстова А.А., Хисматуллина Р.Р. Дизайн обложки: Грачева Ю.С. http://ИздательствоИнфинити.рф